

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
1-2 (61-62) - 2017

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор Е.В. Иванова

Корректор Е.Н. Самсонова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»
*публикуются статьи по криминалистике, представляющие
интерес для практикующих работников правоохранительных
органов, а также адвокатов, судей, преподавателей
криминалистики и научных работников.*

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Заместитель главного редактора: Дьяконова Оксана Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Редакционный совет:

Аверьянова Татьяна Витальевна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Аубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан им.М.Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор, (Российский технологический университет);

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Matulienė Sniedžiūtė, PhD, (Mūsų Romerio universitetas, Vilnius, Литва);

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор. (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, (Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина);

Филиппов Александр Георгиевич, кандидат юридических наук, профессор (Московский университет МВД России).

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия).

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ

BULLETIN OF CRIMINALISTICS

1-2 (61-62) - 2017

Published since 1999

The founder of the journal and its first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

doctor of legal Sciences docent E.V. Ivanova

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*Published articles on Criminalistics of interest to practitioners law
enforcement agencies, as well as lawyers, judges, teachers
criminalistics and scientific workers*

ISSN 2220-847X

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическая этиология – теория преступного поведения.....	7
Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): постановка и пути решения проблемы.....	19
Арпентьева М.Р. Криминальный профайлинг как технология расследования преступлений.....	30
Хлус А.М. Методика расследования преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками.....	45
Журавлева О.С., Шишкин С.А. Перспективы симбиотического применения традиционных (классических) и современных экспертно-криминалистических методов и средств.....	53
Кривошеев С.В. Способы, применяемые для доставки в исправительные учреждения и следственные изоляторы запрещенных предметов и веществ.....	57
Киселев А.В., Кирьянова Е.С. К вопросу о способах доставки наркотических средств в следственные изоляторы и исправительные учреждения ФСИН России.....	64
Мельниченко Т.А. К вопросу о привлечении к ответственности при выявлении опасных веществ, оказывающих негативное влияние на жизнь и здоровье человека.....	71
Писаренко А.П. Криминологические особенности личности преступника в системе предупреждения наркопреступности.....	76
Рубцова Ю.С. Причины и условия халатного поведения при производстве предварительного расследования в форме дознания.....	80
Харевич Д.Л. Подлог рецептов на наркотические средства или психотропные вещества: правовые и организационно-тактические аспекты.....	86
Тунтула А.С. Роль трассосубстанций в доказывании по антикриминальным делам по фактам незаконного оборота контролируемых веществ.....	94
Круглова Д.В. Проблемы доказывания по уголовным делам о незаконном обороте аналогов наркотических средств и психотропных веществ.....	98
Репин М.Е. Предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних как приоритетное направление профилактики.....	103
Соркин В.С., Щуко Т.Д. Особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.....	110
Чистова Л.Е. Понятие признаков противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.....	117
Хижняк Д.С. Проблемы противодействия незаконной торговле наркотиками в РФ в аспекте глобализации криминальной деятельности.....	121

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Галяшина Е.И. Судебная автороведческая экспертиза: новые задачи и возможности по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков.....	125
Габа А.И. Проблемные моменты подготовки судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам.....	134

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № 1-2 (61-62), 2017

Давыдов Е.В., Финогенов В.Ф. Очерк истории и современное состояние экспертной идентификации личности по фото- и видеоизображениям	142
Лебедева А.А. ДНК дактилоскопия как способ идентификации личности подозреваемого/обвиняемого при умышленном сокрытии последних своих персонифицированных данных.....	152
Холевчук А.Г. Обнаружение невидимых следов крови с использованием гиперспектрального анализа и хемометрики: зарубежный опыт.....	160
Григорович В.Л. Использование методов голографии для исследования криминалистических объектов.....	169
Дьяконова О.Г. Нормативная регламентация оснований для обязательного назначения судебной экспертизы в уголовном процессе	176
Нефедов С.Н. Применение графических методов и показателей весомости в доказывании	182

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Иванова Е.В. Понятие допинга и некоторые аспекты доказывания нарушения спортсменами антидопинговых правил.....	191
Сотников К.И. О криминалистической методике розыска и возврата похищенных активов по коррупционным преступлениям	200
Гулина Е.В. Специфика обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, и типичных версий по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования	206

ИЗ ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Колоколов Е. Правила о производствѣ слѣдствій по преступленіямъ. Часть I. О предварительномъ слѣдствіи. Глава I. О поводахъ къ началу слѣдствій	213
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

VI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная памяти Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова	229
Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Специальные экономические знания в судопроизводстве».....	233
Международная научно-практическая конференция «Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей».....	235
Круглые столы в рамках V московского юридического форума.....	238
I Международный форум «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы», посвященный 15-летию образования Университета	241

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

95-летие видного российского криминалиста Александра Абрамовича Леви	244
---	-----

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

Памяти Александра Сергеевича Подшибякина	246
Памяти Александра Алексеевича Хмырова.....	248
Памяти Тамары Алексеевны Седовой	250

От редактора

Уважаемые коллеги, друзья, авторы,

«Вестник криминалистики» начал издаваться с 1999 г., его основателем, вдохновителем и первым ответственным редактором стал профессор Александр Георгиевич Филиппов, под руководством которого популярность журнала постоянно росла.

С 2014 года журнал поменял своего издателя. Ответственным редактором журнала стал профессор Станислав Алимович Ялышев. С этого времени журнал издавался в Санкт-Петербурге. За это время журнал вошел в базы РИНЦ. Издание получило новых подписчиков в Болгарии, Словении, Словакии, Польше, Эстонии. Несколько номеров журнала попало в Германию, Англию, Чехию, Швецию, где ему была дана весьма высокая оценка.

Начиная с этого номера, журнал опять меняет свое место издания и состав редколлегии. Теперь он будет издаваться в Московской области, но попытается сохранить своих подписчиков и авторов. В планах обновленного состава редколлегии снова войти в Перечень ВАК, расширить число подписчиков. Мы планируем несколько расширить научные направления рубрик журнала, включив в него вопросы судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности. Благодаря поддержке С.А. Ялышева мы начинаем публиковать исторические материалы по уголовному производству.

Журнал остается и далее привержен той тематике и идеологии, которые заложил его основатель – профессор Филиппов А.Г.

Полагаю, что наше дальнейшее взаимодействие на поприще юридической науки продолжится.

В данный номер журнала вошли материалы международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ВЕЩЕСТВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА».

С уважением, доктор юридических наук, доцент

Елена Вячеславовна Иванова

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭТОЛОГИЯ – ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

МУХИН Г.Н.

ИСЮТИН-ФЕДОТКОВ Д.В.

Аннотация: в статье рассматриваются определения предмета, возможности использования в криминалистике и проблемы возникновения криминалистической этологии. Специальные этологические знания могут быть использованы при выявлении связи признаков преступного поведения с психосоматическими признаками, выдвижении версии о возможных психических аномалиях неустановленного преступника. Дискуссионные вопросы этого нового научного направления не влияют на понимание его познавательной сущности, заключающейся в изучении закономерностей использования достижений естественных наук в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: этология; криминалистическая этология; система криминалистической этологии; криминалистическая антропология; преступное поведение; отклоняющееся преступное поведение; использование данных естественных наук в раскрытии и расследовании преступлений.

В юридической и медицинской литературе применяются различные понятия, характеризующие психические состояния человека, в число которых входят психические расстройства, психические заболевания, психическая неполноценность, аномалии, отклонения, патологии психики и т.д. Если в медицинской литературе указанные термины конкретизированы, то в юридических научных работах этот перечень явно расширен, допускается неоднозначное толкование понятий. Правоведами используются такие термины, как психические расстройства, аномалии, заболевания, недостатки, отклонения, психическая неполноценность, патологии психики и некоторые другие. Ясно, что использование юридических определений, характеризующих психические состояния в жесткой привязке к их медицинскому содержанию, ведет к размыванию смысла самих этих терминов. Речь идет о понятиях психических недостатков, психических аномалий и т.п., ассоциирующихся со степенью выраженности психических отклонений, то есть –с достижением их уровня выраженных психических расстройств. Так или иначе, эти

термины¹ полностью привязаны к науке о преступном поведении (этологии человека). Этология человека развивалась в тесной связи с областью гуманитарного знания и определялась числом гуманитариев, считающих полезным объединить усилия в познании человека с биологами, которые решали сложную задачу совмещения гуманитарного и естественнонаучного подходов.

Первоначально под этологией понималась дисциплина, изучающая поведение животных, в том числе людей. Это понятие было введено в 1859 г. и связывалось с зоологией, эволюционной биологией, физиологией, генетикой, сравнительной психологией. Термин «этология» взят из греческого языка, и означает «нравы, характер, привычка, обычай». Термин стал известен в 1902 г., а до этого само понятие употреблялось по-разному. В XVII веке этологом называли актёра, изображающего человека и его характер, в XVIII в. этология приравнивалась к этике, а затем этологией называли раздел психологии, изучающий человеческий характер. Затем этот термин служил для отличия специалистов по изучению поведения животных от сравнительных психологов и бихевиористов².

Современная этология является междисциплинарной дисциплиной и имеет физиологическую составляющую и бихевиоризм, который понимается как направление в психологии человека и животных, наука о поведении. Это направление в психологии определило облик психологии в начале XX в. и изменило всю систему представлений о психике. Важнейшими категориями бихевиоризма являются любое воздействие на организм со стороны среды, в том числе и реальная ситуация, которой для человека может выступать словесная и эмоциональная реакция окружающих людей. Чаще всего, отмечая, что человек – это животное, имеется в виду поведение человека, но версию о животных корнях поведения человека многие не признают и сейчас. В результате – принижение естественнонаучного подхода к изучению поведения человека и принятие установки на недопустимость биологических, расово-антропологических и других интерпретаций общественного поведения. Это стало большим препятствием на пути изучения поведения человека.

Естественнонаучное направление отошло от изучения поведения человека и ограничивалось лишь изучением поведения животных. Но поведение животных вызывает гораздо меньший научный интерес, нежели поведение человека, а потому изучение поведения животных долгое время было темой для любителей. Этология вместе с генетикой долго считались лженауками т.к. этологические положения не сочетались с марксизмом, а низкая распространенность современной этологии объясняется лишь инерцией ее положений. Вместе с этологией возникла социобиология, которая объявила себя преемницей всех наук о человеке. Она изучает общие закономерности и взаимосвязи между биологическим и социальным в поведении человека и любого живого существа. Возникла также и эволюционная психология, которая рассматривает поведение

¹ Змановская, Е.И. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие / Е.И. Змановская. – М.: Академия, 2004.

² Бутовская, М.Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы / М.Л. Бутовская // Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы: сб. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т культур. антропологии. – М., 1999.

живых существ как один из способов адаптации к изменяющейся внешней среде. Показательно в этом смысле поведение, которое противоречит принятым в данном обществе нормам и обычаям, и этолог пытается понять его причины. Кроме объективных трудностей приходится сталкиваться с общественным неприятием самого понятия этологии применительно к человеку, т.к. некоторым кажется оскорбительным сам факт сопоставления поведения человека с животными. В специальной литературе отмечается, что современная этология не претендует на всестороннее объяснение всех особенностей поведения человека и животных, но открывает подсознательные процессы инстинктивного поведения.

Важно заметить, что Ю.П. Дубягин предлагает сформировать новую отраслевую науку – криминалистическую антропологию, которая представляла бы составную часть более масштабной науки – судебной антропологии, где система методов и средств криминалистического отождествления человека базировалась бы на антропологических идентификационных технологиях. Таким образом, он создал новое направление в криминалистике и сформулировал понятие и содержание криминалистической антропологии как отраслевой науки, направленной на раскрытие и расследование преступлений. Необходимость в создании данного научного направления подтверждается тем, что научная новизна исследования существенно изменяет подход в криминалистическом отождествлении человека¹.

Как преступные, так и профессиональные навыки проявляются в преступной деятельности и могут исследоваться в пределах учения о преступном поведении и о поведении человека (этологии). Этология человека – это наука, базирующаяся на применении методов и законов этологии (науки о поведении животных) к исследованию поведения человека. В специальной литературе отмечается, что этология оказала глубокое воздействие на такие медицинские дисциплины, как социальная медицина, психиатрия и психосоматическая медицина². В этой связи перспективным представляется взгляд на предмет криминалистической этологии в системе криминалистической антропологии, в которой специфика преступного поведения исследуется наряду с врожденными особенностями личности преступника и следовой информации, т.е. результатов отражения его преступного поведения в окружающей среде.

Следует различать понятия этологии как науки о поведении, криминалистической этологии – науки о преступном поведении и теории отклоняющегося преступного поведения. Этология образует часть системы криминалистической антропологии, т.е. входит в ее состав. Под криминалистической антропологией следует понимать систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию сведений о специфике биологических следов, врожденных психосоматических особенностях, внешнеповеденческих признаках, о других особенностях личности и преступного поведения в раскрытии и расследовании преступлений.

Основными элементами криминалистической антропологии являются сведения о

¹ Дубягин, Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях и в чрезвычайных ситуациях // Ю.П. Дубягин: дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.09. – М., 2002. – С. 8.

² Бутовская М.Л. Указ.соч.

внешних признаках человека в их связи с расовыми, иными демографическими признаками и психосоматическими особенностями личности. Кроме названного эта наука включает такие элементы, как признаки преступного поведения, анализ которых позволяет связать их с особенностями личности неустановленного преступника; особенности следовой информации. Например, исследуется зависимость дерматоглифических характеристик от расовых, психосоматических и иных признаков личности преступника. Приоритетным для криминалистической антропологии являются исследования врождённых особенностей преступного поведения человека и оставляемых им следов.

Поведение вообще рассматривается как система взаимосвязанных реакций, осуществляемых организмами для приспособления к среде, образ жизни и действий, а применительно к различным приспособлениям как процесс работы и особенности функционирования¹. При этом подходе *преступное поведение* может быть определено как *система взаимосвязанных реакций психофизиологического характера со стороны субъекта в период совершения преступления, последовательность его действий, особенности преступной деятельности, детерминируемые как психофизиологическими особенностями субъекта, так и сложившимися на данный момент особенностями внешнего характера*.

В этом и состоит поведенческая, этологическая сущность преступной деятельности человека, которая тесно связана с такими понятиями, как «нарушенное поведение», «отклоняющееся или девиантное поведение», «преступное поведение» и другими. При таком подходе поведение биологического объекта рассматривается как деятельность всего организма по отношению к внутренней и внешней среде, а человеческая жизнь рассматривается как протекающая в физико-химической окружающей среде, оказывающей влияние на индивидуальную активность. Структура поведения человека во многом определяет и систему криминалистической этологии.

Под нарушенным поведением понимается такое поведение, которое не соответствует нормам требований конкретной микросреды, возрастных регламентаций и ведет к нарушению оптимального уровня психического функционирования и адаптации².

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) рассматривается в юридической, медицинской и психологической литературе как синоним понятия отклоняющегося поведения³.

Под отклоняющимся поведением понимается поведение, несоответствующее заданным обществом нормам, запрещаемое нормами права, нравственности, правилами общежития⁴.

Социальное отклонение и девиантность подразумевают аналогичные понятия – отступление от требований социальной нормы, а разновидности социальных норм определяют различные виды социальных отклонений, а именно: преступность,

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1986. – С.454.

² Мухин, Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения: моно-графия / Г.Н. Мухин; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2001.

³ Там же.

⁴ Мухин Г.Н. Указ.соч.

аморальные проявления, социальный паразитизм, алкоголизм, наркоманию и др. Именно поэтому социально приемлемое поведение также находится среди таких категорий, как нравственное, политическое, профессиональное поведение. В любом из этих случаев речь идет о поведении и его отклонении от нормы, то есть – об отклоняющемся, девиантном поведении.

Категория же отклоняющегося преступного поведения, несмотря на очевидную связь с понятием «преступное поведение», вряд ли допускает определение отклонения от нормы, т.к. само понимание нормы преступного поведения носит гипотетический характер. Уже разработанное в юридической литературе понятие преступного поведения предполагает разновидность социальных отклонений, отклоняющееся социальное поведение. Если преступное поведение является аномалией поведения социального, отклонением от реальных социальных норм, то отклоняющееся преступное поведение выступает как специфическая поведенческая аномалия, аномалия в аномалии и девиация в поведении. Однако не всякое отклоняющееся поведение перерастает в преступное, точно также, как не всякое преступное поведение является отклоняющимся. Здесь необходимо отметить, что отклоняющееся преступное поведение легче заметить, например, по следам на месте происшествия и, соответственно, легче раскрыть, т.е. установить лицо, имеющее особенности такого поведения.

Понятие отклоняющегося преступного поведения применяется в деловом общении субъектов судебного исследования доказательств, и эта же категория используется в научных исследованиях криминологов, психологов, психиатров в связи с соответствующими профилактическими и диагностическими задачами. Представляется, что основная научная и практическая значимость рассматриваемой категории лежит в сфере решения криминалистических задач, т.е. задач раскрытия и расследования преступлений. В таком значении понятие отклоняющегося преступного поведения было применено к первоначальному этапу расследования общественно опасных деяний лиц с психическими аномалиями¹.

Важно еще раз заметить, что вопрос о степени выраженности отклонений в психике, а тем более, вопрос о вменяемости (невменяемости) найдет свою оценку лишь на последующем этапе расследования. На первоначальном же этапе речь идет об отклоняющемся (в смысле психофизиологической деятельности) преступном поведении неустановленного лица. Отметим также и недостаточную проработку криминалистических аспектов таких понятий, как преступное поведение и поведение преступника. Криминалистический подход к категории преступного поведения позволяет сделать вывод о том, что поведение преступника включает в себя внешнюю, т.е. физическую и внутреннюю, т.е. психическую стороны деятельности, преступные и не преступные действия, осуществляемые в допреступном, преступном и послепреступном периодах. Эта структура поведения человека также соответствует системе криминалистической этологии.

Следующий важный момент – это несовпадение понятий «поведение преступника» и «преступное поведение». Первое из них следует считать более объемным по своим

¹ Там же.

временным характеристикам. *Поведение преступника – это поведение лица, совершившего преступление не только в момент или в процессе совершения преступления, но и в «допреступный» и «послепреступный» периоды.* Причем докриминальное поведение преступника более содержательное понятие, нежели уголовно-правовое значение интервала, состоящего из стадий возникновения умысла, подготовки и покушения на преступление. Этот момент имеет принципиальное научное значение для исследования проблем криминалистической этологии, предупреждения преступлений и решения задач криминалистического характера. Так, например, знание таких особенностей докриминального поведения, как социально агрессивные действия, сексуальные извращения и садистские наклонности позволяют не только уменьшить круг подозреваемых лиц с признаками отклоняющегося преступного поведения, но и организовывать мероприятия регистрационного характера.

Поведение преступника включает не только сокрытие преступного события и его отражение в окружающей среде, но и поведение во время следствия. Это имеет значение для выдвижения версии о наличии аномалий в психике подозреваемого и выбора линии дальнейшего поведения следователя. Если вести речь о том, что поведение преступника включает в себя взаимодействие субъекта преступного деяния с окружающей средой в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления, то поведение преступника рассматривается в его наиболее узком значении. Однако поведение преступника более широкое понятие, чем значение способа совершения преступления, и включает в себя поведенческие акты за более продолжительный промежуток времени. Сюда входят докриминальная стадия, причем не только момент подготовки к преступлению, но и послекриминальное поведение, но не только момент сокрытия следов преступления. В послекриминальный период особое значение может иметь поведение во время следствия, а в докриминальный период – признаки социальной неадаптированности, нарушения общественного порядка и иные особенности поведения преступника.

Само преступное поведение включает индивидуальное преступное поведение, поведение конкретного преступника; преступное поведение группы лиц, обладающей общим для них отличительным признаком, и преступное поведение, характерное для преступлений отдельных видов и групп. Практическое значение названных понятий заключается в организации мероприятий профилактического характера и разработке частных криминалистических методик. Это деление также отражает этологическую систему преступного поведения. Там, где речь идет об индивидуальных криминальных психофизиологических особенностях конкретного лица, эти сведения могут быть использованы для организации отдельных видов криминалистических и оперативно-розыскных учетов. В этом значение категории преступного поведения имеет ограниченную сферу применения и уступает место более точному научному подходу, при котором поведение преступника рассматривается как поведенческие акты за более продолжительный промежуток времени.

Специфика докриминального поведения преступника и его внешнеповеденческие признаки могут быть описаны в пределах личности преступника, например, такого понятия в структуре личности преступника, как социальная неадаптированность. Эта

особенность доприступного поведения присутствует в структуре криминологических и криминалистических характеристик целого ряда видов и групп преступлений. Кроме того, при изучении посткриминального поведения преступника специфику этой стадии допустимо рассматривать в рамках личностных характеристик. В виде примера можно привести особенности поведения во время следствия лиц с психическими отклонениями и иных категорий подозреваемых. Получается, что поведение преступника может быть рассмотрено как система функциональных (способ совершения преступления) и личностных (личность преступника) характеристик. Лучше всего это видно и на примере понятия психических аномалий и внешнеповеденческих признаков. Под психическими аномалиями понимается такое врожденное или приобретенное функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения. Внешнеповеденческие признаки – это совокупность признаков внешности человека (анатомических, функциональных), речевых и психических свойств, эмоциональных признаков, выраженных индивидуально-типологических особенностей¹.

Понятие психических аномалий является междисциплинарной категорией и допускает различное понимание в рамках разных наук. Криминалистика, сама являясь прикладной наукой, видит перспективные направления в междисциплинарных связях и на «стыках» с другими науками. Наиболее верным было бы использование общего термина, не связанного в своем смысловом наполнении с медицинской оценкой степени выраженности отклонений в психике и с понятием вменяемости. На этом этапе, в первую очередь, изучается девиантное преступное поведение неустановленного лица, а также особенности следственной тактики при расследовании общественно опасных деяний лиц с отклонениями в психике, вопрос о степени выраженности которых может быть решен лишь на последующих этапах расследования. Верным в данном случае было бы использование и термина «психические аномалии», т.к. именно это определение лучше подходит для характеристики отклоняющегося преступного поведения.

Подход с использованием негативных критериев позволяет трактовать психические аномалии как динамичное, обладающее широким диапазоном понятие для исследования различных случаев отклонения от гипотетической нормы в психике. Иными словами, сомнения в психической полноценности подозреваемого предполагают наличие у него психических аномалий, при этом лишь в крайних своих проявлениях психические аномалии достигают степени выраженных психических расстройств, психической патологии. Применение понятия «психические аномалии» верно, если при этом избежать детализации данного понятия через критерии вменяемости и степени выраженности психических отклонений. Криминалистическое значение психических аномалий состоит в том, что они обуславливают объективно существующие закономерности отражения преступного поведения в окружающей среде. Знание же таких закономерностей позволяет выдвигать обоснованные предположения о наличии

¹ Мухин Г.Н. Указ.соч. С. 39–40; 85

отклонений в психике у неустановленного преступника и у подозреваемого.

Связь понятий преступного поведения и способа совершения преступления прослеживается и в определении способа совершения преступления, где оно представлено системой действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, которые определяются и психофизиологическими качествами личности. Признавая то, что понятие «поведение преступника» является объектом познания уголовного права, криминологии и криминалистики, важно понимать, что при анализе механизма преступного поведения криминологией в основном исследуется докриминальное поведение будущего преступника, мотивация преступления и планирование преступных действий.

Систему криминалистической этологии составляет поведение преступника (т.е. его поведенческие акты до, во время и после совершения преступления), направленное на подготовку, совершение, сокрытие преступления, использование криминального результата, содействие или воспрепятствование раскрытию преступного деяния. Закономерности этологии являются одними из закономерностей, изучаемых криминалистикой, относятся к закономерностям преступного поведения и определяются объективными и субъективными факторам. Отражения преступного поведения в окружающей среде носит закономерный, повторяющийся характер, а эта среда оказывает и обратное воздействие на криминальное событие.

Поведение человека, в том числе и отклоняющееся преступное поведение, объединяет информацию личностно-поведенческого характера, является разновидностью преступного поведения и иным уровнем такого социально отклоняющегося поведения, как преступное поведение. Определяет такое преступное поведение психофизиологические особенности преступника. Внешняя среда влияет на это поведение, преломляясь в аномальной психике преступника. Психические аномалии, достигающие степени выраженных психических расстройств, способны определять преступное поведение, психические аномалии меньшей степени выраженности и акцентуации характера не всегда вызывают такое поведение. Этот вывод указывает на необходимость включения в категорию «механизм преступного поведения» обстановки совершения преступления. Тогда в узком смысле слова механизм преступления понимается как способ совершения преступления и не имеет самостоятельного криминалистического значения.

Особенности психики лица, совершившего преступление, оказывают существенное влияние на отражения преступного события в окружающей среде; докриминальное и посткриминальное поведение; выбор тактико-психологических основ расследования и поисково-познавательную деятельность в ходе раскрытия и расследования криминальных событий с признаками отклоняющегося поведения преступника. Решение проблемы дихотомии «норма-аномалия» в психике и поведении преступника, как уже отмечалось, связано с разрешением вопроса о сущности категории отклоняющегося преступного поведения.

Правильным является принятие негативных критериев, когда предполагается, что совокупность симптомов отклонений в психике проявляются не только в внешнеповеденческих признаках, но и в процессе преступного и посткриминального

поведения, а отсутствие таковых определяет и отсутствие криминалистически значимых особенностей в механизме преступного поведения. Отклоняющееся преступное поведение легче наблюдать и выделить среди нормального поведения. В связи с тем, что преступное поведение само по себе уже является разновидностью социальных отклонений, важным в научном плане является и определение понятия отклоняющегося преступного поведения. Границы нормы в психике весьма относительны, а описать их возможно лишь приблизительно, т.к. гармонические, нормальные личности, по словам П.Б. Ганнушкина, есть плод воображения¹.

Отклоняющееся преступное поведение может быть определено как такое преступное поведение, сведения о материально-фиксированных и идеальных отражениях которого во внешней среде позволяют выдвинуть обоснованное предположение о наличии у лица, совершившего общественно опасное деяние, аномальных психофизиологических особенностей, детерминирующих его преступное поведение и имеющих значение для установления этого лица. Подход, при котором поведения содержит как внешнюю, физическую, так и внутреннюю, психическую сторону деятельности допустима и для категории отклоняющегося преступного поведения. Но стоит обратить внимание на весьма существенную для понятия отклоняющегося преступного поведения особенность – детерминированность внешней (физической) поведенческой стороны психофизиологическими особенностями лица, совершившего преступление, т.е. на детерминированности поведенческих реакций субъекта его психофизиологическими отклонениями. Следует учитывать и влияния внешней, окружающей среды на особенности поведенческих реакций преступника, в том числе и на патологический характер его реакций. Внешняя среда и аномалии этой среды оказывают влияние на характер преступного поведения через особенности психики преступника.

Преступное поведение полностью определяется особенностями психики преступника и является системой его реакций на условия внешней среды, а специфика этой реакции зависит от психофизиологических особенностей и психических аномалий. Эти аномалии детерминируют преступное поведение, которое отражается в окружающей среде в виде отклоняющегося преступного поведения. Отмечается, что психика, склонная к быстрому реагированию, может определять преступное поведение, а несоответствие сил возбуждения и торможения влияет на выбор противоправной реакции. Это возможно и при соматических заболеваниях, при которой основной формой влияния заболевания на психику человека является тяжелая психическая реакция личности на болезнь и ее последствия. Баланс сил возбуждения и торможения может быть нарушен и при временных процессах, в результате которых повышается раздражительность. Эти обстоятельства влияют на поведенческие реакции и должны учитываться, т.к. нарушения физиологической системы затрудняет возможности руководить своими действиями, а в некоторых случаях и в полной мере осознавать их общественную опасность².

Несмотря на связь биологических проблем и социальных корней преступности, а

¹ Ганнушкин, П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 170.

² Иванов, Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики / Н.Г. Иванов // Гос-во и право. – 1997. – № 3. – С. 78–79

также влияние отклонений в психике на характер преступного поведения, эти вопросы в гносеологическом плане являются разными научными проблемами. В первом случае речь идет о проблеме влияния психофизиологических особенностей и социальных условий внешней среды на возникновение социально отклоняющегося поведения вообще¹. При этом отклоняющееся поведение исследуется в связи с существованием нормативного поведения, наличием соответствующих норм законопослушного поведения. Во втором случае речь идет о том, что отклоняющиеся от привычного акты поведения легче наблюдать и благодаря этому выйти на практически значимые рекомендации по оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений.

При подведении итогов этой работы следует отметить следующее:

- под криминалистической этологией понимают систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по использованию сведений о специфике поведения преступника в раскрытии и расследовании преступлений; она является частью системы криминалистической антропологии;

- структура поведения человека во многом определяет и систему криминалистической этологии;

- поведение биологического объекта рассматривается как деятельность всего организма по отношению к внутренней и внешней среде, протекающей в физико-химическом окружении, которое оказывает влияние на индивидуальную активность;

- на этом этапе изучается девиантное преступное поведение неустановленного лица, а также особенности следственной тактики при расследовании общественно опасных деяний лиц с отклонениями в психике, вопрос о степени выраженности которых может быть решен лишь на последующих этапах расследования;

- использование динамического термина психических аномалий лучше всего подходит для характеристики преступного поведения;

- психические аномалии, достигающие степени выраженных психических расстройств, способны детерминировать преступное поведение, а психические аномалии меньшей степени выраженности и акцентуации характера не всегда вызывают такое поведение.

Библиографический список:

1. Блэкбор, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.
2. Бутовская, М.Л. Этология человека: история возникновения и современные проблемы / М.Л. Бутовская // Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы: сб. ст. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т культур. антропологии; [Отв. ред. М.Л. Бутовская]. – М., 1999. – С. 12–71.
3. Ганнушкин, П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – 292 с.
4. Дубягин, Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных

¹ Блэкбор, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – С. 297–336

- условиях и в чрезвычайных ситуациях // Ю.П. Дубягин: дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.09. – М., 2002. – 255 с.
5. Змановская, Е.И. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие / Е.И. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
 6. Иванов, Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики / Н.Г. Иванов // Гос-во и право. – 1997. – № 3. – С. 72–79.
 7. Мухин, Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения: монография / Г.Н. Мухин; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2001. – 215 с.
 8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1986. – 797 с.

References:

1. Blackboard, R. Psychology of criminal behavior / R. Blackburn. – SPb.: Peter, 2004. - 496 p.
2. Butovskaya, M. L. Ethology of a person: history and modern problems / by M. L. Butovskaya // Human Ethology on the threshold of the 21st century: new data and old problems: collection of articles / ROS. state the Humanities. UN-t, In-t cultures. anthropology; [Resp. ed. M. L. Butovskaya]. - M., 1999. - P. 12-71.
3. Gannushkin, p. B. Selected works / p. B. Gannushkin. - M.: Medicine, 1964. - 292 p.
4. Dubyagin, Yu. P. Criminalistic identification of a person in normal conditions and in emergency situations // Yu.p. Dubyagin : dis. ... Dr. of juridical Sciences : 12.00.09. - M., 2002. - 255 p.
5. Zmanovskaya E. I. Deviantology. Psychology of deviant behavior: studies. manual / E. I. Zmanovskaya. - Moscow: Academy, 2004. - 288 p.
6. Ivanov, N. G. Criminal responsibility of persons with abnormalities of the psyche / N. G. Ivanov // State and law. - 1997. - № 3. - P. 72-79.
7. Mukhin, G. N. Criminological theory deviant criminal behavior: monograph / G. N. Mukhin, Belarus. – Minsk: Akad. Ministry of interiorof the Republic of Belarus, 2001. - 215 p.
8. Ozhegov, S. I. Dictionary of Russian language / S. I. Ozhegov. - M., 1986. - 797 p.

MUKHIN G.N., ISYUTIN-FEDOTKOV D.V.

CRIMINALISTIC ETHOLOGY – THEORY OF CRIMINAL BEHAVIOR

Abstract:

The definitions of the subject, the possibility of using criminal law and the problems of the emergence of forensic ethology are considered. Special ethological knowledge can be used to identify the connection between the signs of criminal behavior

and psychosomatic symptoms, the development of a version of the possible mental anomalies of an unidentified criminal.

The discussion questions of this new scientific trend do not affect the understanding of its cognitive essence, which consists in studying the laws of using the achievements of natural sciences in the disclosure and investigation of crimes.

Keywords: ethology; Forensic ethology; System of forensic ethology; Forensic anthropology; Criminal behavior; Deviant criminal behavior; Use of the data of the natural sciences in the disclosure and investigation of crimes.

Сведения об авторах:

Мухин Геннадий Николаевич,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор. 220070, г. Минск, Партизанский проспект, 26, e-mail: mgn1956@mail.ru

Исютин-Федотков Дмитрий Владимирович,

старший юрист Адвокатского бюро г. Москвы «Асташкевич и партнеры», кандидат юридических наук, доцент. 127051, г. Москва, Цветной бульвар, дом 2, подъезд В, e-mail: dima-isytin@ya.ru

About the authors:

Mukhin Gennady Nicolaevich, Professor of the Department of State and legal disciplines, Belarusian State Economic University, Doctor of Law Sciences, Professor 26, Partizanski Ave, Minsk, Belarus, 220070, e-mail: mgn1956@mail.ru

Isyutin-Fedotkov Dmitry Vladimirovich, Senior Associate, Bureau of Attorneys «Astashkevich and Partners», Candidate of Law Sciences, Docent Entrance B, Building 2, Tsvetnoy Bulvar., Moscow, 127051, e-mail: dima-isytin@ya.ru

НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ (ГЛ. 40 УПК РФ): ПОСТАНОВКА И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

ПОПОВА Е.И.

ГАРМАЕВ Ю.П.

Аннотация: в статье акцентируется внимание на негативных факторах заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, рассматриваются условия, их определяющие. На основе многолетнего исследования практики применения норм гл. 40 УПК РФ, авторы формулируют основные направления создания криминалистических рекомендаций по наиболее целесообразному использованию в ходе предварительного следствия норм об особом порядке судебного разбирательства, наличие и использование которых в практической деятельности позволяет минимизировать обозначенные негативные факторы и повысить качество производства по уголовному делу.

Ключевые слова: особый порядок, следователь, дознаватель, суд.

Впервые проблема негативных факторов заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ поднималась одним из авторов на страницах журнала «Российский следователь» еще в 2011 году¹. И тогда, и сейчас, по нашему мнению, она представляется весьма и весьма актуальной, особенно с учетом «массовидности»² особого порядка судебного разбирательства. Так, ежегодно в таком порядке судами рассматривается около 60% всех уголовных дел, а по отдельным их категориям эта цифра значительно выше (например, по делам о незаконном обороте оружия – 75-80%)³.

С учетом этого считаем целесообразным не только вновь обратить внимание юридического сообщества и, прежде всего, ученых-криминалистов на проблему негативных факторов заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК, но и обозначить пути решения этой проблемы.

В этой связи представляется целесообразным напомнить некоторые нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие особый порядок и имеющие принципиальное значение в рамках рассматриваемой проблемы. Так, в

¹ Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. – 2011. – №4. – С.12–15. См. также: Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. – 235 с.

² Толкаченко А.А. Особый порядок судопроизводства – междисциплинарный институт // Российская юстиция. – 2011. – №8. – С.36.

³ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2009-2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации URL: <http://сдер.рф> – Загл. с экрана. (дата обращения 21.04.2017).

соответствии со ст. 314 УПК РФ, обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

Отметим, что о преимуществах, которые дает особый порядок судебного разбирательства, не раз говорилось в литературе¹. Как правило к ним относят экономию процессуальной деятельности и снижение материальных и моральных затрат участников процесса. Также отмечается, что особый порядок принятия судебного решения стимулирует посткриминальное поведение лиц, подвергающихся уголовному преследованию². Считается, что такое стимулирование заложено в содержании норм Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, если обвиняемый желает заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, он может рассчитывать на:

- 1) обязательное участие защитника (ст. 50, п. 7 ч. 1 ст. 51, ч. 1 ст. 315 УПК РФ);
- 2) назначение наказания не более 2/3 максимального срока или наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);
- 3) освобождение от уплаты процессуальных издержек (ст. 131, 132, 316 УПК РФ).

И здесь хотелось бы отметить, что вопрос заинтересованности следователя в рассмотрении находящегося в его производстве уголовного дела судом в особом порядке все еще не так часто поднимается в научной криминалистической литературе³. Такое положение дел во многом обусловлено тем, что нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок производства судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), формально никак не влияют на стадию предварительного расследования по уголовному делу. Но это лишь формально.

Напомним, что в случае, если обвиняемый заявляет ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, на следователя с процессуальной точки зрения возлагается достаточно ограниченный круг обязанностей. В частности, он:

1) по окончании предварительного следствия при ознакомлении потерпевшего с материалами уголовного дела (в случае, если он ходатайствует об этом) в порядке ст. 216 УПК РФ выясняет его отношение к постановлению приговора без проведения судебного разбирательства. Отметим, что эта ситуация типична по уголовным делам, имеющим перспективу рассмотрения судом в особом порядке. При этом следователь, как правило, разъясняет потерпевшему особенности и последствия производства по уголовному делу по правилам гл. 40 УПК РФ;

2) по окончании предварительного следствия при наличии к тому оснований разъясняет обвиняемому право ходатайствовать о постановлении приговора без

¹ См., например: Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. – 2003. – №4. – С. 25.

² См., например: Толкаченко А.А. Толкаченко А.А. Уголовно-правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. – 2006. – №9. – С. 36.

³ Хотя в последнее время появляется все больше интересных публикаций. См.: например: Степанян А. С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // КриминалистЪ. – 2015. – №1(16).

проведения судебного разбирательства (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Заметим, что закон не возлагает на следователя обязанности доводить до сведения обвиняемого порядок рассмотрения дела судом по правилам гл. 40 УПК РФ и последствия постановления приговора в особом порядке. Однако, как правило, следователи содержание соответствующих норм все же доводят до сведения лиц, подвергающихся уголовному преследованию;

3) если обвиняемый выражает желание заявить упомянутое ходатайство и имеет на это право, следователь обеспечивает участие в производстве по уголовному делу защитника в случае, если он ранее не участвовал по настоящему делу (ст. ст. 51, 315 УПК РФ);

4) составляя протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, делает в нем запись о разъяснении обвиняемому права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и отражает его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него (ст. 218 УПК РФ).

Вероятно, буквально воспринимая приведенные нормы, анкетированные нами следователи отмечают, что не имеют особой заинтересованности в том, в какой форме будет проводиться судебное разбирательство по уголовному делу. Такое мнение высказали большинство (67%) правоприменителей, принявших участие в анкетировании¹.

В то же время, в ходе интервьюирования респонденты (53%)² сделали оговорку на то, что все-таки заинтересованы в том, чтобы уголовное дело, находящееся в их производстве, было рассмотрено судом в особом порядке. Около 90% опрошенных следователей отметили, что перспектива рассмотрения уголовного дела судом по правилам гл. 40 УПК РФ для них привлекательна, если ими при производстве по уголовному делу были допущены какие-либо ошибки/нарушения (уголовно-процессуального, уголовного законодательства). Как отмечают сами респонденты, подобного рода заинтересованность обуславливается содержанием норм статьи 316 УПК РФ, которая устанавливает, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке доказательства в общем порядке не исследуются. Здесь прослеживается и четко определяется четкая грань между формально-процессуальным подходом правоприменителей и неким профессиональным, ведомственным прагматизмом и обвинительным уклоном, многие проявления которого не только аморальны, но и в определенных случаях указывают на признаки дисциплинарного нарушения и даже должностного преступления, преступления против правосудия (ст. 285-286, 302 УК РФ и другие). К негативным факторам заинтересованности представителей стороны обвинения относятся осознаваемая субъектом обвинения неполнота, необъективность расследования, недоказанность или недостаточно полная доказанность обвинения (исключающая всякие сомнения), заинтересованность в укрытии нарушений закона. С наиболее опасными проявлениями негативных факторов заинтересованности можно и нужно бороться всеми

¹ В 2009–2015 г. г. нами было проведено анкетирование 132 следователей и дознавателей Республики Бурятия, Забайкальского и Хабаровского краев, Иркутской области по специально разработанной анкете

² Интервьюирование проводилось в 2009–2016 г. г. в отношении 60 следователей и дознавателей Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области, имеющих опыт работы свыше 5 лет.

доступными средствами, в том числе и силами уголовного-процессуальной и криминалистической науки и соответствующих учебных дисциплин.

Обращаясь к этому вопросу, С. А. Роговая пишет: «...очевидна заинтересованность следователя, собравшего недостаточное количество доказательств, либо построившего обвинение исключительно на косвенных доказательствах, либо допустившего нарушение закона, влекущее признание доказательств недопустимыми, в проведении судебного заседания без изучения тех самых доказательств и с вынесением обвинительного приговора, пусть даже с ограничениями в сроках наказания, которые на показатели его работы и раскрываемость преступлений не влияют»¹.

При этом неверно было бы утверждать, что допускаемые в ряде случаев следователями при расследовании преступлений ошибки/нарушения закона, не выявляются. Как известно, в настоящее время законодательно закреплена тройная проверка законности и обоснованности действий и решений следователя по законченному расследованием делу². Обязанность по изучению и проверке материалов уголовного дела возложена на руководителя следственного органа, прокурора и судью.

Так, руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы уголовного дела и отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (ст. 39 УПК РФ). Прокурор обладает правом возвращения уголовного дела следователю для устранения нарушений законодательства и выявленных недостатков (ст. ст. 37, 221 УПК РФ). Указанные должностные лица осуществляют контроль над действиями и решениями следователя как в процессе предварительного расследования, так и при изучении ими материалов уголовного дела, расследование по которому уже окончено. Конечно, и руководитель следственного органа, и прокурор, проверяя уголовное дело, не только могут, но и обязаны выявить допущенные следователем возможные ошибки/нарушения законодательства (при наличии таковых) и дать указания об их устранении. Однако в силу разного рода обстоятельств, например, некачественного, поверхностного изучения материалов уголовного дела, которое имеет место в отдельных случаях, так бывает не всегда. Кроме того, руководитель следственного органа, прокурор, видя, что в материалах уголовного дела содержится ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, также могут исходить из тех соображений, что имеющиеся нарушения не будут выявлены в суде, поскольку исследование доказательств в судебном заседании проводиться не будет.

Безусловно, суд, согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, будучи в известном смысле ограниченным в полном исследовании доказательств, собранных по уголовному делу, не всегда может в рамках судебного заседания выявить возможные ошибки/нарушения закона, которые могли быть допущены на досудебных стадиях. Однако, как справедливо отмечает О.В. Качалова, «оценочная деятельность суда, реализуемая обычно в ходе судебного следствия, применительно к ускоренному производству переместилась на

¹ Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ...канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. – С. 39.

² Кругликов А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. – 2009. – №2. – С. 57.

стадию назначения судебного разбирательства»¹. Действительно положения ст. 316 УПК РФ не освобождают судью от необходимости тщательного изучения вне рамок судебного заседания всех материалов уголовного дела с целью проверки обоснованности предъявленного подсудимому обвинения².

Таким образом, грамотный судья, профессионал своего дела вполне способен выявить и, как правило, выявляет, ошибки/нарушения закона, которые были допущены на досудебных стадиях производства. В этом случае судья, например, еще на стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству вправе возвратить уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения.

Вместе с тем, в ходе интервьюирования ряд респондентов (71%) высказались в том смысле, что и руководитель следственного органа, и прокурор, и судья также не всегда выявляют различные нарушения, содержащиеся в материалах уголовного дела. Однако мы не считаем, что указанные должностные лица постоянно допускают либо «пропускают», «закрывают глаза» на различного рода нарушения. По нашему глубокому убеждению, обозначенные участники уголовного процесса, как правило, ответственно подходят к выполнению своих должностных обязанностей. Вместе с тем, в силу большой нагрузки, не всегда высокой профессиональной квалификации либо в силу элементарной невнимательности следователи нередко непреднамеренно допускают различные ошибки/нарушения закона. При этом руководитель следственного органа и прокурор, как правило, не направляют в суд, а судья не назначает судебного заседания по тем уголовным делам, по которым допущены не формальные, а так называемые сущностные, существенные нарушения законодательства.

Отметим то, что законодатель в УПК РФ указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона как на основания отмены или изменения судебного решения судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанций (п.2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 401.15, ч.1 ст. 412.9 УПК РФ). При этом под существенными понимаются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ст. 389.17 УПК РФ).

В этой связи в литературе обращалось внимание на то, что недопустимыми следует признавать лишь доказательства, полученные в результате не формальных, а сущностных, существенных нарушений закона, сопровождавшихся отходом от принципов уголовного судопроизводства и причинивших реальный вред правам и свободам граждан. Вряд ли следует признавать таковыми отступления буквально от всякой нормы. Например,

¹ Качалова О.В. Что проверять суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс - 2016. - №2.

² Кондратов П.Е. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008. – С. 819.

грамматическая ошибка в наименовании процессуального документа вряд ли может быть отождествлена с прямым нарушением УПК РФ и повлечь отмену судебного решения¹.

При особом порядке судебного разбирательства, как указывалось выше, судебное следствие не проводится, содержащиеся в материалах уголовного дела доказательства в общем порядке не исследуются. Как следствие, защитник при рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 316 УПК РФ не может ходатайствовать об исключении доказательств, которые, по его мнению, являются недопустимыми. Хотя, несомненно, он может сделать это на предварительном слушании, заявив ходатайство о необходимости его проведения (ст. 229 УПК РФ).

Таким образом, прямое указание уголовно-процессуального закона на невозможность исследования в общем порядке доказательств при рассмотрении уголовного дела судом по правилам гл. 40 УПК РФ, может позволить следователю избежать неприятных для него последствий, например, возвращения дела для дополнительного расследования, вынесения судом частного определения, наложения дисциплинарного взыскания и др.

Отметим, что рассмотренные обстоятельства следует считать негативными факторами заинтересованности следователя в постановлении приговора судом в порядке главы 40 УПК РФ, которые необходимо искоренять. По нашему мнению, эффективно предупреждать эти негативные факторы можно путем создания и внедрения криминалистических рекомендаций по наиболее целесообразному использованию в ходе предварительного следствия норм об особом порядке судебного разбирательства.

При этом в числе наиболее перспективных, по нашему мнению, следует назвать разработку криминалистических рекомендаций по использованию следователем (дознавателем) норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках:

- осуществления деятельности по работе с потерпевшим, гражданским истцом;
- осуществления деятельности по работе с лицом, подвергающимся уголовному преследованию;
- осуществления деятельности по работе с другими участниками уголовного судопроизводства, в первую очередь, такими как свидетели, эксперты, специалисты;
- взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений;
- взаимодействия с прокурорскими работниками, судьей;
- взаимодействия представителей стороны обвинения и защиты.

В криминалистическом обеспечении также нуждаются стадия назначения уголовного дела к судебному разбирательству и само судебное разбирательство, осуществляемое в порядке гл. 40 УПК РФ.

Практика требует максимально прикладных рекомендаций по использованию и применению норм об особом порядке на различных стадиях уголовного судопроизводства. В рамках обозначенного направления мы разработали и успешно внедряем следующие

¹ Гармаев Ю.П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право. – 2006. – №1. – С. 121. См., также Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. – С. 107-111 и др.

пособия и бланки документов непроцессуального характера: «Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке», «Протокол разъяснения подозреваемому, обвиняемому особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке», «Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» и «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке»¹, Памятка потерпевшему, заявившему гражданский иск в уголовном процессе².

Обобщение отзывов следователей, дознавателей по результатам внедрения этих пособий и документов позволяет указать, что в целом практические работники считают их достаточно полезными в части разъяснения непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и его представителю):

1. прав и обязанностей при рассмотрении дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ;
2. особенностей особого порядка принятия судебного решения и удостоверения факта разъяснения этих особенностей, посредством Протоколов;
3. последствий постановления приговора в порядке гл. 40 УПК РФ.

Кроме того, следователи, дознаватели отмечают, что названные памятки и протоколы дают подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему достаточно полное представление об особом порядке принятия судебного решения. Эти участники уголовного судопроизводства понимают, что в любой момент вправе возражать против особого порядка (ч. 4 ст. 314, ч.6 ст. 316 УПК РФ). Это же осознает и следователь, дознаватель. В результате эти должностные лица понимают, что доказательственная база стороны обвинения должна быть достаточно прочной, чтобы в случае отказа любого из участников процесса от особого порядка и рассмотрения дела судом в общем порядке не было оснований для возвращения дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а также основания для прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования полностью или в какой-либо части, постановления оправдательного приговора.

Таким образом, считаем, что предупреждение, пресечение и/или минимизация негативных факторов заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК должны достигаться, в том числе и путем внедрения системы научно-обоснованных рекомендаций, разработанных в рамках криминалистического обеспечения особого порядка судебного разбирательства.

¹ Гармаев Ю. П. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего) [Электронный ресурс] / Ю. П. Гармаев, Е. И. Попова; Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2016. Режим доступа: <https://www.litres.ru/e-i-popova/rukovodstvo-po-ispolzovaniu-norm-ob-osobom-poryadke-gl-40-upk-rf-v-ramkah-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu-s-pamyatkami-i-protokolami-dlya-podozrevaemogo-obvinyаемого-i-poterpevshego/>. – Загл. с экрана. (дата обращения 08.05.2016).

² См., например: Попова Е.И. О некоторых направлениях создания криминалистических рекомендаций по защите прав и законных интересов потерпевших // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – Иркутск, 2016. – Выпуск 3 (11). – С. 80-87.

Библиографический список:

1. Белоковылский М.С., Гуртовенко Э.С. Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики // Адвокат. – 2010. – № 2.
2. Гармаев Ю. П. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего) [Электронный ресурс] / Ю. П. Гармаев, Е. И. Попова ; Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2016. Режим доступа: <https://www.litres.ru/e-i-popova/rukovodstvo-po-ispolzovaniu-norm-ob-osobom-poryadke-gl-40-upk-rf-v-ramkah-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu-s-pamyatkami-i-protokolami-dlya-podozrevaemogo-obvinyаемого-i-poterpevshego/>. – Загл. с экрана. (дата обращения 08.03.2016).
3. Гармаев Ю.П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право. – 2006.– №1.
4. Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014.
5. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. – 235 с.
6. Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. – 2003. – №4.
7. Качалова О.В. Что проверять суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс - 2016. - №2.
8. Кондратов П.Е. Научно–практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008.
9. Кругликов А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. – 2009. – №2.
10. Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. – 2011. – №4. – С.12–15.
11. Попова Е.И. О некоторых направлениях создания криминалистических рекомендаций по защите прав и законных интересов потерпевших // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – Иркутск, 2016. – Выпуск 3 (11).
12. Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ...канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006.

13. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за **2009-2016** г. // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации URL: <http://сдер.рф>. – Загл. с экрана. (дата обращения **21.04.2017**).
14. Степанян А. С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // **КриминалистЪ. – 2015. – №1(16)**.
15. Толкаченко А.А. Особый порядок судопроизводства – междисциплинарный институт // **Российская юстиция. – 2011. – №8**.
16. Толкаченко А.А. Толкаченко А.А. Уголовно–правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства // **Уголовный процесс. – 2006. – №9**.

References:

1. Belokovilsky M.S., Gurtovenko E.S. Protection in the examination of the case in a special order of the trial: the features of tactics and ethics // **Advocate. - 2010. - № 2**.
2. Garmaev Y.P. Guidance on the use of rules on a special order (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure) in the pre-trial proceedings in a criminal case (with memos and protocols for the suspect, accused and injured) [Electronic resource] / Y. P. Garmaev, E.I. Popova; Ulan-Ude: Publishing house of VSSUTU, 2016. Access mode: <https://www.litres.ru/ei-popova/rukovodstvo-po-ispolzovaniu-norm-ob-osobom-poryadke-gl-40-upk-rf-v-ramkah-dosudebnogo-proizvodstva-po-ugolovnomu-delu-s-pamyatkami-i-protokolami-dlya-podozrevaemogo-obvinyаемого-i-poterpevshego/>. - Ver. from the screen. (circulation date **08.03.2016**).
3. Garmaev Y.P. On "saving" a criminal case in court: recommendations for the prosecution side / / **Criminal Law. - 2006. - №1**.
4. Garmaev Y.P., Kirillova A.A. Criminalistic methods of trial in criminal cases of murders (part I, article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): theoretical bases and applied recommendations (monograph + practical guide). - Moscow: Publishing house "Yurlitinform", 2014.
5. Garmaev Y.P., Popova E.I. The use of the investigator rules on the special order of the trial (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure): a monograph. - Novosibirsk: Alfa-Porte LLC, 2016. - 235 p.
6. Demidov V. Some questions of the application of a special order of the trial // **Russian Justice. - 2003. - №4**.
7. Kachalova O.V. What to check the court before considering the case in a special order / / **The criminal process - 2016. - № 2**.
8. Kondratov P.E. Scientific and practical commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / under the general. Ed. V.M. Lebedev. M., 2008.

9. Kruglikov A.P. Return of the criminal case for additional investigation by the head of the investigative body or the prosecutor // Russian Justice. - 2009. - № 2.
10. Popova E.I. Negative factors of the investigator's interest in the consideration of the criminal case by the court in the order of chapter 40 of the Code of Criminal Procedure // Russian investigator. - 2011. - №4. - P.12-15.
11. Popova E.I. About some directions of creation of criminalistic recommendations on protection of the rights and legitimate interests of victims // Siberian criminal procedure and criminalistic readings. - Irkutsk, 2016. - Issue 3 (11).
12. Rogovaya S.A. Problems of evaluation of evidence and decision-making under a special order of criminal proceedings: dis. ... cand. jurid. sciences. - Nizhny Novgorod, 2006.
13. Summary statistical reports on the activities of the courts of general jurisdiction for 2009-2016. // Official site of the Judicial Department of the Russian Federation. URL: <http://cdep.ru>. - Ver. from the screen. (the date of circulation is April 21, 2017).
14. Stepanyan A. Actual issues of the participation of the prosecutor in the consideration by the courts of criminal cases in a special order of the trial // Criminology. - 2015. - No. 1 (16).
15. Tolkachenko A.A. The special order of legal proceedings is the interdisciplinary institute // The Russian Justice. - 2011. - №8.
16. Tolkachenko A.A. Tolkachenko A.A. Criminally-legal aspects of a special order of proceeding // the Criminal process. - 2006. - №9.

POPOVA E.I., GARMAEV YU.P.

NEGATIVE FACTORS OF INTEREST OF THE INVESTIGATOR IN THE CRIMINAL CASE BY THE COURT IN A SPECIAL ORDER (CHAPTER 40 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE): FORMULATION AND SOLUTIONS OF PROBLEMS

Abstract: The article draws attention to the negative factors of the investigator's interest in the consideration of the criminal case by the court in a special order, the conditions that determine them are considered. On the basis of the long-term study of the practice of applying the norms of Ch. 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the authors formulate the main directions for creating forensic recommendations on the most appropriate use during the preliminary investigation of the rules on the special procedure for the trial, the availability and use of which in practical activities allows minimizing the identified negative factors and improving the quality of criminal proceedings.

Keywords: special procedure, the investigator, the investigator, the court.

ПОПОВА Е.И., ГАРМАЕВ Ю.П.

Сведения об авторах:

Попова Елена Ильинична, кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д.40 В,
popovaelena03@yandex.ru

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор
garmaeff1@mail.ru

About the authors:

Popova Elena Ilyinichna, Candidate of Law Sciences, associate professor the Department of Criminal law disciplines Federal East-Siberian state University of technologies and management,

Klyuchevskaya St., 40 V, Ulan-Ude, Russia, 670013,
popovaelena03@yandex.ru

Garmaev Yury Petrovich, Doctor of Law Sciences, Professor, garmaeff1@mail.ru

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АРПЕНТЬЕВА М.Р.

Аннотация: автор исследует профайлинг как комплекс мер диагностического «картирования» и осмысления обстоятельств преступления и угроз безопасности в разных по типу ситуациях. Подвергаются анализу виды и элементы профайлинга.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, профайлинг, метод судебной экспертизы

Расследование преступлений (criminalinvestigation) – деятельность по установлению события и состава преступления, изобличению виновных в его совершении лиц, принятию мер по возмещению причинённого преступлением ущерба, выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Эта деятельность – часть работы следователя и часть работы эксперта все более часто применяемых судебно-медицинской и судебно-психологической экспертиз. Судебно-психологическая экспертиза – деятельность по изучению экспертом на основе специальных познаний в области психологии, осуществляемая с целью заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; это специальное процессуальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом (психологом) по заданию следователя или суда предоставленных ему подэкспертных материалов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела и дачи заключения в установленной форме. Она нужна тогда, когда для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, требуются специальные психологические знания. В целом эта экспертиза направлена на исследование психического мира людей, чья вменяемость, как правило, не вызывает сомнения или уже подтверждена в результате судебно-психиатрической экспертизы, а потому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей, поэтому она предшествует судебно-психиатрической экспертизе или проводится параллельно, реже – совместно (судебные психолого-психиатрические экспертизы)¹. В современной судебно-медицинской экспертизе, а также внутригосударственной и межгосударственной системе безопасности особое место занимает профайлинг как комплекс мер диагностического «картирования» и осмысления обстоятельств преступления и угроз безопасности в разных по типу ситуациях: от «портретирования» и

¹ См. Енгальчев В. Ф., Южанинова А. Л. Некоторые особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Среднерусский вестник общественных наук: Межрегиональное научно-образовательное издание. - 2007. - № 2 (3). - С. 36 - 39. Енгальчев, В.Ф., Шипшин, С.С. Судебно- психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга–Обнинск–Москва, 1997.С. 156–159. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. - М., 2006. - Выпуск 4 (20). - С. 25 - 33. Victimology: Theories and Applications, Ann Wolbert Burgess, Albert R. Roberts, Cheryl Regehr, Jones & Bartlett Learning, 2009, p. 103.

прогнозирования поведения криминальных лидеров до восстановления картин массовых преступлений, от работы с террористами и серийными убийствами до профотбора и создания групп суперпрофессионалов, менеджеров высшего звена в высокотехнологичных корпорациях. Профайлинг – система социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека. Это комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, в том числе, характеристик внешности и поведения. Он включает технологии наблюдения и опроса людей с целью выявления потенциально опасных или говорящих неправду лиц, а также людей с определенными талантами и ценностями¹. История профайлинга, как известно, связана с работой спецслужб (КГБ, ЦРУ, др.) сотрудников МВД и МИДов разных стран. Наиболее известные «источники» и разработки связаны с деятельностью отдела поведенческих наук Академии ФБР в США (Квантико), которыми в конце 1970-х годов была разработана программа психологического профилирования. Определение метода дано родоначальником идеи профилирования, Р. Ресслером как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений»². Технология профайлинга начала применяться в конце 70-х гг. XX в. на транспорте: сначала израильской авиакомпанией «Эль-Аль», а потом и другими компаниями мира. Она ориентирована на снижение вероятности появления возможных рисков, связанных с авиаперевозками пассажиров, применяется во время предполетного досмотра.

Как правило, профайлинг включает ряд вопросов, направленных на выявление нестандартных реакций пассажиров на, казалось бы, простые вопросы. Когда в 1984 г. методика была «смоделирована» в англоязычном варианте компанией ICTS, она стала использоваться службами авиационной безопасности в большинстве европейских стран и США. В настоящее время широко используется во всем мире, в том числе и на транспорте. Параллельно с этим, компания П.Экмана разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать и прогнозировать изменения эмоциональных

¹ См. Аврутин Ю. Е., Пряхина М. В., Самарин Н. Ю., Статный В. М. Оперативно-розыскная психология: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 192 с. Аминов И.И. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. – 183 с. Биркенбил В. Ф. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: Питер, 1997. – 224с. Кузнецова И.В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. – 2013. – №3 (17). – С.107-111. Профайлинг. К проблеме выявления лиц с противоправными намерениями: учебное пособие / Под ред. Ю.М. Волынского-Басманова. – М.: АБИНТЕХ, 2009. – 79 с. Психологическое обеспечение предотвращения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации: учебное пособие / Под ред. Ю.М. Волынского-Басманова, И.И. Аминова. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2011. – 200 с. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Эксмо, 2008. С. 77.

² См. Возженикова О. С., Кузнецов Д. А. Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14568. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14568.htm>. Наварро, Д., Карлинс, М. Я вижу, о чём вы думаете. – Минск: Попурри, 2009. – 128 с. Статный В. М., Спирица Е. В., Иванова А. М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел: монография. Санкт-Петербург: СПб университет МВД России, 2013. С. 8-9. Фрай О. Детекция лжи и обмана. – СПб.: Прайм-Еврознак. – 2005. – 320 с. Turvey В. Е. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p.

состояний и поведения человека¹. Эти программы стали активно применять не только в аэропортах, но и в других структурах, занимающихся обеспечением безопасности государств и межгосударственных отношений. Скрытое «тестирование» потенциального злоумышленника или претендента на должность дает возможность построить его «профиль» для выявления преступных замыслов или талантов.

«Провести профилирование» – значит отнести человека по ряду невербальных признаков к типу личности: опасному или неопасному в зависимости от социального окружения и контекста. Профайлинг в своей основе есть технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем². Профайлинг включает ряд прикладных социально-психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная или интегративная детекция лжи и/или качеств личности. Профайлинг как комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального поведения объекта, включает методики «чтения людей», основанные как на технологиях спецслужб, позволяющих в экспресс режиме, в условиях минимума данных и времени, минимума ресурсов и методов «считать» личностные и межличностные характеристики, ценности и мотивы, убеждения и комплексы человека или группы лиц, достоверно спрогнозировать поведение и общение с человеком, так и на разработках «обычных психологов».

Коммерческий профайлинг всегда являлся наивысшей формой психологического мастерства и являлся уделом немногих избранных, т.к. требовал развития высокого уровня «сенсорной чувствительности». Даже при многочисленных характерных признаках того или иного поведения (преступного, террористического, опасного или безопасного, профессионального, просоциального) работа профайлера не сводится к механическому отнесению человека или его состояния к тому или иному типу. Когда классические алгоритмы работы не срабатывают, требуется индивидуальный подход, эмпатия и интеллект самого профайлера, его готовности и способность видеть «правду» человека, жизни, самого себя. В этом и заключается мастерство профайлера: в каждом конкретном случае понять и предвидеть действия непредсказуемого, «типологизировать» непредсказуемое и делать его понятным, демистифицировать. Примером является

¹ См. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 608 с. Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Обозреватель-Observer. - 2011. - №5. - с.102-110. Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. - М.: Фонд им. М. Ю. Лермонтова, 2008. - С. 260. Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2009. – 270 с. Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. V.1. № 3. 1986. – P.230-239. Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R., Body movement and voice pitch in deceptive interaction // Semiotica. 1976. № 16ю - P. 23-27

² Фрай О. Детекция лжи и обмана. – СПб.: Прайм-Еврознак. – 2005. – 320 с. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 284 с. Turvey B. E. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p.

разработанная нами методика «правила трех»: простая, экономичная и «самоочевидная», реконструируемая на множестве более сложных методик и подходов. Она раскрывает процесс «утечки информации», позволяет подключиться к нему, войти в наиболее скрываемые человеком аспекты его поведения и отношений к себе и миру непосредственно¹.

Как и все технологии спецслужб, инструменты профайлинга работают быстро, просто и надежно: все, что надо знать о человеке, отражается в его манере поведения и речи, нужно лишь понимать, на что обращать внимание. Профайлинг позволяет оценить степень заинтересованности и эмоциональное состояние собеседника, особенности его когнитивных процессов и представления о себе и мире. И действовать, исходя из составленной картины. Кроме того, есть возможность оценить достоверность сообщаемой информации. В профайлинге важны не только детали, но и способ, и порядок действий человека. Профайлер анализирует, сопоставляет факты и составляет психологический портрет субъекта: черты характера, особенности личности, поведения преступника, делает предположения о его возрасте, расе, поле, семейном и служебном положении, сексуальной зрелости, называют его привычки, наклонности, описывают стиль: в быту, взаимоотношения, предсказывают следующие шаги. Примером такой методики является относительно развернутый, но дающий массу информации «Словарь» И.Г. Кокуриной, не только вскрывающий непосредственные смыслы жизнедеятельности человека, меру его нравственной дезориентации или распада личности, но и позволяющий через имеющиеся соотношения определить пол, возраст, уровень образования и многие другие характеристики субъекта (индивида и группы). Интересны и другие методики «чтения мыслей» и «портретирования», например, авторская методика «Правило трех», разработанная нами для оперативной диагностики особенностей личности и ее жизнедеятельности.

Данное правило реконструировано на основе анализа принципов интерпретации результатов применения проективных тестовых методик типа тематического апперцепционного теста, теста «Кто я?», на основе данного правила строятся модели авторских тренингов и коррекционно-диагностических методик в сфере профессионального и карьерного отбора и развития, диагностики личностных и межличностных проблем в разных сферах, включая сферу обеспечения безопасности.

¹ Анисимова Н.Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Под ред. Ю.Н. Демидова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – 78 с. Арпентьева М.Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юридические науки». – 2015. - №2 (27).– С.64-68.

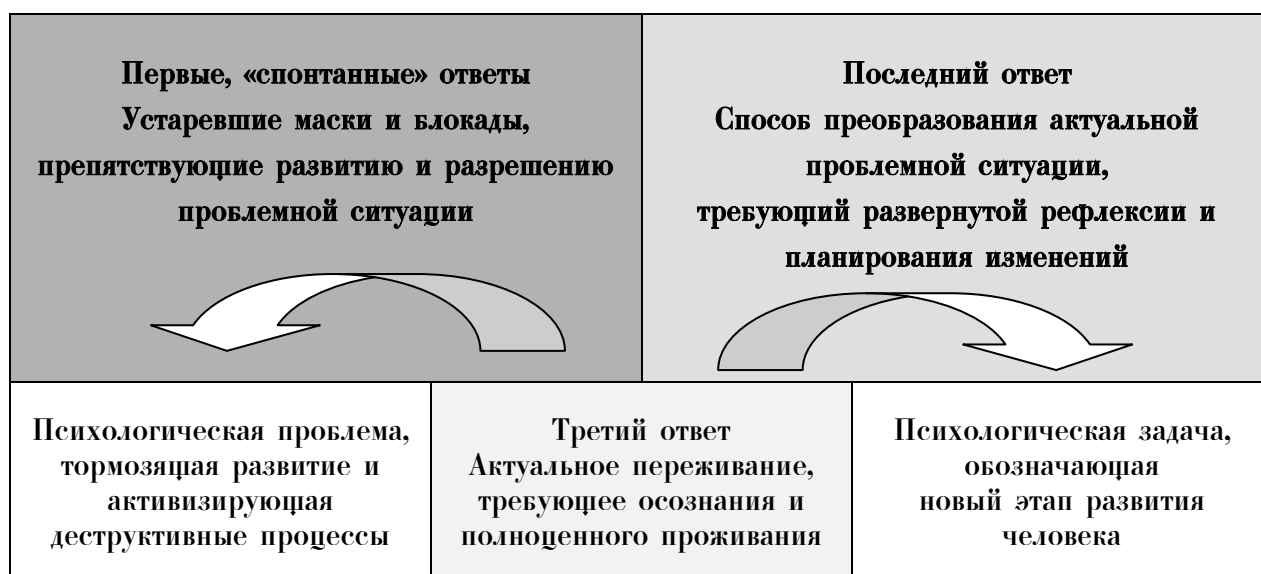

Рисунок №1. «Правило трёх»: взаимодействие в тройке «устаревшая маска - актуальная проблема – новый способ решения»

Первый ответ (фраза человека, компонент фразы, любой более-менее законченный смысловой компонент текста как таковой) чаще всего отражает непосредственное содержание сознания респондента. Это его социальная маска – способ представления себя другим людям, привычный способ самосознания и, вместе с тем - некоторый специально сконструированный для демонстрации другим, устаревший, как и все стереотипы, способ понимания и преобразования стоящих перед субъектом проблем (ситуаций). Этот способ желательно принять к сведению, во-первых, как попытку сокрытия истинной проблемы или информации о проблеме, во-вторых, как устаревший способ осмысления и преобразования самого себя и жизненных ситуаций, утративший свою эффективность, непродуктивный способ разрешения проблем. Это то, от чего субъект может и даже должен избавиться, либо то, что он или другие могут игнорировать (в качестве попытки объяснить или мотивировать те или иные поступки, проблемные ситуации, их характеристики). Его уточняет второй ответ.

Третий ответ, как правило, отражает сущность актуальной психологической проблемы (задачи), которая стоит перед человеком и требует решения («истинное, но проблемное намерение»). Человек подчас может и не осознавать её: она ещё не перешла границы доступного осознанию. Однако, каждый из участников тренинга может попытаться уточнить конкретный смысл возникшего затруднения, обратившись к сопоставлению первого и третьего ответов. В данном случае наблюдается «утечка информации» из бессознательного: в сознание через устаревшую маску прорывается актуальное переживание, которое может становиться проблемой, если не рефлексировать и не проживается. Или - становится задачей и началом нового этапа развития, если осознается и проживается полноценно. В случае намеренного обмана в третьей позиции можно увидеть реальное намерение собеседника, скрытое «маской» декларируемых ранее – в позициях 1 и 2 целей. При этом обычно следующее-четвертое высказывание компонент уточняет суть проблемы (скрываемой информации).

Последний ответ – это ответ-резюме человека о ситуации или самом себе, и вместе с тем, этоновый, перспективный способ решения проблемы, который требует осмысления и развернутой реализации, в каком-то смысле, более или менее свернутая программа действий, побуждающая его или собеседника к разрешению ситуации. В случае намеренного обмана и попыток манипуляции – «выход на измор»: предложение к подсознанию собеседника найти альтернативный выход из ситуации.

Профайлер – человек, который определяет правду и ложь по внешним проявлениям, которые видны у оппонента. Анализирует слабые и незаметные сигналы, противоречивость и «неравномерность» психологической фактуры поведения (вербального и невербального). Профайлер может говорить в свободной форме, на любые темы, менять темы и манеру общения, получать более развёрнутые и точные ответы, нежели при опросе с полиграфом. Он может выявлять значимые и не значимые темы для опрашиваемого. Важны не только детали, но и способ, и порядок действий человека. Профайлеры не только описывают черты характера, особенности личности, поведения преступника, описывают стиль отношений в быту и на работе, они предсказывают следующие шаги. Профайлер – человек, который определяет правду и ложь по внешним проявлениям, которые видны у оппонента. Он анализирует слабые и незаметные сигналы, противоречивость и «неравномерность» психологической фактуры поведения (вербального и невербального). Профайлер может говорить в свободной форме, на любые темы, менять темы и манеру общения, получать более развёрнутые и точные ответы, нежели при опросе с полиграфом. Он может выявлять значимые и не значимые темы для опрашиваемого¹.

Важная часть профайлинга – кадровый профайлинг, направленный на установление соответствия кандидатов на предполагаемую должность. Установление у кандидата на должность (либо действующего сотрудника) связей с криминалом, наличия долгов (непогашенных кредитов), пристрастия к азартным играм, алкоголизму и наркотикам. Он включает установление перспектив карьерного роста и профессионализации, талантов и мотивов трудовой деятельности и т.д. Профайлеры – опытные психологи, имеющие профильное образование соответствующего уровня, большой опыт практической деятельности по обеспечению безопасности или прошедшие обучение в центрах психофизиологических исследований и экспертиз.

Обучение профайлингу положительно влияет как на обучаемых, так и на их последующее отношение к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей. Профайлинг заставляет более вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем². В профайлинге необходимо применение методов

¹ Кокурина И.Г. Методика изучения мотивации трудовой деятельности: Учебно-методическое пособие. М., МГУ, 1990. - 90с. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 3 (59)–С.4-15.

² Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М.: Политлит, 1998. С. 10. Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Обозреватель-Observer. - 2011. - №5. - с.102-110.

психологии в их прикладном аспекте, так как особый акцент делается здесь на процессах межличностного взаимодействия, на возможностях человеческого понимания – «считывания» внешней и внутренней информации, на формировании и развитии наблюдательности, проницательности, коммуникабельности. Важное место здесь играет слепота невнимания или перцептивная слепота, феномен слепоты к событиям, происходящим прямо перед нашими глазами. Причины такой слепоты: неготовность воспринимать предметы, которые человек не ожидает увидеть, рассеянность, вызванная необходимостью полностью сконцентрировать внимание. Слепота к изменениям связана с тем, что изменения могут совпадать с коротким прерыванием наблюдаемого и другими феноменами.

Обычно выделяют два основных метода создания поискового портрета (розыскного профиля) потенциального преступника или специалиста: статистический и смысловой. Статистический подход основан на создании баз данных уголовных дел и на расчете по ним корреляций между признаками преступления и признаками личности устанавливаемого преступника, предполагая обязательное наличие базы раскрытых уголовных дел, образующих выборочную совокупность. Смысловой подход базируется на психологическом анализе материалов уголовного дела, необходимом для выявления субъективных детерминант криминального поведения через психологическую интерпретацию материальных и идеальных следов преступления. Комплексный корреляционно-смысловой подход, более эффективен. Подражатели – категория лиц, у которых психологические черты, присущие разного рода преступникам (серийным убийцам, террористам, поджигателям, отравителям, насильникам, детоубийцам и др.), не являются устойчивыми качествами личности, а проявляются лишь в демонстрационной форме при совершении ими деяний. Поступки подражателя соответствуют определенной модели преступного поведения, но прогнозировать их невозможно, поскольку они могут видоизменяться в любой момент: речь идет об имитации того или иного типа антисоциального поведения с целью скрытия истинных мотивов преступления.

Специальный агент ФБР Р. Хейзелвуд, известный американский специалист в области криминальной психологии, выделял в анализе три основных вопроса: «что?», «почему?», «кто?» – и фазы, интерпретируя их следующим образом: «что произошло?» – под этим понимается все, что с поведенческой точки зрения могло быть интересно в преступлении; «почему и каким образом это произошло?» – почему, например, после убийства изуродован труп жертвы? Каковы причины каждого значимого поведенческого фактора в преступлении? и т.п.; «кто мог совершить такое преступление?» – решение этого вопроса и составляет задачу специалиста-профайлера¹. При этом сначала нужно установить базовую линию поведения.

¹ См. Биркенбил В. Ф. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: Питер, 1997. – 224с. Васкэ Е.В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника // Вестник Нижегородского госуниверситета. - 2006. Вып. 2(10).- С. 184–188. Возженикова О. С., Кузнецов Д. А. Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14362. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14362.htm>. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 3 (59)– С.4-15. Кузнецова И.В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. - 2013. - №3 (17). – С.107-111.

Чтобы определить базовую линию поведения, нужно помочь человеку расслабиться, если он напряжён. Обращать внимание на то, как он ведёт себя в спокойном состоянии: как он жестикулирует, какие метапрограммы он использует, какая мимика у него. Базовая линия поведения — это фокус, от которого необходимо отталкиваться в процессе определения лжи или общего профилирования. Оценивать реакцию на изменения в поведении можно только после введения стимула, при этом желательно проверить повторяемость реакций на стимул. Обычно используют модель «Субъект – Действие – Объектность» (модель СДО), она ориентирована на максимальную конкретизацию полученной информации. Основными задачами модели СДО являются: 1) восстановление исчезнувшей информации, 2) превращение события в процесс, 3) поиск противоречия с опытом, 4) разрушение ограничения, 5) выяснение того, с чем сравнивают, 6) выяснение, действительно ли справедливо предположение о причинно-следственной связи, 7) выяснение способа получения информации. Вопросы по «субъекту» («кто?», «что?») – это вопросы о сущности проблемы и человека.

Большое значение имеет массовый или территориальный профайлинг: одновременная работа нескольких сотрудников-профайлеров, наблюдающих одинаковую «картинку» проводимого мероприятия на мониторах, позволит значительно повысить вероятность выявления лиц, собирающихся совершить то или иное противоправное деяние, и анализировать поведение заинтересовавших сотрудников полиции людей. Особое внимание следует уделять изменению динамики поведения людей. Поскольку часто поведение людей хаотично, подчиняется закономерностям действий толпы, вследствие чего их поведение характеризуется снижением волевых процессов, развитием бессознательного подражания и повышенным состоянием внушаемости. Ритм, темп, последовательность и направление движений людей, присутствующих на крупном мероприятии, в общественном месте, обычно проявляются достаточно одинаково: обращать внимание нужно на любые изменения в движениях людей, которые выбиваются из общих характеристик. Это может проявляться в привлечении к себе внимания, замедлении либо ускорении темпа и ритма движений, немотивированной агрессии по отношению к окружающим. Причинами этого могут быть: состояние алкогольного или наркотического опьянения, конфликты на этнической или религиозной почве, хулиганские действия, провокация массовых беспорядков. Территориальный профайлинг имеет своей целью ознакомление с социально-психологическими явлениями в их взаимосвязи с оперативной обстановкой и тактикой оперативного обслуживания и личного сыска оперативными подразделениями органов внутренних дел, участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками патрульно-постовой службы и т.д.

При истолковании невербальных сигналов обычно рекомендуется учитывать следующие факторы: 1) все сигналы нужно трактовать в совокупности, в цепочке, не сосредотачиваться на одном симптоме, 2) если слова и жесты противоречат друг другу, приоритет отдают жестам, так как слова поддаются контролю, а жесты – нет, так как являются сложной системой микросигналов, 3) поведение следует рассматривать с учетом условий окружающей среды: если в помещении холодно, человек невольно может принимать закрытые позы, потому что замерз, 4) чем моложе человек, тем более явно он

подает невербальные сигналы. Критерии, по которым определяется правдивость и валидность утверждений опрашиваемого лица: контекстуальные вставки, описания взаимодействия, воспроизведение, неожиданные затруднения, необычные подробности и избыточные подробности, точно воспроизведенные, но неверно истолкованные подробности, сообщение о психическом состоянии говорящего и объяснение психологического состояния других субъектов и т.д. Потенциально опасный субъект, имитируя какой-либо набор невербальных признаков, не сможет симитировать все поведенческие нюансы безопасного поведения¹. При типологическом подходе каждой типичной «безопасной» роли соответствует норма поведения, любые отклонения от которой подозрительны. Однако, согласно концепции профайлинга, любой человек теоретически может быть опасен, любой предмет может быть замаскированным оружием, взрывным устройством или нести иную опасность. Подозрительные признаки указывают на большую вероятность наличия преступного намерения у пассажира или посетителя и его возможного использования криминально-террористическими структурами для совершения противоправных действий. Критические признаки указывают на высокую степень вероятности связи пассажира с планируемым террористическим актом: поддельные документы, оружие и т.д. Общие улики преступного и опасного поведения таковы: 1) общая неадекватность психологического состояния, 2) неестественность и наигранность в поведении при контактах с сотрудниками правоохранительных органов, 3) отрешенность от происходящего вокруг (симптом суицидального человека, что свойственно ряду сексуальных преступников и типу террористов-смертников). В распознавании улик, как отмечалось, нужно обращать внимание на базовое поведение – это обычное поведение человека в обычной обстановке во время разговора на спокойные темы, которые не вызывают у вашего собеседника стресс. «Капкан Брокау» состоит в том, что какой-то признак обмана может быть просто обычным поведением человека. Поэтому профайлеру нужно помнить о том, что признаков обмана как таковых не существует – нет ни одного жеста, выражения лица или непроизвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Приведем главный закон жестов М. Каро: «Игроки либо играют роль, либо нет. Если всё же играют, то определи, что они ждут от тебя и разочаруй их»². Базовая линия поведения – характерное поведение для человека в комфортном состоянии. Так, если в нормальном состоянии человек говорит быстро и ровно, а после вопроса делает большую паузу и неровно – это отклонение от базовой линии. Особенно интересно работать с точками ориентировочного замирания. Точка ориентировочного замирания – первая реакция на стресс, характеризуется замиранием или паузой между словами и жестами, причем, большей по сравнению с базовой линией поведения. Точка ориентировочного замирания обозначает момент выбора одного из двух путей: правды или лжи, и ее построении, он является

¹ Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 3 (59) – с. 201–203; Кузнецова И.В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. - 2013. - №3 (17). – С.107-111.

² Биркенбил В. Ф. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: Питер, 1997. – 224с. Васкэ Е.В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника // Вестник Нижегородского госуниверситета. - 2006. Вып. 2(10).- С. 184–188.

ключевым при диагностике лжи или искренности. Далее следуют микровыражения и «неровности психологической фактуры»: при ослаблении самоконтроля, в процессе попыток нейтрализации или маскировки выражения лица и телодвижений: человек «прерывает» уже проявляемое выражение и не «удерживает» его каким-то движением лицевых мускулов. Микровыражения весьма надежны в качестве симптомов обмана и источников утечки информации: профайлер обращается к ним в процессе техник «дорога из хлебных крошек» и «рыбалка»¹. Особое внимание нужно также обращать на метасигналы (сигналы, несущие информацию о других сигналах) и передозированные сигналы (неуместные действия или нарушение привычных границ взаимодействия). В метасигналах кроется истина или демонстрация чего-то. Важны также перенаправленные действия, состоящие из комплекса телодвижений, которые направлены на одного человека и предназначены для глаз совсем другого. Например, перенаправленная агрессия, в отличие от перенацеливающих действий, позволяют подавить нежелательные эмоции путем пробуждения других «конкурирующих» эмоций и управлять поведением и пониманием других людей. Кроме того - подготовительные действия: если человек то хочет, то не хочет, то боится, то стремится что-то сделать, то сигнал получается двойным и двусмысленным, в толпе, соответственно, возникают состояния «затора», «давки»².

Итак, профайлинг – технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. В узком смысле можно рассматривать профайлинг как систему установления вероятностной причастности того или иного субъекта к планируемому (возможному) противоправному действию. В широком смысле слова профайлинг – это комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального поведения объекта. «Провести профилирование» – значит отнести человека по ряду невербальных признаков к типу личности: опасному или неопасному в зависимости от социального окружения и контекста. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Выделяют два основных метода создания поискового портрета (розыскного профиля) потенциального преступника или специалиста: статистический и смысловой. Статистический подход основан на создании баз данных уголовных дел и на расчете по ним корреляций между признаками преступления и признаками личности устанавливаемого преступника, предполагая обязательное наличие базы раскрытых уголовных дел, образующих выборочную совокупность. Смысловой подход базируется на психологическом анализе материалов

¹ См. Анисимова Н.Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Под ред. Ю.Н. Демидова. – Домодедово: ВППК МВД России, 2007. – 78 с. Кузнецова И.В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. - 2013. - №3 (17). – с.77. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Эксмо, 2008. с.107-111. Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R., Body movement and voice pitch in deceptive interaction // Semiotica. 1976. № 16. - P. 23-27

² Turvey B. E. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p. Zuckerman M., DePaulo B.M., Rosenthal R., Verbal and nonverbal communication of deception // Advances in experimental social psychology. - 1981. - V.14. - P. 1-57.

уголовного дела, необходимом для выявления субъективных детерминант криминального поведения через психологическую интерпретацию материальных и идеальных следов преступления. Комплексный корреляционно-смысловой подход, более эффективен.

Специалист, верифицирующий ложь и/или опасность, должен обладать большим количеством знаний в разных областях, ему также нужна эмпатия — принятие позиции другого человека. Профайлер не нуждается в том, чтобы оценивать человека или его поступки с позиции "плохой — хороший". Он просто наблюдает и выносит свои заключения, без оценочных суждений. Он выделяет и анализирует как сильные, кричащие «несоответствия» и сигналы, так и слабые и незаметные сигналы, противоречивость и «неравномерность» психологической фактуры поведения (вербального и невербального): важны не только детали, но и способ, и порядок действий человека. Профайлер анализирует, сопоставляет факты и составляет его психологический портрет", проводит проспекцию и, при необходимости, ретроспекцию. Профиль можно охарактеризовать как совокупность значимых признаков, указывающих на наличие или отсутствие потенциальной связи субъекта (пассажира, посетителя и др.) с рассматриваемой угрозой. Поэтому цель профайлинга – отнесение пассажира к определенному профилю. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем.

Профайлинг как один из способов по предотвращению противоправных действий может и должен применяться на всех этапах, местах и мероприятиях по обеспечению безопасности: в системах обеспечения безопасности. Наиболее часто реализуется «оперативная триада»: предупреждение – предотвращение – пресечение. Особое внимание при этом нужно уделять именно первому компоненту «триады» – предупреждению (профилактике) актов незаконного вмешательства, т.к. предупреждение всегда является значительно менее затратным и более эффективным.

Перспективы профайлинга связаны с его использованием в массовых форматах, в том числе, с привлечением технических устройств и программ обеспечения безопасности, а также расширением использования профайлинга в сферах кадрового менеджмента.

Библиографический список:

1. Аврутин Ю. Е., Пряхина М. В., Самарин Н. Ю., Статный В. М. Оперативно-розыскная психология: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 192 с.
2. Аминов И.И. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. – 183 с.
3. Анисимова Н.Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Под ред. Ю.Н. Демидова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – 78 с.

4. Арпентьева М.Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юридические науки». – 2015. - №2 (27). – С.64-68.
5. Биркенбил В. Ф. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: Питер, 1997. – 224 с.
6. Васька Е.В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника // Вестник Нижегородского госуниверситета. - 2006. Вып. 2(10).- С. 184–188.
7. Возженикова О. С., Кузнецов Д. А. Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14368. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14368.htm>.
8. Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М.: Политлит, 1998. С. 10.
9. Енгальчев В. Ф., Южанинова А. Л. Некоторые особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Среднерусский вестник общественных наук: Межрегиональное научно-образовательное издание. - 2007. - № 2 (3). - С. 36 - 39.
10. Енгальчев, В.Ф., Шипшин, С.С. Судебно- психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга–Обнинск–Москва, 1997. С.156–159.
11. Кокурина И.Г. Методика изучения мотивации трудовой деятельности: Учебно-методическое пособие. М., МГУ, 1990. – 90 с.
12. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 3 (59)– С.4-15.
13. Кузнецова И.В Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. - 2013. - №3 (17). – С.107-111.
14. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 608 с.
15. Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Обозреватель-Observer. - 2011. - №5. – с.102-110.
16. Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. - М.: Фонд им. М. Ю. Лермонтова, 2008. - С. 260.
17. Наварро, Д., Карлинс, М. Я вижу, о чём вы думаете. – Минск: Попурри, 2009. – 128 с.
18. Профайлинг. К проблеме выявления лиц с противоправными намерениями: учебное пособие / Под ред. Ю.М. Волынского-Басманова. – М.: АБИНТЕХ, 2009. – 79 с.
19. Психологическое обеспечение предотвращения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации: учебное пособие / Под

- ред. Ю.М. Волинского-Басманова, И.И. Аминова. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2011. – 200 с.
20. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Эксмо, 2008. с.107-111.
 21. Статный В. М., Спирица Е. В., Иванова А. М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел: монография. Санкт-Петербург: СПб университет МВД России, 2015. С. 8-9.
 22. Фрай О. Детекция лжи и обмана. — СПб.: Прайм-Еврознак. — 2005. — 320 с.
 23. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 284 с.
 24. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. - М., 2006. - Выпуск 4 (20). - С. 25 - 33.
 25. Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2009. – 270 с.
 26. Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. V.1. № 3. 1986. – P.230-239.
 27. Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R., Body movement and voice pitch in deceptive interaction // Semiotica. 1976. № 16ю - P. 23-27
 28. Turvey B. E. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p.
 29. Victimology: Theories and Applications, Ann Wolbert Burgess, Albert R. Roberts, Cheryl Regehr, Jones & Bartlett Learning, 2009, p. 103.
 30. Zuckerman M., DePaulo B.M., Rosenthal R., Verbal and nonverbal communication of deception // Advances in experimental social psychology. - 1981. - V.14. - P. 1-57.

References:

1. Avrutin J. E., Pryakhin, M. V., Samarin N. Y., Noble, V. M., investigative psychology: textbook. - Moscow: interior Ministry CDC, 2010. - 192 p.
2. Aminov I. I. and others Profiling. Technologies to prevent illegal actions. - Moscow: unity-Dana: Law, 2012. - 183 p.
3. Anisimova N. N. Features visual diagnostics of the identity of the terrorist, ed. by Yu. N. Demidova. Domodedovo, rati MIA of Russia, 2007. - 78 p.
4. Arpentiev M. R. Profiling in the national security of Russia // Bulletin of the beast (the Bashkir Institute of social technologies). Series "Legal Sciences". - 2015. - №2 (27).- P. 64-68.
5. Birkenbihl V. F. the Language intonation, facial expressions, gestures. – SPb.: Peter, 1997. - 224 p.
6. Vaske E. V. Criminalistic meaning of " psychological portrait " of an unknown criminal // Bulletin of Nizhny Novgorod state University. - 2006. Issue. 2 (10).- P. 184-188.

7. Vozzhennikova O. S., Kuznetsov D. A. the Use of profiling technology in the field of civil aviation (transport) security Concept. - 2014. - № 12 (December). – ART 14368. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14368.htm>.
8. Douglas D., Olshaker M. mind Hunters. FBI versus serial killers. M.: Politic, 1998. P. 10.
9. Engalychev V. f, Ujaninova A. L. Some features of manufacture of judicial-psychological examination in civil proceedings // Central Russian messenger of social Sciences: the Interregional scientific and educational publishing. - 2007. - № 2 (3). - S. 36 - 39.
10. Engalychev, V. F., Shipshin, S. S. Forensic psychological examination. Methodological guidance. Kaluga-Obninsk-Moscow, 1997. P. 156-159.
11. Kokurina I. G. method of studying the motivation of work: educational and methodical manual. M., Moscow state University, 1990. - 90 p.
12. Kudin V. A., Stately V. M. Profiling in the activity of internal Affairs bodies: from theory and methodology to practice // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. - 2013. - No. 3 (59)– p. 4-15.
13. Kuznetsova I. V. analysis of nonverbal signs of potentially dangerous passengers at civil aviation facilities. Bulletin of the national center of BDZ. - 2013. - №3 (17). - P. 107-111.
14. Labunskaya V. A. human Expression: communication and interpersonal cognition. - Rostov-on-don: Phoenix, 1999. - 608 p.
15. Mikhailenko A. identify potential suicide bombers // Obozrevatel-Observer. - 2011. - №5. - p. 102-110.
16. Mikhaylenko A. N., Kelekhsaev V. I. Countering terrorism: international experience. - M.: Fund them. M. Yu. Lermontova, 2008. - P. 260.
17. Navarro, D., Carlins, M. I see what you're thinking. - Minsk: Potpourri, 2009. - 128 p.
18. Profiling. To the problem of identifying those with criminal intentions: the textbook / Under the editorship of J. M. Volyn-Basmanova. - Moscow: ABINTEH, 2009. - 79 p.
19. Psychological support of the prevention of acts of unlawful interference with civil aviation: textbook / Under the editorship of J. M. Volyn-Basmanova, I. Aminova. - Moscow: unity-Dana, Law and law, 2011. - 200 p.
20. Sageman M. Network structure of terrorism. M.: Eksmo, 2008. C.107-111.
21. Statny V. M., Spiritsa E. V., Ivanova A. M. application of profiling technology in the activity of internal Affairs bodies: monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of MIA of Russia, 2013. P. 8-9.
22. Fry O. Detection of lies and deception. — SPb.: Prime-Euro-Sign. - 2005. - 320 p.
23. Frye O. Lies. Three methods of detection. – SPb.: Prime-Euro-Sign, 2006. - 284 p.

24. Kholopova E. N. Forensic psychological examination as the main form of the use of psychological knowledge in the detection and investigation of crimes // Bulletin of criminology. - M., 2006. - Issue 4 (20). - P. 25 - 33.
25. Ekman P. Psychology of lying. – SPb.: Peter, 2009. - 270 p.
26. Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. V.1. № 3. 1986. – P.230-239.
27. Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R., Body movement and voice pitch in deceptive interaction // Semiotica. 1976. № 16ю - P. 23-27
28. Turvey B. E. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p.
29. Victimology: Theories and Applications, Ann Wolbert Burgess, Albert R. Roberts, Cheryl Regehr, Jones & Bartlett Learning, 2009, p. 103.
30. Zuckerman M., DePaulo B.M., Rosenthal R., Verbal and nonverbal communication of deception // Advances in experimental social psychology. - 1981. - V.14. - P. 1-57.

ARPENTIEVA M. R.

CRIMINAL PROFILING AS A TECHNOLOGY OF INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract:

The author examines profiling as a set of measures of diagnostic "mapping" and understanding of the circumstances of the crime and security threats in different types of situations. Types and elements of profiling are analyzed.

Keywords: judicial-psychological examination, profiling, method of judicial examination

Сведения об авторе:

Арпентьева М.Р., Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования

About the author:

Arpentieva M. R., K. E. Tsiolkovsky Kaluga state University, Doctor of Psychology, Docent, senior researcher of the Department of psychology of development and education.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ С НАРКОТИКАМИ

ХЛУС А. М.

Аннотация: в статье анализируются преступления, связанные с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами, рассматриваются виды субъектов и средства совершения преступлений. Таким образом, автор представляет криминалистическую структуру преступлений данного вида.

Ключевые слова: криминалистическая структура преступлений, преступления, связанные с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, права и обязанности субъектов такого оборота в Республике Беларусь, систему мер противодействия незаконному обороту и распространению наркомании устанавливает закон «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах»¹.

Уголовная ответственность в Республике Беларусь за преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами (далее – наркотики), предусмотрена статьями 327- 332 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Успешное раскрытие и расследование этих преступлений зависит от научно разработанной и эффективной методики.

Для эффективного противодействия преступлениям, связанным с незаконными действиями с наркотиками, необходимо изначально знать их сущность, специфику проявления в реальной действительности, особенности оставляемых следов и т.д. Такая потребность первоначально привела к разработке криминалистической характеристики преступления данного вида, положенной в основу соответствующей частной методики расследования.

В обобщенном виде криминалистическая характеристика преступления рассматривается как система описания значимых признаков вида, группы и отдельного преступления. При этом назначение криминалистической характеристики преступления – обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. По замыслам авторов криминалистических характеристик отдельных видов преступлений, – пишет А. В. Дулов, – они должны были определить совокупность

¹ О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г. № 408-З // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2016.

факторов, знание которых позволит построить четкую систему обстоятельств, подлежащих учету и установлению при расследовании преступлений¹.

Научные исследования, посвященные теории криминалистики и частным методикам расследования преступлений осуществляются на основе учения о криминалистической характеристике преступления. В частности, Н. П. Яблоков, отстаивая идею о криминалистической характеристике преступления, называет ее «естественным и закономерным результатом творческого развития криминалистики, совершенствования ее методов расследования, и особенно криминалистической теории»².

В Республике Беларусь масштабное исследование криминалистической характеристики преступления было проведено В.Ф. Ермоловичем. В результате криминалистическая характеристика преступлений определена как «система (комплекс) криминалистически значимой информации о преступлении, разрабатываемая и используемая для повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»³.

Вместе с тем, в последние десятилетия высказываются критические замечания ученых и практиков о возможностях криминалистической характеристики как эффективной модели преступления. Отмечено, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает. Такой комплекс сведений о преступлении приобретает практическую значимость, когда между его составляющими элементами установлены корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер. Только тогда следователь получает обоснованный ориентир для выдвижения следственных версий. В противном случае криминалистическая характеристика лишалась всякого смысла, поскольку сводилась к повторению общеизвестных истин⁴. Не может криминалистическая характеристика преступления выступать и в качестве информационной категории применительно к конкретному преступному событию⁵.

По мнению Р.С. Белкина, криминалистическая характеристика преступлений, «не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом». Последователей учения о криминалистической характеристике преступлений Р.С. Белкин называет как «недостаточно компетентных или простодушных читателей»⁶.

¹ Криминалистика: учебное пособие /А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – С. 72.

² Криминалистика. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Н. П. Яблоков/ - М.: - 1995. - С. 45.

³Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф.Ермолович. – Минск. – 2001. – С. 278.

⁴Белкин Р. С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В.Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 54–43.

⁵Мухин Г. Н. Оперативно-розыскные и криминалистические категории в структуре информационных основ раскрытия преступлений/ Г. Н.Мухин // Тр. Ин-та национ. безопасности Республики Беларусь. - 2000. - № 10. - С. 64.

⁶ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М), 2001. – С. 8, 223.

Следовательно, преступление как объект исследования криминалистической науки не может подменяться модельным аналогом абстрактного характера, в частности, криминалистической характеристикой преступления¹.

Не оправдав себя в полной мере, криминалистическая характеристика преступлений обусловила потребность в поиске иного подхода к исследованию преступлений. И такой подход был найден в связи с осознанием важнейшей задачи криминалистики – установление совокупности материальных образований, составляющих между собой преступление. Данную совокупность объектов, которые обязательно должны присутствовать при совершении преступления, стали рассматривать как систему. При системном исследовании преступление рассматривается как определенное множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные свойства этого множества.

Познание преступления, А. В. Дулов предлагает начинать с изучения его криминалистической структуры. Для этого необходимо выявить (на основе изучения значительного числа идентичных событий) совокупность материальных элементов, которые обязательно имеются в наличии при совершении данного вида преступления, поскольку без них последнее не может быть совершено². Эти взаимосвязанные между собой элементы и будут составлять криминалистическую структуру преступления.

Каждая из рассмотренных концепций имеет свое назначение и требует развития и совершенствования. В подтверждение этого можно привести мнение Г. Н. Мухина, суть которого состоит в том, что категории криминалистической характеристики и криминалистической структуры преступлений выполняют, по существу, аналогичные служебные функции информационных моделей преступлений и теоретической базы, которая наряду с базой фактической, т. е. исходной информацией о конкретном преступлении, служит основанием для выдвижения версий и верной оценки следственных ситуаций³.

В целях реализации системного подхода для исследования преступления, по нашему мнению, целесообразно оперировать понятием «криминалистическая структура преступлений», сведения о которой необходимо рассматривать в качестве информационной основы для построения частных методик расследования отдельных видов преступлений. Дальнейшее исследование элементов криминалистической структуры конкретного преступления представляется эффективным с учетом их описания в криминалистической характеристике. Возможности сочетания данных категорий рассмотрим на примере преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками.

В содержании общей криминалистической структуры преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками можно выделить следующие материальные элементы: субъект и объект преступного посягательства, средство совершения

¹ Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок. – Мн., – БГУ, – 2007. – С. 64.

² Дулов А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. – Минск: Университетское. – 1985. – С. 25.

³ Мухин Г. Н. Служебная роль некоторых дискуссионных понятий криминалистики / Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; редкол.: Г. Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – Вып. 6. – 254 с. – С. 28-31.

преступления и предмет преступного посягательства. Здесь надо иметь в виду, что для отдельных видов преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками, количество структурных элементов может отличаться.

Лицо, совершившее преступление, является центральным связующим элементом криминалистической структуры. Это связано с тем, что объект преступного посягательства, способ совершения преступления, оставленные следы и другое обусловлены личностными качествами преступника. В криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений упоминается значительное количество субъектов: организаторы, производители, отправители, перевозчики (курьеры), сбытчики, получатели, покупатели, потребители, расхитители. Все они выполняют определенные функции при совершении деяния, что и подлежит анализу при изучении субъекта. Например, расхитителями наркотических веществ выступают сотрудники фармацевтических предприятий, лечебный персонал медицинских учреждений, в распоряжении которых находятся наркотические средства. Нередко хищения совершают наркоманы, не имеющие средств для приобретения наркотиков¹.

По отношению к употреблению наркотиков следует различать следующие виды субъектов: 1) лица, принимающие участие в незаконных действиях с наркотиками, но их не употребляющие; 2) лица, сочетающие участие в незаконных действиях с употреблением наркотиков, и 3) лица, приобретающие наркотики для личного употребления.

К числу наиболее существенных свойств, исследуемых при анализе субъекта, совершившего преступление, как элемента его криминалистической структуры относятся его физические, социально-демографические, биологические, психофизиологические, психологические свойства.

Объект как элемент криминалистической структуры представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство. Особенность рассматриваемых преступлений в том, что объект преступного посягательства зависит от вида незаконных действий с наркотиками. Уголовный кодекс предусматривает ответственность за следующие незаконные действия: 1) хищение наркотических средств; 2) незаконный оборот наркотиков (незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка); 3) склонение к употреблению наркотиков; 4) преступная деятельность организаторов и содержателей притонов для употребления наркотиков.

При совершении хищений наркотиков (ст.327 УК) объектом преступного посягательства часто являются учреждения здравоохранения: аптеки, больницы, поликлиники, диспансеры, химические лаборатории и другие объекты.

При совершении незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта (ч.ч. 2-4 ст. 328 УК) объектом преступного посягательства будет являться человек, так как против него и его здоровья направлено преступное деяние. При условии отсутствия цели сбыта (ч.1 ст.328 УК) объект преступного посягательства

¹Криминалистика: учебник для студентов высш. учебн. заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.В. Аверьянова [и др.]. – Москва: Норма, Инфра-М, 1999. – С. 814.

отсутствует (например, при изготовлении наркотического средства для собственного потребления).

При склонении к употреблению наркотиков (ст. 331 УК) объектом преступного посягательства также является человек, проявляющий интерес к употреблению наркотиков.

Для такого преступления как организация либо содержание притона для потребления наркотических средств или иных одурманивающих средств (ст.332 УК) объектом будет являться человек, посещающий данный притон.

Таким образом, объектом преступного посягательства преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотиками, может быть как человек, так и учреждения, организации (больница, лаборатория и др.).

Средством преступного посягательства является материальный объект, способствующий достижению преступником результата. Изложить все встречающиеся в практике расследования средства совершения незаконных действий с наркотиками затруднительно. Их выбор зависит от многих факторов: от характера осуществляемого действия, от возможностей и личных качеств людей, его осуществляющих, от вида наркотика, с которым связано осуществление незаконных действий и иных обстоятельств.

Тем не менее, знание и умелое использование сведений о наиболее распространенных средствах осуществления тех или иных незаконных действий с наркотиками и следов, которые они оставляют на объектах окружающей среды и в сознании людей, может содействовать успеху не только выявления, но и исследования обстоятельств этих действий, установлению вины участников их осуществления. Так, например, средства для непосредственного изготовления наркотиков обусловлены видом действий, которые необходимо выполнить:

- 1) извлечение наркотических веществ из медицинских препаратов;
- 2) изготовление наркотиков из противоправно культивируемых или дикорастущих наркосодержащих растений;
- 3) получение синтетических наркотиков химическим путем.

Из доступных медицинских препаратов готовятся различные наркотические средства. Например, для этих целей могут быть использованы уксусная кислота, перманганат калия, эфедрин и др.

Средствами выращивания в целях сбыта или изготовления наркотических средств являются орудия производства, используемые при культивировании наркосодержащих растений и семена этих растений. При этом следует учитывать, что для изготовления опия из незрелых коробочек мака на поверхности последних острым ножом делают надрезы, а затем появившийся в этих надрезах сок собирают на марлю или ватный тампон.

Таким образом, к средствам, указывающим на изготовление наркотиков из противоправно культивируемых или дикорастущих наркосодержащих растений, могут относиться самые разнообразные предметы (бытовая посуда, кофемолки, прессы и т.п., загрязненные растительными частицами; различные материалы, пропитанные

наркотическим веществом). Например, процесс изготовления гашиша состоит из специальной обработки конопли: отделения пыли, смолы, измельчения, просеивания листьев и т.д.

Материальный объект, с которым связана цель совершения преступления, рассматривается в криминалистической структуре в качестве предмета преступного посягательства. Целью совершения хищений (ст. 327 УК) являются наркотики, которые и рассматриваются в качестве предмета преступного посягательства. Иная цель у преступников при сбыте наркотических средств и психотропных веществ (ч.ч. 2-4 ст. 328 УК): денежные средства, получаемые в качестве платы за наркотики. Аналогичен предмет преступного посягательства для такого преступления как организация либо содержание притона для потребления наркотических средств или иных одурманивающих средств (ст. 332 УК).

В некоторых случаях предмет преступного посягательства отсутствует. Например, при совершении незаконного оборота наркотиков без цели сбыта.

Разработка криминалистических структур отдельных видов (групп) преступлений обусловлена потребностью четкой и строгой систематизации криминалистически значимой информации и установления тесной взаимосвязи между ней и предметом доказывания по уголовному делу.

Библиографический список:

1. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г. № 408-З // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2016.
2. Белкин Р. С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 34–43.
3. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2001.
4. Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления / А.Е. Гучок. – Мн., – БГУ, – 2007.
5. Дулов А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А. В. Дулов. – Минск: Университетское. – 1985.
6. Криминалистика. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Н. П. Яблоков. / - М.: - 1995. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск. – 2001.
7. Криминалистика: учебник для студентов высш. учебн. заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.В. Аверьянова [и др.]. – Москва: Норма, Инфра-М, 1999.
8. Криминалистика: учебное пособие /А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – С. 72.

9. Мухин Г. Н. Оперативно-розыскные и криминалистические категории в структуре информационных основ раскрытия преступлений/ Г. Н. Мухин // Тр. Ин-та национ. безопасности Республики Беларусь. - 2000. - № 10. - С. 64.
10. Мухин Г. Н. Служебная роль некоторых дискуссионных понятий криминалистики / Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; редкол.: Г. Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. - Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. - Вып. 6. - 234 с. - С. 28-31.

References:

1. About narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues: the law of REP. Belarus, July 13, 2012 № 408-Z // standard-Belarus National. legal information center. REP. Belarus. - Minsk, 2016.
2. Belkin R. S. Fashionable hobby or a new word in science? / R. S. Belkin, I. E. Bykhovsky, A. V. Dulov // SOC. legality. - 1987. - № 9. - P. 34-43.
3. Belkin R. S. Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminology / R. S. Belkin. - M: Publishing house NORM (Publishing group NORM-INFRA • M), 2001.
4. Guchok A. E. Criminalistic structure of the crime / A. E. Guchok. - Meganewton., - BSU, - 2007.
5. Dulov A.V. Fundamentals of investigation of crimes committed by officials / A.V. Dulov. - Minsk: University. - 1985.
6. Criminalistics. Textbook for universities / Ed. ed. prof. N. P. Yablokov./ Moscow, 1995. Yermolovich V. F. Criminalistic characteristics of crimes / V. F. Yermolovich. - Minsk. - 2001.
7. Criminology: textbook for students of higher education. educational. institutions studying in the specialty "Jurisprudence" / T. V. Averyanova [etc.]. - Moscow: Norma, Infra-M, 1999.
8. Criminalistics: textbook /A.V. Dulov [et al.]; under the editorship of A. V. Dulov. - Minsk: SP "Ekoperspektiva", 1996. - P. 72.
9. Mukhin G. N. Investigative and forensic categories in the structure information of the basics of crime-solving/ G. N. Mukhin, Proc. In the national Park. security of the Republic of Belarus. - 2000. - № 10. - P. 64.
10. Mukhin G. N. Service some discussion of the concepts of criminology / Problems of criminalistics: collection of scientific works. Tr. / M-in internal. del REP. Belarus, Akad. Interior; rare.: GN. Muhin (resp. ed.) [et al.]. - Minsk: Akad. MIA Resp. Belarus, 2008. - Issue. 6. - 234 p. - P. 28-31.

KHLUS O. M.

**METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL
ACTIONS WITH NARCOTICS**

Abstract: The article analyzes the crimes associated with illegal actions with drugs and psychotropic substances, considers the types of subjects and means of committing crimes. Thus, the author represents the criminalistic structure of crimes of this type.

Keywords: criminalistic structure of crimes, crimes connected with illegal actions with drugs and psychotropic substances

Сведения об авторе:

Хлус А. М., кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет, доцент кафедры криминалистики.

About the author:

Khkus O. M., Candidate of Law Sciences, Docent, Belarusian state University, associate Professor of criminology.

ПЕРСПЕКТИВЫ СИМБИОТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ (КЛАССИЧЕСКИХ) И СОВРЕМЕННЫХ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ

ЖУРАВЛЕВА О.С.

ШИШКИН С.А.

Аннотация: авторы анализируют возможности симбиотического применения традиционных и современных экспертно-криминалистических методов и средств на примере работы сотрудников Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в период Олимпиады-2014.

Ключевые слова: экспертно-криминалистические методы и средства, эксперт

Существующие реалии повседневной жизни зачастую приводят к тому, что задачи, стоящие перед экспертами правоохранительных органов в ходе оперативно-служебной деятельности, перед специалистами других государственных или коммерческих учреждений, работающих в экспертной сфере, представляют собой многоуровневый «пирог» из нескольких подзадач, различных по сущности и характеру.

В начале хотелось бы остановиться на определениях традиционных (классических) и современных экспертно-криминалистических методов и средств, заявленных в теме статьи.

Экспертно-криминалистические методы – это научные способы, приемы; экспертно-криминалистические средства – оборудование, приборы, инструменты, материалы, вещества и пр. для собирания, изучения и использования информации о событии преступления. Экспертные методы и средства предназначены для производства судебных экспертиз (исследований), криминалистические – для собирания, исследования (в том числе в криминалистической экспертизе) и использования судебных доказательств¹.

Традиционные (иначе именуемые как классические) методы и средства базируются на положениях криминалистической техники и теории криминалистической идентификации. Это уже распространённые и известные обществу экспертизы и исследования. Так, например, 20 лет назад о компьютерно-технической экспертизе мало кто знал, теперь же она является довольно распространённой и часто применяемой.

Под современными экспертно-криминалистическими методами и средствами понимаются методы и средства, основанные на новейших достижениях естествознания, математики, аналитической физики и химии, кибернетики, физиологии и других наук, разрабатываются с учетом потребностей следственной, экспертной, оперативно-розыскной и судебной практики.

¹ Дряпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. Учебник. - М., 2011.

Как свидетельствует анализ проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, правоохранительные органы и некоторые негосударственные организации (например, НПО «Тайфун», осуществлявшее постоянный мониторинг окружающей среды в регионе проведения спортивных соревнований) с проблемами решения сложных, многоуровневых задач справились на «отлично».

Приведём конкретные примеры. Одним из правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность проведения Зимних игр, являлась Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков. В состав прикомандированных сотрудников были включены 8 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, имеющих право самостоятельного производства следующих видов экспертиз: экспертиза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, дактилоскопическая экспертиза, трасологическая экспертиза, баллистическая экспертиза, экспертиза холодного оружия, почерковедческая экспертиза, портретная экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов.

Для нужд сотрудников было подготовлено 5 автоматизированных рабочих мест (далее – АРМ) эксперта-криминалиста, 3 газовых хроматографа с пламенно-ионизационным детектором и 3 газовых хроматографа с масс-селективным детектором, ИК-Фурье спектрометр, аппаратно-программный комплекс (далее – АПК) для проведения фоноскопических экспертиз по идентификации человека по голосу и речи, АПК для проведения компьютерно-технических экспертиз, 1 мобильный комплекс АДИС (автоматизированная дактилоскопическая информационная система) «Папилон-М». Непосредственно в г. Сочи, на базе местного подразделения ФСКН России, действовала экспертно-криминалистическая лаборатория, оборудованная классическим набором средств для проведения химических исследований – набор для тонкослойной хроматографии, реактивы, вытяжной шкаф и выявления следов рук - дактилоскопические порошки «Корал», «Рубин», «Сердолик», камера для окулирования парами йода, цианокрилата, раствором нингида.

В распоряжение экспертов и криминалистов также была предоставлена передвижная криминалистическая лаборатория (далее – ПКЛ), оборудованная мобильным комплексом АДИС «Папилон-М» и Хромасс-спектрометр Agilent с газовым хроматографом Маэстро, в целях производства химических экспертных исследований непосредственно на месте происшествия и осуществления оперативной проверки лиц по дактилоскопическим учётам.

Таким образом, была подготовлена техника, лабораторное и аналитическое оборудование как для решения традиционных экспертно-криминалистических вопросов, так и вопросов современного характера.

Являясь мероприятием международного масштаба, Олимпиада требовала от всех участвующих в её обеспечении лиц адекватного и быстрого реагирования на все возникающие вопросы. Немаловажным фактором являлся внимательный и чрезвычайно аккуратный подход к людям. Так, например, контингент волонтеров и служащих на Играх был одним из самых многочисленных, и обеспечить стопроцентную «чистоту» в сфере

незаконного потребления наркотиков организаторы просто были не в состоянии. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, подозреваемых в незаконном потреблении наркотиков, изымалось огромное количество объектов. Исследования объектов, в связи с их большим количеством, проводились как классическими методами (тонкослойная хроматография), так и с применением Хромасспектрометра. Непрерывность процесса позволяла обеспечить проведение значительного объёма исследований. В результате проверки 213 объектов было дано 14 положительных заключений. Основную массу диагностированных наркотических средств составил каннабис (марижуана) – 9 раз, 2 раза метадон, 3 раза - производные JWH-018.

На автомобильных магистралях, ведущих в г. Сочи, были развернуты блок-посты, на которых постоянно дежурили представители от всех правоохранительных органов. Наиболее стратегически важным является КПМ (контрольный пункт милиции) «Магри» (административная граница Сочинского и Туапсинского районов Краснодарского края). Поэтому значительную часть времени ПКЛ находилась именно на этом посту, осуществляя дактилоскопическую проверку лиц, прибывающих в регион. Имея прямое подключение к федеральному дактилоскопическому учёту ФКУ «ГИАЦ МВД России» посредством мобильной связи, проверка лиц через АДИС «Папилов»-М не занимала много времени. Во время отсутствия ПКЛ, подозреваемые лица проходили дактилоскопирование обычным способом – путём «откатывания» на дактокарты. Впоследствии эти дактокарты также проверялись через АДИС «Папилов»-М. Таким образом, сочетание классических и современных методов позволяло оперативно реагировать на возникновение потенциальных угроз. Всего по результатам проверок 206 следов рук и 142 дактилокарт через АДИС «Папилов»-М установлено подтверждение данных по 55 лицам (4 - по дактилоскопическому учёту ФСКН России и 51 - по федеральному дактилоскопическому учёту ФКУ «ГИАЦ МВД России»), ранее состоящих на учётах и привлекавшихся как за наркопреступления (сбыт, хранение наркотиков, содержание притона), так и по делам общеуголовной направленности (кража, хулиганство, мошенничество, разбой, грабежи). Так же с мобильного комплекса были введены и направлены для проверки по дактилоскопическим учётам ФСКН России и ГИАЦ МВД России 6 следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений.

Всего за время проведения Зимних игр сотрудниками наркоконтроля выполнено 50 экспертиз (из них физико-химических – 23, дактилоскопических – 27) и 312 исследований (из них физико-химических – 170, дактилоскопических – 142).

Таким образом, обеспечение безопасности во время проведения в г. Сочи XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр, в части экспертно-криминалистического сопровождения оперативно-служебной деятельности, прошло на должном уровне. Профессиональные и личностные качества экспертов ФСКН России, а также технические возможности криминалистической техники и оборудования, которые не имеют аналогов в мире, позволили полноценно и своевременно решить весь огромный объём поставленных перед экспертами задач.

В комплексе с возможностью проведения оперативной проверки лиц, представляющих оперативный интерес, по централизованным дактилоскопическим учётам ФСКН России и ФКУ «ГИАЦ МВД России» с помощью мобильных комплексов в режиме реального времени, сравнительно быстрым исследованием веществ с помощью хроматомасс-спектрометра, и многим другим, был получен бесценный опыт по экспертно-криминалистическому обеспечению оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. А симбиотическое применение традиционных (классических) и современных экспертно-криминалистических методов и средств доказало свою эффективность, необходимость дальнейшего использования и развития при решении поставленных задач.

Библиографический список:

1. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. Учебник. - М., 2011.

References:

1. Drapkin L.Ya., Karagodin V.N. Forensic science. Textbook. - M., 2011.

ZHURAVLEVA O.S. SHISHKIN S.A.

PROSPECTS OF THE SYMBIOTIC APPLICATION OF TRADITIONAL (CLASSICAL) AND MODERN EXPERT-CRIMINALISTIC METHODS AND MEANS

Abstract: The authors analyze the possibilities of the symbiotic application of traditional and modern forensic methods and tools based on the work of the employees of the Federal Service for Control over Drug Trafficking during the Olympics-2014.

Keywords: expert-criminalistic methods and means, expert

Сведения об авторах:

Журавлева О.С., ЭКЦ ГУВД по Московской области, эксперт.

Шишкин С.А., ГОУ ВО МО «ГСГУ», доцент кафедры криминалистики и уголовного процесса.

About the authors:

Zhuravleva O.S., Expert-criminalistic center of the Main Department of Internal Affairs of the Moscow Region, expert.

Shishkin S.A., State educational institution of higher education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University", associate professor of the Department of Criminalistics and Criminal Procedure of the Faculty of Law.

СПОСОБЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ДОСТАВКИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ И ВЕЩЕСТВ

КРИВОШЕЕВ С.В.

Аннотация: на основе анализа имеющейся практики автор выделяет и рассматривает в статье способы передачи запрещенных к хранению и использованию в данных учреждениях предметов и веществ.

Ключевые слова: способы передачи запрещенных объектов и веществ, исправительное учреждение, следственный изолятор.

Наиболее часто в исправительные учреждения (ИУ) и следственные изоляторы (СИЗО) пытаются доставить такие запрещенные к хранению и использованию в данных учреждениях предметы и вещества, как наркотические вещества, спиртосодержащие жидкости, средства мобильной связи. В основном доставкой занимаются родственники лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание, друзья или иные лица, зачастую за определенное материальное вознаграждение.

Несмотря на то что за подобные действия предусмотрена административная и даже уголовная ответственность, попытки доставки запрещенных предметов не прекращаются. Так, если обратиться к статистическим данным, то видно, что за последние годы увеличилось количество изымаемых предметов и веществ¹.

№	Изыто запрещенных предметов	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1.	Алкогольных напитков промышленного производства (л)	14 046	12 361,9	10 147,5	10 280,4	10 516,6	9 680,2
2.	Алкогольных напитков кустарного производства (л)	50 102	44 209,5	37 895,9	39 424	42 150,7	37 954,6
3.	Наркотических средств ^{II} психотропных веществ (г)	59863,563	81597,152	78879,076	91956,091	84504,199	92025,825

Существуют основные способы доставки запрещенных предметов и веществ в исправительные учреждения и следственные изоляторы. Рассмотрим их более подробно на примере учреждений УФСИН России по Московской области:

¹ Противодействовать, пресекать, предупреждать. Управление режима и надзора ФСИН России // Преступление и наказание. 2015. № 12. С. 5.

1. Передача запрещенных предметов и веществ в продуктовых и вещевых передачах от родственников и иных лиц.

Это наиболее распространенный способ доставки в учреждение запрещенных предметов, что подтверждается регулярным их изъятием.

Так 26.09.16 года сотрудники ПФРСИ при ИК-6 УФСИН России по Московской области (г. Коломна) пресекли попытку передачи на территорию учреждения запрещенных предметов. При досмотре продуктово-вещевой передачи, поступившей на его имя, сотрудник комнаты приема посылок и передач обнаружил в пакете с сахарным рафинадом порошкообразное вещество белого цвета, предположительно, наркотическое.

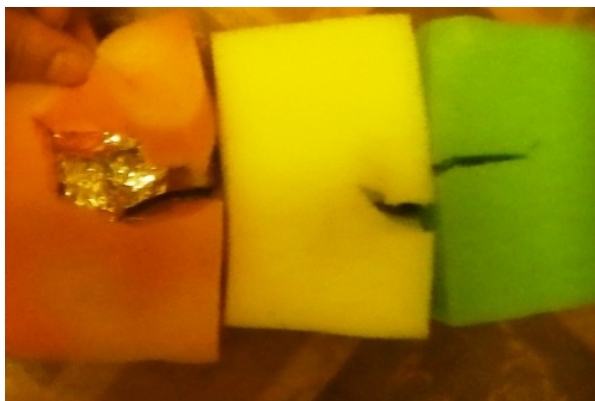
19 сентября сотрудники СИЗО- 11 УФСИН России по Московской области (г. Ногинск) при досмотре посылки, адресованной одному из подследственных, обнаружили и изъяли запрещенные предметы, спрятанные ухищренным способом, внутри шоколадных конфет, которые житель подмосковного Ногинска попытался передать своему товарищу, сотрудники следственного изолятора обнаружили шестнадцать свертков с веществом белого и коричневого цвета неизвестного происхождения, предположительно, наркотическим средством.

21 июня 2016 года сотрудники следственного изолятора № 10 при досмотре продуктово-вещевой передачи, поступившей на имя одного из осужденных, сотрудниками подразделения внутри губок для мытья посуды были обнаружены четыре свертка из

КРИВОШЕЕВ С.В.

фольги, в которых находилось порошкообразное вещество кремового цвета, предположительно наркотическое средство.

16.03.16 г. сотрудники СИЗО-6 УФСИН России по Московской области (г. Коломна) обнаружили и изъяли из продуктово-вещевой передачи, поступившей на имя одного из заключенных под стражу, мобильный телефон и сим-карту одного из операторов связи, спрятанные ухищренным способом. Запрещенные предметы находились внутри сладкого болгарского перца.

1. 4.10.15 г. в СИЗО №6 г. Коломны при досмотре продуктовой посылки, предназначавшейся подследственному П., сотрудник комнаты приема посылок и передач обнаружил в трех фильтрах сигарет «Ява» порошкообразное вещество белого цвета. На следующий день, в ходе досмотра продуктово-вещевой передачи, поступившей на имя одного из осужденных, инспектор следственного изолятора обнаружил в упаковке с плавленым сыром «Янтарь», спрятанный ухищренным способом мобильный телефон.¹

¹<http://50.fsin.su/> (официальный сайт УФСИН России по Московской области)

2. Доставка запрещенных предметов и веществ способом «перебросов» через основное ограждение учреждений при помощи физической силы или специальных технических средств лицом, находящимся вне пределов СИЗО, ИУ.

9.05.16 г. сотрудники ИК-6 (г. Коломна) заметили в районе одного из участков внешней запретной зоны летательный аппарат с привязанным к нему предметом, который через некоторое время перелетел основное ограждение учреждения. К месту происшествия незамедлительно выдвинулись сотрудники оперативной группы подразделения. Однако задержать гражданина управляющего квадрокоптером не удалось в связи с тем, что данный человек находился на значительном расстоянии от исправительного учреждения и вел управление летательным аппаратом с территории, прилегающей к городской автомойке. Заметив приближение сотрудников учреждения, данный гражданин бросил управление квадрокоптером и скрылся на транспортном средстве. После осмотра участка запретной зоны, сотрудники учреждения обнаружили летательный аппарат, который должен был доставить на режимную территорию учреждения свёрток, в котором находилось три сотовых телефонов.

Подобный случай произошел 21.12.15 г. Так, в результате совместной операции, проведенной сотрудниками оперативного отдела ИК-6 и ОБНОН ОУР МУ МВД «Коломенское» были задержаны два гражданина 1975 и 1988 годов рождения, которые пользуясь темным временем суток, пытались при помощи арбалета перебросить на территорию исправительной колонии запрещенные предметы. При задержании, в машине, принадлежащей одному из задержанных, оперативные сотрудники обнаружили и изъяли арбалет, при помощи которого в исправительную колонию хотели переправить запрещенные предметы. В частности, к стреле арбалета были прикреплены шесть свертков: четыре – с порошкообразным веществом и два – с веществом растительного происхождения, а также зажигалка. Кроме этого, на заднем сиденье автомашины марки «Лада приора» был обнаружен еще один целлофановый пакет с порошкообразным веществом, предположительно наркотическим.¹

¹<http://50.fsin.su/>

3. Следующим способом доставки запрещенных предметов и веществ является доставка сотрудниками учреждения или иными лицами, находящимися на территории СИЗО или ИУ.

Данный способ встречается в практической деятельности не очень часто, но является наиболее болезненным в случае привлечения к ответственности сотрудников учреждения.

15 июля 2015 года в результате проведенных совместно с сотрудниками ОБЭП Зеленоградского АО г. Москвы оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений около одного из торговых центров города был задержан заместитель ДПНСИ ФКУ СИЗО-12, старший лейтенант внутренней службы Т.М. Гасанов, это произошло в момент передачи ему денежных средств и мобильного телефона, который предназначался для передачи заключенному под стражу гражданину, содержащемуся в следственном изоляторе № 12 УФСИН России по Московской области.

16 июля 2015 года по данному факту Следственным отделом по Зеленоградскому АО ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве возбуждено уголовное по признакам преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении сотрудника следственного изолятора.¹

К иным лицам, наиболее часто доставляющими запрещенные предметы относятся адвокаты, законные представители, сотрудники медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в учреждении.

4. Доставка подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, прибывшими в учреждение из ИВС МВД, других ИУ, СИЗО, залов судебных заседаний, запрещенных предметов спрятанных в вещах или естественных полостях организма. Применяемые в указанном случае ухищрения подобны тем, что были рассмотрены в первом случае.

5. Доставка запрещенных предметов и веществ в почтовой корреспонденции.

Так, 9 января 2016 года в СИЗО-4 УФСИН России по Московской области при проверке корреспонденции, поступившей на имя заключенного Г., сотрудники оперативного отдела следственного изолятора обнаружили в конверте свёрток с

¹<http://50.fsin.su/>

КРИВОШЕЕВ С.В.

веществом кремового цвета. Изъятое вещество отправлено на судебно-химическую экспертизу.¹

Таким образом, количество доставляемых запрещенных предметов и веществ в исправительные учреждения и следственные изоляторы с каждым годом возрастает, причем способы сокрытия отличаются все большей ухищренностью и изобретательностью, так как данный «товар» в учреждениях обеспечивающих изоляцию от общества, всегда в цене.

Библиографический список:

1. Противодействовать, пресекать, предупреждать. Управление режима и надзора ФСИН России //Преступление и наказание. 2015. № 12. С. 5.
2. Официальный сайт УФСИН России по Московской области: <http://50.fsin.su/>
Дата обращения: 20.03.2017.

References:

1. Counteract, suppress, prevent. Management of the regime and supervision of the FSIN of Russia // Crime and Punishment. 2015. № 12. S. 5.
2. The official site of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Moscow region: <http://50.fsin.su/> Date of circulation: 20.03.2017.

KRIVOSHEEV S.V.

METHODS AND TREASURES USED FOR TRANSFER TO CORRECTIVE INSTITUTIONS AND REMAND PRISON OF PROHIBITED OBJECTS AND SUBSTANCES

Abstract:

Based on the analysis of practice, the author identifies and considers in the article the ways of transfer of prohibited items and substances in these institutions.

Keywords: methods of transfer of prohibited objects and substances, correctional institution, remand prison.

Сведения об авторе:

Кривошеев С.В., ГОУ ВО МО «ГСГУ», кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и уголовного процесса.

About the author:

Krivosheev S.V., Candidate of Law Sciences, associate professor of the Department of Criminalistics and Criminal Procedure of the Faculty of Law of State educational institution of higher education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University".

¹<http://50.fsin.su/>

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ДОСТАВКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ФСИН РОССИИ

КИСЕЛЕВ А.В.

КИРЬЯНОВА Е.С.

Аннотация: авторы проводят анализ причин, способов доставки наркотических средств в следственные изоляторы и исправительные учреждения Федеральной службы исполнения наказаний России, а также анализируют поведение субъектов, совершающих данные преступления. Делают вывод о мерах борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный оборот наркотических средств, доставка наркотических средств на режимную территорию следственных изоляторов и исправительных учреждений.

В настоящее время проблема борьбы ФСИН России с незаконным оборотом наркотических средств на режимной территории следственных изоляторов и исправительных учреждений стоит очень остро. С каждым годом количество осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, растет. В итоге учащаются попытки доставки данных запрещенных веществ в следственные изоляторы и исправительные учреждения.

Находящиеся в обороте наркотические средства на территории исправительных учреждений создают целую инфраструктуру противоправного поведения осужденных, включая криминальные деяния. В связи с этим одним из наиболее важных вопросов как для уголовно-исполнительной системы РФ, так и для уголовно-исполнительной системы субъектов РФ является выявление и перекрытие каналов доставки на территорию учреждений наркотических средств и запрещенных предметов в целом. Так, например, наличие наркотических средств в исправительных учреждениях и следственных изоляторах способствует дестабилизации оперативной обстановки в учреждениях УИС и дезорганизации исправительного учреждения в целом.

Проводя анализ происшествий, допущенных в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, свидетельствует об ослаблении контроля со стороны руководителей учреждений УИС, за реальным положением дел в учреждениях и принятии ими своевременных эффективных мер по нейтрализации негативных факторов, влияющих на оперативную обстановку. Так, например, возросло количество

зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с 754 до 935¹.

В следственных изоляторах и учреждениях, исполняющих наказания, наиболее распространен сбыт таких наркотических средств, как гашиш (анаша), морфин (морфий), кодеин, героин, промедол и некоторых других лекарственных препаратов, содержащих наркотические компоненты.

Вопросы незаконного поступления запрещенных предметов на территорию учреждений ФСИН России на сегодняшний день очень актуальны, это, прежде всего, связано с тем, что способы передачи наркотических средств становятся более изобретательными и изощренными. Ежедневно в тюрьмы России поступают не менее 100 доз по стоимости 1000 рублей за дозу, таким образом, ежедневный преступный доход в учреждениях УИС составляет 100 тыс. рублей².

По нашему мнению, одной из важных особенностей доставки наркотических средств на режимную территорию следственных изоляторов и исправительных учреждений является то, что при этом действуют, по меньшей мере, два субъекта – лицо, доставляющее наркотические средства и лицо их получающее. На наш взгляд, к данным субъектам, способствующим незаконному проникновению наркотических средств на режимную территорию следственного изолятора и исправительного учреждения, относятся следующие лица:

- отдельные сотрудники следственного изолятора и исправительного учреждения;
- осужденные или лица, находящиеся под стражей, содержащиеся в следственном изоляторе и исправительном учреждении, имеющие преступные связи извне;
- родственники и друзья осужденных или лиц, находящиеся под стражей;
- защитники (адвокаты);
- следователи (дознаватели), осуществляющие производство по уголовному делу;
- иные осужденные лица, а также друзья или родственники осужденных, которых могут склонить к доставке наркотических средств на режимную территорию следственного изолятора и исправительного учреждения³.

Необходимо отметить, что наиболее распространенными способами доставки наркотических средств на территорию следственного изолятора и исправительного учреждения являются⁴:

1. Доставка наркотических средств сотрудниками следственного изолятора или исправительного учреждения, а также сотрудниками иных организаций, имеющих право

¹ Приказ ФСИН России от 25 марта 2016г. № 204 «Об объявлении решения коллегии ФСИН об итогах деятельности УИС в 2015 году и задачах на 2016 год»;

² URL/<http://www.newsland.ru/news/detail/id/778350/>

³ См.: Бодяков В.Н., Киселев А.В. Тактико-криминалистическое обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Учебное пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. – С. 8.

⁴ См.: Киселев А.В. К вопросу о противодействии способов доставки наркотических средств на территорию исправительных учреждений / Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 02-04 апреля 2015 г. В 2 т. Т. 2 / сост. Ю.С. Ломакина. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. С. 17-20.

посещения режимной территории. Данная ситуация характеризуется множеством различных факторов, но, на наш взгляд, наиболее распространенным является коррупция. Так, за определенное вознаграждение сотрудники соглашаются доставить на территорию исправительного учреждения наркотические средства. Данный фактор сложно пресечь, так как коррупция в Российской Федерации очень развита и побороть ее пока, к нашему сожалению, не удастся. Также еще можно выделить один фактор – угроза сотрудникам и членам их семей вследствие того, что система личной безопасности сотрудника и его близких родственников развита слабо. Это обусловлено психологическими причинами личности сотрудника: ради того чтобы сотрудник и его близкие были в безопасности он идет на совершение данного деяния;

2. Переброс наркотических средств через основное ограждение следственного изолятора или исправительного учреждения. Переброс, как правило, осуществляется родственниками и друзьями осужденных в местах уязвимых и неконтролируемых в отношении переброса. Для перекрытия данного канала производится патрулирование режимной территории учреждений, в том числе и совместно с сотрудниками правоохранительных органов. Наблюдательные вышки оборудуются тревожной сигнализацией шумового действия и громкоговорителями для оказания психологического воздействия на нарушителей;

3. Доставка наркотических средств с помощью посылок и передач родственников и иных лиц, а также при посещении длительного или краткосрочного свидания. Продукты питания, как правило, стараются «начинить» наркотическими средствами. В следственных изоляторах и исправительных учреждениях организуется тщательный досмотр посылок, передач и бандеролей, передаваемых осужденным, в том числе и с привлечением служебно-розыскных собак, работающих по поиску наркотических средств. Лица, прибывшие на длительные и краткосрочные свидания к осужденным, подвергаются режимному обыску. Но, так как поток посылок большой, не всегда посылки удастся тщательно проверить, что в дальнейшем является одной из причин проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения;

4. Доставка наркотических средств вновь прибывшими осужденными или лицами, в отношении которых избрана мера пресечения заключение под стражу. Вновь прибывшие подвергаются полному обыску, а принадлежащие им вещи – досмотру. Осужденные и лица, находящиеся под стражей, каждый раз придумывают новые способы доставки наркотических средств, и не всегда сотрудникам удается достаточно полно выявить наличие наркотиков, так, например, многие осужденные глотают упакованные наркотические средства, а также помещают их в естественные полости человека и таким образом выявить их очень сложно;

5. Доставка наркотических средств в грузах необходимых для нужд следственного изолятора или исправительного учреждения с помощью транспортных средств. Транспортные средства, попадающие на территорию учреждения, подвергаются досмотру с привлечением специальных розыскных собак. Процедура досмотра хоть и тщательно проводится, но не всегда выявляются запрещенные предметы, это может быть

обусловлено рядом факторов, например, наркотические средства были тщательно замаскированы преступником, также халатность персонала учреждения и множество других факторов.

Учитывая масштабы указанной проблемы, в рамках исследования мы провели опрос сотрудников следственных изоляторов и исправительных учреждений пяти федеральных округов¹, направленный на установление наиболее распространенных способов доставки наркотических средств на режимную территорию учреждения.

Анализ ответов респондентов показал, что основной способ доставления запрещенных предметов (наркотических средств) – это доставка указанного запрещенного предмета сотрудниками следственного изолятора или исправительного учреждения лично для осужденного (менее 76% опрошенных). 44% опрошенных сотрудников к наиболее часто используемым способам отнесли незаконную доставку наркотических средств на территорию учреждения в специальном объекте (тайнике). По мнению 4% респондентов, доставка наркотических средств осуществляется вольнонаемным составом учреждения.

Таким образом, способы доставки наркотических средств в следственные изоляторы и исправительные учреждения, как и много лет назад, используются по-прежнему наиболее результативные, с точки зрения криминального результата. А это не может не свидетельствовать о наличии серьезных проблем, связанных с профилактикой коррупционных преступлений в УИС России. К тому же, как показывает практика, за хранение запрещенных предметов на территории учреждений УИС к ответственности привлекаются, как правило, только осужденные и лица, находящиеся под стражей, при этом лица, которые произвели доставку наркотических средств, зачастую не выявляются либо скрываются, что не может соответствовать полному и объективному расследованию данных преступлений. Если учесть тот факт, что наказание за незаконную доставку персоналом и сотрудниками УИС на территорию исправительного учреждения наркотических средств, незначительно для рассматриваемой категории граждан, – не удивительно, что оно не останавливает от совершения противоправных действий.

Проанализировав профилактическую деятельность УИС, ответы и предложения респондентов, отметим то, что на общем фоне преступности современное состояние коррупции в УИС требует незамедлительной адекватной реакции и принятие соответствующих мер по выявлению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ со стороны руководства государства и соответствующих ведомств².

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно разработать комплекс профилактических мер, препятствующих доставке наркотических средств и

¹ В исследовании участвовало 125 сотрудников исправительных учреждений ФСИН России Центрального Федерального округа, Сибирского Федерального округа, Приволжского Федерального округа, Северо-Кавказского Федерального округа и Северо-Западного Федерального округа.

² См.: Киселев А.В. Возможности профилактики коррупционных преступлений в аспекте расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в уголовно-исполнительной системе / А.В. Киселев // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт : материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29–30 нояб. 2012 г. / Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний; [редкол.: С. Н. Емельянов (пред.) и др.]. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 110-114.

психотропных веществ на режимную территорию следственных изоляторов и исправительных учреждений, в частности:

1. Закрепление на законодательном уровне увеличение размера наказания для лиц, пытающихся доставить любые запрещенные предметы.
2. Закрепление на законодательном уровне установления досмотра с использованием служебно-розыскной собаки защитников (адвокатов) при входе в следственные изоляторы и исправительные учреждения.
3. Строгий отбор, оценка, анализ и постоянный контроль деятельности персонала следственных изоляторов и исправительных учреждений.
4. Повышение эффективности профилактической и воспитательной работы со спецконтингентом путем внедрения новых технологий и методов.

Безусловно, нами были приведены неисчерпывающие меры борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, в связи с этим в данное исследование будет продолжаться.

Библиографический список:

1. Приказ ФСИН России от 25 марта 2016г. № 204 «Об объявлении решения коллегии ФСИН об итогах деятельности УИС в 2015 году и задачах на 2016 год»:
2. Бодяков В.Н., Киселев А.В. Тактико-криминалистическое обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Учебное пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. – С. 8.
3. Киселев А.В. Возможности профилактики коррупционных преступлений в аспекте расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в уголовно-исполнительной системе/ А.В. Киселев // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29–30 нояб. 2012 г./ Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний; [редкол.: С. Н. Емельянов (пред.) и др.]. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 110-114.
4. Киселев А.В. К вопросу о противодействии способов доставки наркотических средств на территорию исправительных учреждений / Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 02-04 апреля 2015 г. В 2 т. Т. 2 / сост. Ю.С. Ломакина. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. С. 17-20.

References:

1. Order of Federal service of execution of punishments of Russia of March 25, 2016. No. 204 " about the announcement of the decision of Board of FSIN on results of activity of UIS in 2015 and tasks for 2016»:

2. Bodyakov V. N., Kiselev A.V. Tactical and criminalistic support of detection, fixation and seizure of narcotic drugs and psychotropic substances in the detention centers and correctional institutions. Textbook. – Vladimir: WVE of the Federal penitentiary service of Russia, 2012. – S. 8.
3. Kiselev A.V. possibilities of prevention of corruption crimes in terms of investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the penal system / A. V. Kiselev // Criminal and penal policy at the present stage of development of society and the state: national and international experience: materials of international. scientific.- prakt. Conf., Vladimir, 29-30 Nov. 2012 / Feder. execution service. punishments, Vlad. the faculty of law. Ying-t Feder. enforcement services. punishments; [rare.: S. N. Emelyanov (PREV.), etc.]. – Vladimir: WVE of the Federal penitentiary service of Russia, 2013. P. 110-114.
4. Kiselev A. V. on the reaction of the methods of delivery of drugs to the territory of the correctional / Prison system and society: the experience of cooperation: materials of II international. scientific. - prakt. Conf., 02-04 April 2015 in 2 t. T. 2 / comp. Y. Lomakin. – Perm: fkou professional education Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia in 2015. P. 17-20.

KISELEV A.V., KIRYANOVA, E. S.

THE QUESTION OF THE METHODS OF DELIVERY OF DRUGS IN DETENTION CENTRES AND CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Abstract: The authors analyze the causes and methods of drug delivery to the detention centers and correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia. As well as subjects who commit these crimes. The authors concludes that the measures to combat illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in detention and correctional facilities.

Keywords: narcotic drugs, illicit trafficking in narcotic drugs, delivery of drugs on the regime territory of remand centers and correctional institutions.

Сведения об авторах:

Киселев А.В., Высший юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики.

Кириянова Е.С., ВЮИ ФСИН России, курсант 5-го курса юридического факультета

About the authors:

Kiselev A.V., Higher law Institute of the Federal penitentiary service of Russia, senior lecturer of the Department of criminal procedure law and criminology.

Kiryanova, E. S., Higher law Institute of the Federal penitentiary service of Russia, cadet of the 5th year students of the faculty.

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

МЕЛЬНИЧЕНКО Т.А.

Аннотация: в статье анализируются вопросы ответственности за нарушение экологического законодательства, а также меры по охране атмосферного воздуха, в частности, экологическая сертификация технологических установок, двигателей, транспортных средств, подтверждающих их соответствие предъявляемым требованиям охраны атмосферного воздуха.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, меры по охране атмосферного воздуха, ответственность.

Стремительное развитие новых технологий, применение в производстве веществ, негативно влияющих на состояние окружающей природной среды, жизнь и здоровье граждан, выдвигают на первый план проблему привлечения к ответственности нарушителей норм экологического права.

Несмотря на имеющиеся в российском законодательстве меры ответственности за загрязнение окружающей природной среды опасными веществами, содержащиеся в административном и уголовном законодательстве, практическая сторона вопроса до сих пор остается недоработанной.

В большинстве случаев к нарушителям экологического законодательства применяются административные меры ответственности, что не исключает повторения негативной ситуации и повторного привлечения к административной ответственности. Незначительные штрафы, например, за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения, составляют до двухсот пятидесяти тысяч рублей для юридических лиц.¹

Однако необходимо учитывать следующий факт: вред, нанесенный окружающей среде, может стать причиной серьезного заболевания граждан, и в этом случае оценить реальный ущерб и определить меру ответственности за противоправное действие представляется весьма сложной задачей. Сложность заключается, прежде всего, в том, что при заболевании человека, к примеру, легочными болезнями, необходим комплексный подход к решению указанной проблемы. С одной стороны, необходимо заключение врача, с другой, – необходимо доказать факт того, что болезнь приобретена именно из-за нарушений экологического законодательства. Вполне резонно возникает вопрос: «В какой государственный орган обратиться, чтобы привлечь виновных к ответственности?»

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп. вступ. в силу с 03.10.2016)// СПС «Консультант Плюс».

На наш взгляд, разрешить указанную проблему можно двумя способами: подав исковое заявление в суд, и тогда необходимо иметь весомые доказательства того, что болезнь возникла по причине нарушений норм экологического права, либо подав жалобу в прокуратуру.

Закрепленное к Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду не должно носить декларативный характер. Так, в соответствии со ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», «...прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации»¹.

Соответственно каждый гражданин РФ может обратиться в органы прокуратуры за защитой своих прав. Порядок подачи жалобы в прокуратуру строго регламентирован. В большинстве случаев, в соответствии со статьей 124 УПК РФ, жалобы рассматриваются в трехдневный срок. Однако, указанный срок может быть продлен до десяти дней, если возникает необходимость в дополнительных материалах по жалобе, а при проведении экспертиз, проверок срок может быть увеличен до одного месяца.² По результатам рассмотрения жалобы выносится решение о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Так как сотрудники прокуратуры не обладают специальными знаниями о воздействии химически опасных веществ на здоровье граждан, требуется проведение дополнительной экспертизы по поданной заявителем жалобе, поэтому срок рассмотрения жалобы увеличивается.

В подавляющем большинстве случаев население страдает от загрязнения атмосферного воздуха, водных источников и почв. Химические вещества, оказывающие пагубное влияние на жизнь и здоровье человека, весьма разнообразны. Но, к сожалению, предприятия химической и нефтеперерабатывающей промышленности, металлургии не могут обойтись без их использования. Значительное количество химически опасных веществ содержится и на предприятиях мясомолочной, пищевой промышленности, а также в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Поэтому к современным предприятиям предъявляются весьма жесткие требования еще на этапе проектирования объекта, которые заключаются в идентификации опасностей при его эксплуатации. Процесс выявления потенциально опасных веществ направлен на минимизацию экологических рисков, установление санитарно-защитной зоны в жилых местностях. Указанное положение находит отражение в статье 16 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», где отмечается то, что «при проектировании и размещении объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих вредное воздействие на качество атмосферного воздуха, в пределах городских и иных поселений, а также при застройке и реконструкции городских и иных поселений должны

¹ ФЗ от 17.01.1992 № 2201-1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).

учитываться фоновый уровень загрязнения атмосферного воздуха и прогноз изменения его качества при осуществлении указанной деятельности».

Также в целях охраны атмосферного воздуха в местах проживания людей устанавливаются санитарно-защитные зоны организаций. Размеры таких санитарно-защитных зон определяются на основе расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе и в соответствии с санитарной классификацией организаций».¹

Кроме того, в указанном законе содержится положение о запрете выбросов в атмосферный воздух веществ, степень опасности которых для окружающей среды, жизни и здоровья человека не установлены.

Также в периоды неблагоприятных метеорологических условий органы государственной власти, органы местного самоуправления организуют работы по регулированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, поскольку изменения его состояния могут угрожать жизни и здоровью людей.

Весьма продуктивной, на наш взгляд, мерой по охране атмосферного воздуха является такое нововведение, как экологическая сертификация технологических установок, двигателей, транспортных средств, подтверждающих их соответствие предъявляемым требованиям охраны атмосферного воздуха.

К сожалению, на практике соблюдают указанные правила далеко не все потенциально опасные для здоровья человека и окружающей среды предприятия, поэтому к нарушителям применяются меры ответственности.

Так, например, в октябре 2016 г. ГУП «Московский метрополитен» был привлечен к административной ответственности за не проведенную в полном объеме инвентаризацию выбросов вредных веществ в атмосферный воздух в электродепо «Печатники», что явилось нарушением статьи 22 и 30 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха».² Показательно, что нарушения были выявлены в ходе плановой выездной проверки департаментом Росприроднадзора по Центральному Федеральному округу. Тогда что же говорить о внеплановых проверках? К каким результатам они могут привести?

Как нами указывалось выше, граждане могут обращаться за защитой своих конституционных прав на благоприятную окружающую среду не только в суд, но и в прокуратуру. И это не означает, что к нарушителям экологического законодательства не может быть применена уголовная ответственность.

В соответствии с п. 2 статьи 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», «при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом»³.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что неблагоприятные изменения качества природных условий, загрязнение водоемов, атмосферы, почв, деградация природных

¹ ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ (действующая редакция, 2016)// СПС «Консультант Плюс».

²<http://grncfo.ru/>

³ ФЗ от 17.01.1992 № 2201-1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».

объектов – все это последствия хозяйственной деятельности человека. И только от человека зависит, в каком мире он будет жить. Будет ли это гармония с природой либо бездумное использование природных богатств.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп. вступ. в силу с 03.10.2016)// СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2201-1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 № 96-ФЗ (действующая редакция, 2016)// СПС «Консультант Плюс».

References:

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 // ILS "Consultant Plus".
2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses No. 195-FZ of December 30, 2001 (as of 06.07.2016) (with amendment and additional entry into force since 03.10.2016) // ILS "Consultant Plus".
3. Federal Law of 17.01.1992 No. 2201-1 (as amended on 03.07.2016) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // ILS "Consultant Plus".
4. Federal Law "On the Protection of Atmospheric Air" of 04.05.1999 No. 96-FZ (current version, 2016) // ILS "Consultant Plus".

MELNICHENKO T. A.

**TO THE QUESTION OF ACCOUNTABILITY IN IDENTIFYING HAZARDOUS
SUBSTANCES THAT HAVE A NEGATIVE IMPACT ON LIFE AND HEALTH**

Abstract: The article analyzes the issues of responsibility for violation of environmental legislation, as well as measures for the protection of atmospheric air such as environmental certification of technological installations, engines, vehicles, confirming their compliance with the requirements of atmospheric air protection.

Keywords: environmental pollution, measures for air protection, responsibility.

Сведения об авторе:

Мельниченко Т.А.

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права

About the author:

Melnichenko T. A., Candidate of Law Sciences, Docent, associate Professor of the Department of constitutional and municipal law, the Faculty of Law of State educational institution of higher education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University".

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

ПИСАРЕНКО А. П.

Аннотация: в статье исследуются общекриминологические особенности личности преступника в совокупности со специальными признаками, присущими наркопреступникам, исходя из социально-демографических и правовых оснований.

Ключевые слова: общекриминологические особенности личности преступника, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Практически ежедневно средства массовой информации сообщают о раскрытии схем сбыта наркотиков и изобличении виновных благодаря слаженному и оперативному реагированию работников органов по контролю за оборотом наркотиков. Однако проблема по-прежнему остаётся нерешенной в полной мере: на место одного пойманного наркоторговца приходит два новых. При этом преступная деятельность так называемых «продавцов смерти» с каждым годом становится всё изобретательней. Внедряются всё новые и новые преступные схемы распространения наркотических средств, особенно с использованием средств Internet: рассылки в социальных сетях; SMS и MMS оповещения с предложениями бесплатных средств по акции, в качестве контакта дается ссылка на некий интернет-сайт, где «есть всё в одном месте».

Для адекватной профилактики и пресечения наркопреступлений необходимо вооружиться знаниями поведенческих особенностей личности преступника, совершающего преступные деяния в области незаконного оборота наркотических средств. Владея знаниями об особенностях личности преступника в рассматриваемой сфере, её общекриминологическими и личностными характеристиками, можно эффективно предотвращать совершаемые указанными лицами преступления.

Рассмотрим общекриминологические особенности личности преступника в совокупности со специальными признаками, присущими наркопреступникам, исходя из социально-демографических и правовых оснований. К социально-демографическим основаниям относят следующие критерии: пол; возраст; уровень образования; уровень материальной обеспеченности; социальное положение; наличие семьи; социальное происхождение; занятость в общественно-полезном труде; род занятий, наличие специальности; место жительства. Так, по половому признаку, при совершении наркопреступлений, можно выделить в большинстве лиц, чаще мужского пола, нежели женского. Среди наркопреступников преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет (в среднем по России до 70%), среди них высока доля одиноких людей, не связанных семейными обязательствами¹. Как правило, современный наркопреступник образован:

¹ Сравнительная криминология: монография / Клейменов И.М. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 59.

имеет уровень образования не ниже среднего-специального (34%) и высшего (46%), но при этом данные лица чаще всего не имеют постоянного источника дохода (более 37%), то есть являются официально безработными, несмотря на наличие специальности. Также среди наркопреступников преобладают лица, не имеющие постоянного места жительства, в основном, это лица, ведущие кочевой образ жизни с регулярной сменой съёмного жилья.

К правовым основаниям относят следующие критерии: характер, степень тяжести совершенных преступлений; совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку; длительность преступной деятельности; объект преступного посягательства; форма вины и пр. Субъективная сторона большинства наркопреступлений характеризуется прямым умыслом. С ростом в стране наркомании и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков связаны увеличение количества как самих наркоманов, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение соответствующих преступлений, а также снижение их возраста.

К квалифицирующим признакам некоторых наркопреступлений относятся мотив и цель (например, нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 228.2 УК). Такие деяния связаны с намерением виновного получить незаконную материальную выгоду для себя или третьих лиц либо незаконно избавиться от материальных затрат.

Свыше 45% всех наркопреступлений являются тяжкими и особо тяжкими и имеют рецидивы. При этом выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения. Криминологические исследования указывают на то, что рассматриваемая преступность в силу значительной латентности до 10 раз превышает свою зарегистрированную часть. За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ежегодно привлекается к уголовной ответственности около 150 тыс. человек, 70% от этого числа составляют лица в возрасте от 16 до 30 лет¹.

Наркопреступления чаще всего носят международный характер и совершаются в соучастии, имея широко развитую иерархичную систему функционирования. Так, указанную иерархию могут составлять организаторы преступных сообществ (наркобароны); отмыватели, владельцы кредитных организаций, через которые происходит отмывание денежных средств полученных от торговли наркотиками (прачки); изготовители наркотиков, лица непосредственно их производящие или выращивающие (химики или фермеры); экспедиторы, лица доставляющие наркотики из пункта А в пункт Б; сбытчики разного уровня от опта до розницы; - закупщики партий наркотиков; держатели притонов и пр. В этой связи интересен вопрос о том, относить ли к соучастникам наркопреступлений так называемых «рекламщиков» - лиц, пропагандирующих наркотики (прямо или косвенно) как модный товар в сети Интернет, а также распространяющих бесплатные «пробные» дозы среди молодежи и занимающихся граффити-рекламой на улицах городов. Думается, что таких лиц также следует считать

¹ Портреты преступников: криминологическо-психологический анализ: монография / Антонян Ю.М., Эминов В.Е. - М.: Норма, 2014. С. 92.

наркопреступниками, так как они в высокой степени способствуют развитию наркобизнеса и наркотизации общества¹.

Основным стандартным критерием, по которому строится классификация наркопреступников в современном криминологическом учении, является отношение лица к потреблению наркотиков. По данному критерию всех преступников можно подразделить на две группы: потребители наркотиков как лица, непосредственно употребляющие наркотические средства в немедицинских целях, и непотребители наркотиков как лица, непосредственно не употребляющие наркотические средства в немедицинских целях². При этом, преступники, входящие в последнюю группу, как правило, специализируются на получении преступного дохода исключительно от незаконного оборота наркотиков. В целом данная классификация включает в себя следующие типы наркопреступников: экспериментаторы, эпизодические потребители, систематические потребители, больные наркоманией. При этом первые четыре типа – поведенческие, то есть требуют принятия, в первую очередь, воспитательных мер воздействия, пятый же тип лиц нуждается не только в квалифицированном лечении, но и в социальной реабилитации.

Рассмотрев особенности личности преступника в целом и наркопреступников в частности, можно сделать следующий вывод: любое преступление, в какой бы форме оно не совершалось и какие иные уголовно-правовые характеристики и общественно-опасные последствия оно бы не имело, не случайно по отношению к личности, его совершившей. Совершенное преступление в конечном счёте обусловлено развитием социальных, нравственных, психологических свойств личности преступника. В качестве таковых выступают жизненный опыт лица, наполненный социальным содержанием, а также черты духовного мира, предопределяющие в конфликтных ситуациях выбор общественно опасного варианта поведения, поэтому классификация и типология личности преступника в высшей степени помогает изучению причин преступности и разработке превентивных мер борьбы с наркопреступностью.

Библиографический список:

1. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография / Антонян Ю.М., Эминов В.Е. - М.: Норма, 2014. С. 92.
2. Сравнительная криминология: монография / Клейменов И.М. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 39.

References:

1. Portraits of criminals: criminal and psychological analysis: monograph / Antonyan Yu. M., Eminov V. E.-M.: Norm, 2014. P. 92.
2. Comparative criminology: monograph / I. Kleimenov, M. - M.: Norma, Infra-M, 2012. P.39.

¹ Готчина Л.В. Криминологическая характеристика личности молодого наркопреступника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №1. С. 112.

² Готчина Л.В. Криминологическая характеристика наркопреступлений: структура, динамика и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №1. С. 33.

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF OFFENDER IN THE SYSTEM OF
PREVENTION OF DRUG-RELATED CRIME**

Abstract: The article investigates the criminological features of the criminal's personality in combination with the special features inherent in drug offenders, based on the socio-demographic and legal grounds.

Keywords: criminological features of the criminal's personality, crimes related to drug trafficking.

Сведения об авторе:

Писаренко А. П., Частное образовательное учреждение высшего образования «Таганрогский Институт Управления и Экономики», старший преподаватель кафедры криминологии.

About the author:

Pisarenko, A. P., Private educational institution of higher education "Taganrog Institute of Management and Economics", senior lecturer of the Department of criminology.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ХАЛАТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

РУБЦОВА Ю.С.

Аннотация: на основе статистических данных автор анализирует состояние законности и служебной дисциплины среди личного состава органов, подразделений и учреждений системы МВД России. Исследуя причины халатного поведения сотрудника органа дознания при производстве предварительного расследования в форме дознания автор делает вывод о возрастании негативных тенденций.

Ключевые слова: халатность, причины халатного поведения, сотрудник органа дознания.

Согласно статистическим данным количество преступлений, зарегистрированных по ст. 293 УК РФ относительно невелико. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 994 сообщения и заявления о халатности, что составляет 3,7 % от общего числа сообщений и заявлений о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; в 2014 г. – 905 (3,6 %); 2013 г. – 851 (2,8 %); 2014 г. – 970 (2,8 %). В суд с обвинительным заключением, обвинительным постановлением или актом по ст. 293 УК РФ в 2015г. направлено 196 уголовных дел (1 % от общего количества направленных в суд уголовных дел о должностных преступлениях); в 2014 г. – 221 (1,2 %), в 2013 г. – 272 (1,2 %); в 2012г. – 245 (1,2 %)¹.

Сопоставив данные обзоров о состоянии служебной дисциплины и законности в МВД России и сведения о должностных преступлениях ГИАЦ МВД России, можно сделать вывод, что в первом полугодии 2016г. 12,6 % от общего количества должностных преступлений совершено сотрудниками органов внутренних дел (1 403 должностных преступления), в 2015 г. – 12,9% (2 964); в 2014 г. - 11,7 % (2 761).

К сожалению, не ведется официальной статистики о количестве зарегистрированных, расследованных и направленных в суд преступлений, предусмотренных ст. 293 УК РФ, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в целом, и сотрудниками органов дознания в частности.

Анализ состояния законности и служебной дисциплины среди личного состава органов, подразделений и учреждений системы МВД России за 2015 год и первое полугодие 2016 года свидетельствует о том, что наибольшее количество сотрудников, подвергнутых уголовному преследованию за совершение должностных преступлений, а также сотрудников, допустивших нарушения служебной дисциплины, проходило службу в подразделениях уголовного розыска, ОБЭП и ПК, участковых уполномоченных и отделении дознания.

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. Ф. 491 // URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 30.09.2016).

Наибольшее количество сотрудников, совершивших должностные преступления, выявлено в МВД по Республике Карелия, ГУ МВД России по Ростовской области, МВД по Республике Бурятия, Забайкальском ЛУ МВД России на транспорте, Симферопольском ЛО МВД России на транспорте, УМВД России по Забайкальскому и Хабаровскому краям, Тверской и Ивановской областям, ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

Особую обеспокоенность вызывает состояние служебной дисциплины в УМВД России по Ханты-Мансийскому АО, МВД по Республике Тыва, УМВД России по Астраханской области, Ненецкому автономному округу, Брянской области, МВД по Республике Бурятия, УМВД России по Ивановской области, МВД по республикам Крым, Карелия, УМВД России по Новгородской области, УМВД России по Тверской области¹.

Несмотря на относительно невысокие показатели официальной статистики, по приведенным статистическим данным и результатам опроса, проведенного автором, видно, что халатность, совершаемая сотрудниками органов дознания органов внутренних дел, является высоколатентным преступлением. Кроме того, в 2016 году сохраняются такие негативные тенденции, как возрастание количества необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела – на 67%, укрытие преступлений от учета – на 51,3%, нарушение уголовно-процессуального законодательства – на 43,2%, необоснованное прекращение уголовного дела – на 9%².

Причинами латентности рассматриваемого состава преступления являются не только то, что руководители ОВД в случае совершения преступления их подчиненными предпочитают не доводить дел до суда и ограничиться применением дисциплинарного взыскания, но и тем, что большинство граждан не желают заявлять о случившемся (часть граждан считают, что виновных всё равно не накажут, другие опасаются мести со стороны сотрудников).

Исследуя причины и условия халатного поведения сотрудников органов дознания при производстве предварительного расследования, целесообразно отметить, что существование преступности можно объяснить взаимодействием нескольких социальных факторов, проявляющихся в разных сферах и действующих на разных уровнях общественной жизни.

К примеру, по мнению Я. И. Гилинского, невозможно выделить единой специфической причины преступности, так как преступность не имеет естественных границ, представляет собой один из видов девиантности. «Нельзя найти специфическую причину меняющегося во времени и пространстве по воле законодателя социального конструкта»³.

Методологические положения о детерминантах преступности как массового социального явления в равной мере распространяются на структуру причин и условий,

¹ Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://mvd.ru> (дата обращения 30.09.2016).

² Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения 30.09.2016)

³ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб. 2009. С.182-183.

способствующих совершению халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания.

В современном российском обществе общесоциальный причинный комплекс преступности обусловлен, в основном, внутренними и внешними противоречиями развития российского общества в условиях перехода к рынку. На наш взгляд, основные общесоциальные причины халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания тесно связаны с кризисом и несбалансированностью экономических отношений, высокими налогами, падением производительности труда, ростом безработицы, а также бюджетным дефицитом¹.

Этому способствует правовой нигилизм российских граждан, недостаточный уровень дисциплины и законности в органах внутренних дел, недостатки в подборе и расстановке кадров в органах дознания, пробелы и коллизии в нормативно-правовой базе и правоприменительной практике ОВД.

Осуществляемые в данное время реформы ОВД проводятся в жизнь в напряженных социально-политических условиях, связанных с противоречивостью глобальных преобразований российского общества. Новые для современной российской правовой системы уголовно-процессуальные институты реализуются на фоне недоверия населения к сотрудникам правоохранительных органов², усугубленного кадровыми проблемами внутри самой правоохранительной системы³.

Известно, что сотрудники органов внутренних дел, в том числе и сотрудники органов дознания, первые, кто приходит на помощь при нарушении прав и законных интересов граждан, первые, к кому гражданин может обратиться при преступных посягательствах на него и его имущество со стороны третьих лиц.

Несмотря на то что в органах внутренних дел служит много добропорядочных, честных, принципиальных и профессиональных сотрудников, по поступкам нескольких недобросовестных сотрудников судят об остальных – в сознании граждан формируется образ сотрудника полиции (в том числе и сотрудника органа дознания) как человека, безразличного к проблемам пострадавшего, способного работать только за материальное вознаграждение.

Анализ деятельности сотрудников органов дознания по отправлению правосудия за последние пять лет показывает, что эмоционально-психологическая нагрузка, которая приводит к квалификационным ошибкам сотрудников органов дознания, в настоящее время несоизмеримо с прошлыми годами возросла. Связано это во многом с тем, что произошло качественное изменение преступности: более изощренные методы деятельности преступных элементов повлекли за собой перестроение в правовом регулировании, некоторые деяния были криминализированы, а другие – декриминализованы. В значительной мере претерпело изменение уголовное законодательство, что не могло не сказаться на практической деятельности дознавателей

¹ Затонский В.А., Петров М.П. Сильное государство: ключевые вопросы теории и модернизационной политики // Ленинградский юридический журнал. 2005. N 3(4). С. 203.

² Результаты исследования общественного мнения (проведено в ноябре-декабре 2015 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 30.09.2016).

³ Ясов Д.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект (по материалам Ставропольского края): дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2008. С. 19.

в решении вопросов уголовно-правовой квалификации. Не могла не отразиться на психологическом состоянии сотрудников органов дознания, а, следовательно, на их повседневной деятельности и смена экономической формации в нашей стране, приведшая к тому, что роль сотрудников правоохранительных органов в обществе приобрела иную, нежели в прошлые времена, значимость.

Материальное обеспечение сотрудников органов дознания и их социальные гарантии также препятствуют эффективной борьбе с должностной халатностью. Кроме того, некоторые проблемы с загруженностью сотрудников органов дознания упираются в решение вопросов об увеличении финансирования правоохранительных органов. Повышение жизненного уровня сотрудников дознания в некоторой степени находится в зависимости от повышения общего жизненного уровня граждан нашего общества.

Одной из причин, способствующих развитию халатности в органах дознания ОВД, является неразвитое гражданское общество, правовой нигилизм населения, бездействие и нежелание самих граждан защищать свои права. Деформированная социальная стратификация, сильное расслоение общества, отсутствие среднего класса как такового, низкий уровень правовой культуры, примирительное отношение граждан к попранию их прав и свобод, деформация моральных ценностей – все это порождает увеличение количества должностных преступлений, способствует халатному поведению сотрудников органов дознания при производстве предварительного расследования.

Многие граждане исходят из личного представления о значимости какой-либо проблемы. В сознании населения осуществляется «селекция» приоритетов, основными проблемами становятся те, с которыми граждане сталкиваются ежедневно, так называемые «болевые точки», касающиеся социально-нравственного и физического здоровья общества, личной безопасности. В связи с этим проблема халатности в органах дознания и ее проявления, не теряя своей актуальности, все-таки не воспринимается как непосредственная угроза повседневной жизни россиянина¹.

Халатное поведение сотрудника органа дознания имеет социальные корни: невнимательное отношение к интересам общества, недостатки профессиональной ориентации, неправильное представление сотрудника органа дознания о необходимом поведении в сложившейся ситуации.

Подводя итог, можно сделать вывод: причины халатного поведения сотрудника органа дознания при производстве предварительного расследования в форме дознания на общесоциальном уровне обусловлены общественно-экономическим развитием государства, на видовом уровне – со специфическими условиями службы в ОВД, на индивидуальном – с личностными характеристиками сотрудника дознания, совершающего халатность.

Библиографический список:

1. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб. 2009. С.182-183.

¹ Подубояринова А.Н. Криминологический анализ детерминант преступности против интересов службы в органах местного самоуправления // Российский следователь. 2011. N 12. С. 33 – 36.

2. Затонский В.А., Петров М.П. Сильное государство: ключевые вопросы теории и модернизационной политики // Ленинградский юридический журнал. 2005. N 3(4). С. 203.
3. Полубояринова А.Н. Криминологический анализ детерминант преступности против интересов службы в органах местного самоуправления // Российский следователь. 2011. N 18. С. 33 – 36.
4. Результаты исследования общественного мнения (проведено в ноябре-декабре 2015 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 10.02.2017).
5. Рясов Д.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект (по материалам Ставропольского края): дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2008.
6. Статистические данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. Ф. 491 // URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 10.02.2017).
7. Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения 10.02.2017)

References:

1. Gilinsky Ya. I. Criminology: theory, history, empirical base, social control. SPb. 2009. P. 182-183.
2. Zatonsky V. A., Petrov M. P. Strong state: key issues of theory and modernization policy // Leningrad law journal. 2005. N 3 (4). P. 203.
3. Poluboyarinova A. N. Criminological analysis of the determinants of crime against the interests of service in local governments / / Russian investigator. 2011. N 18. P. 33 – 36.
4. Results of the public opinion survey (conducted in November-December 2015) [Electronic resource] / / URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (date of circulation 10.02.2017).
5. Ryasov D. A. Criminality of employees of the internal Affairs bodies: criminological aspect (based on the materials of the Stavropol territory): dis. ... K. Yu.n. Krasnodar, 2008.
6. Statistical data of the Ministry of internal Affairs Giac [Electronic resource]. F. 491 // URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (accessed 10.02.2017).
7. Statistical data of the Investigative Committee of the Russian Federation [Electronic resource] / / URL: <http://sledcom.ru> (circulation date 10.02.2017)

РУБЦОВА Ю.С.

RUBTSOVA YU.

**CAUSES AND CONDITIONS OF NEGLECT BEHAVIOR IN THE PRODUCTION
OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN INQUIRY FORM**

Abstract: On the basis of statistical data, the author analyzes the state of law and service discipline among the personnel of offices, departments and institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. Investigating the reasons for the negligent behavior of the employee of the office of inquiry in the production of preliminary investigation in the form of inquiry, the author concludes that the negative trends are increasing.

Keywords: negligence, causes of negligent behavior, employee of the body of inquiry.

Сведения об авторе:

Рубцова Ю.С., Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, адъюнкт кафедры уголовного права

About the author:

Rubtsova Yu., St. Petersburg University of Ministry of internal Affairs of Russia adjunct of the Department of criminal law.

ПОДЛОГ РЕЦЕПТОВ НА НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ХАРЕВИЧ Д.Л.

Аннотация: автор рассматривает виды подлога, анализирует способы исследования документа с целью установления признаков подлога. Делает вывод о необходимости следования тактически обоснованному алгоритму проверки рецепта на признаки материального и интеллектуального подлога.

Ключевые слова: рецепт на наркотические средства или психотропные вещества, подлог, виды подлога

Подделка рецептов на наркотические средства или психотропные вещества является одним из каналов поступления указанных средств и веществ в незаконный оборот, который не теряет свою актуальность в последние годы. При обнаружении рецепта на наркотические средства или психотропные вещества, вызывающего сомнения в его подлинности, перед сотрудниками правоохранительных органов стоит задача в сжатые сроки произвести проверку такого рецепта на признаки подлога. Избрание при это оптимального, тактически обоснованного алгоритма действий обеспечивает правильное принятие соответствующего решения, позволяет оптимизировать последующие оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия и обеспечить успешное раскрытие преступления. Проведенное нами изучение указывает на недостаточное освещение данных аспектов в научной литературе.

Полагаем, что эффективность проверки рецепта, вызывающего сомнения в подлинности, будет определяться возможностью достижения значимого результата с минимальной затратой усилий. В этой связи необходимо сначала проводить действия, позволяющие выявить подделку рецепта на месте его обнаружения путем осмотра, и лишь затем осуществлять проверочные мероприятия, предполагающие использование различных учетов или направление запросов.

Следует отметить, что успешное выявление подделки рецепта путем его осмотра предполагает наличие у сотрудника как знания норм, регламентирующих порядок назначения наркотических средств или психотропных веществ врачом, выписывания им соответствующих рецептов и отпуска по ним указанных средств или веществ в аптеках, так и особенностей обслуживаемой территории, например, расположения и наименований соответствующих организаций здравоохранения и работающих в них врачей, осуществляющих выписывание рецептов на наркотики, а также проживающих на данной территории наркопотребителей.

С учетом отмеченных аспектов полагаем, что наименее затратным первоначальным действием по проверке рецепта, вызывающего сомнения в подлинности, является выявление признаков его подлога.

Наиболее часто используется классификация подлога на два вида: материальный (или физический) и интеллектуальный¹, хотя ряд исследователей придерживается мнения о трехчленном делении подлога на материальный, интеллектуальный и материально-интеллектуальный². Материальный подлог исследователи подразделяют на полный подлог, который имеет место при подделке рецепта полностью, и частичный подлог, когда подделываются его отдельные реквизиты. Признаки материального подлога могут быть выявлены путем осмотра рецепта сотрудником правоохранительного органа на соблюдение формальных признаков³.

В литературе описываются следующие варианты материального подлога:

- изменение, дополнение содержания подлинного документа путем подчистки, дописки, исправления текста, уничтожения его части, проставление оттиска поддельной печати организации здравоохранения, личной печати врача, подделку его подписи⁴;
- изготовление полностью фальшивого документа (например, медицинского рецепта со всеми реквизитами и записями) путем использования поддельного или подлинного бланка с внесением в него фиктивного содержания (полный материальный подлог)⁵.

Как правило, документы, относимые к материальному подлогу, фальсифицируют имеющее место в реальности правовое положение, искажают реальные юридические факты. Вместе с тем, в научной литературе приводятся примеры поддельных документов, отражающих действительные, имеющие место юридические факты, например, изготовленный пациентом, которому наркотики назначены врачом, поддельный рецепт

¹ См. Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 415 с. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учеб. пособие / Н.В. Ефременко [и др.]; под ред. Н.В. Ефременко; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. – 343 с. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с. Уголовное право. Особенная часть: учеб. посов. / Е.А. Авраменко [и др.]; под ред. В.А. Кашевского; М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, Академия МВД, 2012. – 374 с. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2007. – 569 с. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. –М.: Контракт; Инфра-М, 2008. – 800 с. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В.К. Дуонов [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.

² См. Кашевский, В.А. О понятии «подлог документов» / В.А. Кашевский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки (Минск, 3 апр. 2015 г.) / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. – 395 с., с.132

³ См. Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 415 с., с.238-239. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учеб. пособие / Н.В. Ефременко [и др.] ; под ред. Н.В. Ефременко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. – 343 с., с.16

⁴ См. Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 415 с. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с. Уголовное право. Особенная часть: учеб. посов. / Е.А. Авраменко [и др.]; под ред. В.А. Кашевского; М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, Академия МВД, 2012. – 374 с. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2007. – 569 с. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. –М.: Контракт; Инфра-М, 2008. – 800 с.

⁵ Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 415 с. Уголовное право. Особенная часть: учеб. посов. / Е.А. Авраменко [и др.]; под ред. В.А. Кашевского; М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, Академия МВД, 2012. – 374 с.

вместо утерянного им аналогичного документа¹. В этой связи материальный подлог будет иметь место также в случае изготовления документа, в котором отражены соответствующие действительности юридические факты при несоответствии формы документа установленным требованиям или если он исходит не от уполномоченного органа.

Таким образом, материальный подлог обусловлен несоблюдением формальной стороны оформления документа (реквизиты, уполномоченный орган). В нормативных правовых актах и научной литературе материальный подлог часто обозначается термином «подделка»², а понятие «подлог» используется в более общем значении, охватывающем все разновидности такового³.

При интеллектуальном подлоге подлинность необходимых реквизитов сочетается с ложным содержанием⁴, такой рецепт соответствует всем формальным признакам подлинного документа, но содержит ложные сведения (о наличии медицинских показаний для приема лицом наркотических средств или психотропных веществ, оснований для их получения в аптеке и т.д.)⁵, в связи с чем исследователи справедливо отмечают такое свойство рассматриваемой разновидности подлога, как невозможность его выявления путем исследования формальных признаков рецепта, если при этом не изучается содержание реквизитов (реальность существования лица, фамилия которого указана в рецепте, наличие у него диагноза и т.д.)⁶. В Уголовном кодексе Беларуси уголовно наказуема такая разновидность интеллектуального подлога, как служебный подлог (ст. 427 УК Беларуси); в УК России ответственность за интеллектуальный подлог рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ установлена в ст. 235.

Особенностью УК Республики Беларусь является наличие в ст. 380 ответственности за использование заведомо подложного документа. В среде исследователей отсутствует единство относительно ситуаций, которые можно рассматривать как использование заведомо подложного документа. Мы полагаем, что рецепт на наркотические средства или психотропные вещества следует рассматривать в качестве разновидности официального документа, дающего право конкретному лицу, фамилия которого указана в рецепте, на приобретение наркотических средств или психотропных веществ. Поэтому использование определенным лицом подлинного

¹ Поленов, Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование / Г.Ф. Поленов. – М.: Юрид. лит., 1980. Бродневская, Я. В. Значение предмета преступления при квалификации деяний по статье 327 УК РФ / Я.В. Бродневская // Журнал российского права, 2009. - № 1. - С. 61-67.

² Поленов, Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование / Г.Ф. Поленов. – М.: Юрид. лит., 1980.

³ Кашевский, В.А. О понятии «подлог документов» / В.А. Кашевский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки (Минск, 3 апр. 2015 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. - Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. - 395 с.

⁴ Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 415 с. Поленов, Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование / Г.Ф. Поленов. – М.: Юрид. лит., 1980.

⁵ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учеб. пособие / Н.В. Ефременко [и др.]; под ред. Н.В. Ефременко; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. – 343 с.

⁶ Поленов, Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование / Г.Ф. Поленов. – М.: Юрид. лит., 1980.

рецепта, правомерно выписанного на другого гражданина, будет фальсифицировать право такого лица на приобретение наркотиков, если оно впоследствии предполагает потребить их само, и может рассматриваться как интеллектуальный подлог. Таким образом, наказуемым по ст. 380 УК Республики Беларусь за использование заведомо подложного рецепта будет являться предоставление в аптеке подлинного рецепта, выданного другому лицу, с целью приобретения наркотиков для собственных нужд. Однако действия, при которых лицо, приобретая наркотики по рецепту, выданному на имя другого лица, будет действовать в интересах этого лица, то есть будет приобретать наркотики по его просьбе для него, а не для собственного использования, наказуемы не будут.

С учетом выказанных общих положений выявление подлога рецепта возможно путем его осмотра. Прежде всего, выявлению подлежат признаки **полного подлога**, например, путем подделки бланка рецепта, о чем будет свидетельствовать отсутствие на бланке выходных типографских данных, серии и номера рецепта, несоответствие размеров бланка, отсутствие защиты на бумаге, несоответствие цвета бланка рецепта установленному. О подделке бланка рецепта путем копирования оригинального бланка с помощью компьютерной либо множительной техники могут присутствовать перекося изображения относительно края, загрязненность фона изображения, зернистость линий, их неровность¹, наличие скрытых меток, наносимых копировальной техникой на бумагу².

Для **частичного материального подлога** характерна подделка отдельных реквизитов рецепта. О данном способе подлога будут свидетельствовать неуверенность почерка, замедленность написания, выражающиеся в утолщенной линии штрихов, их тупом начале и окончании, следах остановки пишущего прибора, тщательности прописывания отдельных букв, различном наклоне и высоте символов, изменяющемся интервале между ними. В поддельном рецепте могут присутствовать обводка и подрисовка; ошибки, пропуски и исправления; неравномерность написания, различный наклон и высота букв, извилистость почерка, свидетельствующие о его невыработанности³.

Сотрудник обращает внимание на оттиски штампов и печатей. На их подделку указывают следующие признаки: нестандартность букв, их различная конфигурация, неравномерность интервалов между буквами и цифрами, словами и строками, неправильная форма рамки, неровная линия строки, зеркальное изображение отдельных букв и цифр, искажение элементов рисунка; наличие прокола в центре оттиска, расплывчатость, слабая окрашенность оттиска, с неравномерным распределением красителя в штрихах и нечеткими границами штрихов; на участке нанесения оттиска

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - 781 с.

² Першин А.Н. Вопросы взаимодействия при исследовании поддельных денежных знаков // Актуальные проблемы современной криминалистики: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. - Минск: Акад. МВД, 2010. - с. 11-20.

³ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. - 1007 с. Винберг, А.И. Криминалистика. Изд. 2-е, испр. и доп. / А.И. Винберг [и др.], под ред. С.П. Митричева, Н.А. Селиванова, М.П. Шаламова. - М.: Юрид. лит., 1975. - 536 с.

Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. - Минск: Экоперспектива, 1998. - 415 с.

присутствует ворсистость бумаги после ее намокания¹.

Признаки подчистки, травления (смыывания) текста, его дописки выявляются по описанным в литературе признакам².

После осмотра рецепта на соблюдение формальных признаков подлинности сотрудник обращает внимание на содержание реквизитов рецепта: существует ли организация здравоохранения, реквизиты которого указаны на рецепте, не реорганизовано ли оно; правильно ли указано его наименование, не являются ли устаревшими реквизиты организации здравоохранения; нет ли значительного разрыва между временем изготовления бланка рецепта и датой оформления рецепта; относятся ли реквизиты печати и штампа к одной организации здравоохранения.

Проверяется соблюдение правил выписывания (оформления) рецепта, установленных нормативными правовыми актами Министерства здравоохранения.

Выявление признаков подделки отдельных реквизитов по форме или несоответствия их содержания правилам оформления (выписывания) позволяет выдвинуть версию о материальном подлоге.

Окончательный вывод о наличии материального подлога возможен лишь по результатам исследования в экспертном учреждении. В связи с этим при наличии признаков подделки рецепта сотрудник направляет его на экспертизу. Перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- отпечатан ли бланк рецепта типографским способом; если нет, то каким способом он изготовлен;
- не подделан ли оттиск печати (печатей) на документе; фабричным или кустарным способом изготовлена печать, оттиск которой имеется на рецепте;
- подвергался ли изменению первоначальный текст документа, не подвергались ли записи подчистке, дописке, травлению;
- нет ли признаков, указывающих на подделку подписи.

Отсутствие в рецепте признаков материального подлога не исключает подложность рецепта. Это может быть обусловлено тем, что рецепт, не имеющий внешних признаков подделки, будет подложным по содержанию. Как указано выше, в этом случае имеет место интеллектуальный подлог. Он выявляется путем проведения дополнительных проверочных действий: опросов, запросов в различные банки данных и учреждения. Данные меры более длительны по времени, в связи с чем целесообразно их проводить лишь после проведения внешнего осмотра рецепта и отсутствии признаков материального подлога.

При возникновении сомнений в том, был ли рецепт правомерно выписан уполномоченным на это лицом, следует осуществить дальнейшую проверку медицинских документов гражданина. При этом можно проверить наличие в амбулаторной карте,

¹ Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 415 с. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2007. – 569 с.

² См. Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 415 с. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2007. – 569 с.

истории болезни записи врача с диагнозом установленного заболевания и назначением наркотических средств или психотропных веществ для его лечения, сверить номер рецепта и дату его выписки с номером и датой, указанными в амбулаторной карте, истории болезни.

Таким образом, эффективное реагирование сотрудников правоохранительных органов на случаи обнаружения вызывающих сомнения в подлинности рецептов на наркотические средства или психотропные вещества предполагает следование тактически обоснованному алгоритму проверки данного рецепта на признаки материального и интеллектуального подлога.

Библиографический список:

1. Бродневская, Я. В. Значение предмета преступления при квалификации деяний по статье 327 УК РФ / Я.В. Бродневская // Журнал российского права, 2009. - № 1. - С. 61-67.
2. Винберг, А.И. Криминалистика. Изд. 2-е, испр. и доп. / А.И. Винберг [и др.], под ред. С.П. Митричева, Н.А. Селиванова, М.П. Шаламова. - М.: Юрид. лит., 1973. - 536 с.
3. Дулов, А.В. Криминалистика: Учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. - Минск: Экоперспектива, 1998. - 415 с.
4. Кашевский, В.А. О понятии «подлог документов» / В.А. Кашевский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки (Минск, 3 апр. 2015 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. - Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. - 395 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Дуюнов [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 1104 с.
6. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. - 781 с.
7. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2007. - 569 с.
8. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. - 1007 с.
9. Першин А.Н. Вопросы взаимодействия при исследовании поддельных денежных знаков // Актуальные проблемы современной криминалистики: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. - Минск: Акад. МВД, 2010. - с. 11-20.
10. Поленов, Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование/ Г.Ф. Поленов. - М.: Юрид. лит., 1980.
11. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учеб. пособие / Н.В.

- Ефременко [и др.]; под ред. Н.В. Ефременко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. – 343 с.
12. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособ. / Е.А. Авраменко [и др.]; под ред. В.А. Кашевского; М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, Академия МВД, 2012. – 374 с.
13. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт; Инфра-М, 2008. – 800 с.

References:

1. Brovnevskaya, J. V., the Importance of the subject of crimes the definition of offences under article 327 of the criminal code / Brodivska Y. V. // Russian law Journal, 2009. - № 1. - P. 61-67.
2. Vinberg, A. I. Criminology. Ed. 2-e, ISPR. and DOP. / A. I. Vinberg [et al.], ed. by S. P. Mitrichev, N. Selivanova, M. P. Shalamov. - M.: Lawyer. lit., 1973. - 536 p.
3. Dulov, V. A. Forensic Science: Proc. manual / A. V. Dulov [et al.]; under the editorship of A. V. Dulov. – Minsk: Ekoperspektiva, 1998. - 415 p.
4. Kashevsky, V. A. on the concept of "forgery of documents" / V. A. Kashevsky / / problems of combating crime and training for internal Affairs: materials international. scientific.- prakt. Conf. place of work. Day Bel. Sciences (Minsk, 3 APR. 2015) / m-in internal. del REP. Belarus, Akad. internal Affairs. - Minsk: Akad. MIA Resp. Belarus, 2015. - 395 p.
5. Comment to the Criminal code of the Russian Federation: (article) / V. K. Duyunov [etc.]; resp. ed. L. L. Kruglikov. M.: Volters Kluver, 2005. 1104 p.
6. Criminalistics: Textbook / Ed. N. P. Yablokov. - 3rd ed., pererab. I DOP. M.: lawyer, 2005. 781 p.
7. Handbook of judges in criminal cases / G. A. Esakov, Rarog A. I., Chuchaev A. I.; edited by A. I. Rarog. M.: Prospect, 2007. 569 p.
8. Scientific and practical commentary to the Criminal code of the Republic of Belarus / N. F. Akhramenka [and others]; under the General editorship of A. V. Barkov, V. M. Khomich. Minsk: BSU RIGHTEOUS, 2007. - 1007 p.
9. Pershin A. N. Issues of cooperation in investigating counterfeit money // Actual problems of modern criminalistics: collection of scientific works. Tr. / M-in EXT. del REP. Belarus institution of education "Academy. Inside m-VA. del REP. Belarus"; rare.: G. N. Muhin (resp. ed.) [et al.]. – Minsk: Akad. The interior Ministry, 2010. - p. 11-20.
10. Polenov, G. F. Responsibility for theft, forgery of documents and their use / G. F. Polenov. - M.: Lawyer. lit., 1980.
11. Technical and forensic examination of documents: studies. aid / N. In. Efremenko [et al.]; ed.In. Efremenko, M EXT. del REP. Belarus institution of education "Academy. Inside m-VA. del REP. Belarus» – Minsk: Akad. MIA, 2012.

ХАРЕВИЧ Д.Л.

- 343 p.

12. Criminal law. Special part: studies. benefits. / E. A. Avramenko [and others]; under the editorship of V. A. Koshevskogo, M EXT. cases'. REP. Belarus, Academy of the Ministry of interior Resp. Belarus. – Minsk, Academy of MIA, 2012. - 374 p.
13. Criminal law. Special part: textbook / edited by L. V. Inogamova-Hegay, A. I. Rarog, A. I. Chuchaeva. M.: Contract; Infra-M, 2008. - 800 p.

KHAREVICH D.L.

FORGERY OF PRESCRIPTIONS FOR NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES: LEGAL, ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS

Abstract: the Author considers the types of forgery, analyzes the ways of studying the document in order to establish the signs of forgery. The author concludes that it is necessary to follow the tactically justified algorithm of checking the recipe for signs of material and intellectual forgery.

Keywords: prescription for narcotic drugs or psychotropic substances, forgery, types of forgery.

Сведения об авторе:

Харевич Д.Л., Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности.

About the author:

Kharevich D.L., Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Candidate of Law Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Operational Investigation.

РОЛЬ ТРАССОСУБСТАНЦИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО АНТИКРИМИНАЛЬНЫМ ДЕЛАМ ПО ФАКТАМ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА КОНТРОЛИРУЕМЫХ ВЕЩЕСТВ

ТУНТУЛА А. С.

Аннотация: на основании доктрины сущности и ступенчатого видового деления объективных источников антикриминальных сведений автор исследует криминалистическую сущность и ступенчатое видовое деление объективных источников антиделиктных сведений. В качестве вывода выделяются структурные составляющие термина «антиделиктные следы».

Ключевые слова: доказывание, антиделиктные следы, антиделиктные сведения

Правильному пониманию места контролируемых веществ среди вещественных источников антикриминальных сведений способствует усовершенствованная автором в развитии позиция С. А. Кириченко¹: **новейшая доктрина сущности и ступенчатого видового деления объективных источников антикриминальных сведений**, под которыми предлагается понимать различного рода материальные объекты, которые в результате непосредственного взаимодействия с другим объектом или объектами окружающего мира отражают на своей поверхности или внутри структуры признаки внешнего строения такого объекта или объектов (признаков внешности человека), признаки общего внешнего и/или внутреннего воздействия на него, признаки механизма взаимодействия с таким объектом или объектами и/или признаки характеристик качественно-количественного состава объекта или объектов, которые взаимодействовали с ним.

Особенности создания, изменения, хранения и уничтожения такого рода отражений конкретизируют следующую криминалистическую и ординатическую сущность и ступенчатое видовое деление объективных источников антиделиктных сведений:

1. Трассосубстанции – материальные объекты, особенности личного или экспертного исследования которых помогают в получении сведений, имеющих значение для эффективного и/или рационального и/либо качественного преодоления определенного правонарушения, определяют их дальнейшее видовое деление на:

1.1. Субстанции – материальные объекты любого агрегатного состояния, которые приобретают антиделиктное значение через сведения, которые получают посредством личного или экспертного исследования его субстанциональных свойств (признаков внешнего и внутреннего строения, качественно-количественного состава, физико-химических констант и др.).

1.2. Трассы – материальные объекты твердого и (не исключается) иного агрегатного состояния, с помощью личного или экспертного исследования которых

¹ См. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві; генеза і можливості удосконалення: дис. ...канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – С. 179-180.

проявляются уже его трассологические связи с деянием (событием, явлением) правонарушения, то есть пространственное материально фиксированное отображение признаков объекта, с которым он взаимодействовал в процессе приготовления и/или совершения деяния (события, явления) правонарушения и/или при сокрытии такого рода его отражений, что, в свою очередь, определяет появление следующих разновидностей трасс:

1.2.1. Отпечатки – материально фиксированное отображение признаков внешнего строения одного твердого тела (трассообразующего объекта) на поверхности и (не исключено) в структуре другого твердого тела или в сознании человека (трассовоспринимающие объекты) или аналогичное отображение признаков внешности человека (трассообразующего объекта) в сознании другого человека (трассовоспринимающего объекта), когда посредством личного или экспертного исследования данного отображения можно осуществить значимую для эффективного и/или рационального и/либо качественного преодоления конкретного правонарушения индивидуальную или групповую идентификацию (установление тождества) трассообразующего объекта.

1.2.2. Диагностическое отображение – материально фиксированное отображение признаков общего внешнего воздействия (трассообразующего объекта) на поверхности или в структуре твердого тела и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающие объекты), когда путем личного или экспертного исследования данного отображения можно диагностировать факт наличия и характер такого внешнего воздействия и тем самым получить аналогичные антиделиктные сведения. Внешнее воздействие может проявляться в определенном «действии или бездействии внешнего окружения», то есть в случае умышленной или случайной защиты указанных тел или веществ от такого воздействия.

1.2.3. Ситуативное отображение – материально фиксированное отображение механизма (ситуации) взаимодействия двух и более твердых тел или веществ иного агрегатного состояния (трассообразующих объектов) на поверхности или в структуре тех или иных твердых тел и, не исключено, веществ иного агрегатного состояния либо в сознании человека (трассовоспринимающих объектов), когда посредством исследования такого отображения можно получить антиделиктные сведения о механизме и/или ситуации взаимодействия этих объектов.

Исходя из изложенного, следует отметить то, что контролируемые вещества выступают по антикриминальным делам о незаконном обороте, прежде всего, в виде субстанций, на которых, однако, могут образоваться и отпечатки признаков внешнего строения объектов, взаимодействовавших друг с другом. К примеру, по одному из дел субстанции наркотических веществ, увлажненные содержимым кармана подозреваемого, образовали на внешней стороне их бумажной упаковки отпечатки переплетений текстильных волокон внутренней карманной поверхности. Данное обстоятельство и явилось основанием для категорического экспертного заключения о том, что исследуемый бумажный пакетик с наркотиками подозреваемый носил именно в данном кармане своего пиджака.

Не менее важной для правильного понимания контролируемых веществ как следов криминального правонарушения, связанного с незаконным оборотом таких веществ, является усовершенствованная автором в развитии позиция С. А. Кириченко¹: **новая доктрина сущностного видового деления антиделиктных следов по характеру связи с деянием (событием, явлением) криминального правонарушения**, основные положения которой сводятся к нижеследующему.

Любые материальные или идеальные изменения, процесс возникновения которых имеет значение для правильного разрешения определенного антикриминального дела (более широко – для эффективного и/либо рационального и/или качественного противодействия определенному правонарушению) необходимо именовать термином **«антиделиктные следы»**, которые в зависимости от характера связи с деянием криминального правонарушения подразделяются на:

1. Следы определенного следообразующего объекта – материальные или идеальные изменения в виде трасс, субстанций или двух одновременно, возникшие в результате определенного воздействия или деяния конкретного объекта.

2. Следы деяния (события, явления) правонарушения – аналогичные материальные или идеальные изменения, которые возникли при подготовке или совершении деяния (события, явления) определенного правонарушения либо сокрытия такого рода изменений.

3. Параследы деяния (события, явления) правонарушения – аналогичные материальные и идеальные изменения, процесс возникновения которых имеет иную, нежели причинная, связь с деянием (событием, явлением) определенного правонарушения, его подготовки, совершения или сокрытия.

4. Квазиследы деяния (события, явления) правонарушения – аналогичные материальные и идеальные изменения, процесс возникновения которых не имеет с этим деянием (событием, явлением) совсем никакой связи, однако тем самым такие изменения приобретают определенное значение для правильного разрешения антикриминального дела или для качественного, эффективного и рационального противодействия определенному правонарушению.

Библиографический список:

1. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві; генеза і можливості удосконалення: дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – С. 179-180.

¹ См. Кириченко С. А. Сутність і класифікація доказів та їх джерел у кримінальному судочинстві; генеза і можливості удосконалення: дис. ...канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Сергій Анатолійович Кириченко; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – С. 178-179.

References:

1. Kirichenko S.A. The essence and classification of evidence and their sources in criminal proceedings; Genesis and Opportunities for Improvement: diss. ... Candidate lawyer Sciences: special 12.00.09 "Criminal Procedure and Criminology; forensic examination; operational search activity "/ Serhiy Anatolyevich Kirichenko; Classical private university. - Zaporozhye, 2009. - P. 179-180.

TUNTULA A.S.

THE ROLE OF TRASS-SUBSTITUTIONS IN PROOF FOR ANTI-CRIMINAL CASES ON THE FACTS OF ILLEGAL TRAFFICKING OF CONTROLLED SUBSTANCES

Abstract: Based on the doctrine of essence and graded species division of objective sources of anti-criminal information, the author investigates the criminalistic nature and graded species division of objective sources of antidelect information. As a conclusion, the structural components of the term " antidelect traces" are distinguished.

Keywords: proof, antidelect traces, antidelect information

Сведения об авторе:

Тунтула А. С., Черноморский национальный университет им. Петра Могилы (г. Николаев, Украина), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса.

About the author:

Tuntula A.S., Petro Mohyla Black Sea National University (Nikolaev, Ukraine)

Candidate of Law Sciences, Docent, Associate Professor of the Chair of Civil and Criminal Law and Process.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ АНАЛОГОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

КРУГЛОВА Д.В.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, возникающие при осуществлении процесса доказывания при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: наркотические средства, доказывание, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Проблема употребления наркотических средств, а также их незаконный оборот является глобальной проблемой общества в целом, поскольку употребление наркотических средств негативно сказывается на жизни и здоровье граждан, а незаконный оборот наркотических средств оказывает негативное влияние на экономику и политику государства.

В настоящее время данный вид преступности «омолаживается», придумываются новые способы совершения и сокрытия следов преступлений, наблюдается тесная связь с иными видами преступлений и высокий уровень латентности, а также разнообразие форм преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств. В результате сказанного можно сделать вывод: перед правоохранительными органами ставится сложная задача по раскрытию и расследованию данной категории преступлений, поскольку имеются некоторые особенности и сложности ввиду специфики данных преступлений.

Одной из важных проблем при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является то, что лица употребляют новые психоактивные вещества, правовой статус которых не определен, что соответственно усложняет выявление, раскрытие и расследование данных преступлений. Сложно контролировать данный процесс, так как с каждым днем появляются новые вещества. Лица, совершающие данные преступления работают «на опережение», т.е. они создают новые психоактивные вещества, которые отличаются от ранее созданных, известных наркотических средств и психотропных веществ молекулярным составом. Данную группу веществ называют «дизайнерский» наркотик, «легальный» наркотик, «спайс», соль, «микс».

Дизайнерскими называют наркотические препараты синтетического происхождения, которые имеют свойства натурального наркотического вещества. Единственное отличие – химическая структура. Дизайнерский наркотик появился недавно, но он очень популярен среди молодежи. Это, например, курительные «миксы», которые воздействуют на рецепторы головного мозга. В основе «миксов» находятся

синтетические каннабиноиды, которые оказывают эффект намного сильнее, чем, например, природные каннабиноиды, содержащиеся в марихуане. Что касается способов распространения, как упоминалось ранее, они многообразны. Лица, осуществляющие сбыт дизайнерских наркотиков, как правило, маскируют их: продают под видом соли для ванн, корма для рыб, средств для ухода за обувью, различных препаратов для растворения лакокрасочных покрытий.¹

Для начала уголовного преследования в отношении лиц, которые осуществляют противоправные деяния с «дизайнерскими» наркотиками по ст.ст. 228, 228.1, 229.1, 230 и 232 УК РФ, необходимо произвести химико-фармакологическую экспертизу, в ходе которой экспертом будет установлено, является ли вещество аналогом или производным конкретного наркотического средства или психотропного вещества, включенного Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации².

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.³

Для того чтобы отнести вещество к аналогам или производным наркотических средств, эксперты определяют сходства химической структуры и свойства представленных на исследование веществ со структурой и свойствами уже известных нам наркотических средств и психотропных веществ. Также эксперт дает ответ, какое действие на организм человека оказывает представленное вещество. Но тут возникает проблема: эксперт дает заключение о психоактивном действии вещества на организм человека, но ответ на данный вопрос не входит в компетенцию эксперта-химика, и, для того чтобы получить ответы на поставленные вопросы, необходимо назначать комплексную экспертизу, в которой будут участвовать специалисты разных областей (эксперт-химик, эксперт-фармаколог, эксперт-медик).

Согласно ст.140 УПК РФ, для того чтобы возбудить уголовное дело необходимо наличие повода и наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. По преступлениям, совершаемым в сфере незаконного оборота наркотических средств поводом, как правило, служит рапорт должностного лица органа дознания, но этого недостаточно, чтобы возбудить уголовное дело. Для того чтобы уголовное дело было возбуждено законно и обоснованно, необходимо назначить производство физико-химической экспертизы или исследования, чтобы вещество было признано наркотическим

¹Карпов Я.С. «Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса». // Наркоконтроль. 2013. N 1. С. 35 – 37.

²Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 621 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/12112176/#friends>.

³Федеральный закон от 02.01.1998 N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" // Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/12107402/>.

средством, а для признания вещества аналогом наркотического средства – химико-фармакологической экспертизы (исследования).

Практика показывает, что признать вещество аналогом довольно сложно: процесс длительный, потому что требует определенных исследований. Такие исследования проводятся в немногих учреждениях и являются довольно дорогостоящими, поэтому целесообразно как можно быстрее назначить данное исследование и предоставить на исследование как можно больше материалов, потому что получать повторные заключения эксперта невыгодно: теряется время и высоки материальные затраты. Это необходимо еще и для того, чтобы не нарушать сроки проверки сообщений о преступлении. При назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуальный закон позволяет срок проверки сообщения о преступлении продлить до 30 суток.¹ Так как у правоохранительных органов нет своих учреждений для проведения комплексных химико-фармакологических экспертиз и очень мало учреждений, проводящих данные экспертизы, образуются большие очереди, а это значит, что и 30 суток не хватает, поэтому невозможно в установленный законом срок принять законное и обоснованное решение, возбудить уголовное дело и привлечь виновное лицо к уголовной ответственности.

Должностные лица, органы дознания и предварительного следствия, не дождавшись заключения эксперта, по истечении 30 суток вынуждены принимать незаконное и необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В дальнейшем такие решения отменяются надзирающими прокурорами и возвращаются для проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении с указанием получить заключение химико-фармакологической экспертизы. Эта ситуация может проигрываться неоднократно (в течение всего периода производства экспертизы), и окончательное законное и обоснованное решение может быть принято через несколько месяцев с момента обнаружения и изъятия аналога наркотического средства или психотропного вещества.

Несвоевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела негативно отражается на процессе доказывания по уголовному делу. Во-первых, у лиц, у которых был обнаружен и изъят аналог наркотического средства или психотропного вещества, есть возможность скрыться от органов предварительного расследования. Во-вторых, производство такого следственного действия как обыск в жилище уже не приносит тех результатов, которые можно было получить в первые дни после задержания лица с аналогом наркотического средства или психотропного вещества. В-третьих, сообщаемые в ходе допроса свидетелей сведения о преступлении скудные, они не отражают всех подробностей произошедшего, так как человеку свойственно забывать детали событий, которые могут иметь значение для уголовного дела и др.

При расследовании уголовных дел по фактам незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ следователь может столкнуться с рядом проблем, которые касаются производства экспертизы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/12125172/#ixzz4LXpDlloa>.

Так, химико-фармакологические экспертизы вправе проводить юридические лица, имеющие специальную лицензию. Перечень таких юридических лиц весьма ограничен, поэтому экспертизы зачастую поручают производить высшим учебным заведениям фармацевтического профиля, которые не имеют лицензии на осуществление деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений. Заключение эксперта такой организации не будет являться доказательством по уголовному делу, поэтому необходимо производство повторной химико-фармакологической экспертизы. Для решения данной проблемы необходимо проводить данные исследования по определенной методике, определенными экспертами и в определенном учреждении, как это отмечалось ранее.

Кроме того, в заключении эксперта и в материалах уголовного дела, как правило, отсутствуют документы, подтверждающие пригодность приборов, при помощи которых производится экспертиза. Для того чтобы не возникало дополнительных вопросов по этому поводу, перед назначением экспертизы следователю необходимо проверить документы на приборы, тогда в дальнейшем заключение эксперта можно признавать допустимым.

Итак, нами было рассмотрено несколько проблемных моментов, и мы можем сделать вывод о том, что необходимо обратить особое внимание на проведение исследований в данной области, усовершенствовать законодательство, так как имеются пробелы, а адвокаты, осуществляя защиту виновных лиц, этим пользуются. Для того чтобы была определенность в учреждениях и методиках проведения фармакологических исследований, необходимо проводить данные исследования в ЭКЦ ГУ МВД России по субъектам, чтобы накапливался опыт и вырабатывалась методика проведения исследования, тогда можно будет вести речь о том, что экспертиза проведена в уполномоченной организации, проведена объективно, полно и всесторонне. Это позволит экономить силы и средства при расследовании преступлений рассматриваемой категории, полно и качественно проводить исследования, законно и обоснованно привлекать к уголовной ответственности лиц, совершающих противоправные деяния.

Право, воплощенное в законе, подлежит неукоснительному соблюдению. В законе нет норм, обязательных для исполнения, и тех, которыми можно было бы пренебречь, и поэтому следователь обязан быть формалистом (в позитивном смысле этого слова).

Обществу и государству нужно не просто раскрытие и расследование преступлений – обществу и государству нужно лишь законное раскрытие и расследование преступлений.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/12125178/#ixzz4LXpDIloa>.
2. Федеральный закон от 02.01.1998 N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" // Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/12107402/>.

3. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/12112176/#friends>.
4. Карпов Я.С. «Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса». // Наркоконтроль. 2013. N 1. С. 35 – 37.

References:

1. Criminal procedure code of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-FZ / / Electronic resource: <http://base.garant.ru/12125178/#ixzz4LXpDlloa> Oh?
2. Federal law of 08.01.1998 N 3-FZ "on narcotic drugs and psychotropic substances" / / Electronic resource: <http://base.garant.ru/12107402/>.
3. RF Government decree of 30.06.1998 N 681 "on approval of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation" (with amendments and additions) // Electronic resource: <http://base.garant.ru/12112176/#friends> Oh?
4. Karpov Y. S. "Design drugs and new precursors of drugs and psychotropic substances: legal status issues". // Narcocontrol. 2013. N 1. P. 35 – 37.

KRUGLOVA D. V.

PROBLEMS OF PROOF IN CRIMINAL CASES ON ILLEGAL TURNOVER OF ANALOGUES OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Abstract: the article deals with the issues arising in the implementation of the process of proof in the investigation of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues.

Keywords: drugs, evidence, illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues

Сведения об авторе:

Круглова Д.В., Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, преподаватель кафедры предварительного расследования.

About the author:

Kruglova D. V., Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, lecturer of the Department of preliminary investigation.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ

РЕПИН М.Е.

Аннотация: автор исследует вопросы предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних, уделяет внимание категориям семей, в которых дети, в большей степени, чем другие, подвержены наркотическим угрозам. В качестве вывода автор определяет основные меры защиты несовершеннолетних от наркотической угрозы.

Ключевые слова: преступления несовершеннолетних, наркотическая угроза, меры защиты несовершеннолетних.

«Результатом нашей работы должна стать осознанная молодым поколением необходимость в здоровом образе жизни, в занятиях физической культурой и спортом. Каждый молодой человек должен осознать, что здоровый образ жизни – это успех, его личный успех».

Президент Российской Федерации Владимир Путин

Сегодня модно говорить о проблемах молодежи. Мир становится жутким местом, а всего лишь несколько лет назад алкоголь, драки, убийство и другие виды насилия были проблемами скорее взрослых, чем детей. Вопрос помощи несовершеннолетним, уже зависящим от наркотиков, алкоголя, «рулетки», табака и много другого, особо стоит перед работниками правоохранительных и государственных органов, да и перед самим обществом. Актуальность этой проблемы обусловлена, с одной стороны, проблемным развитием современной молодежи, с другой, – мерами защиты подростков не только по принципу законности, но и по принципу сохранения психоустойчивости ребенка. Другими словами, можно сказать, что проблему искоренять нужно «и кнутом, и пряником». Хотелось бы отметить, что в совокупности пагубные привычки несут огромный вред, но, по последним данным статистики, первое место занимают все-таки наркотики¹.

Решение проблем и вопросов борьбы с наркоманией, в том числе среди несовершеннолетних, относится, в первую очередь, к компетенции органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ) и Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ).

¹Ахмерова С.Г. Основы здорового образа жизни: базовый учебник для самостоятельного изучения медико-биологических дисциплин. Уфа, 2001, С. 134; Статистика наркомании [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russlav.ru/narkotik/narkomaniya-statistika> (дата обращения: 20.09.2016).

Во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований в сфере профилактики незаконного потребления наркотиков должностными лицами ОВД РФ и СК РФ проводится комплексная и эффективная работа, направленная на решение проблем наркомании на территории Российской Федерации.

Особо остро в современной России стоит проблема наркомании среди несовершеннолетних.

Кропотливая работа органов государственной власти, конечно, незаменимый помощник в решении данной проблемы¹, но, прежде всего, стоит рассмотреть её источник, раскрыть сущность подростковой наркотической зависимости.

Для начала попробуем разобраться с социальной психологией несовершеннолетних, с проблемами воспитания и само собой с мерами воздействия на самую психонеустойчивую социальную группу современного общества.

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет². Как вы думаете, в 14 лет можно считать человека полностью сформировавшимся в психологическом аспекте? Конечно же, нет! Даже не всех совершеннолетних можно отнести в категорию людей с полностью сформировавшейся психикой. Существует множество факторов, влияющих на процесс формирования человека как личности. К примеру, изменения общественного устройства в нашей стране в начале 90-х годов XX в. имели определенные негативные последствия для отдельных категорий населения: в частности, были разрушены основы прежней системы воспитания и образования молодого поколения³. Это привело к резкому увеличению количества подростков, лишенных возможности получить необходимое материальное содержание, воспитание и образование или, наоборот, подростков с излишним вниманием, материальным или духовным. Последствием этого стало девиантное поведение несовершеннолетних. Вот вам и одна из причин существования подростковой наркомании – отклоняющееся поведение подростка зависит от воспитательных действий родителей.

Мы выделили три категории семей, в которых дети, в большей степени, чем другие, подвержены наркоугрозам.

«Родители-наседки». Наседка долго и терпеливо высиживает своих цыплят. Несколько недель она сидит неподвижно, почти без еды, никого не подпускает близко, отдавая свое тепло будущим малышам. Вылупившихся малышей наседка учит всему: гулять, есть, пить, держаться рядом, прятаться в мамины перышки.

Вечные попытки все сделать за ребенка, оградить его от решения возникающих проблем и даже заменить собой сверстников, рано или поздно заканчиваются протестом с

¹ См. например, об этом подробнее: Кривоногова Д.Д., Репин М.Е. Современные подходы, средства и методики физического воспитания в высшем учебном заведении // Балтийские встречи: Сборник по материалам научно-практической межвузовской междисциплинарной студенческой конференции (16 мая 2015 г. Выпуск II). СПб, 2015. С. 54–57.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2016).

³ Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М., 2012. С. 147.

его стороны. Чрезмерная опека для подрастающего несовершеннолетнего становится невыносимой. И вот настает тот час, когда подросток может самостоятельно принять решение. Попав нехорошую компанию, он наверняка получит предложение «только попробовать». Тот самый момент принятия наркотических средств будет являться протестом своему извечному правильному воспитанию, всевозможной заботе. Ведь других детей родители так «не достают». Главным фактором данной категории детей является скрытая избалованность. Ни мама, ни папа, ни даже сам подросток не понимают, что такое воспитание приводит к ограничению и даже лишению некоторых личных возможностей ребенка.

Совершение такой смертоносной ошибки, её осознание, испытание на себе её последствий должно привести к самостоятельному решению несовершеннолетнего больше никогда не употреблять наркотических средств. Ведь всю жизнь он жил в мире и спокойствии, под «теплым крылом» мамы и папы и не готов с этим расставаться.

Неблагополучные семьи. Внутрисемейная напряженная обстановка является основным показателем данной категории¹. У супругов отсутствуют общие интересы, взаимопонимание, нарушается ценностная ориентация, которая отвечает общественным нормам и требованиям. Из-за неблагоприятных внутрисемейных межличностных отношений нарушается психика ребенка. В неблагополучных семьях негативные последствия проявляются быстрее и чаще. Это само собой трудный характер ребенка, который склонен к пагубным пристрастиям. Такие проблемы как раз и проявляются в подростковом возрасте (14–18 лет) при формировании взрослого адаптивного самосознания². Подростки из неблагополучных семей, со свойственной этой проблеме и этому возрасту особой чувствительностью, оказываются наиболее незащищенными, уязвимыми, одинокими и психологически беспомощными перед жизненными трудностями. Часто они не готовы к новым жестоким требованиям общества, не способны сделать самостоятельный выбор и взять на себя ответственность за своё поведение, за своё будущее, и поэтому оказываются в стрессовых ситуациях. Не обладая жизненными навыками, не умея выбирать эффективные способы снятия напряжения, которые давали бы им возможность сохранить свою индивидуальность и сформировать здоровый эффективный стиль жизни, они не справляются с многочисленными проблемами. Это и приводит к злоупотреблению наркотиками, психотропными веществами и другими психоактивными средствами.

Родители «вне закона». Это особенная категория семей, в которых воспитывается «золотая молодежь». Мама и папа по причине своей вечной занятости не интересуются личной жизнью подростка, не контролируют поведение детей, их свободное время вне дома, как таковой эмоциональной близости между членами семьи не присутствует. Чаще всего родители «откупаются» от детей деньгами, удовлетворяя капитальным образом любое «хочу» несовершеннолетнего чада. Именно это «хочу» и подвержено соблазну наркотического риска. Попробовав алкоголь, табак и т.д., подросток ищет новый способ

¹Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М., 2003. С. 72.

²Галагузова М.А. Социальная педагогика: курс лекций. М., 2003. С. 326.

самоудовлетворения, самоутверждения среди своего окружения. И как ни странно он находит его в наркотиках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема отцов и детей актуальна и по сей день. Правильное воспитание, повсеместный и умеренный контроль жизни подростка – основные направляющие в формировании личности трудного подростка¹.

На данный момент некоторые Центры семьи проводят для родителей специальные обучающие тренинги по правильному воспитанию трудных подростков. На наш взгляд, мерой защиты несовершеннолетних от наркоугроз со стороны государственных органов, в частности, органов опеки и инспекций по делам несовершеннолетних, могло бы стать принуждение родителей, чьи дети находятся в группе риска, к прохождению подобных тренингов². Контроль за исполнением данной обязанности должен будет осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации. Уклонение от посещения предлагаемых занятий может наказываться, например, штрафом.

На данный момент, к нашему сожалению, такое мало практикуется. Если все-таки родители попали в такую ситуацию, то не стоит паниковать, бежать за советом к соседу, кричать на всю улицу, что ваши сын или дочь наркоманы. Вашим единственно правильным решением будет обращение за советом и помощью к подростковому врачу-психонаркологу в районную поликлинику по месту жительства.

Другой первостепенной причиной тяги несовершеннолетнего к наркотическим средствам служит его социальное окружение³. В этот период отрочества, когда подросток уже не ребёнок и ещё не взрослый, в силу физических и психологических изменений, он совершает переоценку ранее усвоенных догм и ценностей. Те принципы, которые были привиты родителями, поддаются анализу и сомнению. Возникает новое «я», и одновременно с этим смещается и акцент значимых других приоритетов. Если раньше фаворитами были родители или другие члены семьи, педагоги и т.п., то теперь главной оценивающей и референтной группой становятся сверстники. Общие интересы укрепляют эмоциональную связь с ровесниками. Но не всегда эти интересы оказываются безвредными. Этими особенностями кризисного подросткового возраста очень умело пользуются наркоторговцы. Сами подростки так определяют причины, способствующие приобщению к наркотикам: скука, желание расслабиться, испытать кайф, глупость, незнание, мода, давление «старших» или «авторитетов»; потребность не быть «белой вороной» в компании сверстников.

Решением этой проблемы в данном случае может стать самая обычная подача правильного примера. На данный момент существует великое множество волонтерских молодежных объединений. Периодическое проведение рейдов данных организации среди несовершеннолетних, находящихся в группе риска, будет являться, как нам кажется,

¹Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. М., 2001. С. 125.

²Репин М.Е., Кривоногова Д.Д. Меры защиты несовершеннолетних от наркоугроз. Ответственность должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда. Защита несовершеннолетних от насилия. Сборник статей. Материалы междисциплинарного межведомственного круглого стола, 16 декабря 2014 г. Следственный комитет Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», Институт повышения квалификации, Шестой факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербург), 2014, С. 95–96.

³Волков Б.С. Психология ранней юности. М., 2001. С. 93.

эффективной мерой профилактики. Ведь нам всем хорошо известно, что подростковая психика уязвима, её легко «запрограммировать». Поэтому при проведении данных рейдов в голове у трудных подростков должны возникнуть вопросы: «Почему этот парень здоров, умен, успешен и имеет большие жизненные возможности? А чем хуже я?»

Молодежная политика должна стать приоритетным действием при улучшении морального облика несовершеннолетних. Данные рейды должны привести к участию детей, находящихся в группе риска, в общественно-политической жизни, в спортивных соревнованиях, в художественной деятельности и во многом другом.

Подводя итог, мы ещё раз хотели бы отметить, что никого не нужно убеждать в том, что в нашем обществе сегодня употребление и распространение наркотиков среди несовершеннолетних становится реальной угрозой. Обострение накала общественной ненависти к данной проблеме приобретает существенную ценность, когда действия со стороны государственных и правоохранительных органов становятся непрерывными и эффективными. Поэтому основными мерами защиты несовершеннолетних от наркоугроз являются следующие:

1. Эффективная и добросовестная деятельность должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации.
2. Содействие со стороны органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.
3. Деятельность педагогов образовательных учреждений с целью предупреждения подростковой наркомании путём проведения различных профилактических мероприятий¹.
4. Активная реализация антинаркотических подростковых рейдов многочисленными волонтерскими молодежными объединениями²
5. Надлежащее осуществление воспитательных мер родителями и опекунами.

Стоит отметить, что при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом и употреблением наркотических средств несовершеннолетними, должностным лицам необходимо подчеркнуть подростку, насколько опасен тот путь, на который он встал, и каковы последствия его поступка. Ведь легче предупредить то, что возможно случится, чем исправить то, что уже произошло.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2017).
2. Указ Президента Российской Федерации от 18.10.2007 № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2017).

¹Егоров А.Ю. Возрастная наркология. М., 2002. С. 212.

²Указ Президента Российской Федерации от 18.10.2007 № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2016).

3. Ахмерова С.Г. Основы здорового образа жизни: базовый учебник для самостоятельного изучения медико-биологических дисциплин. Уфа, 2001, С. 134; Статистика наркомании [Электронный ресурс] // URL: <http://www.russlav.ru/narkotik/narkomaniya-statistika> (дата обращения: 28.01.2017).
4. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М., 2012. С. 147.
5. Волков Б.С. Психология ранней юности. М., 2001.С. 93.
6. Галагузова М.А. Социальная педагогика: курс лекций. М., 2003. С. 326.
7. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков. М., 2001. С. 185.
8. Егоров А.Ю. Возрастная наркология. М., 2002. С. 212.
9. Кривоногова Д.Д., Репин М.Е. Современные подходы, средства и методики физического воспитания в высшем учебном заведении// Балтийские встречи: Сборник по материалам научно-практической межвузовской междисциплинарной студенческой конференции (16 мая 2015 г. Выпуск II). СПб, 2015. С. 54–57.
10. Репин М.Е., Кривоногова Д.Д. Меры защиты несовершеннолетних от наркоугроз. Ответственность должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда. Защита несовершеннолетних от насилия // Сборник статей. Материалы междисциплинарного межведомственного круглого стола, 16 декабря 2014 г. Следственный комитет Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», Институт повышения квалификации, Шестой факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербург), 2014, С. 95–96.
11. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М., 2003. С. 72.

References:

1. Criminal code of the Russian Federation: Federal law of 13 June 1996 № 63-FZ / / SFOR "ConsultantPlus" (date of application: 28.01.2017).
2. Decree of the President of the Russian Federation of 12.10.2007 No. 1374 "on additional measures to counter the illicit traffic in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors" // ATP "ConsultantPlus" (date of circulation: 28.01.2017).
3. Akhmerova S. G. fundamentals of healthy lifestyle: basic textbook for self-study of medical and biological disciplines. Ufa, 2001, P. 134; statistics of drug addiction [Electronic resource] / / URL: <http://www.russlav.ru/narkotik/narkomaniya-statistika> (date of circulation: 28.01.2017).
4. Refugees A. A. the system of prevention of juvenile delinquency. M., 2012. P. 147.
6. Volkov B. S. Psychology of early youth. M., 2001.P. 93.
7. Galiguzova M. A. Social pedagogy: a course of lectures. M., 2003. P.326.

8. Danilin A., Danilina I. How to save children from drugs. M., 2001. P. 125.
9. Egorov A. Yu. Age]. M., 2002. P. 212.
10. Krivonogova D. D., Repin, M. E. Modern approaches, means and methods of physical education in higher education zavedenii // Baltic meeting: Collection of materials of scientific-practical interdisciplinary interuniversity student conference (may 16, 2015, Issue II). St. Petersburg, 2015. P. 54-57.
11. Repin M. E., Krivonogova D. D. measures to protect minors from drug threats. Responsibility of officials and citizens for violation of the rights and legitimate interests of the child, causing him harm. Protection of minors from violence / / Collection of articles. Proceedings of the interdisciplinary interdepartmental round table, 16 December 2014 The investigative Committee of the Russian Federation, Federal state educational institution of higher professional education "Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation" Institute of improvement of professional skill, the Sixth faculty training (with a dislocation in the city of Saint Petersburg), 2014, Pp. 95-96.
12. Tseluyko V. M. Psychology of dysfunctional family. M., 2003. P. 72.

РЕПИН М. Е.

PREVENTION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AS MINERAL AS A PRIORITY DIRECTION OF PREVENTION

Abstract: The Author investigates the issues of crime prevention in the sphere of illegal drug trafficking among minors, pays attention to the categories of families, parents whose children are more exposed to drug threats than others. As a conclusion, the author defines the main measures to protect minors from the drug threat.

Keywords: crimes of minors, drug threat, measures of protection of minors.

Сведения об авторе:

Репин М.Е., Управление МВД России по г. Нижнему Новгороду, начальник смены дежурной части отдела полиции № 5.

About the author:

Repin M. E., Department of the MIA of Russia in Nizhny Novgorod, head of the shift of the duty of the police Department № 5.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

СОРКИН В.С.

ЦУКО Т.Д.

Аннотация: на основе законодательства и практики Республики Беларусь авторы анализируют проблемы, связанные с проведением допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Авторы раскрывают элементы допроса и предлагают рекомендации по их выполнению.

Ключевые слова: допрос обвиняемого, расследование преступлений, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Данные о состоянии преступности в Республике Беларусь свидетельствуют о том, что в последние годы наблюдается увеличение количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Поэтому вопрос борьбы с наркопреступностью крайне актуален и, по нашему мнению, требует оптимизации методов и приемов предварительного расследования.

Одним из источников доказательственной информации по делам о незаконном обороте наркотиков является допрос подозреваемого (обвиняемого), который может существенно повлиять на тактику всего судебного следствия и обуславливать корректировку линии государственного обвинения. В связи с этим существует необходимость совершенствования тактических приемов допроса и поиска новых и более эффективных рекомендаций при допросе указанной категории лиц.

Из числа проблем, связанных с расследованием уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, весьма актуальны две: 1) высокий профессионализм следователей и оперативных работников, необходимый для расследования дел этой категории; 2) наличие специальных знаний, связанных со своеобразным предметом посягательства – наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами.

Своеобразный предмет посягательства требует от работников правоохранительных органов знания их внешнего вида (комки, плитки плотной или мягкой консистенции, растворы коричневого цвета, бесцветные, вязкая масса, травянистая масса, порошки разных оттенков, таблетки, ампулы и др.), возможной упаковки (полиэтиленовые пакеты, коробки из-под парфюмерии, другая упаковка с отвлекающим запахом), мест хранения, в

том числе тайников, предметов, используемых для собирания, изготовления, потребления наркотиков, внешних признаков лица, находящегося в наркотическом опьянении, умения подготовить, назначить и оценить заключения разных экспертиз¹.

Таким образом, специальные знания следователю нужны как для непосредственной работы с людьми и вещными объектами, для работы со специалистами и экспертами, так и для оценки заключений экспертов. В настоящее время задача заключается в том, чтобы обеспечить специальную подготовку кадров, дать им необходимые знания, сформировать умение эффективно применять эти знания, выработать навыки работы с программами, алгоритмами и постоянно повышать их квалификацию.

Приведем наиболее характерные тактические ситуации, складывающиеся к моменту допроса подозреваемого по делам рассматриваемой категории: 1) допросу предшествовали оперативно-розыскные мероприятия, позволившие собрать некоторые данные о нем, его связях, преступной деятельности; 2) допрос производится в связи с задержанием с поличным, и о лице нет почти никаких сведений².

В первой ситуации одним из направлений работы следователя является изучение и оценка оперативно-розыскных данных и возможность их использования при допросе подозреваемого. Оперативная информация может указывать на степень участия подозреваемого в незаконных операциях с наркотиками, характер действий (например, изготовитель или перевозчик), место хранения наркотических средств, отношения между соучастниками. Оперативно-розыскные данные помогут оценить полученные показания и определить их достоверность непосредственно при допросе. В случае расшифровки оперативных данных целесообразно знакомить с ними следователя только для ориентирования об обстоятельствах преступления, без использования их при допросах.

Во второй ситуации, как правило, задержанный дает любые показания о способах приобретения наркотиков, скрывает данные о себе, о связях. Поэтому при подготовке к допросу работник дознания по поручению следователя собирает сведения о личности задержанного. Это позволяет следователю проанализировать обстоятельства задержания, появления у него наркотиков и выдвинуть наиболее достоверные версии, наметить вопросы и подготовить вещественные доказательства³.

В тактическом аспекте при допросе подозреваемого (обвиняемого) в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров важно своевременно распознать его действия и уловки в целях правильного избрания тактических приемов и операций проведения этих следственных действий. То есть эффективно выявлять улики их поведения, устанавливать причинную связь между подозреваемыми и обвиняемыми и расследуемым преступлением. Действительно,

¹ Бурданова, В.С. Проблемы расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ [Электронный ресурс] / В.С. Бурданова. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21649842>. – Дата доступа: 09.02.2017.

² Сысенко, А.А. Особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Электронный ресурс] / А.А. Сысенко. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosa-podozrevaemogo-obvinyаемого-pri-rassledovanii-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov>. – Дата доступа: 09.10.2016.

³ Крыжановская, Л.М. Особенности организации и проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о незаконном обороте наркотических средств [Электронный ресурс] / Л.М. Крыжановская. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16271223>. – Дата доступа: 09.02.2017.

используя наблюдение за допрашиваемым, страдающим наркоманией, можно отметить частую непроизвольную жестикуляцию, прикосновение рукой к лицу, протирание носа, шмыганье носом, отсутствие постоянного фокуса глаз и т.п.

Учитывая специфические особенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и личность подозреваемого, а также обстоятельства совершения преступления, при подготовке к проведению допроса усматривается необходимость в составлении перечня сведений, подлежащих выяснению у допрашиваемого лица.

В связи со сложностью проведения допроса и значительным объемом информации, которую необходимо выяснить у подозреваемого (обвиняемого) в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, В.С. Удовиченко предлагает условно разделить рабочую стадию допроса на четыре этапа (части).

В первой части допроса после выяснения анкетных данных необходимо акцентировать внимание на обстоятельствах, связанных с личностью подозреваемого. Здесь первой тактической задачей следователя является выяснение информационного состояния допрашиваемого. Следователь определяет готовность подозреваемого сотрудничать со следствием, возможность дачи им ложных показаний. Следователю важно уловить общий настрой подозреваемого на продуктивный допрос. Круг вопросов должен быть достаточно широким и начинаться традиционно: каково состояние здоровья подозреваемого – его заболевания, перенесенные операции, связанные с потреблением наркотика; состояние его здоровья на момент допроса; есть ли травмы и психические расстройства; трудоустроен ли официально. Здесь же следует выяснять, каким образом у подозреваемого складывалась жизнь до того, как он начал заниматься продажей наркотических средств; каким образом, какого вида и в каком количестве к нему поступали наркотические средства; каков примерный общий объем наркотического средства. Таким образом, будет установлена отправная точка в последующей преступной деятельности. В данной части допроса еще не следует детально выяснять, от кого конкретно получались наркотические средства. В случае получения информации об употреблении наркотических средств следует установить вид, количество и способ потребления наркотического средства, уточнить источник получения денежных средств на потребление наркотика и время последнего потребления.

Во второй части допроса необходимо выяснить обстоятельства, связанные с наркобизнесом подозреваемого. Тактической задачей на данном этапе является установление истинных масштабов преступной деятельности допрашиваемого. Круг вопросов об обстоятельствах, при которых подозреваемый продавал наркотические средства, должен включать в себя следующее: вид наркотических средств, способы и форма расфасовки, вес продаваемого наркотического вещества, клиентуру (постоянная или случайная), средства связи, которые используются, или условные сигналы; время продажи наркотических средств и место; если использовалась система закладок наркотических средств, то типичные места закладок; цена наркотических средств, способы расчета, ведение учета прихода и расхода наркотических средств, количество получаемого дохода, способ легализации полученной прибыли.

В третьей части допроса подозреваемого в незаконном сбыте наркотических средств необходимо установить обстоятельства по факту проведения проверочной закупки, в результате которой у подозреваемого приобретено наркотическое средство. Здесь тактической задачей является выяснение деталей конкретного случая продажи наркотических средств. В данной части допроса подозреваемого необходимо выяснить следующее: как, при каких обстоятельствах он познакомился с покупателем и как давно его знает; сколько раз или как часто продавал ему наркотическое средство; каким образом осуществлялась связь; место (места), в которых происходила продажа наркотических средств; каким образом с ним связался покупатель; какую сумму и какого номинала ему передал; куда положены полученные деньги; как упакован и какой массы был переданный наркотик – с подробным описанием его цвета и внешнего вида; время продажи наркотика или время оставления закладки и время получения денег. В четвертой части допроса подозреваемого в сбыте наркотических средств предстоит решить задачу по легализации материалов ОРД, полученных в результате проверочной закупки. Здесь необходимо выяснить следующее: каким образом произошло задержание подозреваемого; сколько человек его задерживало; время и место задержания; время и место проведения личного досмотра задержанного подозреваемого; состав участников личного досмотра задержанного; что было изъято и откуда; каким образом упаковывалось изъятное; как опечатывалось; какие давал пояснения задержанный по поводу изъятного; какой был составлен документ и кем; кто подписывал акт личного досмотра задержанного; проводилось ли получение образцов для сравнительного исследования (смывы); кем, каким образом, что было получено; как упаковывалось и каким способом опечатывалось; кто присутствовал; какой документ составлялся о получении образцов и кто его подписывал¹.

После выяснения всех обстоятельств, названных в четвертой части, полагаем, можно вернуться к вопросу о подробном описании поставщика наркотических средств. В подобной тактической схеме, даже при получении отказа или уклончивых общих ответов по описанию оптового поставщика, это никак не повлияет на качество и полноту уже полученных показаний.

Выяснение этих сведений послужит достижению успешного результата при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории.

Теоретическим и практическим проблемам проведения допроса подозреваемого, обвиняемого по делам о незаконном обороте наркотических средств, посвящено множество научных трудов и исследований ряда авторов.

Однако анализ следственной практики показывает, что подозреваемый (обвиняемый) в большинстве случаев не только не сообщает каких-либо ценных для расследования показаний, но и всячески пытается избежать наказания путем дачи при допросах ложных показаний, тем самым использовать допрос в своих интересах.

¹ Удовиченко, В.С. О структуре допроса подозреваемого в незаконном сбыте наркотических средств [Электронный ресурс] / В.С. Удовиченко. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24119623>. – Дата доступа: 09.02.2017.

Основываясь на информационной концепции следственной ситуаций и положении о том, что в основе действия лежит сознательная (мотивированная) активность подозреваемого или обвиняемого, можно выделить следующие ситуации:

1) подозреваемый (обвиняемый) не осведомлен обо всех обстоятельствах уголовного дела (доказательствах), мотив противодействия у него отсутствует. В этом случае допрашиваемый сам способствует быстрому получению правдивых показаний. Необходимо учесть, что каждый человек на подсознательном уровне стремится приуменьшить свою ответственность, поэтому получаемые показания должны сразу находить подтверждение в общей ситуации расследования по делу. Например, если имел место факт хранения наркотических средств, то особое внимание уделяется описанию наркотического средства, продолжительности периода хранения и места хранения. В рассматриваемой ситуации наиболее эффективными являются установление психологического контакта и помощь в реконструкции прошлых событий (использование ассоциативных связей, предъявление видеоматериалов и т.д.).

2) подозреваемый (обвиняемый) осведомлен обо всех обстоятельствах уголовного дела (доказательствах), но мотив противодействия у него отсутствует (обдуманная позиция). Тактика соответствует первой ситуации с учетом ряда особенностей: в данном случае необходимо постоянно уделять внимание психологическому контакту и установлению спокойной психологической атмосферы в ходе допроса, в противном случае в результате эмоциональной нестабильности, что встречается часто у лиц, употребляющих наркотические средства, возможны диаметрально смена позиции и отказ от дачи показаний. Следует разъяснить благоприятные последствия сотрудничества, шанс излечения от наркозависимости (необходимо знать несколько случаев результативного лечения, желательно с примерами известных допрашиваемому личностей – такая информация влияет на формирование будущих планов у допрашиваемого и вызывает желание быстрее решить все вопросы с прошлым и настоящим).

3) подозреваемый (обвиняемый) осведомлен обо всех обстоятельствах уголовного дела (доказательствах), и у него есть мотив противодействия (обдуманная позиция). Ситуация прежде всего связана с размером наказания за данные преступления и желанием избежать уголовной ответственности. В этом случае необходимо применять такой тактический прием, как последовательность (предъявление доказательств в порядке нарастания), могут также применяться создание напряжения и введение легенды. Действия допрашиваемого в такой ситуации сводятся к двум линиям поведения: самая распространенная – отказ от дачи показаний или дача ложных показаний, в том числе с выдвижением активной позиции защиты. В рассматриваемой ситуации необходимо умелое изложение собранных по делу доказательств и разъяснение бесполезности противодействия расследованию¹.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: знание следователем основных тактических приемов допроса, наличие специальных знаний, связанных со своеобразным

¹ Удовиченко, В.С. Следственные ситуации допроса подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств [Электронный ресурс] / В.С. Удовиченко. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17831336>. – Дата доступа 09.10.2016.

предметом посягательства, а также умелое практическое их применение с учетом специфики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, знание особенностей поведения лиц, их совершивших, дают возможность в немалой степени повлиять на достижение в ходе допроса поставленных целей и, как следствие, на установление истины по уголовному делу.

Библиографический список:

1. Бурданова, В.С. Проблемы расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ [Электронный ресурс] / В.С. Бурданова. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21649842>. – Дата доступа: 09.02.2017.
2. Крыжановская, Л.М. Особенности организации и проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о незаконном обороте наркотических средств [Электронный ресурс] / Л.М. Крыжановская. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16271223>. – Дата доступа: 09.10.2016.
3. Сысенко, А.А. Особенности допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Электронный ресурс] / А.А. Сысенко. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosa-podozrevaemogo-obvinyаемого-pri-rassledovanii-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov>. – Дата доступа: 09.02.2017.
4. Удовиченко, В.С. О структуре допроса подозреваемого в незаконном сбыте наркотических средств [Электронный ресурс] / В.С. Удовиченко. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24119623>. – Дата доступа: 09.02.2017.
5. Удовиченко, В.С. Следственные ситуации допроса подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств [Электронный ресурс] / В.С. Удовиченко. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17831336>. – Дата доступа: 9.02.2017.

References:

1. Burdanova, V. S. problems of investigation of criminal cases related to illegal trafficking in narcotic drugs or psychotropic substances [Electronic resource] / V. S. Burdanova. – Mode of access: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21649842>. – Date of access: 09.02.2017.
2. Kryzhanovskaya, L. M. Features of the organization and carrying out interrogation of suspects (accused) on cases of illegal drug trafficking [Electronic resource] / L. M. Kryzhanovskaya. – Mode of access: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16271223>. – Date of access: 09.10.2016.
3. Features of interrogation of the suspect (accused) in the investigation of crimes related to drug trafficking [electronic resource] / A. A. Sysenko. – Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-doprosa-podozrevaemogo>

obvinyaemogo-pri-rassledovanii-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov. – Date of access: 09.02.2017.

4. Udovichenko, V. S. on the structure of the interrogation of a suspect in the illegal sale of drugs [Electronic resource] / V. S. Udovichenko. – Mode of access: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24119623>. – Date of access: 09.02.2017.
5. Udovichenko, V. S. Investigation of the situation of the interrogation of suspects and accused persons in criminal cases in the sphere of illegal turnover of narcotic drugs [Electronic resource] / V. S. Udovichenko. – Mode of access: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17831336>. – Date of access: 9.02.2017.

SORKIN V. S., SHUKO T.D.

**PECULIARITIES OF INTERROGATION OF SUSPECT (ACCUSED) IN THE
INVESTIGATION OF CRIMES CONNECTED WITH ILLICIT TRAFFICKING IN
NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR ANALOGUES AND
PRECURSORS**

Abstract: on the basis of the legislation and practice of the Republic of Belarus, the authors analyze the problems associated with the interrogation of the suspect (accused) in the investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors. The authors reveal the elements of interrogation and offer recommendations for their implementation.

Keywords: interrogation of the accused, investigation of crimes, illegal trafficking of drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors.

Сведения об авторах:

Соркин В.С., Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

Щуко Т.Д., Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», лаборант учебной лаборатории криминалистической тактики и методики расследования преступлений при кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

About the authors:

Sorkin V. S., Educational institution "Yanka Kupala Grodno state University", Candidate of Law Sciences, Docent, associate professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminology.

Shuko T.D., Educational institution "Yanka Kupala Grodno state University", laboratory of the laboratory of forensic tactics and methods of crime investigation at the Department of criminal law, criminal procedure and criminology.

ПОНЯТИЕ ПРИЗНАКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

ЧИСТОВА Л.Е.

Аннотация: автор с проведением анализа мнений ученых, исследует признаки противодействия расследованию, отдельное внимание уделяя признакам противодействия расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами.

Ключевые слова: признаки преступления, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

В юридической литературе неоднократно отмечалось то, что расследование практически каждого преступления не обходится без противодействия со стороны преступников и связанных с ними лиц, заинтересованных в том, чтобы оно не было раскрыто, а виновные не были привлечены к уголовной ответственности. Поэтому для того, чтобы расследование преступлений приводилось в благоприятных условиях, необходимо своевременно выявлять действия лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины по делу или, иными словами, обращать внимание на признаки, свидетельствующие о том, что процессу расследования будут чиниться все возможные препятствия по установлению виновных в этом преступлении лиц и выявлению иных обстоятельств, свидетельствующих о причастности конкретных лиц к незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ.

В криминалистической литературе существует несколько точек зрения по поводу понятия «признаки противодействия расследованию».

Так, О.Л. Стулин считает, что это «такие объективные проявления воле действий заинтересованных лиц, которые свидетельствуют о начале и продолжении действий, направленных против деятельности по выполнению задач предварительного следствия»¹.

В.П. Лавровым под признаками противодействия понимаются «отдельные проявления тех или иных приемов уклонения от ответственности, стремление затруднить расследование, судебное разбирательство, установление истины по делу»².

По мнению И.В. Тишутиной, «*признак противодействия расследованию ОПД* (как любого противоправного действия) – это результаты действий субъектов противодействия, отраженные в материальных и идеальных следах»¹.

¹ Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений. Автореф. дис. ... канд юр. наук. СПб., 1999. С. 11-12

² Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. М. 2011. С.55-56.

В криминалистической литературе можно встретить различные перечни признаков противодействия расследованию преступлений на различных его этапах и применительно к различным субъектам. Но наиболее полная классификация таких признаков дана И.В. Тишутинной, которая подразделяет их на следующие уровни:

- 1) признаки, связанные с воздействием;
- 2) признаки, не связанные с воздействием².

В свою очередь, эти уровни предполагают дальнейшую классификацию и, по мнению автора, их целесообразно рассматривать с учетом структуры непосредственного противодействия расследованию, а именно «признаки подготовки, совершения и сокрытия противодействия»³.

Мы согласны с И.В. Тишутинной в том, что для своевременного выявления таких признаков необходимо знать закономерности механизма отражения их в окружающей среде. А также в том, что «Формы и механизм отражения информации о противодействии расследованию ОПД, как противоправной деятельности, следует характеризовать по аналогии с отражением информации о механизме преступления. Такая информация возникает с момента начала формирования этого механизма и пополняется на протяжении всего времени оказания противодействия расследованию. Возникает она также неизбежно и закономерно»⁴.

Действительно, поскольку противодействие расследованию осуществляется с помощью каких-либо действий или бездействий, преступникам неизбежно приходится взаимодействовать с различными людьми, оказывать воздействие на них или иные предметы и объекты, что также неизбежно находит отражение как в сознании людей, так и в материальных и иных объектах.

Что касается преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, признаки противодействия их расследованию, в сознании людей отражаются редко. Связано это со спецификой рассматриваемых преступлений. Во-первых, по уголовным делам данной категории практически нет потерпевших (за исключением случаев, когда лица владеют наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами на законных основаниях или выполняют свой профессиональный долг, или в отношении них совершаются кражи, грабежи, разбои, вымогательства); во-вторых, очень мало свидетелей, причем свидетелей-очевидцев также практически не бывает.

Поскольку подобные преступления совершаются, в основном, преступниками одиночками или лицами, случайно организовавшимися (чаще всего лицами, употребляющими наркотические средства и психотропные вещества и не в состоянии заплатить за них деньги), воздействие с их стороны на потерпевших и свидетелей с целью отказа от своих показаний или их изменения, практически не осуществляется.

¹ Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. М., 2012. С.143.

² Тишутина И.В. Указ. соч. с.145-156.

³ Тишутина И.В. Указ. соч. с. 144.

⁴ Тишутина И.В. Указ. соч. с. 140.

Поэтому признаки противодействия по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, отражаются в основном на материальных объектах-носителях: документах (поддельных паспортах и иных документах, удостоверяющих личность, предъявляемых при их задержании); уничтожении этих средств и веществ; записки с угрозами в адрес следователя, ведущего расследование; публикации в печати, порочащие его или обвиняющие в необъективном расследовании и т.д. А поскольку в последнее время все действия преступников, в т. ч. и общение между собой, совершаются посредством электронных средств связи, признаки противодействия расследованию можно обнаружить на мобильных телефонах (указания руководителей сот или ячеек своим подчиненным, как вести себя при задержании; консультации с адвокатами по поводу линии поведения при допросах на следствии; обращение к следователю членов организованных преступных формирований или иных лиц, заинтересованных в прекращении уголовного дела в отношении конкретных подозреваемых или обвиняемых и т.д.); компьютерах (переписка между соучастниками незаконных действий с названными средствами и веществами, фотографии с иными лицами, знакомство с которыми они отрицают); иных подобных объектах.

Однако, идеальные следы противодействия расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, могут оставаться в тех случаях, когда на следователя оказывается давление или со стороны его руководителя, или иных представителей властных структур, или членов организованной преступной деятельности лично или через третьих лиц.

Таким образом, под признаками противодействия расследованию мы понимаем отражение результатов действий преступников и иных связанных с ними лиц по незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, в материальных, идеальных, информационных и иных следах выразившиеся в уничтожении этих средств и веществ, согласовании и координации незаконных операций с ними, графических изображений мест нахождения контролируемых средств и веществ, а также иных, направленных на воспрепятствование установлению истины по делу и уклонения от уголовной ответственности виновных.

Значение понятия признаков противодействия расследованию любого преступления, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ состоит в том, что зная закономерности их проявления, возможно своевременно их обнаружить, и в результате, используя имеющиеся в распоряжении следователя или дознавателя силы и средства, успешно его преодолеть.

Таким образом, создав благоприятную обстановку для расследования, можно установить всех участников, занимающихся незаконным оборотом названных средств и веществ, канал их поступления, а также иные обстоятельства, позволяющие быстро, качественно, объективно и всесторонне расследовать каждое уголовное дело рассматриваемой категории.

Библиографический список:

1. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. М. 2011. С.55-56.
2. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений. Автореф. дис. ... канд юр. наук. СПб, 1999. С. 11-12.
3. Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления.. М., 2012. С.143.

References:

1. Lavrov V. P. Counteraction to the investigation of crimes and measures to overcome it. M. 2011. P. 55-56.
2. Stulin O. L. Tactical bases of overcoming of deliberate counteraction to investigation of crimes. Abstract. dis. ... candidate of Jur. sciences'. St. Petersburg, 1999. P. 11-12.
3. Mishutina I. V. Counteraction to investigation of organized crime: theory and practice identify and overcome.. M., 2012. P. 143.

CHISTOVA L. E.

**THE CONCEPT OF SIGNS OF IMPEDING THE INVESTIGATION CRIMES
RELATED TO TRAFFICKING NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC, POISONOUS
SUBSTANCES**

Abstract: the Author analyzes the opinions of scientists, examines the signs of counteraction to the investigation, paying special attention to the signs of counteraction to the investigation of crimes related to drugs, psychotropic, potent, toxic substances.

Key words: signs of crime, crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances.

Сведения об авторе:

Чистова Л.Е., Московский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

About the author:

Chistova L. E., Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia, candidate of law, associate Professor, associate Professor of criminology

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛЕ НАРКОТИКАМИ В РФ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ХИЖНЯК Д.С.

Аннотация: автор рассматривает проблемы противодействия незаконной торговле наркотиками в РФ в аспекте глобализации криминальной деятельности на примерах из практики.

Ключевые слова: незаконная торговля наркотиками, преступление, организованная преступность.

Выделение криминальной деятельности в качестве объекта изучения криминалистики напрямую связано с ростом и трансформацией современной преступности, которая прошла долгий процесс «интернационализации», вышла за рамки отдельных государств и стала транснациональной, вписавшись в современную тенденцию глобализации, которая породила такие явления как международный терроризм, торговля людьми и органами (так называемый «трансплантационный туризм»), транснациональный секс-туризм, торговля оружием и другие направления транснациональной криминальной деятельности. Незаконная торговля наркотиками (illicit drug trafficking) выделяется как особая разновидность транснациональных преступлений в международных документах¹.

В международных документах и документах независимых организаций в последние годы были представлены информационные и статистические данные по различным категориям транснациональных преступлений. Так, в исследовании УНП ООН – Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), посвященном изучению наркотрафика из Афганистана, отмечаются результаты, достигнутые разными странами в расследовании таких преступлений. Россия в этом рейтинге расследованных преступлений находится на седьмом месте².

В двух других документах Управления Россия отмечена на одной из карт как страна, в которую попадают наркотики из Афганистана через Среднюю Азию³, где они находят широкий рынок сбыта⁴. 21% героина (около 70 тонн), произведенного в Афганистане находит потребителей в Российской Федерации⁵.

В национальных стратегиях, посвященных организованной транснациональной преступности, характеризуются особенности ее проявления по регионам мира. Несмотря на некоторые различия в характере транснациональных преступлений, совершаемых в

¹Документ ACONF.169.15.ADD.1. URL: https://www.unodc.org/documents/congress//Previous_Congresses/9th_Congress_995/017_CONF.169.15.ADD.1_Interim_Report_The_Rule_of_Law_Pdf_P.6-13.pdf

²См.: Afghan Opiate Trafficking through the Southern Route. Vienna: UNODC, 2015. P. 33.

³См.: Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. Vienna: UNODC, 2015. P. 17.

⁴См.: The illicit drug trade through South-Eastern Europe. UNODC, 2015. P. 32.

⁵См.: The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment. UNODC, 2010. P.7.

разных регионах, наркоторговля охватывает все регионы мира, что, например, отмечено в Стратегии борьбы с транснациональными преступлениями США, согласно которой наркотрафик осуществляется в Западном полушарии, в Афганистане и Юго-Западной Азии, России и Евразии, на Балканах, в Западной Африке, в Азии и Тихоокеанском бассейне¹.

В международных документах Россия характеризуется как конечный пункт наркотрафика, в котором транснациональная криминальная деятельность переходит в заключительную фазу; через так называемый «Северный маршрут» наркотики попадают в Россию из Афганистана через страны Центральной Азии².

Однако имеются примеры, свидетельствующие о том, что на территории России могут инициироваться транснациональные преступления. Так, в июне 2016 г. Дзержинский районный суд Перми вынес приговор в отношении участников транснациональной банды наркоторговцев. Их обвинили в незаконном производстве синтетических наркотиков в особо крупном размере. Это преступление они совершили, являясь членами транснациональной преступной группировки. По версии следствия, злоумышленники организовали на территории Пермского края производство прекурсора бензилметилкетона (БМК) для снабжения им подпольных лабораторий, изготавливавших синтетические наркотики за пределами РФ. Данным сырьем снабжались европейские подпольные нарколаборатории. Следы пермского БМК были обнаружены в Литве, Латвии, Эстонии, Норвегии, Польше, Германии, Голландии, Белоруссии и Армении³.

Транснациональная криминальная деятельность осуществляется не только организованными преступными группами и организациями, но и группами лиц по предварительному сговору и отдельными лицами, о чем свидетельствует практика судов РФ, хотя анализ приговоров российских судов показывает, что в сфере расследования транснациональных наркопреступлений в РФ основной проблемой является невозможность установления всей транснациональной цепочки криминальной деятельности. По этой причине ряд рассмотренных судами дел производят впечатление недорасследованных.

Примеры:

1. В деле, рассмотренном Ленинградским областным судом, которое было связано с контрабандой наркотиков (ст. 229.1 УК РФ) членами ОПГ (российскими гражданами), отмечается то, что психотропные вещества были приобретены ими у неустановленного лица, проживающего в Эстонской Республике⁴.

2. В информации того же суда по делу, касающемуся ч. 3 ст. 229.1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, отмечается лишь, что осужденный Л., перевозивший наркотическое вещество, «находясь со своей спортивной сумкой в международном автобусе, следовал по

¹См.: Strategy to Combat Transnational Organized Crime. July 19, 2011. Washington: The White House, 2011. P. 47.

² Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. Vienna: UNODC, 2015. P. 17.

³ URL: newsru.com/crime/07jun2016/trivektrcase17ysnt.html (дата обращения: 05.07.2016).

⁴ Сайт Ленинградского областного суда. URL: <https://obsud-lo.sudrf.ru> (дата обращения: 05.07.2016).

направлению МАПП <адрес>, стал проходить паспортный контроль и был задержан сотрудниками правоохранительных органов»¹.

Такое же положение отмечается и в отношении транснациональных преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории России, что видно из обстоятельств совершения следующего преступления, рассмотренного Московским областным судом. *Пример: гражданин Республики Колумбия А. вступил с неустановленным лицом, находящимся на территории Республики Колумбия, в сговор, направленный на совершение контрабанды и сбыта кокаина в особо крупном размере на территорию РФ. Неустановленное лицо на территории Республики Колумбия подыскало сбытчика, приобрело у него наркотическое средство и передало его А. для последующего сокрытия от таможенного контроля и незаконного перемещения его на территорию РФ. На территории России А. должен был передать его другому неустановленному лицу по прозвищу «К.» для реализации на территории Московского региона. В ходе проведения таможенного досмотра товаров в сопровождаемом А. багаже наркотическое вещество было обнаружено². Лицо, которому должны были быть переданы наркотики, не было установлено. Из содержания приговора не ясно, был ли в отношении гражданина Колумбии направлен запрос о правовой помощи для полного раскрытия преступления.*

Транснациональная организованная преступность отличается большой динамикой, обусловленной поиском новых территориальных связей вследствие проведения оперативных мероприятий и закрытия обнаруженных каналов реализации преступной деятельности.

В докладе Н.П. Патрушева, Секретаря Совета Безопасности РФ, размещенном на странице Владивостокского центра исследования организованной преступности Дальневосточного федерального университета, отмечается, что наряду с ставшей уже традиционной транснациональной криминальной деятельностью (наркоторговлей, работорговлей, незаконной торговлей оружием и др.), происходит трансформация транснациональной преступной деятельности, в том числе и наркопреступности, которая характеризуется:

- новым феноменом – наркотерроризмом;
- использованием маршрутов нелегальной миграции для транспортировки наркотиков³.

При осуществлении транснациональной криминальной деятельности транснациональными преступными группами и организациями часто отмечается сочетание ее видов, соответствующих разным составам преступлений по УК РФ, а также по международному праву. Это справедливо и в отношении наркопреступности. Наркопреступления часто комбинируются с легализацией (отмыванием) денежных средств.

Таким образом, современная криминальная деятельность, в том числе в сфере наркоторговли, постоянно расширяется, совершенствуется и видоизменяется. Преодолевая национальные границы государств, она становится все более изощренной, оказывая

¹ Сайт Ленинградского областного суда. URL: <https://oblsud-lo.sudrf.ru> (дата обращения: 05.07.2016).

² Судебная практика. URL: <http://online-zakon.ru> (дата обращения: 05.07.2016).

³ Владивостокский центр исследования организованной преступности. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?cat=29> (дата обращения: 05.07.2016).

дестабилизирующее воздействие на экономику различных государств, нанося тем самым значительный ущерб их национальным интересам.

Библиографический список / References:

1. Afghan Opiate Trafficking through the Southern Route. Vienna: UNODC, 2015. P. 33.
2. Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. Vienna: UNODC, 2015. P. 17.
3. Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. Vienna: UNODC, 2015. P. 17.
4. Strategy to Combat Transnational Organized Crime. July 19, 2011. Washington: The White House, 2011. P. 47.
5. The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment. UNODC, 2010. P.7.
6. The illicit drug trade through South-Eastern Europe. UNODC, 2015. P. 32.

KHIZHNYAK D.S.

**PROBLEMS OF COUNTERACTION OF ILLEGAL TRADE IN DRUGS IN THE
RUSSIAN FEDERATION IN THE ASPECT OF GLOBALIZATION CRIMINAL
ACTIVITIES**

Abstract: The author considers the problems of countering illegal drug trafficking in the Russian Federation in the context of the globalization of criminal activity on examples from practice.

Key words: illegal drug trade, crime, organized crime.

Сведения об авторе:

Хижняк Д.С., ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

About the author:

Khizhnyak D.S., FSBEI OE "Saratov State Law Academy", Candidate of Law Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Criminalistics.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СУДЕБНАЯ АВТОРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НОВЫЕ ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

ГАЛЯШИНА Е.И.

Аннотация: в статье исследуется автороведческая экспертиза, ее задачи и возможности применения по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Поднимаются вопросы, связанные с подготовкой соответствующих экспертов, рассматриваются идентификационные и диагностические вопросы, решаемые в рамках автороведческой экспертизы, и делается вывод о необходимости формирования комплексной программы обучения, с включением криминалистической, лингвистической и экспертной составляющей и подготовки экспертов-автороведов по специальности «судебная экспертиза» с возможностью более узкой специализации.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза, идентификационные и диагностические вопросы, подготовка экспертов по автороведческой экспертизе.

Судебная практика по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, показывает, что особое внимание уделяется вопросам, связанным с использованием в качестве доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в том числе результатам документирования речевых сообщений, передаваемых по телефонным и иным каналам связи.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, действуют на основании совместного приказа МВД России, ФСБ России, ФСИН России, ФСКН России и др. от 17 апреля 2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». В Инструкции указаны требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым органам предварительного расследования или в суд, порядок их представления. В соответствии с требованиями Инструкции результаты ОРД могут представляться в виде обобщенного официального сообщения либо в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов. Представляемые материалы должна сопровождать информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия предметов, материалов и документов, получения сообщений, видео- и аудиозаписей, кино-

и фотоматериалов, копий и слепков, а также должно быть описание индивидуальных признаков указанных предметов и материалов.

Согласно пункту 21 Инструкции результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе. Несоблюдение требований закона о порядке проведения и оформления оперативно-розыскных мероприятий, необоснованность проведения таких мероприятий, равно как и несоблюдение положений уголовно-процессуального закона о проведении следственных действий влекут признание полученных доказательств недопустимыми.

Криминалистически значимая речевая информация, получаемая в ходе ОРМ, может вызывать особую сложность для оценки ее достоверности в судопроизводстве, прежде всего по причине умышленно скрываемого или не всегда очевидного ее авторства, возможности маскировки, имитации авторского стиля, множества способов создания устных и письменных текстов под «чужим именем», «от имени другого лица», сокрытия личности автора под псевдонимом, кличкой и т.п.

Из всех видов криминалистических экспертиз, назначаемых по уголовным делам, сопряженным с незаконным оборотом наркотиков, особенно совершаемых организованной группой лиц, особо выделяется автороведческая экспертиза, которая исследует как устную, так и письменную речь, фиксируемую на материальном носителе, имеющем отношение к событию преступления. Анализ экспертной практики показывает рост числа судебных автороведческих экспертиз по указанной категории уголовных дел, где текстовые (речевые) сообщения являются важным источником доказательств, необходимых при расследовании преступлений. Социальный заказ на автороведческие экспертизы можно объяснить не только усовершенствованием законодательства и изменением правоприменительной практики, но и тем, что, вопрос установления авторства либо его отрицание может стать актуальным при рассмотрении любого уголовного дела, где в качестве доказательства фигурируют продукты речевой деятельности, авторство которых проверяется, устанавливается или оспаривается.

До последнего времени автороведческая экспертиза проводилась достаточно редко по сравнению с другими экспертизами, связанными с исследованием письменных текстов, что объясняется их сложностью и трудоемкостью, недостаточным числом профессионально подготовленных экспертов-автороведов. Автороведов в экспертные учреждения Минюста, МВД, ФСКН, ФСБ России и других ведомств, как правило, набирали из числа выпускников филологических (педагогических) вузов. Такие специалисты не знали даже основ криминалистики и общей теории судебной экспертизы, других юридических дисциплин. Естественно, что навыки и знания, необходимые в практической экспертной деятельности, ими приобретались только по прошествии долгих

лет работы, в течение которых постоянно ощущался недостаток юридических знаний и экспертного опыта.

Очевидно, что сегодня приоритетными становятся новые направления экспертно-криминалистической деятельности, позволяющие устанавливать эмпирические факты и логические взаимосвязи исследуемых обстоятельств на основе современной методологии научного познания речи как сложного объекта, требующего синтеза знаний из различных областей науки. В ответ на запрос практики и в целях обеспечения кадрового состава экспертов квалифицированными профессионалами в ряде вузов страны были открыты в рамках специальности «Судебная экспертиза» новые специализации, позволяющие готовить дипломированных специалистов двойной, экспертно-ориентированной компетенции. Так, в Институте судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в настоящее время по направлению "Юриспруденция" 40.00.00 реализуется образовательная программа по специальности «Судебная экспертиза» с специализацией «Речеведческие экспертизы».

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. N 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» специальности «Судебная экспертиза» присвоен новый код – 40.05.03, она вошла в укрупненную группу специальностей 40.00.00 «Юриспруденция» (Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 "Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования").

В рамках специализации "Речеведческие экспертизы" осуществляется подготовка судебных экспертов, владеющих методиками производства лингвистической, автороведческой, фоноскопической, почерковедческой экспертиз, формируются компетенции (знания, навыки и умения) современных судебных экспертов-речеведов, способных к проведению комплексного многопрофильного исследования устной и письменной речи в целях экспертно-криминалистического обеспечения выявления, расследования преступлений, совершаемых структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Такие преступления неизбежно связаны с множественной коммуникацией между руководством и членами организованной группы или преступного сообщества, в том числе и с целью противодействия раскрытию и расследования их деятельности.

Автороведческая экспертиза традиционно решает разнообразные задачи: идентификация и диагностика личности автора спорного текста, определение социально-психологических характеристик личности автора текста (определение возраста, профессии, родного языка, пола), установление эмоционального состояния автора в момент создания текста. В некоторых случаях задачи, решаемые автороведческой

экспертизой, могут быть одновременно и диагностическими и идентификационными, например установления факта соавторства, выполнения текста под диктовку¹.

Современная практика предлагает для автороведческого исследования новые объекты (например, письменные показания допрашиваемого лица, зафиксированные в протоколе следственного действия, письменные обращения с жалобами, заявлениями, просьбами, смс-сообщения и т.д.) ставит перед экспертами новые задачи (диагностика измененного состояния сознания автора в момент создания текста, в том числе под воздействием наркотиков, сильнодействующих психотропных веществ, установление факта маскировки или имитации авторского стиля и т.п.).

Судебные автороведческие экспертизы могут производиться комплексно с экспертизами других родов². Достаточно часто назначают автороведческую с почерковедческой экспертизой для установления автора текста, выполненного от руки; с судебно-психологической экспертизой (когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор осознавал свои действия и мог руководить ими); с судебно-психиатрической экспертизой (например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде); с фоноскопической экспертизой (например, когда авторизации подвергается устная речь, отображенная в графической форме или возникает вопрос об авторстве озвученного текста); с компьютерно-технической экспертизой (когда исследованию подлежит контент сайта в Интернете, компьютерный сленг и т.д.).

При проведении автороведческой экспертизы решаются следующие идентификационные и диагностические вопросы:

Является ли конкретное подозреваемое лицо автором текста?

Является ли автором нескольких текстов одно и то же лицо?

Каков пол и примерный возраст автора текста?

Каковы социальные характеристики автора текста (уровень образования, профессия и род деятельности, культурный уровень, языковая компетентность и т.д.)?

Имеются ли в тексте признаки составления письменного текста в необычных условиях, признаки намеренного искажения речевых навыков, выполнения текста под диктовку?

Является ли текст спонтанным или подготовленным?

Как показывает практика, при назначении автороведческой экспертизы судьи и следователи испытывают трудности с формулировкой вопросов экспертам, а также с оценкой заключений по причине того, что они недостаточно знакомы с основами судебного автороведения. В этом случае важно придерживаться очень простого и вместе с тем важного правила – вопрос должен быть поставлен четко, ясно и не допускать

¹ Вул С.М. Криминалистическое исследование признаков письменной речи. – Киев, 1973; Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы. – Киев, МВД УССР, 1984; Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи, М.-ЭКЦ МВД России, 2000; Батов В.И. Анализ и интерпретация личностного в тексте. АДД, - М., 2003; Ощепкова К.С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект) – АҚД, М, 2003.

² Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. Перспективы развития автороведческой экспертизы в России // Судебная экспертиза. // №3-2005, УМО по образованию в области судебной экспертизы. Саратовский юридический институт МВД России, - Саратов, 2005. С.5-10.

двойного толкования, например: «Кто, Васильев Андрей Иванович или другое лицо, является автором представленного на исследование текста на 10-ти листах, начинающегося и заканчивающегося соответственно словами: «Здравствуйте, я ваша тетя! Досчитались...» и «думается, это сделают правоохранительные органы!»

При перечислении взаимосвязанных вопросов важно соблюдать их логическую последовательность и условность выполнения последующих вопросов в зависимости от предыдущих. Так, например, если в первом вопросе решалась идентификационная задача (кто конкретно автор текста), то решение диагностических задач (каков пол, возраст, профессия автора текста) возможно только при отсутствии категорического положительного вывода при ответе на первый вопрос; остальные диагностические задачи эксперт решает независимо от первого вывода.

Сегодня к одним из самых трудных задач автороведения относят¹:

- 1) установление индивидуальной совокупности письменно-речевых навыков автора при маскировке или имитации;
- 2) выделение каждого из авторов в коллективной полилогической коммуникации;
- 3) дифференциация признаков искажения письменно-речевых навыков автора в состоянии измененного сознания и при имитации такового.

Другая не менее важная проблема современного автороведения – установление автора по текстам веб-коммуникации². Преступный мир активно использует виртуальный мир в своих целях. Интернет сегодня – это не только информационная, но и криминогенная среда, где совершаются преступления и осуществляются социальные контакты преступников. Этому способствуют, в первую очередь, техническая простота, оперативность и дешевизна размещения информации в электронной форме в сети Интернет. Отличительной особенностью выявления личности преступника по его речевым характеристикам в интернет-коммуникации является специфика речевого общения в Интернете.

Следует отметить, что сферы функционирования русского языка в Интернете достаточно многообразны: от неформальных чатов до сетевых СМИ. На первый взгляд русский язык существует в Интернете только в письменной форме. В сетевых версиях книг, газет, журналов и других документальных источниках тексты интернет-коммуникации максимально приближены к обычным письменным текстам по уровню подготовленности и соответствуют признакам письменного вида речи. Однако совершенно по-другому дело обстоит с текстами в разнообразных чатах, форумах, интернет-конференциях. В основном это не подготовленные, спонтанные, не отредактированные письменные высказывания, которые приближены по своей структуре лексико-грамматических средств к устной речи.

Таким образом, можно сказать о том, что в чатах существует новая форма языкового взаимодействия формально являющаяся письменной, но реализуемая спонтанно

¹ Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. «Лингво-криминалистические возможности авторизации письменных и устных текстов» // Труды международной конференции «Функциональные стили звучащей речи» Москва МГУ им М.В. Ломоносова МГУ, 5-7 сентября 2005 года. С.20-22.

² Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. Возможности судебных речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы. - М: МАКС-ПРЕСС, 2005.С.89-93.

как устная речь. Темп речи текстов интернет-коммуникации также приближен к устной разновидности речи. Для выражения интонации активно используются различные невербальные символы, знаки (смайлики), аббревиатуры и различные сокращения, которые помогают коммуниканту выразить экспрессивно-эмоциональную окраску. Кроме того, создание текстов интернет-коммуникации с помощью клавиатуры и написание обычного письменного текста – это совершенно разные психологические и физиологические процессы. Например, у веб-коммуниканта нарушаются автоматизированные навыки восприятия правильного образа слова, так как при наборе текста каждое слово распадается на буквы, а при написании слово воспринимается целиком. Также специфику речевой деятельности в Интернете обуславливает ситуация, при которой письменный текст воспринимается сначала зрительно на экране монитора компьютера, потом формально и только после этого – на уровне проникновения в замысел автора. Итак, общение в Интернете происходит только посредством письменных текстов, приближенных к разговорной устной речи, где печатная форма текста интернет-коммуникации является результатом перехода устной речи к письменной, поэтому в текстах интернет-коммуникации будут проявляться речевые индивидуальные особенности веб-личности. Установление речевых особенностей дает возможность идентификации личности веб-коммуниканта по текстам его речевой коммуникации, являющихся средством совершения преступления¹.

Многообразие форм речевой коммуникации, вовлекающих в сферу автороведческой экспертизы тексты, имеющие различные функциональные стили и представленные разнообразными жанрами, объективно требуют комплексного подхода и выработки новых правил принятия идентификационных решений при установлении авторства спорного, анонимного или псевдонимного текста, представленного как в письменной, так и в устной форме.

Представляется, что в современных условиях в судебном автороведении можно выделить две актуальные проблемы, требующие разрешения, для эффективного судопроизводства. Первая проблема – профессиональная подготовка (повышение квалификации) экспертов автороведов в рамках программ дополнительного профессионального образования. На практике производство автороведческой экспертизы чаще осуществляется экспертами, имеющими высшее филологическое образование, реже – юридическое (специализации «Речеведческие экспертизы» или «Криминалистические экспертизы»).

Как правило, при оформлении экспертного заключения экспертом-филологом, не имеющим подготовки по программам дополнительного профессионального образования по соответствующей экспертной специальности, отмечаются формальные, но существенные нарушения, которые могут повлечь за собой признание заключения недопустимым доказательством по делу. Отсутствуют обязательные части заключения, не указывается описание использованных методов, нет ссылок на экспертные методики. В то время как любое экспертное заключение предполагает научную, логическую и

¹ Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. К проблеме юридической и лингвистической безопасности интернет-изданий // Журналист. 2005. №1. С.84-86

методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов в заключении. И наоборот, заключения экспертов-автороведов, которые не имеют филологического (речеведческого) образования, зачастую грешат поверхностностью анализа языковых средств и примитивизмом их описания.

В этой связи необходима комплексная криминалистическая, лингвистическая и экспертная программа обучения и подготовки экспертов-автороведов по специальности «судебная экспертиза»¹ с возможностью более узкой специализации². Так, например, РФЦСЭ при Минюсте РФ организована подготовка, повышение квалификации и аттестация работников государственных судебно-экспертных учреждений Минюста РФ³. При этом дополнительное профессиональное образование работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации осуществляется по перечню экспертных специальностей, определенных соответствующим приказом Минюста РФ⁴.

Вторая проблема – это необходимость выработки среди практикующих судебных экспертов-автороведов единого подхода к проблемам речеведческих экспертиз, в том числе и автороведческой, а также восполнение пробела в методической литературе и экспертной практике. Для этого необходимо усовершенствовать разработанные ранее методики с целью их адаптации для исследования новых нетрадиционных объектов автороведения (сетевых жанров интернет-коммуникации со смешением письменной и устной форм речевого общения), а также автоматизировать отдельные этапы автороведческого исследования, путем создания электронных блоков формализованных бланков экспертных заключений.

Решение названных проблем позволит более действенно использовать специальные знания в судебной автороведческой экспертизе для эффективного выявления и установления скрывающих свою личность авторов речевых сообщений по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом контролируемых веществ.

Библиографический список:

1. Батов В.И. Анализ и интерпретация личностного в тексте. АДД,- М., 2003;
2. Вул С.М. Криминалистическое исследование признаков письменной речи. – Киев, 1973; Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы. – Киев, МВД УССР, 1984.
3. Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. Возможности судебных речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете // Раскрытие и расследование

¹ Галяшина Е.И. К вопросу о профессиональной подготовке экспертов-речеведов. //Труды международной конференции «Функциональные стили звучащей речи» Москва МГУ им М.В. Ломоносова, 5-7 сентября 2005 года. – М., С.22-25

² Россинская Е.Р. Развитие новых видов судебных экспертиз и подготовка специалистов // "Закон", №6, 2005, с.100-105.

³ См. Положение о дополнительном профессиональном образовании работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утв. приказом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 16.12.2014 № 259/1-1.

⁴ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 07.10.2014 № 207 «Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 16.10.2014, регистрационный № 34344).

- преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы. - М.:МАКС-ПРЕСС, 2005 с. 89-93.
4. Галяшина Е.И., Галяшин К.Ю. К проблеме юридической и лингвистической безопасности интернет-изданий. // Журналист. 2005. №1. С.84-86.
 5. Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. «Лингво- криминалистические возможности авторизации письменных и устных текстов» // Труды международной конференции «Функциональные стили звучащей речи» Москва МГУ им М.В. Ломоносова МГУ, 5-7 сентября 2005 года. С.20-22.
 6. Галяшина Е.И., Ермолова Е.И. Перспективы развития автороведческой экспертизы в России // Судебная экспертиза.// №3-2005, УМО по образованию в области судебной экспертизы. Саратовский юридический институт МВД России, - Саратов, 2005, с.5-10.
 7. Комиссаров А.Ю. Криминалистическое исследование письменной речи, М.-ЭКЦ МВД России, 2000;
 8. Ощепкова К.С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект) –АКД, М, 2003.

References:

1. Batov V.I. Analysis and interpretation of the person in the text. ADD, M., 2003.
2. Vul S.M. Forensic study of signs of written speech. - Kiev, 1973; Questions of forensic diagnostic testing. - Kiev, Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, 1984.
3. Galyashina E.I., Galyashin K.Yu. Possibilities of forensic examinations in the fight against crime on the Internet // Disclosure and investigation of crimes involving the use of computer facilities: problems, trends, prospects. - M.: MAX-PRESS, 2005 p. 89-93.
4. Galyashina E.I., Galyashin K.Yu. To the problem of legal and linguistic security of Internet publications. // Journalist. 2005. №1. P.84-86.
5. Galyashina E.I., Ermolova E.I. "Linguistic and Criminalistic Possibilities of Authorization of Written and Oral Texts" // Proceedings of the International Conference "Functional Styles of Speaking Speech" Moscow MV Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, September 5-7, 2005. P.20-22.
6. Galyashina E.I., Ermolova E.I. Prospects for the development of the author's expert examination in Russia // Forensic examination. // № 3-2005, ULO on education in the field of forensic examination. Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, - Saratov, 2005, p. 5-10.
7. Komissarov A.Yu. Forensic investigation of written speech, M.-EKTS of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000/
8. Oschepkova K.S. Identification of the gender of the author on a written text (lexico-grammatical aspect) - ACD, M, 2003.

THE AUTOLOGOUS EXAMINATION: NEW TASKS AND POSSIBILITIES OF APPLICATION IN CRIMINAL CASES RELATED TO DRUG TRAFFICKING

Abstract: The article examines the autologous examination, its tasks and possibilities of application in criminal cases related to drug trafficking. The issues related to the training of experts in these types of expertise are raised, identification and diagnostic issues are considered, which are solved within the framework of the autologous examination and the conclusion is made about the need to form a comprehensive training program, with the inclusion of criminalistic, linguistic and expert components and the training of experts in the field of "judicial examination" with the possibility of a more narrow specialization.

Keywords: the autologous examination, identification and diagnostic issues, training of experts for the autologous examination

Сведения об авторе:

Галяшина Елена Игоревна, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, академик РАН, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз.

About the author:

Galyashina Elena Igorevna, Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Doctor of Law Sciences, Doctor of Philology, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Expertise.

ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ГАБА А.И.

Аннотация: достаточно часто в рамках уголовного судопроизводства назначаются судебно-психиатрические экспертизы. При этом возникает множество вопросов и проблем, связанных с подготовкой к проведению судебно-психиатрической экспертизы. Автор анализирует наиболее распространенные затруднения, с которыми сталкивается следователь при назначении такой экспертизы.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, эксперт, собрание материалов дела

В методике расследования общественно опасных деяний (далее ООД) лиц, страдающих психическими расстройствами, особое значение приобретает такой ее элемент, как особенности использования субъектами расследования специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии. В свою очередь в рамках данного элемента ключевую роль играют особенности подготовки и назначения судебно-психиатрических экспертиз (далее СПЭ).

Обобщение следственной практики показывает, что, к сожалению, среди следователей весьма распространенным является подход к подготовке СПЭ как к формальной и малозначительной процедуре, которую можно осуществить по шаблону без должного учета всех индивидуальных особенностей конкретного преступления и конкретной следственной ситуации по уголовному делу.

От качества проведения этапа подготовки СПЭ во многом зависит весь процесс расследования уголовных дел изучаемой категории. Анализ материалов архивных уголовных дел убедительно показывает, что в целом роль этого этапа субъектами расследования очень сильно недооценивается. В большинстве случаев следователи, установив поводы для назначения экспертизы, ограничиваются получением медицинских документов из психоневрологических учреждений, где проходил лечение либо обследование подэкспертный (в том случае, когда такое обследование или лечение имело место), характеристик с места его учебы (работы); допросами в качестве свидетелей учителей, представителей администрации по месту учебы (работы). Зачастую даже этот весьма ограниченный круг мероприятий не выполняется.

Крайне редко следователи пытаются установить и задокументировать такие важные обстоятельства, как патологии протекания беременности у матери подэкспертного, родовые травмы (особенно черепномозговые) новорожденного, наличие страдающих психическими расстройствами лиц среди его кровных родственников, патологии раннего детского возраста. Это характерно, в первую очередь, для тех случаев, когда подэкспертным является взрослый (особенно человек зрелого возраста), хотя и в

отношении несовершеннолетних такая ситуация также не является редкостью. Что касается взрослых подэкспертных, то игнорируется информация об имевших место патологиях и иных аномалиях подросткового возраста.

Между тем, негативные экзогенные и эндогенные факторы, воздействующие не обязательно только на головной мозг, но и на иные системы организма человека в период внутриутробного развития и в раннем детском возрасте, являются одними из основных причин психических расстройств, которыми человек может страдать в течение всей своей жизни¹. При этом наиболее тяжелые последствия их воздействия для психики человека нередко начинают проявляться спустя многие годы, когда на результаты их воздействия накладывается действие иных негативных факторов, сопровождающих развитие человека в течение его жизни (острые и хронические психотравмирующие ситуации, неблагоприятная психологическая среда жизнедеятельности, злоупотребление спиртными напитками, отравления, соматические заболевания, хроническое недосыпание, физическое и психическое перенапряжение и др.)².

В характеристиках с места работы или учебы подэкспертного редко содержится достаточно полная информация о тех особенностях психической деятельности и поведения подэкспертного, которые интересуют эксперта. Причина этого видится не только и не столько в формальном отношении следователя к получению характеристики и в формальном отношении к ее составлению соответствующих должностных лиц, сколько в незнании следователем того, что именно должно быть отражено в этой характеристике (что именно является в ней ценным для эксперта), и по этой причине его неспособности ориентировать представителей администрации учебного заведения, предприятия на отражение необходимых сведений в подобных документах.

Особенно ценными для эксперта являются данные, указывающие на особенности психического состояния лица в момент совершения ООД. Такие данные могут содержаться в протоколе осмотра места происшествия при условии, что следователь выявил и зафиксировал такие признаки обстановки места происшествия, которые являются результатом действий, совершаемых под влиянием аномально функционирующей психики. Вместе с тем, протоколы указанного следственного действия в большинстве своем не отражают названные особенности обстановки места происшествия. Мы имеем в виду те случаи, когда содержащаяся в материалах уголовного дела информация свидетельствует о том, что такие особенности обстановки места происшествия были (поскольку совокупность действий участников криминального события не могла не оставить характерной следовой картины, указывающей на соответствующее психическое состояние субъекта деяния).

¹ Москаленко, В.Д. Клинические аспекты взаимодействия наследственности и среды при шизофрении: исследование близнецов и их семей: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.18 / В.Д. Москаленко. – Первый Московский мед. ин-т им. Сеченова. – М., 1920. – С. 26. Датий, А.В. Судебная медицина и психиатрия: Учебник / А.В. Датий. – М.: РИОР, 2009. – С. 246.

² Незнанов, Н.Г. Клинико-психопатологическая характеристика, прогнозирование и психофармакологическая коррекция агрессивного поведения у больных психическими заболеваниями: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.08 / Н.Г. Незнанов. – Российская Акад. мед. наук. Психоневрологический ин-т им. Бехтерева. – М., 1994. – С. 15. Голдберг, Д. Психиатрия в медицинской практике. Пер. с английского / Д. Голдберг, С. Бенджамин, Ф. Крид. – Киев: Сфера, 1999. – С. 29.

Привлечение к уголовной ответственности, содержание в следственных изоляторах, перспектива длительного лишения свободы подозреваемого (обвиняемого) являются обстоятельствами, создающими для него выраженную психотравмирующую ситуацию. По этой причине даже в тех случаях, когда субъект деяния до совершения ООД и во время его совершения не имел психического расстройства, подобная ситуация может стать причиной возникновения выраженного расстройства психики. Если же такое расстройство у него было, то оно практически всегда обостряется. В последующем такие расстройства проявляются, и их признаки могут быть выявлены следователем как в процессе личного общения, так и посредством других лиц (сотрудников следственных изоляторов, иных людей, общающихся с подозреваемым, обвиняемым).

Профессионально грамотно спланированный и проведенный допрос с активным использованием следователем специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии, с привлечением в необходимых случаях соответствующих специалистов является эффективным средством выявления признаков психических расстройств и фиксации этих признаков. Если психическое расстройство является выраженным, то выявление таких признаков особого труда не составляет. Но если расстройство не является выраженным, если оно затрагивает преимущественно эмоциональную и волевую сферы (а именно такие расстройства являются преобладающими по распространенности среди лиц данной категории), для выявления его признаков необходимы правильно выбранные, научно обоснованные тактические приемы со стороны следователя. В выборе таких приемов существенную помощь следователю может оказать специалист – судебный психиатр. Но и в этом случае возможности фиксации особенностей психического состояния допрашиваемого путем протоколирования хода и результатов допроса весьма ограничены. Для того чтобы результаты допроса, зафиксировавшие психическое состояние допрашиваемого, могли быть в статусе источника доказательств в должной мере восприняты всеми участниками уголовного процесса и, самое главное, судом, необходима видеозапись хода и результатов допроса. Применение же видеозаписи при допросе является достаточно большой редкостью. Это имело место лишь в 2% случаев проведения допроса лиц, у которых до момента допроса либо впоследствии выявлялись психические расстройства различной степени выраженности (данные получены на основе исследования 150 архивных уголовных дел соответствующей категории).

Эксперт уже не в состоянии компенсировать недостатки, упущения этапа подготовки экспертизы, каким бы высоким ни был его профессиональный уровень, и сколь бы ни были совершенны методики его исследования. Результатом такого подхода к подготовке экспертизы является невозможность для эксперта на должном уровне осуществить ряд важнейших элементов процесса экспертного исследования. К таким элементам относится, прежде всего, собирание сведений, составляющих анамнез. Причем это касается не только объективной, но и субъективной составляющей анамнеза. Если допрос проводился с активным, профессионально грамотным использованием специальных знаний в области психиатрии, допрашиваемые могут сообщить следователю важную информацию о своем психическом состоянии в конкретные моменты времени,

интересующие следствие, суд. Такая информация крайне важна эксперту для составления анамнеза и последующей оценки этих сведений. В противном случае она ускользает от эксперта. Впоследствии в ходе экспертизы по прошествии времени (по тем или иным причинам) подэкспертные зачастую уже не сообщают ее экспертам в процессе общения с ними.

Следующим элементом экспертизы, на результативности которого негативно сказывается рассматриваемая ситуация, является проведение экспертом ретроспективного психиатрического анализа материалов дела. Эксперт сможет осуществить его на должном уровне в целях разрешения поставленных ему вопросов только в том случае, если сами материалы дела имеют «психолого-психиатрическую составляющую», т.е., если следователь отразил в материалах дела обнаруженную самим им лично и зафиксированную в ходе процессуальных действий либо предоставленную ему иными лицами информацию об имеющихся отношении к личности подэкспертного событиях, обстоятельствах, которая позволяет специалисту вскрыть закономерности и особенности развития его психики и ее функционирования в интересующие следствие и суд периоды времени, причинно-следственные связи между этими особенностями психики и конкретными элементами события преступления, а также иными событиями, имеющими значение для расследования дела. Сказанное в полной мере относится и к ретроспективному психологическому исследованию, проводимому в случае осуществления комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСПЭ). В противном случае эксперт-психиатр и эксперт-психолог в своем исследовании и в своих выводах в значительной степени замыкаются лишь на результатах применения таких методов, как клинические психиатрические беседы и клиническое психиатрическое наблюдение, специальные лабораторные исследования, а также экспериментально-психологическое исследование (которое проводится далеко не во всех случаях осуществления СПЭ).

Вполне понятными и логичными поэтому являются и затруднения, связанные с проведением такого, на первый взгляд не связанного с рассматриваемой ситуацией элемента СПЭ, как определение психического статуса подэкспертного на момент обследования. Конечно, основными методами для определения психического статуса подэкспертного являются целенаправленное клиническое психиатрическое наблюдение и клинические психиатрические беседы с ним. Но они не дадут эксперту возможности в полной мере учесть динамику психических процессов, психических состояний и психических свойств личности в период времени, предшествовавший проведению СПЭ. Точно определить психический статус подэкспертного психиатр может, опять же, обращаясь в той или иной мере к сведениям, содержащимся в материалах уголовного дела.

Названные выше недостатки подготовки следователями материалов для экспертизы негативно сказываются и на качестве проведения экспериментального психологического исследования, которое является факультативным элементом СПЭ и обязательным элементом КСПЭ. Результат его проведения во многом зависит от того, насколько верно и обоснованно эксперт-психолог выбрал методику исследования, соответствующие тесты, задания, вопросы, тактико-психологические приемы установления психологического

контакта с подэкспертным и свою линию поведения в ходе эксперимента. Для того, чтобы сделать это, а затем правильно оценить, интерпретировать результаты тестирований, эксперту-психологу надо опираться на материалы дела, имеющуюся информацию о личности подэкспертного.

Проделанная следователем на должном уровне работа по подготовке СПЭ позволит не только избежать названных выше негативных моментов при проведении экспертизы, но и самому ему решить в дальнейшем сложную, но необходимую задачу оценки заключения эксперта. Согласно требованиям статей 95 и 105 УПК, оценка заключения эксперта является не правом, а обязанностью лица, назначившего экспертизу. При этом следует иметь в виду, что заключение эксперта оценивается на основе как положений формального характера, так и касающихся его существа¹. Оценить заключение эксперта следователь (суд, орган дознания) обязан не только на предмет того, соблюдены ли требования УПК, иных нормативных актов при проведении экспертизы, на все ли вопросы даны ответы, не вышел ли эксперт, делая выводы, за пределы своей компетенции, но и на предмет научной обоснованности выводов².

Оценивая заключение эксперта, следователь и суд должны выяснить, правильно ли выбрана методика исследования и полно ли она описана в заключении; обеспечивает ли проведенное исследование решение поставленных вопросов, описаны ли применявшиеся методы и приемы, какие получены результаты, их мотивированность; какие положения специальных знаний использованы экспертом для обоснования результатов исследования; достаточно ли было представленных материалов для исследования и выводов эксперта; соответствуют ли проведенные исследования уровню развития специальных знаний и возможностям данного вида судебных экспертиз³. Именно этот элемент оценки заключения эксперта является очень сложным для следователя (суда)⁴. В этом плане все материалы, собранные следователем в порядке подготовки экспертизы, являются для него же самой информационной базой для оценки научной обоснованности выводов эксперта.

Есть еще один аспект данной проблемы, объясняющий значимость стадии подготовки СПЭ. Должное внимание следователя к собиранию материалов для экспертизы позволяет ему углубить свои собственные специальные знания в области судебной психиатрии и судебной психологии и, используя их, а также упомянутую выше информационную базу, определить тактические особенности проведения отдельных следственных действий с участием лиц, имеющих психические расстройства различной нозологической принадлежности и различной степени выраженности. Результаты анкетирования сотрудников следственных подразделений показывают определенную ограниченность, неполноту их представлений о многообразии проявлений психических расстройств. 78% из них представляет себе психические расстройства как нарушения

¹ Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. – М., 1995. – С. 84.

² Зинин, А.М. Судебная экспертиза: Учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М., 2002. – С. 187.

³ Лисиченко, В.К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде / В.К. Лисиченко // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 24. – Киев, 1982. – С. 33.

⁴ Головченко, Л.Н. Некоторые вопросы оценки заключения криминалистической экспертизы следователем и судом / Л.Н. Головченко // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. – Киев, 1993. – С. 49.

главным образом лишь в сфере мышления, не придавая должного значения нарушениям в эмоциональной и волевой сферах, сфере памяти. К тому же представления о нарушениях в сфере мышления чаще ограничиваются нарушениями в виде снижения интеллекта. При этом от их внимания ускользают нарушения темпа мышления, содержания мышления и т.д.

Данное обстоятельство не позволяет следователям дифференцированно подходить к анализу тех внешнеповеденческих признаков подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, которые они воспринимают либо непосредственно при проведении следственных действий, иных формах общения, либо опосредованно, получая соответствующую информацию от других лиц, из документов. При этом речь не идет о том, чтобы следователь мог чуть ли не на экспертном уровне распознавать, диагностировать психические расстройства. Но он должен обладать специальными знаниями в области судебной психиатрии, с одной стороны, и знаниями об особенностях личности конкретного подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, с другой стороны, на таком уровне, который позволил бы ему выявить проблемные моменты в психической деятельности этих лиц и эффективно использовать возможности сведущих лиц в форме проведения экспертизы, участия специалистов в следственных действиях, в форме консультаций и др., чтобы в итоге предоставить суду необходимые доказательства.

Библиографический список:

1. Голдберг, Д. Психиатрия в медицинской практике. Пер. с английского / Д. Голдберг, С. Бенджамин, Ф. Крид. – Киев: Сфера, 1999.
2. Головченко, Л.Н. Некоторые вопросы оценки заключения криминалистической экспертизы следователем и судом / Л.Н. Головченко // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. – Киев, 1993.
3. Датий, А.В. Судебная медицина и психиатрия: Учебник / А.В. Датий. – М.: РИОР, 2009.
4. Зинин, А.М. Судебная экспертиза: Учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М., 2002.
5. Лисиченко, В.К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде / В.К. Лисиченко // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 24. – Киев, 1982.
6. Москаленко, В.Д. Клинические аспекты взаимодействия наследственности и среды при шизофрении: исследование близнецов и их семей: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.18 / В.Д. Москаленко. – Первый Московский мед. ин-т им. Сеченова. – М., 1980.
7. Незнанов, Н.Г. Клинико-психопатологическая характеристика, прогнозирование и психофармакологическая коррекция агрессивного поведения у больных психическими заболеваниями: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.08 / Н.Г. Незнанов. – Российская Акад. мед. наук. Психоневрологический ин-т им. Бехтерева. – М., 1994.

8. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. – М., 1995.

References:

1. Goldberg, D. Psychiatry in medical practice. Per. from English / D. Goldberg, S. Benjamin, F. creed. - Kiev: Sphere, 1999.
2. Golovchenko, L. N. Some questions of assessment of the conclusion of forensic examination by the investigator and court / L. N. Golovchenko / / Actual problems of judicial examination and criminalistics. - Kiev, 1993.
3. Dativ, AV Forensic medicine and psychiatry: Textbook / AV Dativ. - Moscow: RIOR, 2009.
4. Zinin, A. M. Forensic examination: a Textbook / A. Zinin, N. P. Mailis. - M., 2002.
5. Lisichenko, V. K. Features of verification and evaluation of the conclusions of the preliminary investigation and the court / V. K. Lisichenko // Criminalistics and forensic examination. Issue. 24. - Kiev, 1982.
6. Moskalenko, V. D. Clinical aspects of interaction of heredity and environment in schizophrenia: study of twins and their families: autoref. dis. ... d-RA med. Sciences: 14.00.18 / V. D. Moskalenko. - First Moscow med. in-t im. Sechenov. - M., 1980.
7. Neznanov, N. D. Clinical and psychopathological characteristics, forecasting and psychopharmacological correction of aggressive behavior in patients with mental diseases: autoref. dis. ... d-RA med. Sciences: 14.00.08 / N. G. Neznaniv. - Russian Academy. med. sciences'. PSIKHONEVROLOGICHESKIJJ in-t im. Spondylitis. - M., 1994.
8. Orlov, Yu. K. Expert opinion and evaluation in criminal cases / Y. K. Orlov. - M., 1995.

GABA A. I.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PREPARATION OF THE FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL CASES

Abstract: Quite often, forensic psychiatric examinations are appointed in criminal proceedings. There are many questions and problems related to the preparation for the forensic psychiatric examination. The author analyzes the most common difficulties faced by the investigator in the appointment of such examination.

Keywords: forensic psychiatric examination, expert, collecting materials of criminal case for examination

ГАБА А.И.

Сведения об авторе:

Габа А.И.

Белорусский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.

About the author:

Gaba A. I.

Belarusian State University of Economics, Candidate of Law Sciences, Docent, associate professor of the Department of state and legal disciplines.

ОЧЕРК ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ФОТО- И ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ

ДАВЫДОВ Е.В.

ФИНОГЕНОВ В.Ф.

Аннотация: в статье излагается краткая история идентификации личности по фото- и видеоизображениям. Рассматривается современное состояние экспертной идентификации личности по признакам внешности. Иллюстрируются возможности методов сравнительного исследования.

Ключевые слова: история, современное состояние портретной экспертизы, идентификация.

Судебно-портретная экспертиза является одной из форм экспертной идентификации. Целью назначения и выполнения такого рода экспертизы является установление конкретного лица: лица, находящегося в розыске, подозреваемого, преступника, неопознанного трупа и т.д. Идентификация человека по его внешнему облику имеет давнюю историю. Первые упоминания использования данных о внешности человека для его отождествления имеются в исторических источниках о Древнем Египте и Индии¹.

Научные основы портретной экспертизы начали формироваться в Европе в 19 веке. У ее истоков стоял сотрудник парижской полиции Альфонс Бертillon. Используя результаты естественных наук, он предложил для регистрации и установления личности неизвестных преступников систему антропометрической идентификации лиц, совершивших преступления. У преступников измерялись отдельные элементы и части тела, всего таких измерений было 11. Полученные результаты заносились в специальные карты, которые классифицировались по различным основаниям.

В 1885 году А. Бертillon в качестве дополнения к антропометрии, предложил систему описания признаков внешнего облика человека по специальным правилам. Описания признаков осуществлялись последовательно от общего к частному с использованием специальной терминологии. Система получило название – словесный портрет. А. Бертillon разработал также правила сигналетической фотосъемки, которые практически без изменений используются правоохранительными органами и в настоящее время.

В дальнейшем словесный портрет стал самостоятельным методом и усовершенствовался известными криминалистами: Р. Рейсам, Г. Шнейкерт². В настоящее время описание внешнего облика человека в портретной экспертизе производится по правилам словесного портрета, в развитие которого внесли значительный вклад и отечественные криминалисты.

Российская история идентификации человека по признакам внешности на

¹ Гейндль Р. Уголовная техника. – М.: Право и жизнь, 1925 С. 18.

² Рейс Р.А. Словесный портрет // Опознание и отождествление личности по методу А. Бертильона. – М.: Знание, 1911; Шнейкерт Г. Учение о приметах для опознания – М.: Гос. техн. изд-во, 1925.

фотокарточках, полученным аналоговым способом, имеет более чем столетнюю историю. Так, одну из первых портретных экспертиз по художественным и полицейским фотокарточкам, сделанным с девятилетним разрывом во времени, провел известный русский криминалист К. Г. Прохоров в 1912 г.

В развитии методики идентификации личности по признакам внешности большая роль принадлежит советским ученым. В 1931 г. была опубликована работа Н.Д. Вороновского «Уголовная техника»¹, в которой автор рассматривает различные случаи идентификации лиц по их фотографическим снимкам и разрабатывает ряд методов их сравнения. Однако в научных трудах 30-40-х годов прошлого столетия основное внимание уделялось использованию метода «словесного портрета» в целях опознания преступников и ничего не упоминалось о применении этого метода в экспертном отождествлении личности по фотокарточкам.

Наиболее активное и подробное развитие экспертная идентификация человека по фотокарточкам получила в 1950 - 1970 годы XX века в научных трудах советских ученых-криминалистов: Н.В. Терзиева², А.А. Гусева³, Н.В. Завизист⁴, З.И. Кирсанова⁵, П.П. Цветкова, В.П. Петрова⁶, З.Г. Самошиной⁷, В.А. Снеткова⁸ и др. В работах советских ученых-криминалистов дается теоретическое обоснование возможности идентификации личности по внешнему облику, разрабатывается система идентификационных признаков внешности, исследуются факторы, влияющие на достоверное их отображение в различных объектах, рассматривается методика отождествления личности по признакам внешности.

В 1970-1990 годах прошлого столетия методика судебно-экспертной портретной идентификации лица по фотокарточкам получила свое развитие и усовершенствовалась в научных трудах П.Г. Орлова⁹, В.А. Снеткова, А.М. Зинина¹⁰ и других ученых.

Существенный вклад в развитие идентификации человека по фотокарточкам внес доктор юридических наук, профессор Виктор Алексеевич Снетков. В 1979 году в Высшей следственной школе МВД СССР (ныне ВА МВД России) он издал первый учебник по дисциплинам «Габитоскопия и портретная экспертиза», «Габитоскопия», который более 30 лет являлся единственным пособием для подготовки экспертов-криминалистов в области портретной экспертизы.

Таким образом, методические основы исследования фотоснимков,

¹ Вороновский Н.Д. Уголовная техника. – М.: НКВД РСФСР, 1931.

² Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. – М.: 1951.

³ Гусев А.А. Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. – М.: МЮ СССР, 1960.

⁴ Завизист Н.В. Применение угловых измерений признаков лица человека в портретно-криминалистической экспертизе. – Киев, 1970.

⁵ Кирсанов З.И. Экспертное отождествление человека по фотопортретам с применением математических методов исследования – М.: ВШ КГБ СССР, 1962.

⁶ Цветков П.П., Петров В.П. Идентификация личности по фотокарточкам. – Л.: ЛГУ, 1966.

⁷ Самошина З.Г. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. – М.: МГУ, 1963.

⁸ Снетков В.А. Портретная криминалистическая экспертиза по фотокарточкам. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1971.

⁹ Орлов П.Г. Идентификация личности по фотокарточкам / П.Г. Орлов. – М.: ВКШ КГБ СССР, 1974.

¹⁰ Зинин А.М., Кирсанова Л.З. Криминалистическая фотопортретная экспертиза: учебное пособие / Под. ред. В. А. Снеткова, З. И. Кирсанова. - М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

изготовленных аналоговым способом, достаточно полно изложены в криминалистической и специальной литературе.

Научно-технический прогресс и внедрение во все сферы человеческой деятельности современных средств видеоконтроля, компьютерно-технических средств, в последние десятилетия XX века и настоящего XXI века оказали существенное влияние на экспертную портретную идентификацию. В экспертной практике появились новые объекты: сначала аналоговая, а затем и цифровая видеозапись.

Становление и развитие идентификации человека по видеоизображениям внешнего облика лица человека в экспертных подразделениях ОВД РФ можно условно представить в нескольких этапах.

1 этап: 1993 - 2000 гг. – экспертные исследования аналоговых видеозаписей внешнего облика лица. Полученные видеоизображения исследовались на основании методики, разработанной для аналоговых фотоснимков¹.

2 этап: 2000 - 2009 гг. – начало исследования цифровых изображений видеозаписей. В этот период на экспертные исследования стали поступать видеоизображения внешнего облика лица человека, полученные цифровым способом фиксации. При их идентификационном исследовании перед экспертами стали возникать определенные трудности. Практика потребовала выработки научных рекомендаций по усовершенствованию экспертных методик. На этом этапе учеными для выработки научных рекомендаций в области портретной экспертизы активно происходил в основном сбор эмпирического материала по результатам практики.

3 этап: с 2010 г. - по настоящее время – выработка и внедрение в экспертную практику научных и методических рекомендаций по совершенствованию экспертной методики по исследованию цифровых видеоизображений лица. Так, на кафедре исследования документов Волгоградской академии МВД России была подготовлена и опубликована в журналах «Вестник криминалистики» и «Судебная экспертиза» серия статей, посвященных совершенствованию методики исследования признаков внешности лица человека, запечатленного с помощью цифровой видеозаписи².

Развитие современных цифровых средств фиксации и видеоконтроля повлияло на тенденцию увеличения количества судебно-портретных экспертиз и исследований, в том числе выполненных по цифровым изображениям. Так, за период с 2000 г. по 2013 г. количество выполненных в ЭКП ОВД России таких экспертиз увеличилось с 691 до 1701. При этом цифровые видеоизображения, полученные с помощью различного вида видеокамер и видеоконтрольных устройств, становятся основным видом объектов судебно-портретной экспертизы (рис. 1, 2, 3, 4). Это обусловлено их широким распространением и активным применением в работе органов внутренних дел.

Судебно-портретная экспертиза по объектам полученным с использованием

¹ Зинин А.М., Зотов А.Б., Снетков В.А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1995.

² Давыдов Е.В., Финогонов В.Ф. Особенности производства судебно-портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям // Судебная экспертиза. Волгоград: ВА МВД России, 2012. Вып. 2 (30). С. 61-66; Давыдов Е.В., Финогонов В.Ф. Современные возможности экспертного исследования объектов, полученных цифровым способом // Вестник криминалистики. Санкт-Петербург: 2014. Вып. 4 (52). С. 38-43 и др.

цифровой видеозаписи проводится в основном в соответствии с научно-разработанной методикой для аналоговых фотоснимков но имеет свои особенности на каждой стадии исследования. Это обусловлено, прежде всего, определенными свойствами технических устройств получения цифровой видеoinформации о внешнем облике человека.

Степень полноты и достоверности отображения признаков внешности на видеозаписи определяется техническими характеристиками видеокамеры, условиями видеосъемки, дистанцией до объекта съемки, положением объекта съемки относительно видеокамеры, графическим форматом видеозаписи и т.п.

Рис. 1, 2, 3, 4. Объекты (видеоизображения), поступающие на экспертизу

На экспертные исследования видеоизображения лица человека поступают на различных материальных носителях цифровой информации: flash-накопителях, картах памяти, оптических дисках и т.п.

На стадии предварительного исследования изучаются условия получения видеоизображения лица человека. К ним относятся следующие:

- определение формата видеозаписи и типа записывающей аппаратуры;
- установление системы кодирования цвета;
- определение качества, размера и сопоставимости изображений, представленных на исследование;
- иных факторов, которые могут оказать воздействие на отображение признаков внешности и обусловить особенности их исследования в процессе экспертизы.

Видеозапись является серией последовательно полученных изображений снимаемого человека, как правило, это изображение человека в различных ракурсах. Современные программные средства, работающие с видеозаписью, (например, VirtualDub, PrjDouble) позволяют из видеоряда выбрать несколько видеок кадров (фреймов), на которых наиболее полно и без искажений запечатлены элементы и признаки внешнего облика человека.

При анализе видеоизображения необходимо установить следующее: позу человека;

положение видеокамеры при съемке; положение головы относительно видеокамеры (наклон вперед, назад и т.д.); расположение лица в момент видеосъемки в кадре (в центре, близко к границе кадра). Это, несомненно, является большим достоинством цифровой видеозаписи, позволяющей качественно проводить судебно-портретные исследования.

На основе анализа следственной и судебной практики, а также личного опыта производства портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям предлагается следующий порядок работы следователя и специалиста по отбору и подготовке образцов для сравнительного исследования.

При отборе свободных образцов специалист-портретист, изучив информацию о внешнем облике исследуемого лица, рекомендует следователю обратить внимание на кадры видеозаписи, которые необходимо изъять и направить на экспертизу. Эти действия осуществляются с учетом полученных ранее данных исследуемых объектов: возраста, ракурса, освещения, дистанции видеосъемки и т.п. Для удобства специалист может составить специальную карту, состоящую из самих изображений и описательной части, в которой указываются наиболее информативные морфологические признаки лица и условия видеосъемки.

Отбор и подготовка экспериментальных образцов проводятся с участием подлежащего идентификации лица. При этом следователь вместе со специалистом создает условия, соответствующие тем, при которых были получены исследуемые видеопортреты. К таким условиям могут относиться, например, освещение, дистанция съемки, ракурс, выражение (мимика) лица. Например, на выбранных видеокадрах лицо изображено с наклоном головы вперед на 20 градусов. Следовательно, исследуемое лицо необходимо зафиксировать с помощью цифровой видеокамеры в таком же ракурсе.

Анализ результатов анкетирования следователей и экспертов, результатов экспертных заключений с практики показывает, что в 40 % случаев экспертам на исследование представляется не сама видеозапись, а распечатанное статичное изображение человека на бумажном носителе. Полученные таким образом материалы, в том числе и для сравнительного исследования, не всегда отвечают требованиям, предъявляемым к материалам данного вида. Например, при распечатке объектов на струйных и лазерных принтерах происходит потеря мелких элементов признаков внешности, их индивидуальных особенностей, которые отображены в оригинале. При предоставлении отдельных файлов (с изображением объекта исследования) не всегда просматриваются мелкие информативные признаки. Это приводит к частичной потере информации о внешнем облике человека и впоследствии затрудняет производство судебно-портретной экспертизы.

Заканчивается предварительная стадия исследования решением вопроса о пригодности представленных объектов для дальнейшего идентификационного исследования.

На стадии раздельного исследования изучаются изображения отдельных элементов внешности, устанавливаются признаки этих элементов и их качество, оценивается идентификационная значимость выявленных признаков. Результаты раздельной стадии исследования фиксируются в таблице разработки № 2 (анатомических элементов и

признаков внешности).

На стадии сравнительного исследования экспертом применяются все возможные методы сопоставления, совмещения и наложения.

Широкие возможности выбора цифрового видеоизображения лица человека из видеоряда с помощью специальных программ позволяют получать видеокadres необходимого ракурса для применения широкого диапазона методов сравнения.

При сравнении видеоизображений объектов основным и универсальным методом сопоставления является метод визуального сопоставления с последующей разметкой признаков внешности, который применяется в портретной экспертизе во всех (без исключения) случаях (рис. 5, 6, 7, 8).

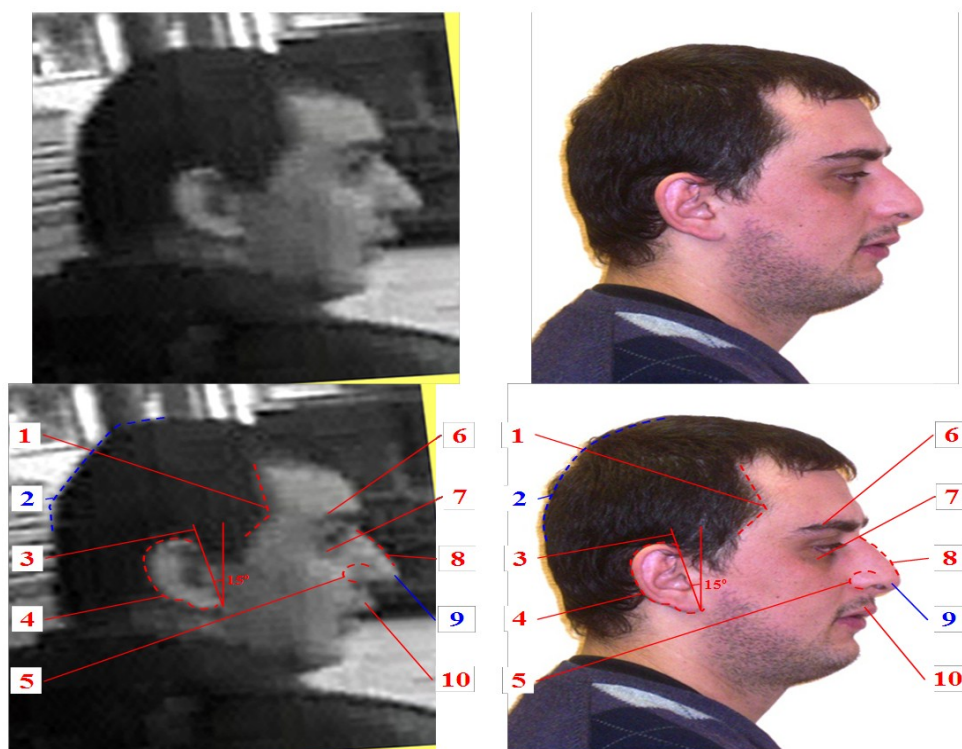

Рис. 5, 6, 7, 8 Иллюстрация метода визуального сопоставления совпадающих признаков внешности с последующей их разметкой

Он состоит в поочередном восприятии экспертом одноименных признаков внешности и мысленного выявления их различий и совпадений.

Практически визуальное сопоставление признаков внешности исследуемых лиц осуществляется в три этапа.

Первый этап проводится на предварительной стадии исследования при ознакомлении эксперта с объектами, поступившими на экспертизу.

Второй – на стадии раздельного исследования при изучении анатомических признаков внешности сравниваемых лиц.

Третий этап – непосредственно на стадии сравнения. Он является проверочным, подытоживающим предыдущее, и заключается в том, что результаты предварительного сравнения и оценки признаков внешности, полученные на раздельной стадии

исследования, проверяются по видеоизображениям исследуемых лиц и их одномасштабным репродукциям.

На репродукциях эксперт делает общепринятую для сравнения разметку совпадающих (различающихся) признаков внешности.

Сопоставление с использованием «масок» позволяет эксперту сосредоточить максимум внимания на наиболее значимых для идентификации элементах внешности и их признаках. Маскирование заключается в закрытии мешающих сопоставлению частей изображения.

Сопоставление с помощью наложения координатной сетки способствует более точному суждению о совпадении или различии размеров головы или лица в целом, а также размеров и взаиморасположения отдельных элементов и их особенностей.

Метод сопоставление относительных величин позволяет сравнивать отдельные пропорции лица. Ценность метода состоит в том, что процесс сравнения значительно материализуется: представление о сопоставимости признаков внешности конкретизируется измерением и вычислением, изучение различий и совпадений облегчается тем, что они получают цифровое выражение.

Сопоставление биологической асимметрии производят с целью установления её совпадения или различия у зафиксированных лиц.

Метод совмещения исследуемых изображений по прямым и ломаным линиям заключается во взаимном расположении частей видеоизображений таким образом, чтобы возможно было установить, является или нет изображение элементов внешности одного лица естественным продолжением изображения этих же элементов внешности у другого лица.

Возможности выбора цифрового видеоизображения позволяют наиболее широко использовать при сравнении методы наложения изображений не только по фасным, но и по профильным портретам с использованием различных фильтров графического редактора Adobe Photoshop (рис. 9, 10, 11).

Рис. 9, 10, 11 Иллюстрация метода наложения сравниваемых видеоизображений

На завершающей, синтезирующей стадии исследования видеоизображений, оцениваются совпадающие и различающиеся признаки, формируется вывод о тождестве или его отсутствии, он может быть категорическим или вероятным, дается мотивировка вывода по результатам исследования.

При оценке совпадений и различий признаков внешности, запечатленных на видеоизображениях, эксперт может так же, как и при исследовании аналоговых объектов применить два метода оценки: эмпирический и вероятно-статистический.

Таким образом, экспертная идентификация личности по цифровым видеоизображениям опирается на основные положения методики проведения портретной экспертизы, разработанной отечественными учеными, но имеет свои особенности. Эти особенности необходимо учитывать при проведении судебно-портретных экспертиз, поскольку они являются результатом современного развития научно-технических средств фиксации и исследования внешнего облика человека.

Библиографический список:

1. Вороновский Н.Д. Уголовная техника. – М.: НКВД РСФСР, 1931.
2. Гейндль Р. Уголовная техника. – М.: Право и жизнь, 1925 С. 18.
3. Гусев А.А. Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. – М.: МЮ СССР, 1960.
4. Давыдов Е.В., Финогонов В.Ф. Особенности производства судебно-портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям // Судебная экспертиза. Волгоград: ВА МВД России, 2012. Вып. 2 (30). С. 61-66/
5. Давыдов Е.В., Финогонов В.Ф. Современные возможности экспертного исследования объектов полученных цифровым способом // Вестник криминалистики. Санкт-Петербург: 2014. Вып. 4 (52). С. 38-43.
6. Завизист Н.В. Применение угловых измерений признаков лица человека в портретно-криминалистической экспертизе. – Киев, 1970.
7. Зинин А.М., Зотов А. Б., Снетков В. А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1995.
8. Зинин А.М., Кирсанова Л.З. Криминалистическая фотопортретная экспертиза: учебное пособие / Под. ред. В. А. Снеткова, З. И. Кирсанова. - М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.
9. Кирсанов З.И. Экспертное отождествление человека по фотопортретам с применением математических методов исследования – М.: ВШ КГБ СССР, 1968.
10. Орлов П.Г. Идентификация личности по фотокарточкам / П.Г. Орлов. – М.: ВКШ КГБ СССР, 1974.
11. Рейс Р.А. Словесный портрет // Оpozнание и отождествление личности по методу А. Бертильона. – М.: Знание, 1911; Шнейкерт Г. Учение о приметах для опознания – М.: Гос. техн. изд-во, 1925.
12. Самошина З.Г. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. – М.: МГУ, 1963.

13. Снетков В.А. Портретная криминалистическая экспертиза по фотокарточкам. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1971.
14. Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. – М.: 1951.
15. Цветков П.П., Петров В.П. Идентификация личности по фотокарточкам. – Л.: ЛГУ, 1966.

References:

1. Voronovsky N. D. Criminal technique. - Moscow: NKVD of the RSFSR, 1931.
2. Heindl, R. Criminal technique. – M.: law and life, 1925 p. 18.
3. Gusev A.A. Methods of production of forensic examinations in order to establish the identity of the features of appearance. - Moscow: MU USSR, 1960.
4. Davydov E. V., Finogenov, V. F. The peculiarities of production of judicial-portrait examinations, digital video / Forensic examination. Volgograd: VA Ministry of internal Affairs of Russia, 2012. Issue. 2 (30). P. 61-66/
5. Davydov E. V., Finogenov V. F. Modern possibilities of expert research of objects obtained digitally / / Bulletin of criminology. St. Petersburg: 2014. Issue. 4 (52). P. 38-43.
6. Zavist N. In. The use of angular measurements of characteristics of a person's face in the portrait-forensics. - Kiev, 1970.
7. Zinin, A. M., Zotov A. B., Snetkov V. A. Peculiarities of forensic portrait identification using videosebony: methodical recommendations. M.: ekts Ministry of internal Affairs of Russia, 1995.
8. Zinin, A. M., Kirsanova L. Z. Fotoportrety Forensic examination: the textbook / Under. the editorship of V. A. Snetkov, S. I. Kirsanov. - M.: wncc USSR, 1991.
9. Kirsanov Z. I. Expert identification of a person by photo portraits with the use of mathematical methods of research – M.: VSH KGB of the USSR, 1968.
10. Orlov P. G. The Identification of the photographs / p. G. Orlov. – M.: ESC KGB of the USSR, 1974.
11. Reis R. A. Verbal portrait / / Identification and identification of the person by the method of A. Bertillon. – M.: Knowledge, 1911; Snijkers G. the Doctrine of signs for identification – M.: State. tech. ed., 1925.
12. Samoshina Z. G. Forensic identification of the person on signs of appearance. – M.: Moscow state University, 1963.
13. Snetkov, V. A., Portrait forensic examination of the photographs. - M.: Institute of the interior USSR, 1971.
14. Terziev N. B. Forensic identification of the person on the basis of appearance. – Moscow: 1951.
15. Tsvetkov p. P., Petrov V. P. Identification of the person by photo cards. – L.: Leningrad state University, 1966.

**HISTORICAL AND CURRENT STATUS OF EXPERT ON PHOTO
IDENTIFICATION AND VIDEO**

Abstract: This paper presents a brief history of the individual identification photo and video images. The current state of expert identification on the basis of appearance. Illustrates the possibility of a comparative study of methods.

Keywords: history, current state portrait of examination, identification.

Сведения об авторах:

Давыдов Е.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры исследования документов Волгоградской Академии МВД России.

400089, Россия, Волгоград, ул. Историческая, д. 130.

Финогенов В.Ф., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии.

410056, Россия, Саратов, ул. Чернышевского, д. 104.

About the authors:

Davydov E. V., Candidate of Law Sciencess, Docent, associate professor of Departmentof research documents the Volgograd Academy of the Russian interior Ministry.

400089, Russia, Volgograd, street Historical, 130.

Finogenov V. F., Candidate of Law Sciencess, Docent, associate professor of Department of Criminology of the Saratov State Academy of Law.

410056, Russia, Saratov, streetChernyshevsky, 104.

ДНК ДАКТИЛОСКОПИЯ КАК СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО/ОБВИНЯЕМОГО ПРИ УМЫШЛЕННОМ СОКРЫТИИ ПОСЛЕДНИМ СВОИХ ПЕРСОНОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ

ЛЕБЕДЕВА А.А.

Аннотация: необходимость разработки современной методологии установления личности подозреваемого/обвиняемого в уголовном процессе продиктована потребностями розыскной, следственной и экспертной практики, а также требованиями судов к повышению качества расследования.

В ходе досудебного производства сотрудники следственных и оперативных подразделений зачастую сталкиваются с трудностями в получении и процессуальном закреплении юридически значимых сведений, содержащих персональные данные о лицах, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. К таким данным необходимо отнести фамилию, имя, отчество и дату рождения.

Одним из направлений совершенствования института установления личности подозреваемого/обвиняемого в уголовном процессе является совершенствование существующих и внедрение новых технологий ДНК дактилоскопии.

Ключевые слова: установление личности, личные данные, подозреваемый, обвиняемый, уголовный процесс, ДНК дактилоскопия, геномная регистрация.

Одним из направлений современной национальной политики, в том числе и в области уголовного процесса, является приоритет конституционных прав и свобод человека и гражданина¹.

Удостоверение личности подозреваемого – возложенная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации² на органы предварительного следствия обязанность³ по определению совокупности данных, характеризующих подозреваемого/обвиняемого, имеющих значение для правильного применения уголовного закона, соблюдения предписаний уголовно-процессуального законодательства.

В ходе досудебного производства сотрудники следственных и оперативных подразделений МВД России зачастую сталкиваются с трудностями в получении и

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398;

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// Российская газета, № 249, 22.12.2001; далее по тексту УПК РФ)

³ См.: Определение Свердловского областного суда от 16.08.2011 по делу № 33-11549/2011 Иск в части взыскания за счет казны РФ компенсации морального вреда, причиненного вследствие незаконного бездействия следователя, удовлетворен правомерно, поскольку в результате непринятия мер к надлежащему установлению личности подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления и неправильного установления личности подозреваемого по уголовному делу об истце были распространены не соответствующие действительности сведения как об осужденном за совершение тяжкого преступления.

процессуальном закреплении персонографических данных¹ о лицах, подозреваемых/обвиняемых в совершении преступлений.

Данные о личности обвиняемого в соответствии со ст. 73 УПК РФ входят в предмет доказывания и имеют непосредственное отношения к обстоятельствам совершения преступления.

Однако в последние десятилетия участились случаи привлечения лиц к уголовной ответственности под установочными данными третьих лиц в силу отсутствия документов, удостоверяющих личность.²

Так, постановлением судьи Южского районного суда Коноваловой С. Н. от 21 сентября 2004 года обоснованно возвращено прокурору уголовное дело по обвинению В.Ж., 1984 года рождения, в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 УК РФ, поскольку было установлено, что в действительности она является В.О., 1985 года рождения, а в ходе предварительного расследования назвалась именем своей младшей сестры и представила ее документы³.

Нередки случаи, когда подозреваемый/обвиняемый умышленно представляется чужим именем с целью умышленного сокрытия данных о своей личности.

В указанной ситуации сотрудник полиции в соответствии с нормативными актами⁴ должен принять комплекс мер по проверки его личности по оперативно-справочным, криминалистическим и розыскным учетам МВД России.

Криминалистические базы МВД России содержат информацию о выданном паспорте, дате рождения, месте прописки, а также правонарушениях и преступлениях, совершенных данным лицом, фотографии проверяемых лиц не содержат.

На практике выявлены случаи, когда указанных средств и методов недостаточно для установления личности подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления лица.

Так, г-на П., уроженца г. Петербурга, ошибочно осудили и приговорили к исполнению наказания в исправительной колонии под Архангельском под чужой фамилией. Почти год он отбывал наказание, пока не открылось его настоящее имя. К петербургскому правозащитнику обратился его коллега по Архангельской области. Он попросил выяснить: действительно ли личность осужденного П. не была достоверно установлена ни в ходе предварительного следствия, ни в период содержания под стражей, ни во время судебного разбирательства.

Из полученных материалов стало известно, что гражданин П. действительно был

¹ Персонографические данные - сведения о фактах и об условиях формирования индивидуально-психологического облика человека, влияющих на его мировоззрение и поведение (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, национальность, язык, гражданство, социальное, материальное положение, социальное окружение (микросреда), образование, профессия (специальность), место работы, отношение к воинской службе, наличие наград, почетных званий и проч.) (См.: Энциклопедический словарь медицинских терминов. — М.: Советская энциклопедия. — 1982—1984 гг.)

² См.: Лебедева А.А. Библиотека криминалиста Научный журнал М. - издательство «Юрлитинформ» № 3 (26) 2016, ст. 85-88;

³ См.: Судебная практика возвращения уголовных дел прокурору по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ// URL <http://www.oblsud.ivanovo.ru>, (дата обращения 31.01.2017)

⁴ См.: Приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 (ред. от 19.06.2014) «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан»// Российская газета, № 156, 11.07.2012;

осужден Фрунзенским районным судом г. Санкт –Петербурга в октябре 2010 года под другим именем. В материалах уголовного дела он фигурировал под «псевдонимом», под ним же был этапирован в колонию после вступления в силу приговора суда.

Только администрация колонии обнаружила истину во время проверки материалов личного дела осужденного – в деле обнаружилась никем ранее незамеченная справка на настоящее имя гражданина и его дактилоскопическая карта. Объясняя произошедшее, заключенный подтвердил, что указанное в этих документах имя является его настоящим.

В настоящее время вынесенный ранее приговор отменен, а дело возвращено на повторное следствие, где обвиняемым уже значится гражданин П. под своим настоящим именем¹.

По смыслу отдельных положений УПК РФ (ч. 1 ст.73, ч.3 ст.166, ч.2 ст.171, ч.2 ст.174 и др.) установление личности лица, совершившего преступление, является одним из обязательных условий для привлечения его к уголовной ответственности.

Отсутствие документов, удостоверяющих личность подозреваемого/обвиняемого, а также документов, характеризующих его личность, на стадии предварительного следствия в большинстве случаев ведет к продлению срока следствия и срока содержания подозреваемого под стражей.

Установление не в полной мере, а также недолжное изучение личности обвиняемого, его биографических сведений ставит под сомнение соответствие личности обвиняемого данным о личности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности за данное деяние, а также соответствие данных о личности лица, в отношении которого дело направлено в суд, личности лица, привлеченного в качестве обвиняемого.

Во многих случаях такое состояние обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта².

Анализ следственной и судебной практики выявил, что органы предварительного следствия и дознания не располагают в полной мере методиками установления данных о личности подозреваемого (обвиняемого).

Потребность в таких методиках, в основе которых лежат тактические приемы и теоретические навыки установления данных о личности подозреваемого/обвиняемого, особенно ощутима.

В качестве решения указанной проблемы, видится целесообразным использование ДНК-дактилоскопии или генетической дактилоскопии — метода, используемого в судебно-медицинской экспертизе для идентификации лиц на основе уникальности последовательностей ДНК индивидуума³.

¹ Цинклер Е. Жителя Петербурга по ошибке отправили в колонию под чужой фамилией// URL <http://www.rg.ru/2011/11/22/reg-szfo/nikto-anons.html> от 21 ноября 2011, (дата обращения 23.01.2017)
См.: Чеховских Л.Н. Возвращение уголовного дела прокурору// URL// [http:// www.gestion.ru](http://www.gestion.ru) // Опубликовано: 18.12.2013, (дата обращения 31.01.2017)

³ Метод был открыт в 1984 году британским генетиком Алемом Джеффризом. Рассматривая рентгеновские снимки ДНК, он обнаружил, что ДНК разных людей имеют уникальные последовательности нуклеотидов. Последовательности ДНК конкретного человека составляют его ДНК-профиль или генетический паспорт, который можно использовать для идентификации личности. Составление ДНК-профиля человека (ДНК-профилирование) не следует путать с полной расшифровкой его генома. Хотя

Информационный массив государственной геномной регистрации¹ может быть использован также при установлении личности подозреваемого/обвиняемого и раскрытии преступлений.

В 2015 году в базе данных ДНК Интерпола было представлено 69 государств².

В России первая база данных ДНК была создана в 2006 году в рамках экспертно-криминалистического учета данных ДНК биологических объектов, утвержденная и регламентированная приказом МВД от 10.02.2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»³.

Добровольная государственная геномная регистрация проводится в отношении граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории нашей страны, на основании их письменного заявления и на платной основе.

Обязательной государственной геномной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; неопознанные трупы. Все эти данные вносятся в федеральную базу данных. В указанную базу в обязательном порядке заносятся все следы с нераскрытых преступлений – от убийств до краж.

Среди ученых криминалистов существует дискуссия о необходимости проведения всеобщей геномной регистрации.

Важным аргументом указанной позиции является установившаяся судебная практика не ставящая под сомнения доказательную силу результатов анализа ДНК⁴.

Так, во Франции при отсутствии документов удостоверяющих личность, с помощью теста ДНК установили личность второго участника нападения на церковь в

99,9% последовательностей ДНК человека совпадают по составу, тем не менее ДНК разных людей достаточно индивидуальны. в процессе расследования преступления при идентификации личности обвиняемого/подозреваемого, умышленно скрывающего свои персональные. // URL// http://www.accessexcellence._DNA_Identification.php Use of DNA in Identification (англ.)дата обращения 31.01.2017)

¹ См.: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»// Российская газета, № 251, 09.12.2008;

² См.: Надоненко О. Н. Вопросы развития и формирования Федеральной базы данных геномной информации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLII междунар. науч.-практ. конф. № 10(41). – Новосибирск: СибАК, 2014.

³ См.: Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (ред. от 04.05.2016) Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»)// Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005 - 2007 гг. (Бюллетень текущего законодательства), М., 2007.

⁴ См.: Ушаков В. ДНК против преступности: эксперты МВД по Коми поделились интересными историями// 19.01.2017 15:47 //URL <http://https://www.bnkomi.ru/data/news/58429/print/>(дата обращения 31.01.2017);

Сент-Этьен-дю-Рувре¹.

А В США, в 2015 году, ведущий эксперт по анализу ДНК, используя ДНК-фенотипирование², по образцу ДНК установила физические параметры человека, (цвет глаз и волос и др.) совершившего убийство в 2009 году в Луизиане. Однако следует отметить, что само по себе сравнение ДНК убийцы с базой данных CODIS, в которой ФБР хранит информацию об арестованных, осужденных и пропавших без вести людях результатов не дало³.

Следует отметить, что за рубежом использование образцов ДНК при установлении личности подозреваемого/обвиняемого уже нашли широкое применение.

Так, в 1950 годы некая Анна Андерсон заявила, что она является великой княжной Анастасией Николаевной Романовой. После её смерти в 1980-е гг. образцы её тканей хранились в госпитале Шарлоттсвилль (штат Виргиния). После медицинских процедур эти образцы были подвергнуты ДНК-дактилоскопии, показавшей то, что она не имеет никакого отношения к Романовым⁴.

Однако в отечественной практике их применение на данный момент достаточно проблематично⁵:

- необходима детальная проработка нормативной базы с четкой правовой регламентацией механизмов обеспечивающих права и свободы человека и гражданина при обязательной геномной регистрации граждан;
- разработка механизма получения ДНК образцов, в том числе и на нормативном уровне;
- привести в соответствие научно-технические, криминалистические средства сбора, фиксации, хранения, использования ДНК образцов;
- разработать специальный механизм производства осмотра места происшествия с изъятием образцов ДНК, их протоколированием, фиксацией, упаковкой, обеспечением сохранности;
- внести изменения в ст. 81 УПК РФ, которой предусмотрена возможность уничтожения вещественного доказательства после вынесения приговора, что исключает возможность повторного исследования объектов, в случае необходимости.

Библиографический список:

1. France church attack: Second attacker in priest killing named //28 July 2016//URL//http://www.bbc.com/breakin_linkname_central (дата обращения

¹ France church attack: Second attacker in priest killing named //28 July 2016//URL//http://www.bbc.com/breakin_linkname_central (дата обращения 31.01.2017);

² Police Use DNA To Create «Sketch» Of Suspected Murderer Thirt two years ago, three members of the Bennett family were brutally murdered in their family home in Aurora, a suburb of Denver, Colorado. The killer was never found. (дата обращения 31.01.2017);

³ См.: Гринвуд В. Наука против ошибок следствия: как ДНК помогает раскрыть преступления Научный прогресс в криминалистике помогает свести к минимуму число ошибочных приговоров. //2 августа 2016/ URL//<http://www.nat-geo.ru/science/oshibok-sledstvirkryt-prestupleniya/>(дата обращения 31.01.2017);

⁴ См.: РИА Новости 26.06.2008 // История идентификации останков членов царской семьи. C//URL//<https://ria.ru/spravka/20080626/112189280.html>(дата обращения 31.01.2017);

⁵ См.: Перепечина И.О. Проблемы использования современных судебно-экспертных технологий в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства //Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. -М.: Волтерс Клувер, 2010. -С. 482 – 487.

31.01.2017);

2. Police Use DNA To Create «Sketch» Of Suspected Murderer Thirty two years ago, three members of the Bennett family were brutally murdered in their family home in Aurora, a suburb of Denver, Colorado. The killer was never found. (дата обращения 31.01.2017);
3. URL// http://www.accessexcellence._DNA_Identification.php Use of DNA in Identification (англ.)(дата обращения 31.01.2017)
4. Гринвуд В. Наука против ошибок следствия: как ДНК помогает раскрыть преступления Научный прогресс в криминалистике помогает свести к минимуму число ошибочных приговоров.//2 августа 2016/ URL//<http://www.nat-geo.ru/science/oshibok-sledstvyraskryt-prestupleniya/> (дата обращения 31.01.2017);
5. Лебедева А.А. Библиотека криминалиста Научный журнал М. - издательство «Юрлитинформ» № 3 (26) 2016, ст. 85-88 ;
6. Надоненко О. Н. Вопросы развития и формирования Федеральной базы данных геномной информации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLII междунар. науч.-практ. конф. № 10(41). – Новосибирск: СибАК, 2014.
7. Перепечина И.О. Проблемы использования современных судебно-экспертных технологий в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства //Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях : проблемы теории и практики. -М. : Волтерс Клувер, 2010. -С. 482 – 487.
8. РИА Новости 26.06.2008 // История идентификации останков членов царской семьи. С//URL//<https://ria.ru/spravka/20080626/112189280.html>(дата обращения 31.01.2017);
9. Ушаков В. ДНК против преступности: эксперты МВД по Коми поделились интересными историями// 19.01.2017 15:47 //URL <http://https://www.bnkomir.ru/data/news/58429/print/>(дата обращения 31.01.2017);
10. Цинклер Е. Жителя Петербурга по ошибке отправили в колонию под чужой фамилией// URL <http://www.rg.ru/2011/11/22/reg-szfo/nikto-anons.html> от 21 ноября 2011, (дата обращения 23.01.2017)
11. Чеховских Л.Н. Возвращение уголовного дела прокурору// URL// <http://www.gestion.ru> // Опубликовано: 18.12.2013, (дата обращения 31.01.2017)
12. Энциклопедический словарь медицинских терминов. — М.: Советская энциклопедия. — 1982—1984 гг.

References:

1. France church attack: Second attacker in priest killing named //28 July 2016//URL//http://www.bbc.com/breakin_linkname_central (date of the address 31.01.2017);
2. Police Use DNA To Create «Sketch» Of Suspected Murderer Thirty two years ago, three members of the Bennett family were brutally murdered in their family home in Aurora, a suburb of Denver, Colorado. The killer was never found. (date of the

address 31.01.2017);

3. URL// http://www.accessexcellence._DNA_Identification.php Use of DNA in Identification (англ.)(date of the address 31.01.2017)
4. Grinvud V. Nauka against consequence errors: as DNA Scientific progress in criminalistics helps to solve crimes helps to minimize number wrong приговоров.//on August 2 2016/URL//<http://www.nat-geo.ru/science/oshibok-sledstvirkryt-prestupleniya/>(date of the address 31.01.2017);
5. Lebedeva of A.A. Bibliotek of the criminalist Scientific magazine M. - Yurlitinform No. 3 (26) publishing house 2016, Art. 85-88;
6. Nadonenko O. N. Questions of development and formation of the Federal database of genomic information//Questions of modern law: сб. the Art. on a mater. XLII international scientifically - practical conference. No. 10(41). – Novosibirsk: SIBAK, 2014.
7. Perepechina I.O. Problems of use of modern judicial and expert technologies in the conditions of the existing criminal procedure legislation//the Criminal procedure legislation in modern conditions: problems of the theory and practice. - M.: Volters Kluver, 2010. - Page 482 – 487.
8. RIA Novosti 26.06.2008//History of identification of remains of members of an imperial family. C/URL//<https://ria.ru/spravka/20080626/112189280.html> (date of the address 31.01.2017);
9. Ushakov V. of DNA against crime: experts of the Ministry of Internal Affairs in Komi shared interesting stories//19.01.2017 15:47//URL <http://https://www.bnkomi.ru/data/news/58429/print> / (date of the address 31.01.2017);
10. Tsinkler E. Zhitelya of St. Petersburg by mistake sent to a colony under others surname//URL of <http://www.rg.ru/2011/11/22/reg-szfo/nikto-anons.html> of November 21, 2011, (date of the address 23.01.2017)
11. Chekhovian L.N. Return of criminal case to the prosecutor//URL//<http://www.gestion.ru/>Is published: 18.12.2013, (date of the address 31.01.2017)
12. Encyclopedic dictionary of medical terms. — M.: Soviet encyclopedia. — 1982 — 1984)

LEBEDEVA A.A.

DNA DACTYLOSCOPY AS AN IDENTIFICATION SUSPECTED/ACCUSED AT CONCEALMENT OF THE PERSONAL INFORMATION BY IT

Abstract: Need of development of modern methodology of the identification which is suspected/accused of criminal trial is dictated by requirements of search, investigative and expert practice, and also requirements of courts about investigation improvement of quality.

During pre-judicial production the staff of investigative and operational divisions

ЛЕБЕДЕВА А.А.

often meets difficulties in receiving and procedural fixing of legally significant data containing personal information about the persons, suspects accused of commission of crimes. It is necessary to carry a surname, a name, a middle name and date of birth to such data.

One of the directions of improvement of institute of the identification which is suspected/accused of criminal trial is improvement existing and introduction of new technologies of criminalistic DNA dactyloscopy.

Keywords: identification, personal data, the suspect accused, criminal trial, dactyloscopic registration, fingerprints, DNA dactyloscopy.

Сведения об авторе:

Лебедева Анна Андреевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник «ФГКУ ВНИИ МВД России», майор полиции

E-mail: Givemeyoursmile@mail.ru

About the author:

Lebedeva Anna Andreevna, candidate of jurisprudence, Leading researcher «FGKU all-union scientific research institute Ministry of Internal Affairs of Russia», police major.

E-mail: Givemeyoursmile@mail.ru

ОБНАРУЖЕНИЕ НЕВИДИМЫХ СЛЕДОВ КРОВИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИПЕРСПЕКТРАЛЬНОГО АНАЛИЗА И ХЕМОМЕТРИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ХОЛЕВЧУК А.Г.

Аннотация: в статье анализируются современные методы гиперспектрального анализа и хемо-метрики, используемые в целях выявления невидимых следов крови в процессе проведения следственных действий. Подчеркивается необходимость внедрения в отечественную практику расследования преступлений рассматриваемых методов. Приводятся данные зарубежных исследований, свидетельствующие о рациональности методов для целей обнаружения невидимых следов крови на черном фоне.

Ключевые слова: исследование крови; гиперспектральный анализ; хемометрика; следы; обнаружение.

Выявление скрытых следов крови в процессе проведения неотложных следственных действий нередко представляет собой сложную задачу для следственных органов. В определенных ситуациях экспертные возможности по визуализации скрытых пятен крови ограничены. На сегодняшний день существует множество методов, позволяющих усилить контраст между пятнами и тканью на которой они содержатся. Определенные химические реагенты могут вызывать люминисцирующее действие при их распылении на объект, к примеру, люминол, блустар или флуоресцеин¹. Недостатки названных средств заключаются в том, что для их использования необходима темная среда. В частности, люминол может использоваться для обнаружения скрытых пятен крови на больших поверхностях (например, бетонный пол). Возможности люминола ограничиваются в ряде ситуаций, когда необходимо визуализировать следы крови на материале темного цвета. Кроме того, люминол должен использоваться в темном помещении².

В зарубежной литературе для выявления скрытых пятен крови на темном фоне предлагается использовать аналоговые³ и цифровые⁴ инфракрасные фотографии, включая применение нескольких фильтров, которые можно изменять вручную. Комбинирование методов позволяет выявлять скрытые пятна крови в процессе проведения процессуальных действий.

¹ См.: Young T. A photographic comparison of luminol, fluorescein, and bluestar // Journal Forensic Identification. 2006. 56(6). P. 906–912.

² См.: Budowle B, Leggett J.L, Defenbaugh D.A, Keys K.M, Malkiewicz S.F. The presumptive reagent fluorescein for detection of dilute blood-stains and subsequent STR typing of recovered DNA // Journal of Forensic Sciences. 2000. 45(5). P. 1090–1092; Cheeseman R., DiMeo L.A. Fluorescein as a field-worthy latent bloodstain detection system // Journal Forensic Identification. 1995. 45(6). P. 631–646.

³ См.: Perkins M. The application of infrared photography in bloodstain pattern documentation of clothing // Journal Forensic Identification. 2005. 55(1). P. 1–9; Raymond M.A., Hall R.L. An interesting application of infrared re-flection photography to blood splash pattern interpretation // Forensic Science International. 1986. 31. P.129–194.

⁴ См.: Lin A.C.Y., Hsieh H.M., Tsai L.C., Linares A., Lee J.C.I. Forensic applications of infrared imaging for the detection and recording of latent evidence // Journal of Forensic Sciences. 2007. 52(5). P. 1148–1150.

Для решения вопроса сохранения пятен крови на темном фоне, Р.Л. Шулер предложил применять инфракрасную гиперспектральную томографию¹. Гиперспектральные камеры автоматически записывают отражение света от диапазона волн преобразующееся в набор данных с монохромными изображениями для каждой волны. Определено, что увеличение контраста возможно при использовании гиперспектральных систем визуализации, работающих в диапазонах длин волн от 650 до 1100 нм и от 960 до 1650 нм. Голландскими криминалистами проверена результативность гиперспектральной системы визуализации в диапазоне длин волн от 400 до 720 нм для пятен крови на 12 различных объектах – тканях черного цвета. В рамках исследований разработаны недорогие, портативные, беспроводные системы для транспортировки на место преступления².

Используя гиперспектральную томографию на фоне ткани, можно визуализировать скрытые пятна крови, руководствуясь спектральными различиями. Для этого могут применяться различные методы обработки информации. Простейшим является просмотр изображений, базирующийся на знании механизма поглощения пятен крови тканью. Для увеличения спектральных различий, которые сложно обнаружить в отдельных изображениях, может рассчитываться соотношение двух волн. Однако это соотношение может подавить эффект переменной освещенности и топографических изменений, представив искаженную информацию. Для использования всей информации, содержащейся в наборе данных, могут использоваться новейшие методы хемометрики³; например, анализ основных компонентов (principal component analysis – далее PCA)⁴ и простые интерактивные само моделирующие смешанные анализы (SIMPLe-to-use Interactive Self-modeling Mixture Analysis – далее SIMPLISMA). PCA преобразует изначальные волны в новые вариации, именуемые главными компонентами. Они являются линейными комбинациями изначальных волн. Каждый новый компонент рассчитывает расхождение в наблюдаемых волнах, поскольку пятна крови и ткань, на которой они находятся – спектрально разные. Предполагается, что первые два компонента влияют на контрастность. Алгоритм SIMPLISMA выявляет пиксели со спектральным вкладом одного чистого компонента, присутствующие в гиперспектральном datacube⁵. Отдел гиперкуба чистых спектров отдельных компонентов дает их концентрационные профили.

¹См.: Schuler R.L., Kish P.E., Plese C.A. Preliminary observations on the ability of hyperspectral imaging to provide detection and visualization of bloodstain patterns on black fabrics // Journal of Forensic Sciences. 2012. 57(6). P. 1562–1569.

²См.: Edelman G.J., Van Leeuwen T.G., Aalders M.C.G. Hyperspectral imaging for the age estimation of blood stains at the crime scene // Forensic Science International. 2012. 225(1–3). P. 72–77; Edelman G.J., Gaston E., Van Leeuwen T.G., Cullen P.J., Aalders M.C. G. Hyperspectral imaging for non-contact analysis of forensic traces // Forensic Science International. 2012. 225(1–3). P. 28–39.

³ Хемометрика – это химическая дисциплина, использующая математические, статистические и другие методы, включая формальную логику, во-первых, для конструирования и выбора оптимальных измерительных процедур и экспериментов, во-вторых, для извлечения важной и достоверной химической информации при анализе химических данных // см. цитата по: Дребуцак Т.Н. Введение в хемометрику: учеб. пособ. Новосибирск, 2013. С. 88.

⁴См.: Rodarmel C., Shan J. Principal component analysis for hyperspectral image classification // URL: https://engineering.purdue.edu/~jshan/publications/2002/SaLIS_2002_HyperImagesPCA.pdf (дата обращения: 15 января 2016 года).

⁵См.: Windig W., Guilment J. Interactive self-modeling mixture analysis // Analytical Chemistry. 1991. 63(14). P. 1425–1432.

Предполагается, что в гиперспектральной томографии концентрационные профили первых двух компонентов могут показать распределение крови и субстрата.

В 2015 году опубликовано исследование голландских ученых, поставивших перед собой задачу выявить скрытые пятна крови на одежде темного цвета с использованием гиперспектральной томографии и хемометрики¹. Для эксперимента использовались следующие объекты:

1. Ткани – 12 лоскутов черного цвета с пятнами крови. Материалы образцов, представленные в таблице 1. Все лоскуты вырезаны из одежды, бывшей в употреблении, перед непосредственным нанесением крови.

2. Раствор для разведения серии полученных пятен крови водой. Используемая концентрация: 100%, 50%, 25%, 12,5% и 0%.

3. Футболка из хлопка (100%) с пятнами крови и несколькими кровяными растворами. Все используемые пятна крови не мочили, хранили в необходимых условиях, выдерживали в течение 1 недели до применения гиперспектральной томографии.

Таблица 1. Материалы 12 различных видов ткани

Образец	Материал
1	100% полиэстр
2	85 % полиамид, 15% эластан
3	100 % шерсти мериносо
4	100 % хлопок
5	97 % хлопок, 3% эластан
6	100 % нейлон
7	90 % полиамид, 10% эластан
8	65 % полиэстер, 32 % вискоза, 3% эластан
9	92 % нейлон, 8 % эластан
10	70% акрил, 30 % шерсть
11	100 % полиэстер
12	55 % полиэстер, 45 % шерсть

Все образцы подверглись исследованию с помощью гиперспектральной томографии с использованием CCD камеры (Pixelfly vga; PCO; Kelheim, Germany), 50 мм объектива и кристаллическим перестраиваемым фильтром (VariSpec VIS, 7 nanometer resolution; CRi; Woburn, MA) в диапазоне волн от 400 до 720 нм. Время экспозиции <15 с. Все компоненты встроены в беспроводную систему гиперспектральной томографии со встроенным компьютером (изображение 1). Время экспозиции, фокусировка, диапазон длины волны скорректированы на сенсорном экране. Для освещения применялись

¹См.: Edelman G.J., Van Leeuwen T.G., Aalders M.C. Visualization of latent blood stains using visible reflectance hyperspectral imaging and chemometrics // Journal of Forensic Sciences. 2015. № 60. P. 188-192.

специальные кольца белых, синих и голубых светодиодов, а также внешний галогенный источник света¹.

Изображение 1. Беспроводная система гиперспектральной томографии со встроенным компьютером, однотонной CCD камерой, 50-мм объективом и кристаллическим перестраиваемым фильтром.

Гиперспектральные изображения аналогичны совокупности изображений, каждое получено в узком спектральном диапазоне.

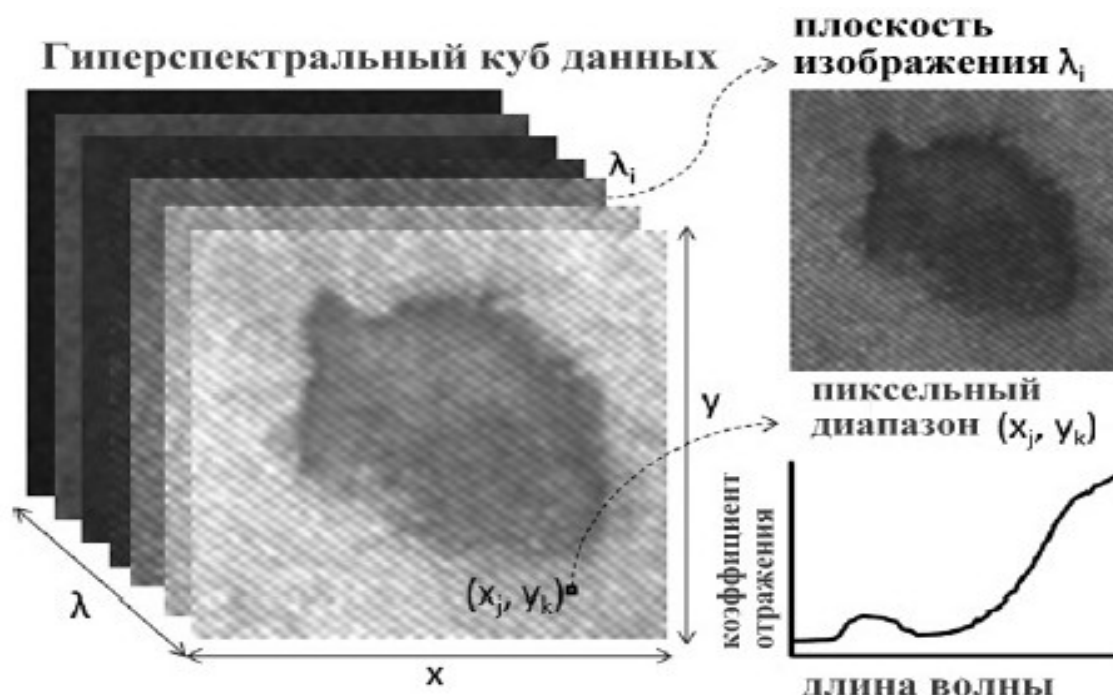
В результате набора данных получается трехмерный блок, так называемый гиперкуб, с двумя пространственными (X , Y), размерами и длиной волны (λ), размером².

Гиперкуб обеспечивает изображения каждой волны (λ_i) и спектр может быть получен из каждого пикселя (X_j, Y_k) (изобр. 2).

¹См.: Edelman G.J., Van Leeuwen T.G., Aalders M.C. Visualization of latent blood stains using visible reflectance hyperspectral imaging and chemometrics // Journal of Forensic Sciences. 2015. № 60. P. 188-192.

²См.: Edelman G.J., Gaston E., Van Leeuwen T.G., Cullen P.J., Aalders M.C. G. Hyperspectral imaging for non-contact analysis of forensic traces // Forensic Science International. 2012. 223(1-5). P. 28-39.

Изображение 2. Гиперкуб, с двумя пространственными (X, Y), размерами и длиной волны (λ). Плоскость изображения, показанная для одной длины волны (λ_i) и спектр получаемый из одного пикселя. (X_j, Y_k)¹.

В целях выявления пятен крови на ткани черного цвета в эксперименте использовались четыре метода обработки², подвергшиеся сравнению с учетом критериев Р.А. Фишера⁵.

Для расчета критерия вручную выбиралась область, содержащая контрастные пятна крови. Менее контрастные пятна включались в определенную область нанесения. В ходе опыта авторы сравнили четыре метода анализа для каждого пятна крови.

Данные на изображении 3 указывают, что пятна крови видны на некоторых тканях (всего 12 образцов), однако их контрастность находится не на должном уровне.

Изображение 3 показывает результаты гиперспектральных изображений с различными методами, которые улучшили контраст между пятнами крови и их фоном.

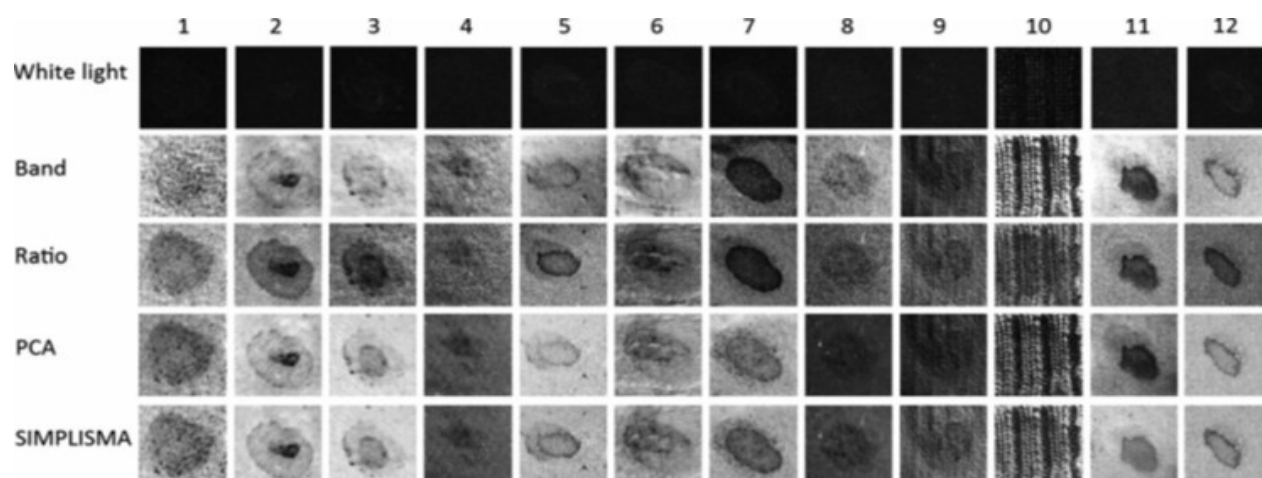
¹ Hyperspectral data cube - гиперспектральный datacube (компьютерная программа); image plane - плоскость изображения; Pixel spectrum - пиксель спектра; wavelength - длина волны; reflectance - отражение.

² 1 метод - диапазон (band); 2 метод - соотношение (ratio); 3 метод - анализ основных компонентов (PCA); 4 метод - простые интерактивные самомоделирующие смешанные анализы (SIMPLISMA).

⁵ См.: Fisher R.A. The use of multiple measurements in taxonomic problems // URL: <http://rcs.chemometrics.ru/Tutorials/classification/Fisher.pdf> (дата обращения: 16.01.2016 г.).

Изображение 3.

12 образцов тканей и результаты различных гиперспектральных методов выявления.

В таблице 2 содержатся используемые в эксперименте критерии Р.А. Фишера для каждого метода и вида ткани, являющиеся объективным показателем сравнения контраста между пятном крови и его фоном. Наиболее значимый результат выявлен у 6 видов ткани: с использованием метода SIMPLISMA – в пяти видах ткани; с применением PCA – для одного вида.

Таблица 2. Критерий Фишера для 4 различных методов выявления (band, ratio, PCA, SIMPLISMA) и 12 различных видов ткани.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Band</i>	0.22	0.59	1.44	1.01	0.45	0.68	1.65	0.72	0.24	0.21	4.38	0.86
<i>Ratio</i>	2.49	2.68	1.91	0.47	1.67	1.02	8.03	0.39	0.36	0.30	5.05	2.31
<i>PCA</i>	2.76	0.95	1.74	0.81	1.38	1.28	2.79	0.47	0.23	0.17	3.73	1.65
<i>SIMPLISM</i>	1.78	1.23	1.92	0.68	1.92	1.47	5.30	1.00	0.32	0.24	3.27	2.31

Таблица 3 показывает, длину волны, комбинацию длин волн, основные компоненты или концентрации изображений полученные в результате использования различных методов. Результаты свидетельствуют, что для изображений диапозона волн (band) и изображений соотношения (ratio), длины волн зависят от материала ткани. В

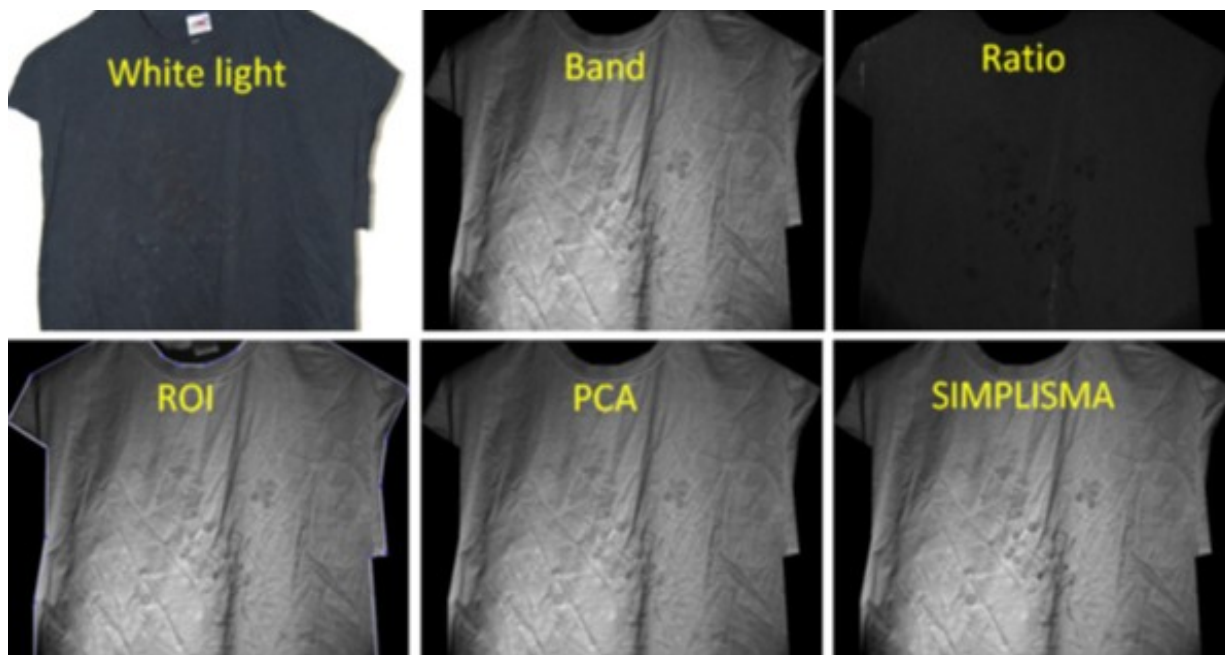
используемых видах ткани длины волн также различны. Это означает, что используемые на черном фоне ткани красители, оказывают влияние на процесс визуализации.

Таблица 3. Длины волн или компоненты, полученные в результате использования критерия Р.А. Фишера для различных методов (band, ratio, PCA, SIMPLISMA) и различных тканей (1-12).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Band	666	597	611	590	597	610	720	610	719	720	718	598
Ratio	678	646	416	424	665	634	674	411	574	607	662	663
	720	626	636	612	629	720	72	635	720	720	691	703
PCA	2	2	2	2	2	2	2	2	1	1	1	2
SIMPLISMA	2	2	2	2	2	2	2	2	1	1	1	2

Фотографии футболок с пятнами крови показаны на изображении 4. Несмотря на то, что видны несколько пятен крови, контраст остается плохо проявляемый. Изображение 4 свидетельствует об улучшении контраста при использовании гиперспектрального изображения и определенных методов обработки.

Изображение 4. Фотографии футболок черного цвета с разбавленными водой пятнами крови и пятнами крови без примеси. Контраст усилен путем регулировки цвета.

В процессе эксперимента в целях визуализации пятен крови применена портативная и беспроводная гиперспектральная система (400-720 нм), легко транспортируемая на место происшествия. Кроме того, единичные диапазоны длин волн

не требуют обработки, они могут транслироваться на экран камеры, поэтому субъекты расследования имеют возможность обнаружить скрытые пятна крови на объектах непосредственно на месте проведения следственных действий. Полагаем, указанная система может оптимизировать процесс проведения различных следственных действий, улучшив возможности поиска невидимых следов крови.

Библиографический список /References:

1. Цитата по: Дребушак Т.Н. Введение в хеометрику: учеб. пособ. Новосибирск, 2013. С. 88./ Quote: Grabowek tn. Introduction to chemometric: proc. benefits. Novosibirsk, 2013. P. 88.
2. Budowle B, Leggitt J.L, Defenbaugh D.A, Keys K.M, Malkiewicz S.F. The presumptive reagent fluorescein for detection of dilute bloodstains and subsequent STR typing of recovered DNA // *Journal of Forensic Sciences*. 2000. 45(5). P. 1090–1092.
3. Cheeseman R., DiMeo L.A. Fluorescein as a field-worthy latent bloodstain detection system // *Journal Forensic Identification*. 1995. 45(6). P. 631–646.
4. Edelman G.J., Van Leeuwen T.G., Aalders M.C.G. Hyperspectral imaging for the age estimation of blood stains at the crime scene // *Forensic Science International*. 2012. 223(1–3). P. 72–77.
5. Edelman G.J., Gaston E., Van Leeuwen T.G., Cullen P.J., Aalders M.C. G. Hyperspectral imaging for non-contact analysis of forensic traces // *Forensic Science International*. 2012. 223(1–3).P. 28–39.
6. Edelman G.J., Van Leeuwen T.G., Aalders M.C. Visualization of latent blood stains using visible reflectance hyperspectral imaging and chemometrics // *Journal of Forensic Sciences*. 2015. № 60. P. 188-192.
7. Fisher R.A. The use of multiple measurements in taxonomic problems // URL: <http://rcs.chemometrics.ru/Tutorials/classification/Fisher.pdf> (дата обращения: 16.01.2016 г.).
8. Lin A.C.Y., Hsieh H.M., Tsai L.C., Linacre A., Lee J.C.I. Forensic applications of infrared imaging for the detection and recording of latent evidence // *Journal of Forensic Sciences*. 2007. 52(5). P. 1148–1150.
9. Perkins M. The application of infrared photography in bloodstain pattern documentation of clothing // *Journal Forensic Identification*. 2005. 55(1). P. 1–9.
10. Raymond M.A., Hall R.L. An interesting application of infrared reflection photography to blood splash pattern interpretation // *Forensic Science International*. 1986. 31. P.189–194.
11. Rodarmel C., Shan J. Principal component analysis for hyperspectral image classification // URL: https://engineering.purdue.edu/~jshan/publications/2002/SaLIS_2002_HyperImagesPCA.pdf (датаобращения: 15 января 2016 года).

12. Schuler R.L., Kish P.E., Plese C.A. Preliminary observations on the ability of hyperspectral imaging to provide detection and visualization of bloodstain patterns on black fabrics // *Journal of Forensic Sciences*. 2012. 57(6). P. 1562–1569.
13. Windig W., Guilment J. Interactive self-modeling mixture analysis // *Analytical Chemistry*. 1991. 63(14). P. 1425–1432.
14. Young T. A photographic comparison of luminol, fluorescein, and bluestar // *Journal Forensic Identification*. 2006. 56(6). P. 906–912.

HOLEVCHUK A.G.

**DETECTION OF INVISIBLE TRACES OF BLOOD WITH THE USE OF
HYPERSPETRAL ANALYSIS AND CHEMOMETRIC: FOREIGN EXPERIENCE**

Abstract: In article the author describes the modern methods of the hyper spectral analysis and a hemometrika used for identification of invisible traces of blood. The conclusion about need of introduction of new methods in domestic practice of investigation of crimes is drawn. The data of foreign experiment testifying to rationality of modern methods for detection of invisible traces of blood on a black background are provided.

Keywords: blood test; hyper spectral analysis; hemometrika; traces; detection.

Сведения об авторе:

Холевчук Артур Георгиевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и международного права, Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. Адрес организации: г. Новороссийск, проспект Ленина 93. Адрес электронной почты: aholevchuk@mail.ru

About the author:

Holevchuk Artur Georgievich, Candidate of Law Sciences, senior teacher of "Civil and International Law" chair, Federal State Budgetary Educational Institution of higher education "Admiral Ushakov Maritime State University" 353912, Russia, Novorossisk, Lenin's avenue, 93. aholevchuk@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ГОЛОГРАФИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

ГРИГОРОВИЧ В.Л.

Аннотация: в статье исследуются методы голографической интерферометрии. Особое внимание автор уделяет анализу методов двойной экспозиции, реального времени, усреднения по времени и стробоголографического. В качестве вывода автор определяет оптимальные возможности применения конкретного метода.

Ключевые слова: эксперт, методы экспертного исследования, методы голографической интерферометрии, метод двойной экспозиции, метод реального времени, метод усреднения по времени и стробоголографический метод.

Проведенные российскими учеными экспериментальные исследования показали возможность использования голографических методов в криминалистике. Они смогли дополнить уже существующие методы криминалистической фотографии и расширить возможности экспертных исследований. В нашей стране голографические методы только начинают внедряться в криминалистическую практику, и пока отсутствует необходимый опыт их использования при производстве разнообразных криминалистических исследований.

Методы голографической интерферометрии, используемые в криминалистике, дополняют традиционные тем, что, во-первых, полностью отвечают принципам производства судебных экспертиз и, самое главное, – принципу сохранения целостности вещественных доказательств. Во-вторых, они позволяют получить копию исследуемого объекта или следов преступления, точно передающую все их пространственные особенности, что увеличивает возможность проведения идентификации. В-третьих, методы получения голограмм объектов-следоносителей, предрасположенных к быстрому разрушению под воздействием окружающей среды, обеспечивают не только сохранение индивидуальных признаков, пригодных для сравнительного исследования, но и наглядность самого объекта.

Голографические методы приобретают особую актуальность тогда, когда исследуются хрупкие, недолговечные, скоропортящиеся объекты, размеры и детали которых необходимо неоднократно сопоставлять с образцами и проверяемыми предметами. Возможности голографии способствуют созданию информационного фонда различных орудий преступления, а на этой основе – учетов, используемых для противодействия преступности.

В криминалистических исследованиях методы голографической интерферометрии позволяют получить информацию о форме объекта и рельефе его поверхности, а также произвести измерение геометрических размеров. Это особенно актуально, когда обмер

объектов затруднен или невозможен (например, при экспертизе рельефа следов скольжения, отжима, откуса, удара).

Особенности внешнего строения объекта определяются рельефностью его поверхности. Поэтому изучение рельефа и микрорельефа является одной из задач, которая наиболее часто возникает при проведении криминалистических исследований. Преимущество голограмм состоит в том, что они обеспечивают исследование поверхности объекта, рельеф которого восстанавливается в трех измерениях¹. С помощью составных голограмм можно преобразовать рельеф исследуемого объекта для более детального его изучения. Такой же точки зрения придерживаются и В.А. Зотчев, Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, А.А. Топорков².

Применение голографических методов также эффективно при анализе следов удара и давления, сопоставляемых с рабочими поверхностями проверяемых орудий взлома. Их использование целесообразно в первую очередь там, где необходимо создание стерео- и псевдостереоэффекта (например, при исследовании отпечатка бойка на капсюле гильзы). В качестве надежных идентификационных признаков могут фигурировать макроскопические и микроскопические особенности, в частности незначительные отклонения продольной оси бойка, асферичность его поверхности, координатные характеристики рельефа и др.³.

Установлено, что использование голограммы при проведении технических экспертиз позволит, в частности, решить задачи точного установления пространственного положения восстановленных по голограммам объектов и расстояний между ними, а также механизма и пространственно-временных характеристик дорожно-транспортного происшествия.

Результаты исследования показали, что для исследования криминалистических объектов наиболее целесообразно применять следующие методы голографической интерферометрии: двойной экспозиции, реального времени, усреднения по времени и стробоголографический.

Наиболее простым является метод двойной экспозиции, который обеспечивает запись на одну фотопластинку двух состояний объекта, относящихся к различным промежуткам времени, и их сравнение. Иными словами, на фотопластинку регистрируют две голограммы одного предмета, находящегося сначала в исходном состоянии, а затем после воздействия на него. При восстановлении такой голограммы два изображения объекта интерферируют друг с другом, образуя голографическую интерферограмму. В обоих случаях опорная и объектная волны неизменны. Освещение опорной волной голограммы, записанной по этому методу, приводит к одновременному восстановлению двух изображений предмета, соответствующих разным моментам. При этом на

¹ Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 237.

² Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрист, 1999. С. 415–417.

³ Кольер Р., Беркхарт К., Линн Л. Оптическая голография: пер. с англ. / под ред. Ю.И. Островского. М.: Мир, 1973. С. 319–327.

восстановленных изображениях объекта появляются интерференционные полосы, характеризующие изменение объекта между экспозициями¹.

Интерференция двух волн оказывается отличающейся на столько, что позволяет обнаружить изменения даже в том случае, если один и тот же предмет в промежутке между двумя экспозициями деформировался незначительно. Таким методом удается выявить невидимые следы, оставленные ногами (обувью) преступника на напольных покрытиях².

При голографировании быстротекающих процессов (например, взрыва) нужны очень короткие выдержки, поэтому здесь применяются специальные установки с импульсным рубиновым лазером, который обеспечивает, например, проведение анализа изменения плотности газа в ударной волне за пролетающей пулей при производстве судебно-баллистической экспертизы.

Разновидностью метода двойной экспозиции является метод наблюдения интерферограмм в реальном времени, при котором получают интерференционную картину волнового фронта от реального объекта, подвергшегося воздействию, и сопоставляют с восстановленным с голограммы изображением объекта, находящегося в начальном состоянии. Изменяющиеся во времени интерференционные картины записываются в этом методе с помощью фото- или видеоаппаратуры, что позволяет изучать в динамике различные нестационарные процессы (с одного ракурса)³.

Этот метод представляется легко реализуемым. Исследуемый объект после точного совмещения с мнимым голографическим изображением подвергается внешнему воздействию, характер которого выбирают в зависимости от качеств объекта, задач и условий экспертизы. В роли воздействующих факторов могут фигурировать локальное давление, вибрация, изменение температуры, влажности и др., в результате меняется расстояние от лазерного источника освещения до изображения и самого объекта. Изменение состояния предмета будет характеризовать интерференционная картина суммарного светового поля. Вариации этого изображения наблюдаются одновременно с изменениями самого объекта, отсюда и название «метод реального времени». Данный метод может использоваться, например, при проведении баллистической экспертизы, когда исследуется механизм образования следов выстрела, произошедших от взаимодействия снаряда с металлической преградой. Он дает возможность определить степень деформации преграды и силу воздействия на нее снаряда.

Применение этого метода приобретает особую актуальность при диагностических исследованиях следов рикошета, слепых повреждений в виде вмятин, когда отсутствуют пули и необходимо определить тип и вид огнестрельного оружия, а также расстояние, из которого произведен выстрел. Он удобен еще и тем, что позволяет исследовать динамику изменений характеристик объекта. Для фиксации голограмм оптимальны

¹ Кольер Р., Беркхарт К., Линн Л. Оптическая голография: пер. с англ. / под ред. Ю.И. Островского. М.: Мир, 1973. С. 112–133.

² Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 1999. С. 417–419.

³ Кольер Р., Беркхарт К., Линн Л. Оптическая голография: пер. с англ. / под ред. Ю.И. Островского. М.: Мир, 1973. С. 247–274.

фототермопластические среды, работающие в реальном масштабе времени и почти не дающие усадок эмульсионного слоя.

Для получения распределения напряжений или деформации в вибрирующих объектах рекомендуется использовать методы усреднения по времени и стробоголографический. В этом случае объект регистрируют на голограмме непрерывно, что обеспечивает фиксацию его изменения в каждый отдельный временной интервал.

Методом усреднения по времени осуществляется голографическое фиксирование нестационарных объектов при длительности экспозиции, многократно превышающей период его релаксации. При восстановлении полученной таким образом голограммы возникает интерференция множества незначительно отличающихся друг от друга изображений, которые имели место при записи голограммы в различные моменты времени в течение экспозиции. Это приводит к уменьшению контраста результирующей интерференционной картины. Метод имеет практическое значение лишь при малых перемещениях точек объекта, так как видность интерференционных полос сильно зависит от величины перемещений и быстро уменьшается с их ростом. Поэтому метод усреднения более эффективен для изучения вибраций с максимальной величиной амплитуды равной 5–10 длин волн. При регистрации вибраций оказываются зарегистрированными только два крайних положения (состояния) объекта, которые и интерферируют между собой при восстановлении, образуя голографическую интерферограмму. Зависимость видности результирующей интерференционной картины от величины перемещения позволяет легко выделить нулевую интерференционную полосу, что очень важно при обсчете интерферограмм. Обсчет интерферограмм представляет собой измерение пространственных координат точек на поверхности объекта, распределения деформаций и объемного распределения показателя преломления отраженной от стационарного объекта световой волны. Кроме того, измеряется изменяющееся во времени объемное распределение показателя преломления отраженной от нестационарного объекта световой волны. Это дает возможность установить геометрические размеры объекта, имеющего произвольную форму (в том числе и прозрачную), его отдельных элементов, перемещений объекта, а также полей напряжений, температур, давлений, плотностей и концентраций вещества¹.

Исследование показало, что метод усреднения по времени можно использовать при проведении баллистической экспертизы для установления причины образования дефекта в пружине спускового механизма огнестрельного оружия и в других направлениях экспертных исследований².

Стробоголографический метод пригоден для исследования периодических процессов (вибраций, вращений и т.д.). Он представляет собой аппаратную модификацию метода двойной экспозиции и заключается в последовательной периодической записи на голограмму одной и той же (одних и тех же) стадии периодического процесса с помощью соответствующим образом промодулированного по

¹ Кольер Р., Беркхарт К., Линн Л. Оптическая голография: пер. с англ. / под ред. Ю.И. Островского. М.: Мир, 1973. С. 529–597.

² Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрист, 1999. С. 419–420.

интенсивности (например, импульсного) лазерного излучения. По величине видности зарегистрированной интерференционной картины изучают характеристики анализируемого процесса, что отличает стробоголографический метод от метода двойной экспозиции. Исследуя периодичность процесса в реальном времени, можно изучать степень его стабильности¹.

По сравнению с методом усреднения по времени в стробоголографическом методе, как считают Е.А. Антонов, В.М. Гинзбург, Е.Н. Лехциер и др., значительно ослаблено ограничение на величину перемещения регистрируемого объекта (до традиционных в голографической интерферометрии значений: несколько десятков длин волн)².

Рассмотренные методы позволяют обнаружить скрытые дефекты, микротрещины, проанализировать распределение напряжений в деталях и узлах механизмов при производстве различных технических экспертиз, осуществлять идентификационные сравнения.

Методы голографической интерферометрии не приводят к механическому, химическому и другому разрушающему воздействию, изменяющему объект экспертного исследования и отобразившиеся на нем следы. В криминалистических исследованиях эти методы используются для идентификации, установления групповой принадлежности и сравнительного исследования.

Важным направлением использования данных методов является установление групповой принадлежности стекла и пластмасс. Исходной предпосылкой является то, что две части одного предмета, обнаруженные в разных местах (например, на месте происшествия и при личном обыске или в помещении подозреваемого), но изготовленные из одного и того же материала, не должны иметь существенных отличий в распределении интерференционных полос на восстановленном изображении. Этот факт дает также хорошие результаты при исследовании поверхностного слоя бумаги в ходе технической экспертизы документов. Поскольку при подделке нередко прибегают к травящим веществам, изменяющим физические свойства бумаги, метод двух экспозиций с импульсным лазером в качестве источника излучения дает возможность визуализировать и локализовать участок фальсификации документа.

Аналогичные задачи решаются и при установлении факта подделки номеров на различных изделиях и деталях: огнестрельном и холодном оружии, основных агрегатах и узлах автомобилей и др.³ Набивка номерных знаков с помощью штампов вызывает локальные нарушения свойств материалов. При проведении исследования методами голографической интерферометрии возникшие изменения будут проявляться в виде скачков полос интерференционной картины на изображении объекта. Правильный выбор условий голографирования позволяет восстанавливать удаленные номерные знаки.

Голографическая интерферометрия обеспечивает также установление целостности частей плоского стекла (лобового, бокового и др.) по интерференционной картине,

¹ Кольер Р., Беркхарт К., Линн Л. Оптическая голография: пер. с англ. / под ред. Ю.И. Островского. М.: Мир, 1973. С. 348–359.

² Антонов Е.А., Гинзбург В.М., Лехциер Е.Н. и др. Оптическая голография: практические применения / под ред. В.М. Гинзбурга, Б.М. Степанова. М.: Совет. радио, 1978. С. 8–21.

³ Балашов, Н.М. и др. Криминалистическая техника: учебник. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 512–513.

проявляющейся на его оптических неоднородностях в отраженном лазерном свете. Анализуются и стеклянные осколки при отсутствии общей линии разлома и неизвестной взаимной ориентации в пространстве. Для этого голограмму освещают опорной волной, а восстановленное изображение осколка и интерференционной картины фиксируют фотографическим путем. Снимки интерференционных картин осколков затем совмещают по правилам трасологического исследования динамических следов.

В результате изучения проблемы использования методов голографической интерферометрии в криминалистических исследованиях мы пришли к следующим выводам: метод двойной экспозиции позволяет выявить невидимые следы, оставленные ногами (обувью) преступника на напольных покрытиях; метод реального времени может использоваться при проведении баллистической экспертизы, когда исследуется механизм образования следов выстрела; методы усреднения по времени и стробоголографический позволяют фиксировать на голограмме изменения, происходящие с исследуемым объектом в каждый отдельный временной интервал. Это дает возможность обнаружить скрытые дефекты, микротрещины, проанализировать распределение напряжений в деталях и узлах механизмов при производстве различных технических экспертиз, осуществлять идентификационные сравнения.

Библиографический список:

1. Антонов Е.А., Гинзбург В.М., Лехциер Е.Н. и др. Оптическая голография : практические применения / под ред. В.М. Гинзбурга, Б.М. Степанова. М. : Совет. радио, 1978.
2. Балашов, Н.М. и др. Криминалистическая техника: учебник. М. : ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002.
3. Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юрист, 1999.
4. Кольер Р., Беркхарт К., Линн Л. Оптическая голография : пер. с англ. / под ред. Ю.И. Островского. М. : Мир, 1975.
5. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М. : Юрист, 1995. С. 237.

References:

1. Antonov EA, Ginzburg VM, Lekheier E.N. Optical holography: practical applications / ed. V.M. Ginzburg, B.M. Stepanova. M.: Council. radio, 1978.
2. Balashov, N.M. and others. Forensic technique: textbook. M.: Open Company Publishing house "Yurlitinform", 2002.
3. Ishchenko EP, Ischenko PP, Zotchev VA Forensic photography and videotape: textbook. allowance / ed. E.P. Ishchenko. M.: Lawyer, 1999.
4. Collier R., Burkhardt K., Liin L. Optical holography: Per. with English. / Ed. Yu.I. Ostrovsky. M.: The World, 1975.
5. Forensic science: textbook / ed. V.A. Obraztsova. M.: Lawyer, 1995. P. 237.

**THE USE OF HOLOGRAPHIC METHODS FOR INVESTIGATION OF
CRIMINALISTIC OBJECTS**

Abstract:

The article studies the methods of holographic interferometry. The author pays special attention to the analysis of the methods of double exposure, real time, time-averaged and strobe-holographic. As a conclusion, the author determines the optimal possibilities of using a particular method.

Keywords: expert, expert research methods, holographic interferometry methods, double exposure method, real-time method, time averaging method and strobogolographic method.

Сведения об авторе:

Григорович В.Л., УО «Академия МВД Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики.

About the author:

Grigorovich V.L., Educational institution "Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus", Candidate of Law Sciences, Docent, associate professor of the Department of criminalistics.

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ДЬЯКОНОВА О.Г.

Аннотация: несмотря на то что УПК РФ определяет ряд оснований для обязательного назначения судебной экспертизы, нельзя считать их перечень завершенным. Автор анализирует процессуальное законодательство и приходит к выводу о том, что в целях унификации правового регулирования назначения и производства судебной экспертизы, следует закрепить в процессуальных кодексах обобщенные основания для обязательного назначения судебной экспертизы.

Ключевые слова: судопроизводство, судебная экспертиза, обязательные основания для назначения экспертизы.

В общем порядке экспертиза назначается органами следствия или суда при возникновении потребности указанных органов в использовании специальных знаний. Статья 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ определяет семь случаев обязательного назначения судебной экспертизы, большая часть которых касается определения психического или физического состояния живого лица, либо характера и степени вреда, причиненного здоровью, либо причин смерти. Не назначение экспертизы по основаниям, изложенным в ст.196 является поводом считать неполным установление обстоятельств, имеющих значение для дела, в виду недостаточности доказательств. Помимо положений ст.196, ч.3 ст.226.5 УПК РФ перечисляет случаи, по которым необходимо назначать судебную экспертизу: «а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем...». Данные основания установлены в связи с проведением деятельности по дознанию в сокращенной форме.

Первое основание представляет собой общее положение, согласно которому практически любое обстоятельство, требующее исследований, способно повлечь назначение и производство судебной экспертизы во многих случаях, хотя, полагаем, законодатель преследовал иную цель. Сложно представить, что в случае заявления кем-либо из лиц, указанных в ст.226.7 УПК РФ, ходатайства о назначении судебной экспертизы, подготовка и назначение судебной экспертизы, производство экспертного исследования, равно как и действия, способствующие реализации прав лиц, вовлеченных в экспертное исследование, могут быть совершены за столь короткий срок. Возможно ли

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч.1). Ст.4921. Далее по тексту – УПК РФ.

в этой ситуации применения положения ч.3 ст.226.7 УПК РФ с учетом того, что производство судебной экспертизы при дознании в сокращенной форме не указывается в числе оснований для перехода с сокращенной формы дознания в общий порядок производства дознания. Следует отметить, что, скорее всего, дознаватели, проводящие дознание в сокращенной форме, либо не будут удовлетворять ходатайства о назначении судебной экспертизы при сокращенной форме дознания (с учетом положений ч.3 ст.226.5), либо будут переходить в общий порядок со ссылкой на положение ч.3 ст.226.7 УПК РФ. Оба варианта, как представляется, будут способствовать затягиванию производства по делу, а в итоге, – нарушению прав лиц, участвующих в деле.

Второе основание, изложенное в ч.3 ст.226.5 УПК РФ не выдерживает критики. Так, п.3 ч.3 ст.226.5 позволяет дознавателю не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении. Однако в ч.1 ст. 144 УПК РФ нет четкого указания на возможность получения заключения специалиста как доказательства, говорится лишь о возможности привлекать специалистов к участию в процессуальных действиях. При этом ч.3 ст.226.5 УПК РФ содержит перечень ситуаций, при наступлении которых дознаватель не имеет права отказать в назначении судебной экспертизы, т.е. фактически обстоятельств обязательного назначения судебной экспертизы. Кроме того, как верно отмечает профессор Е. А. Зайцева, законодатель, посредством смешения форм применения специальных знаний фактически констатировал возможность производства исследований специалистом с составлением по результатам исследований заключений¹. Хотя Пленум Верховного Суда РФ четко определил свою позицию в этом вопросе, указав на то, что «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза»². Полагаем, что существование данного пункта способно привести к весьма серьезным проблемам, связанным, прежде всего, с осуществлением прав участников уголовного судопроизводства, поэтому, соглашаясь с мнением Е. А. Зайцевой, настаиваем на его исключении.

Несмотря на существование перечня обязательного назначения судебной экспертизы, отметим то, что далеко не все ученые согласны с существующим перечнем, многие считают необходимым его расширить.

В следственно-судебной практике имеются случаи, в которых обязательное назначение и производство экспертизы обусловлено спецификой доказывания при расследовании уголовных дел о конкретных видах преступлений. Например, по делам о незаконном обороте наркотиков, о дорожно-транспортных происшествиях, об экономических преступлениях. В ряде нормативных правовых актов закреплены и другие

¹ Зайцева, Е.А. Новый закон «о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам: или «хотели как лучше, а получилось как всегда...» // Российский судья. 2013. № 4. С.39.

² О судебной экспертизе по уголовным делам. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // БВС РФ. 2011. № 2.

обстоятельства, обнаружение которых следователем (дознавателем и др.), судом предполагает необходимость производства судебной экспертизы. Так, в соответствии с пп. 3 и 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде»¹ при отсутствии сведений о цене товара, являющегося предметом контрабанды, его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов. На практике фактически в обязательном порядке проводятся экспертизы и во многих других случаях — для установления причины взрыва или пожара, исследования поддельных денег и ценных бумаг и др. Согласно неоднократным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ при решении вопроса об отнесении предмета к наркотическим средствам, психотропным веществам, сильнодействующим, ядовитым, отравляющим, взрывчатым, радиоактивным веществам, а также к огнестрельному оружию, взрывчатым устройствам, боеприпасам и другому, суд должен располагать соответствующими экспертными заключениями².

Д.В. Карелин, ссылаясь на правовую позицию Верховного Суда РФ о необходимости назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, с вопросом о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста³, не соглашается с трактовкой, что такая экспертиза необходима лишь «при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего»⁴. В качестве примера он приводит анализ уголовных дел, по которым производство психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз по делам о преступлениях несовершеннолетних назначалось довольно редко (в 20 - 25% случаев), несмотря на то что несовершеннолетние либо состояли на учете, либо ранее наблюдались в психоневрологических диспансерах. Д. В. Карелин делает обоснованный вывод: в силу части первой ст. 89 УК РФ такая экспертиза должна быть обязательной по каждому уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, что позволит нивелировать формальный подход учета такого обстоятельства, как уровень психического развития несовершеннолетнего, смешения его с иными обстоятельствами, указывающими на особенности личности лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, а также исключить применение необоснованных и неэффективных мер правового воздействия в отношении несовершеннолетнего⁵.

И. М. Ибрагимов предлагает по всем уголовным делам, по которым основанием для проверки и оценки предоставленных потерпевшим доказательств, а также для признания

¹ Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.07.2011 № 12 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» признано утратившим силу // БВС. 2011. № 9.

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // БВС. 2008. № 1.

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 02.04.2013) // Российская газета. 2011. № 29.

⁴ Карелин, Д.В. Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // Судья. 2014. № 10. С.38.

⁵ Карелин, Д.В. Указ.соч. С.40.

заявителя в качестве потерпевшего может стать заключение судебной экспертизы, в обязательном порядке назначать и проводить экспертизу, с обязательным участием адвоката — представителя потерпевшего¹. В сущности, это обобщенное положение действующей нормы ст.196 УПК РФ, в связи с чем его введение в кодекс никакого результата не даст.

Е. П. Гришина полагает возможным изменить ч.2 ст.196 УПК РФ с тем, чтобы в уголовном процессе в обязательном порядке осуществлялось назначение и производство экспертизы в случаях, если: «1) специалист рекомендует назначить экспертизу; 2) после ознакомления с заключением специалиста стороны заявили ходатайство о назначении экспертизы»². Однако данное предложение представляется не продуманным ввиду следующего. Во-первых, для лица, ведущего процесс — следователя, дознавателя, судьи — никакая рекомендация не может повлечь обязательность выполнения того или иного действия, суть рекомендации состоит в предложении оптимального порядка действий, т.е. это всегда возможные действия, воспользоваться советом или игнорировать его — остается на усмотрение указанных субъектов. Во-вторых, связывать с рекомендацией специалиста, который не несет никакой ответственности за представленные в виде консультации разъяснения, обязательность назначения экспертизы, считаем расточительством для и так немало затратного судопроизводства. В-третьих, вполне вероятна ситуация, когда специалист, заведомо или заблуждаясь, дает рекомендацию о необходимости назначения судебной экспертизы, а необоснованно назначенная экспертиза влечет затягивание сроков судопроизводства и делает затруднительным формирование других доказательств по делу. Одна возможность такой ситуации ставит под сомнение целесообразность такого «новшества».

Что касается второго пункта, предложенного Е. П. Гришиной, дополнений в УПК РФ, следует отметить то, что на практике действительно крайне редко следователем удовлетворяются ходатайства сторон о назначении судебной экспертизы. Однако вносить это положение как основание для обязательного назначения судебной экспертизы считаем нецелесообразным по причине того, что возможные злоупотребления сторон с лихвой перекроют пользу от нововведения. Кроме того, у сторон есть и иные возможности добиваться представления доказательств и далеко не всегда существует необходимость назначения и производства экспертизы, можно, например, получить заключение специалиста, обратиться к эксперту на основании договора с просьбой проведения исследования в отношении имеющихся у стороны объектов, ходатайствовать о назначении экспертизы судом и т.п. Можно и дальше рассуждать об этом положении, однако практика уже сейчас показывает на примере ч.1.2 ст.144 УПК РФ, что подобная обязанность удовлетворения ходатайства влечет лишь дублирование исследований, в том числе в целях «подогнать под нужный результат», а также затягивание процессуальных сроков.

¹ Ибрагимов, И.М. Концептуальные проблемы правомерных возможностей защиты прав потерпевшего и вопросы совершенствования законодательства в процессе доказывания в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 30.

² Гришина, Е.П. Участие специалиста в назначении и оценке результатов судебной экспертизы // Адвокатская практика. 2012. № 1. С.18.

Подводя итог, считаем необходимым подчеркнуть установление в процессуальном законе обобщенных оснований для обязательного назначения судебной экспертизы. Полагаем, что судебная экспертиза должна назначаться в обязательном порядке, когда: 1) без использования специальных знаний в форме экспертного исследования невозможно установить то или иное обстоятельство, имеющее значение для дела; 2) решается вопрос о психическом или физическом состоянии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, гражданского ответчика, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, свидетеля; 3) когда стороны судопроизводства обоснованно ходатайствуют о назначении судебной экспертизы. Обоснованность ходатайства о назначении судебной экспертизы подтверждается, прежде всего, указанием в нем на обстоятельства, которые могут быть установлены посредством экспертного исследования, а также объяснение невозможности установления данных обстоятельств каким-либо иным способом.

Библиографический список:

1. Гришина, Е.П. Участие специалиста в назначении и оценке результатов судебной экспертизы // Адвокатская практика. 2012. № 1. С.18.
2. Зайцева, Е.А. Новый закон «о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам: или «хотели как лучше, а получилось как всегда...» // Российский судья. 2013. № 4. С.39.
3. Ибрагимов, И.М. Концептуальные проблемы правомерных возможностей защиты прав потерпевшего и вопросы совершенствования законодательства в процессе доказывания в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 30.
4. Карелин, Д.В. Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // Судья. 2014. № 10. С.38.
5. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 02.04.2013) // Российская газета. 2011. № 29.
6. О судебной экспертизе по уголовным делам. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // БВС РФ. 2011. № 2.
7. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // БВС. 2008. № 1.

References:

1. Grishina, E. P. Participation of a specialist in the appointment and evaluation of the results of the forensic examination // Law practice. 2012. No. 1.
2. Zaytseva, E. A. New law " on reduced inquiry "and regulation of the use of special knowledge in pre-trial proceedings in criminal cases: or" we wanted as better, but it turned out as always... " // Russian judge. 2013. No. 4.

ДЯКОНОВА О.Г.

3. Ibragimov, I. M. Conceptual problems of lawful possibilities of protection of the victim's rights and questions of improvement of the legislation in the process of proof in the Russian criminal proceedings // Russian justice. 2012. No. 1.

4. Karelin, D. V. the Use of special knowledge in establishing the circumstances in cases of juvenile crimes // Judge. 2014. No. 10.

5. About judicial practice of application of the legislation regulating features of criminal liability and punishment of minors : the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 No. 1 (edition of 02.04.2013) // Russian newspaper. 2011. No. 29.

6. About judicial examination on criminal cases. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 21.12.2010 № 28 / / BVS RF. 2011. No. 2.

7. On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooliganism. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 15.11.2007 № 45 / / BVS. 2008. No. 1.

DYAKONOVA O.G.

**NORMATIVE REGULATION OF THE GROUNDS FOR THE MANDATORY
APPOINTMENT OF COURT EXAMINATION IN THE CRIMINAL PROCESS**

Abstract: Despite the fact that the Code of criminal procedure defines a number of grounds for the mandatory appointment of forensic examination, it is impossible to consider their list complete. The author analyzes the procedural law and concludes that in order to unify the regulatory of appointment and manufacture of judicial examination should be fixed in the procedural codes generalized grounds for the mandatory appointment of judicial examination.

Key words: proceedings, judicial examination, the mandatory appointment of judicial examination.

Сведения об авторе: Дяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент.

About the author: Dyakonova Oksana, Candidate of Law Sciences, Docent. e-mail: oxana_diakonova@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЕСОМОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ

НЕФЕДОВ С.Н.

Аннотация: в статье исследуются графические методы доказывания, среди которых автор выделяет диаграмму Вигмора, модель анализа рациональности аргументов и их визуального представления, вербальные шкалы. Отдельное внимание уделяется анализу графического метода доказывания, сформулированного А.А. Эйсманом. Автор делает вывод о необходимости широкого внедрения данных методов.

Ключевые слова: графические методы доказывания, метод исследования, процесс доказывания.

Процесс доказывания представляет собой упорядоченное, целостное, внутренне связанное рассмотрение большой совокупности различных доказательств, которые имеют различную весомость (доказательную силу), кроме того, между ними существует сложная взаимосвязь, что делает процесс доказывания сложной мыслительной процедурой. Большое удобство в оценке всей совокупности фактов, а также убедительность аргументации обеспечивают применение графических методов и визуальное представление логики рассуждений.

За рубежом, прежде всего, в странах англо-саксонской системы права, графическим методам аргументации и доказывания уделяется достаточно большое внимание. Так в США в 2007 г. состоялся семинар, посвященный применению визуальных и графических методов¹, который получил много положительных откликов и существенно повлиял на дальнейшее развитие данного направления в доказывании. Наиболее значимые доклады были опубликованы в авторитетных юридических журналах.

К сожалению, наиболее важные работы зарубежных авторов по данным вопросам не переведены на русский язык и сравнительно редко используются в публикациях по теории доказывания на русском языке. Одновременно следует отметить то, что в зарубежных публикациях обычно не рассматриваются работы русскоязычных авторов.

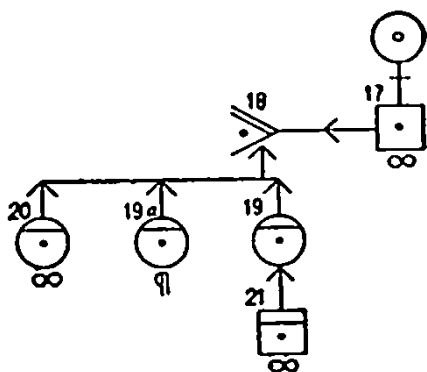
Первый графический метод доказывания для сферы права разработал известный американский юрист **Джон Вигмор (Jhon Wigmore, 1863-1943)**. В 1913 году он опубликовал работу «Задача доказывания» (*Wigmore J. The Problem of Proof. Illinois Law Review 8: 1913. 77*) с изложением основ своего метода.

В методе Вигмора процесс доказывания разделяется на несколько ступеней. На каждой ступени производят группирование логически связанных доказательств и определяют итоговый (промежуточный) вывод по ним, полученные промежуточные выводы в свою очередь также группируются для определения последующего вывода. Отдельные

¹ Workshop on 'Graphic and visual representations of evidence and inference in legal settings' at Cardozo School of Law, New York City, 28th–29th January 2007.

доказательства, промежуточные выводы и логические связи между ними обозначаются специальными символами. Логическая структура процесса доказывания отображается визуально – диаграмма Вигмора.

Диаграмма Вигмора состоит из двух частей: перечня пронумерованных доказательств и других фактов (перечень доказательств) и графической структуры, на которой различные доказательства, отображаются специальными символами; рядом с символом размещают номер доказательства (согласно перечня). Простейший пример диаграммы Вигмора приведен на рис.1¹.

Перечень доказательств

(нумерация как в первоисточнике)

17. Некоторое утверждение свидетеля М.
18. Мнение М предвзятое.
19. М по мнению стороны ответчика был уволен с работы.
- 19а. Уволенные работники склонны к враждебности.
20. Поведение М при допросе в суде показывало его предвзятость.
21. Другой свидетель в суде подтвердил п.19.

Рис. 1. Пример диаграммы Вигмора.

Однако широкого распространения данный метод при жизни автора не получил. Интерес к методу Вигмора появился в 80-90-х гг. после публикации работ Д. Шума (D. Schum) и В. Твинга (*W. Twining*), более подробно их разработки изложены в более поздней монографии². Метод был развит и частично упрощен, иногда этот метод называют Нео-Вигморианский анализ (*Neo-Wigmorean Analysis*).

В СССР оригинальный графический метод доказывания разработал А.А. Эйсман³ (1915-1993), основу его метода также составляет визуальное представление структуры логических связей в ходе доказывания. Простейшую ячейку в системе доказательств А.А. Эйсман назвал *элементарным актом доказывания*, под которым понимается рассуждение, в котором из некоторых исходных данных, уже известных и доказанных, логически выводятся ранее неизвестные или недоказанные.

А.А. Эйман проанализировал, как преобразуется информация, содержащаяся в доказательстве, т.е. весомость (или доказательная сила) доказательства и соответствующего вывода. Он разделил элементарные акты доказывания на несколько видов и классифицировал их по трем признакам: по направлению вывода (линейные и

¹ Hay B. L., *Les Demoiselles d'Evanston: On the Aesthetics of the Wigmore Chart* / B. L. Hay // *Law, Probability & Risk*, № 7, 2008, С. 211-224.

² Anderson T. Analysis of Evidence / T. Anderson, D. Schum, W. Twining // Cambridge University Press, 2005. – 401 c.

⁵ Эйсмэн А.А. Логика доказывания/ А.А. Эйсмэн. – М: Юридическая литература, 1971. – 112 с.

альтернативные); по качеству доказывающего суждения (позитивные и негативные); по модальности (однозначные и многозначные).

Для графического представления логической структуры (схемы) доказывания введены специальные обозначения элементарных актов доказывания, представляющие собой простейшие геометрические фигуры, внутри которых приведено сокращенное обозначение вида элементарного акта доказывания. Для образного представления изменения доказательной силы, а также возможных вариантов выводов, введена модель элементарного акта доказывания, которая представляет собой некоторое устройство, регулирующее информационный поток в виде полосы, ширина которой характеризует весомость доказательства. Доказательство, тезис и утечка (вариант вывода отличный от тезиса) на схемах обозначаются буквами «Д», «Т» и «У».

Помимо элементарных актов доказывания, для построения логической структуры доказывания введены вспомогательные комплексы (рис. 2), которые используют для изменения условий выводов для многозначных актов доказывания, а также формирования итогового вывода, объединяющего несколько доказательств.

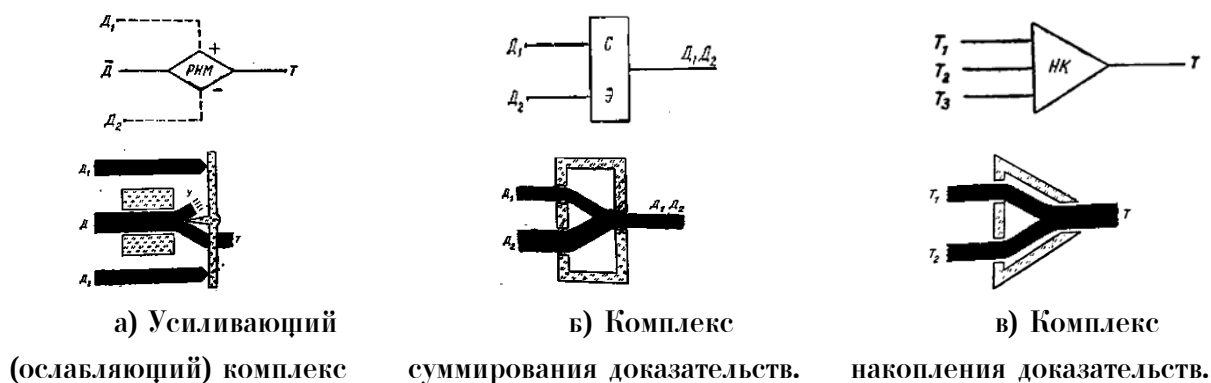

Рис. 2. Вспомогательные комплексы доказывания.

Вспомогательный усиливающий (ослабляющий) комплекс (рис. 2а) используется для отображения выбора между двумя альтернативами в зависимости от весомости дополнительных сведений (доказательств). Дополнительные сведения (D_1 и D_2) усиливают или ослабляют надежность того или иного вывода. В модели имеется «подвижный» элемент, который изменяет соотношение между весомостью Т и У, т.е. изменяется ширина соответствующих полос. Например, при анализе показания свидетеля усиливающим фактором (D_1) будут сведения, что он не заинтересован в исходе дела, а ослабляющий фактор (D_2) – свидетель имеет плохое зрение.

Вспомогательный комплекс суммирования доказательств (рис. 2б) используется для объединения двух (и более) суждений, которые отдельно не могут служить в качестве доказательства. Результирующая сила такого доказательства определяется наименьшей силой из суммируемых суждений. В модели ширина выходной полосы (D_1D_2) определяется шириной наиболее узкой входной полосы (на рис. 2 – D_1). Например, в заявлении

потерпевшего указано, что у него украдены ботинки 41 размера. Второе суждение: ботинки 41 размера обнаружены у гражданина N.

Вспомогательный комплекс накопления (рассеяния) доказательств (рис. 2в) используется для объединения выводов по различным актам доказывания, которые имеют общий тезис, что ведет к повышению надежности общего вывода (накопительный комплекс), либо к его ослаблению (рассеивающий комплекс) при объединении негативных тезисов. В модели ширина выходной полосы определяется суммарной шириной всех входных полос. Пример накопления доказательств: D_1 – N угрожал убийством; D_2 – у N найдены вещи убитого; D_3 – N был на месте преступления.

В качестве примера, на рис. 3 приведен фрагмент из графической структуры доказывания по конкретному делу (кража личного имущества)¹.

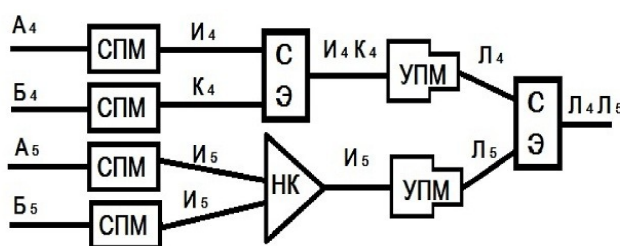

Рис.3. Фрагмент структуры доказывания А.А. Эйсмана.

Большое значение при формировании вывода по нескольким доказательствам (в том числе окончательного вывода) имеет весомость отдельных доказательств. Дж. Вигмор использовал специальные знаки для обозначения подтверждающей или опровергающей силы доказательств, однако правил формирования итогового вывода не предложил. А.А. Эйсман, так же не использовал количественные показатели весомости доказательств и соответствующего вывода, ширина полосы в модели лишь качественно отражает изменение весомости, либо весомость вывода. Однако по этим моделям можно судить о мыслительном процессе автора метода. Краткое изложение методов Вигмора и Эйсмана приведено в статье².

Логическую модель анализа рациональности аргументов и их визуального представления разработал Стивен Тулмин (*Stephen Toulmin*; 1922— 2009). Первоначально схема аргументации разрабатывалась Тулмином для сферы права, в последующем она стала применяться в других областях. Основы разработанного им метода он изложил в книге «Использование аргументации»³, которая впервые опубликована в 1958 г. Модель аргументации Тулмина (рис.4) заключается в построении логической структуры аргументов, в том числе для ситуаций, когда нет четких правильных ответов. Этот метод включает шесть основных компонентов. Первые три – составляют основу

¹ Эйсман А.А. Логика доказывания/ А.А. Эйсман. – М: Юридическая литература, 1971. С.93.

² Нефедов С.Н. Графические методы в доказывании: сопоставление методов Вигмора и Эйсмана / С.Н. Нефедов, // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - Минск, Правоэкономика, 2015 – 2 (38). – С.47-57.

³ Toulmin S.E. The Uses of Argument/ S.E. Toulmin// Updated Edition, Cambridge University Press, Cambridge, 2003, 247с.

модели, иногда модель обозначают *DWC* (от английских терминов: *data, warrant, claim*). Вторая триада предоставляет дополнительные сведения для первой тройки.

Утверждение (*Claim*) – некоторый тезис, который необходимо доказать.

Факты (*Data*) используются для обоснования утверждения.

Обоснование (*Warrant*) показывает логическую связь между фактом и утверждением.

Поддержка (*Backing*) – аргументы и соображения, подкрепляющие обоснование.

Опровержение/контраргумент (*Rebuttal/Counterargument*) – указание потенциальных возражений. Контраргумент увеличивает потенциальные возражения против утверждения; а опровержение смягчает эти возражения.

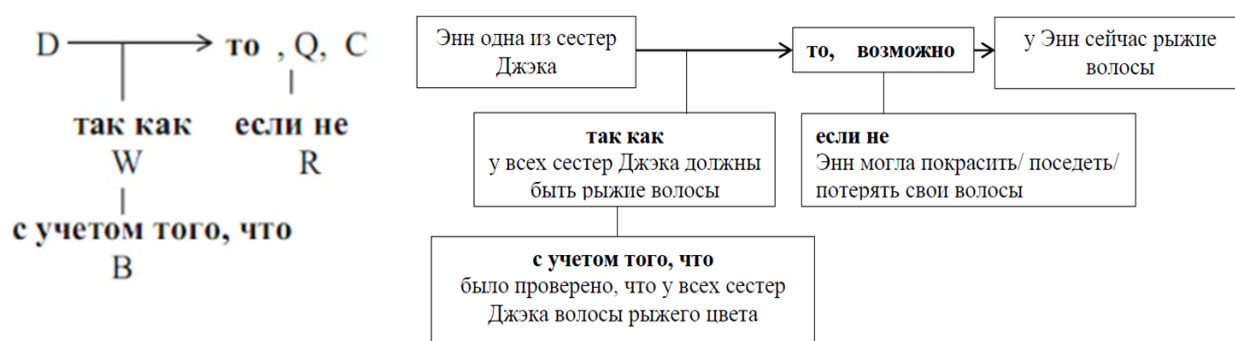

Рис.4 Модель аргументации Тулмина (общая схема и пример).

Квалификатор (*Qualifier*) определяет степень правдоподобия утверждения. Квалификатор является важным элементом модели Тулмина, он обычно ассоциируется с сомнениями по поводу обоснованности доказательств или наличием контраргументов и опровержений. Тулмин не использует количественные показатели степени правдоподобия, а приводит вербальные формулировки. В таблице 1 приведены вербальные формы Тулмина и их эквивалент на русском языке (приведено несколько вариантов), а на рис. 5 графическая интерпретация вербальной шкалы.

Таблица 1.

Вербальные формулировки степени правдоподобия.

Вербальная форма	Эквивалент на русском языке
absolute uncertainty	абсолютная неопределенность
unlikely	маловероятно, неправдоподобно
possibly	возможно; может быть
likely	подходящий; пригодный, перспективный
probably	вероятно, наврное
absolute certainty	абсолютная определенность

Рис.5. Вербальная шкала степени правдоподобия Тулмина.

Количественные показатели весомости используются при представлении результатов в некоторых видах экспертиз (прежде всего экспертизы ДНК). В настоящее время все более широко используют представление в виде отношения правдоподобия (*likelihoodratio*), которое обозначают – *LR*. Однако судьи и следователи в основном работают с вербальной информацией, следовательно, для них предпочтительны словесные выводы эксперта. Поэтому от численных значений отношения правдоподобия переходят к вербальным формулировкам¹.

В ENFSI разработано «Руководство по количественному представлению выводов эксперта»². В этом Руководстве приведены общие рекомендации по формированию вывода эксперта, шкала LR и соответствующие вербальные формулировки (см. табл. 2).

Таблица 2

Вербальная шкала ENFSI

Значения LR	Словесные эквивалент (предложено два варианта формулировки) Формулировки приближены к вариантам на английском языке
1	Выводы исследования не поддерживают ни одного предположения Результаты исследований не позволяют решить проблему
2-10	Выводы исследований слабо подтверждают первое предположение относительно альтернативы. Выводами исследований более вероятны для одного предположения относительно другого.
10-100	.. дают умеренную поддержку первого предположения, а не альтернативного .. более вероятно будет предположение..., чем предположение...
100-1000	...умеренная поддержка первого предположения, а не альтернативы ..существенно более вероятно будет предположение..., чем предположение...
1000-10 000	...решительная поддержка первого предположения, а не альтернативы ..гораздо более вероятно... предположение..., чем предположение...
10000 - 1 000 000	обеспечивается очень решительная поддержка для первого предположения, а не альтернативного

¹ Нефедов С.Н. Байесовский подход к оценке доказательств и стандартизация вербальных формулировок выводов эксперта / С.Н. Нефедов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. НИЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Сборник научных трудов. Вып 8. - Минск, РИПО, 2015 – С.187-195.

²ENFSI – Европейская сеть институтов судебной экспертизы (European Network of Forensic Science Institutes). ENFSI guideline for evaluative reporting in forensic science. Version 3.0. 2015.

	гораздо более вероятно предположение..., чем предложение...
1 000 000 и более	.. получена чрезвычайно мощная поддержка первого предположения, а не альтернативы ..чрезвычайно более вероятно предположение..., чем предложение...

Помимо стандартизации вербальных шкал, за рубежом, прежде всего в США¹ и Великобритании², достаточно активно разрабатываются соответствующие методические рекомендации и нормативные документы. В русскоязычных юридических учебных и научных публикациях данные вопросы рассматриваются сравнительно редко. Представляется целесообразным более широко внедрять графические методы и показатели весомости в отечественную правовую практику, а также в учебные планы подготовки юристов различных специальностей.

Библиографический список:

1. Нефедов С.Н. Байесовский подход к оценке доказательств и стандартизация вербальных формулировок выводов эксперта / С.Н. Нефедов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Сборник научных трудов. Вып 8. - Минск, РИПО, 2015 – С.187-195.
2. Нефедов С.Н. Графические методы в доказывании: сопоставление методов Вигмора и Эйсмана / С.Н. Нефедов, // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы.- Минск, Право и экономика, 2015 – 2 (38). – С.47-57.
3. Эйсман А.А. Логика доказывания/ А.А. Эйсман. – М: Юридическая литература, 1971. – 112 с.
4. Anderson T. Analysis of Evidence / T. Anderson, D. Schum, W. Twining // Cambridge University Press, 2005. – 401 с.
5. ENFSI – Европейская сеть институтов судебной экспертизы (European Network of Forensic Science Institutes). ENFSI guideline for evaluative reporting in forensic science. Version 3.0. 2015.
6. Hay B. L., Les Demoiselles d'Evanston: On the Aesthetics of the Wigmore Chart / B. L. Hay // Law, Probability & Risk, № 7, 2008, С. 211-224.
7. Toulmin S.E. The Uses of Argument/ S.E. Toulmin// Updated Edition, Cambridge University Press, Cambridge, 2003, 247с.
8. Workshop on ‘Graphic and visual representations of evidence and inference in legal settings’ at Cardozo School of Law, New York City, 28th–29th January 2007.

¹ Reference Manual on Scientific Evidence/ 3rd ed./ National Academic Press. Washington. 2014.

² Guidance for Judges, Lawyers, Forensic Scientists and Expert Witnesses, Practitioner Guide № 1 (2010); № 2 (2012); № 3 (2014); № 4 (2014).

References:

1. Nefedov S. N. The Bayesian approach to evidence evaluation and standardization of the verbal formulations of the conclusions of the expert / S. N. Nefedov // Problems of strengthening of legality and the rule of law: science, practice, trends. NPC of the General Prosecutor's office of the Republic of Belarus. Collection of proceedings. Issue 8. - Minsk, RIPO, 2015 – p. 187-195.
2. Nefedov S. N. Graphic methods of proof: a comparison of methods Wigmore and Eisman / S. N. Nefedov, // problems of criminology, criminalistics and forensic examination.- Minsk, Law and economy, 2015 – 2 (38). - P. 47-57. Eisman A. A. The logic of proof / A. A. Eisman. - M: Legal literature, 1971. - 112 p.
3. Eisman A. A. The logic of proof / A. A. Eisman. - M: Legal literature, 1971. - 112 p.
4. Anderson T. Analysis of Evidence / T. Anderson, D. Schum, W. Twining // Cambridge University Press, 2005. – 401 c.
5. ENFSI – Европейская сеть институтов судебной экспертизы (European Network of Forensic Science Institutes). ENFSI guideline for evaluative reporting in forensic science. Version 3.0. 2015.
6. Hay B. L., Les Demoiselles d'Evanston: On the Aesthetics of the Wigmore Chart / B. L. Hay // Law, Probability & Risk, № 7, 2008, С. 211-224.
7. Toulmin S.E. The Uses of Argument/ S.E. Toulmin// Updated Edition, Cambridge University Press, Cambridge, 2003, 247c.
8. Workshop on ‘Graphic and visual representations of evidence and inference in legal settings’ at Cardozo School of Law, New York City, 28th–29th January 2007.

NEFEDOV S. N.

THE USE OF GRAPHICAL METHODS AND INDICATORS OF WEIGHT IN PROVING

Abstract: The article investigates graphical methods of proof, among which the author distinguishes the Wigmore diagram, the model of analysis of rationality of arguments and their visual representation, verbal scales. The author pays special attention to the analysis of the graphical method of proof formulated by A. A. Eysman. The author concludes that it is necessary to introduce these methods widely.

Keywords: graphical methods of proof, research method, process of proof.

Сведения об авторе:

Нефедов С.Н., кандидат технических наук, доцент, Главное управление «Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», заведующий научно-исследовательской лабораторией методического сопровождения судебно-экспертной деятельности.

About the author:

Nefedov S. N., candidate of technical Sciences, Docent, Main Department of the "Scientific and practical center of the State Committee of forensic examinations of the Republic of Belarus", head of the research laboratory of methodological support of forensic activities.

ПОНЯТИЕ ДОПИНГА И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЯ СПОРТСМЕНАМИ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ

ИВАНОВА Е.В.

Аннотация: автор анализирует терминологию в сфере применения антидопинговых правил в соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом. Размышляя о способах формирования антидопингового списка, автор делает вывод об отсутствии однозначно сформулированных норм, позволяющих осуществлять контроль за применением допинга и определять критерии формирования списка запрещенных в спорте веществ.

Ключевые слова: Всемирный антидопинговый кодекс, допинг, субстанция, спорт.

5 июня 2016 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении были приняты поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, вводящие уголовную ответственность за нарушение антидопингового законодательства.

В частности, поправками предлагается ввести уголовную ответственность за склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Также предлагается предусмотреть уголовное наказание за использование в отношении спортсмена без его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Санкции за такие правонарушения будут установлены вплоть до лишения свободы с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на установленный срок.

Принятие соответствующих поправок обусловлено участвовавшими случаями нарушений антидопинговых правил, а также необходимостью принятия жестких мер регулирования со стороны государства¹.

С другой стороны, ужесточение ответственности за нарушение антидопинговых правил требует серьезного рассмотрения вопросов регламентации как самого понятия «допинг», так и порядка признания запрещенными веществ, используемых спортсменами.

Понятием *допинг* обобщается группа веществ, регламентируемая как международными нормативными правовыми актами, так и национальным

¹ <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/28863/>

законодательством. Данный термин неоднократно упоминается как в нормах Российского законодательства, так и в международных нормативных документах.

В Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой 19 октября 2005 г., в статье 2 содержатся определения, которые следует толковать в контексте Всемирного антидопингового кодекса, принятого Всемирным антидопинговым агентством 5 марта 2005 г., в частности, «допинг в спорте» означает случай нарушения антидопингового правила, «запрещенный список» означает список, включенный в Приложение I к настоящей Конвенции, в котором указаны запрещенные субстанции и запрещенные методы; «запрещенная субстанция» означает любую субстанцию, обозначенную в качестве таковой в Запрещенном списке, который включен в Приложение I к настоящей Конвенции¹.

Во Всемирном антидопинговом кодексе *допинг* определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в статьях 2.1-2.10 Кодекса², в частности наличие *запрещенной субстанции*, или ее *метаболитов*, или *маркеров* в Пробе, взятой у Спортсмена, а также использование или обладание Спортсменом в Соревновательном периоде любой Запрещенной субстанцией, распространение или попытка распространения *запрещенной субстанции*³.

Следует обратить внимание на то, что само ключевое понятие *субстанция* не раскрывается ни в одном международном документе, что позволяет наполнять это понятие разным содержанием, в частности, в русском языке слово *Substance*, в соответствии с правилами классического перевода, в нормативных правовых актах дается как «a solid, liquid or gas – **вещество**, a dangerous substance, illegal substances (=illegal drugs)»⁴ и трактуется весьма широко и неоднозначно. В «Словаре терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам» ВОЗ нет термина *субстанция*, но есть понятие *вещество* (substance), сущность которого не раскрывается, дана лишь ссылка: «См. психоактивное лекарственное средство или вещество»⁵. В статье контролируемые вещества (controlled substances) появляется ещё одно расплывчатое определение: «вещества и их предшественники» - и отмечается, что вещества, подлежащие контролю, «несколько различаются в разных странах», а сам термин используется «в отношении лекарственных средств и их предшественников»⁶. Во избежание подобного разночтения переводчики НП «РУСАДА» отступили от классических правил и в русской версии Всемирного антидопингового кодекса дали русский эквивалент *substance* – *субстанция*.

Однако термин *субстанция* уже закрепился в фармацевтической отрасли и тоже интерпретируется по-разному. Так, согласно ст. 4 ФЗ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», «лекарственные средства – это **вещества** или **их**

¹ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Париж, 2005. World Anti-Doping Agency: <https://www.wada-ama.org/> (дата обращения: 05.05.2016).

² Всемирный антидопинговый кодекс. 2015. World Anti-Doping Agency. НП «РУСАДА». – С. 18

³ Там же. – С. 18 – 24.

⁴ Cambridge Lerner's Dictionary. English – Russian. Cambridge University Press. 2011. P. 869.

⁵ Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам. – Издательство «Медицина» по поручению Всемирной организации здравоохранения, Женева, 1996. С. 27.

⁶ Там же. – С. 38.

комбинации, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические **субстанции** и лекарственные **препараты**¹.

Согласно ст. 4 ФЗ № 61-ФЗ от 12.04.2010 г., фармацевтические субстанции представляют собой вещества биологического, биотехнологического, минерального или химического происхождения, обладающие фармакологической активностью и предназначенные для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяющие их эффективность². Таким образом, понятие субстанции определяется через термин вещество и наоборот, что позволяет трактовать их как синонимы.

В качестве названия фармацевтической субстанции может быть употреблено:

- международное непатентованное название (МНН) фармацевтической субстанции в соответствии с рекомендациями ВОЗ³;
- национальное непатентованное название фармацевтической субстанции, действующее до утверждения соответствующего МНН или взамен его;
- химическое название в соответствии с требованиями IUPAC.

Вместе с тем следует учитывать, что название фармацевтической субстанции – это словесное обозначение в виде определенного сочетания букв или отдельных слов, позволяющее определить конкретную фармацевтическую субстанцию⁴. И в данном аспекте словесное обозначение рассматривается как средство индивидуализации – товарный знак фармацевтической продукции. Фармацевтические препараты относятся к 05 классу Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), учрежденной Ницким соглашением и предназначенной для регистрации товарных знаков⁵. Так, в 2008 г. Федеральным институтом промышленной собственности Российской Федерации было зарегистрировано словесное обозначение (товарный знак) «МИЛДРОНАТ» в отношении фармацевтических препаратов (патент действует по настоящее время, владелец регистрационного удостоверения: АО «Гриндекс» Ул. Крустпилс, 53, Рига, LV-1057, Латвия), международное непатентованное название препарата «Мельдоний», химическое название – 3-(2,2,2-триметилгидразиний) пропионата дигидрат. В «Запрещенный список» Всемирного антидопингового кодекса включен «Мельдоний». При этом совершенно неясно, какой смысл вкладывается в данное наименование.

¹ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.05.2016).

² Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010.– № 16. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 03.05.2016).

³ Рекомендованные МНН публикуются ВОЗ в журнале «WHO Drug Information» и специальном международном справочнике ВОЗ «International nonproprietary names for Pharmaceutical Substance. Cumulative List».

⁴ Багирова В.Л., Березникова Р.Е., Герасимов В.Б. и др. Рациональный выбор названий лекарственных средств / Методические рекомендации. утв. Министерством здравоохранения и социального развития РФ 10 октября 2005. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>. (дата обращения: 03.05.2016).

⁵ Международная классификация товаров и услуг: <http://www.mktu.info>. (дата обращения: 03.05.2016).

Неоднозначность трактовки термина «субстанция» приводит к противоречивым интерпретациям и вторичных, производных терминов, содержащих слово «субстанция» в тексте Всемирного антидопингового кодекса. 2015:

Маркер (Marker) – сложная субстанция, группа таких субстанций или биологических переменных параметров, которые свидетельствуют об использовании *запрещенной субстанции* или *запрещенного метода* (причем в словаре ВОЗ термин «маркер» отсылает к статье «*биологический маркер*» (biological marker) – «биологическое соединение или свойство, которое свидетельствует о наличии какого-либо специфического расстройства или подверженности ему»¹, а *биологический маркер* приравнивается к *генетическому маркеру* (genetic marker)².

Метаболит (Metabolite) – любая субстанция, образовавшаяся в процессе биотрансформации³.

Особая субстанция (Specified Substance) – все запрещенные субстанции, за исключением субстанций класса анаболических агентов и гормонов, а также стимуляторов и антагонистов гормонов и модуляторов, обозначенных в качестве таковых в Запрещенном списке, будут считаться «особыми» субстанциями для целей применения статьи 10. запрещенные методы не входят в категорию «Особые субстанции»⁴

В связи с вышесказанным возникает вопрос: «что содержит Запрещенный список: запрещенные субстанции (фармацевтические), запрещенные вещества (в том числе растительного происхождения), запрещенные препараты, запрещенные словесные обозначения субстанций, веществ, препаратов?»

Формирует запрещенный список Всемирное антидопинговое агентство, если по **собственному усмотрению** определяет, что данная субстанция или метод отвечают **любым двум из трех** установленных критериев:

1. Медицинские или другие научные данные, фармакологический эффект или опыт свидетельствуют о том, что данная субстанция или метод сами по себе или в комбинации с другими субстанциями или методами **способны улучшать или улучшают спортивные результаты.**

2. Медицинские и другие научные данные, фармакологический эффект или опыт свидетельствуют о том, что **использование данной субстанции или метода представляет реальный или потенциальный риск для здоровья спортсмена.**

3. Если ВАДА определяет, что существуют медицинские или другие научные доказательства, фармакологический эффект или опыт, свидетельствующие о том, что **данная субстанция или метод способны маскировать использование других Запрещенных субстанций и Запрещенных методов.**

Таким образом, можно отметить, что при включении вещества в запрещенный список отсутствуют какие-либо четкие формулировки необходимости подтверждения того, что имеется эффект улучшения спортивных результатов от воздействия конкретного

¹ Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам. – Издательство «Медицина» по поручению Всемирной организации здравоохранения, Женева, 1996. – С. 26.

² Там же. – С. 41.

³ Всемирный антидопинговый кодекс. 2015. WorldAnti-DopingAgency. НП «РУСАДА». – С. 128.

⁴ Всемирный антидопинговый кодекс. 2015. WorldAnti-DopingAgency. НП «РУСАДА». – С. 29.

вещества; отсутствуют методические подходы к установлению фактов улучшения спортивных результатов. Совершенно неясно также, что понимается под словесным обозначением «опыт», данные которого позволяют считать вещество запрещенным.

Если рассматривать включение в «Запрещенный список» «Мельдония», то в отношении этого вещества:

- 1) отсутствуют данные о том, что применение «Мельдония» способно улучшать спортивные результаты;
- 2) использование «Мельдония» обосновывается поддержанием здоровья спортсмена;
- 3) нет каких-либо подтверждающих данных о том, что употребление «Мельдония» способствует маскировке использования других Запрещенных субстанций и Запрещенных методов.

Таким образом, при включении «Мельдония» в список запрещенных не учтен ни один из трех установленных критериев ВАДА.

Вызывает серьезные сомнения также констатация возможности ВАДА по собственному усмотрению, без каких-либо исследований и статистических данных, решать, удовлетворяет ли то или иное вещество критериям включения в запрещенный список. Совершенно очевидно, что отсутствие научной базы для обоснования такого усмотрения создает риск злоупотребления полномочиями членов ВАДА.

В настоящее время в список запрещенных включены следующие группы веществ: анаболические андрогенные стероиды и другие анаболические агенты; пептидные гормоны, факторы роста, подобные субстанции и миметики; бета-2 агонисты, гормоны и модуляторы метаболизма, диуретики и маскирующие агенты. Кроме того, в примечании к группам S 2 и S 5 указано, что запрещены не только включенные в список субстанции, но и другие субстанции с подобной химической структурой и подобным биологическим эффектом.

Таким образом, характеристикой потенциально запрещенных веществ является схожесть биологического эффекта и химической структуры.

При этом биологический эффект от употребления вещества, как и любое другое свойство, может быть выражен в форме сигнала любой физической природы или в признаках. Признаки при этом могут различаться по быстротедействию, продолжительности, интенсивности действия и другим показателям. Соответственно, для установления подобия биологического эффекта должны быть установлены критерии оценки его признаков и границы, за которыми следует вывод о несовпадении.

Неопределенным также представляется понятие «подобие химической структуры». Сходство по структуре между веществами может наблюдаться в наличии определенных функциональных групп, родоначальной структуры, в рамках гомологического ряда и др.

Следуя Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и Всемирному антидопинговому кодексу, Россия внесла поправки в нормативные правовые акты: в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в Трудовой Кодекс РФ, в Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

Федерации» и др. Например, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в 2011 г. была введена статья 6.18. «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним», куда была механически перенесена международная формулировка о нарушении требования «о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода». В примечании к статье указано: «Под запрещенной субстанцией и (или) запрещенным методом в настоящей статье понимаются субстанция и (или) метод, включенные в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по проведению государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта»¹. Как видно из приведенного примера, сущность понятий и терминов не раскрывается, а подменяется ссылкой на Запрещенный список. Наконец, Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 18 июня 2015 г. № 638 были утверждены «Общероссийские антидопинговые правила», основой которых послужили Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года, утвержденный Всемирным антидопинговым агентством 15.11.2013 и Международные стандарты ВАДА². В Приложении №1 даны определения, используемые в Правилах, однако они лишь повторяют нечеткие, неконкретные формулировки, рассмотренные выше и содержат лингвистически безграмотное и юридически некорректное Примечание: «Указанные термины должны включать в себя их множественное число и притяжательные формы, а также эти же термины, используемые в качестве других частей речи»³.

Помимо неопределенности понятий и порядка признания вещества запрещенным, вопросы вызывают также некоторые аспекты доказывания нарушения спортсменами антидопинговых правил.

Так, согласно примечания к, п. 3.2. ст. 3 Всемирного антидопингового кодекса антидопинговая организация может установить нарушение антидопинговых правил по статье 2.2 на основании признаний самого Спортсмена, заслуживающих доверия показаний третьих лиц, достоверных документальных свидетельств, надежных аналитических результатов Пробы А или Пробы Б, как предусмотрено в примечаниях к статье 2.2, либо на основании заключений, сделанных, исходя из профиля, составленного по результатам исследований серии Проб крови и мочи Спортсмена, таких как данные Биологического паспорта спортсмена.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. СПС КонсультантПлюс: www.consultant.ru/ (дата обращения: 08.05.2016).

² Общероссийские антидопинговые правила. СПС КонсультантПлюс: www.consultant.ru/ (дата обращения: 08.05.2016).

³ Там же (дата обращения: 08.05.2016).

Примечательно, что для доказывания нарушения антидопинговых правил **не требуется никакого объективного подтверждения** показаний третьих лиц, кем определяется степень доверия к этим лицам. Совершенно неясно также, что подразумевается под понятием «достоверных документальных свидетельств» и как они связаны с доказываемыми фактами.

При этом презюмируется, что аналитические методы и пороговые значения, **утвержденные ВАДА** по итогам **консультаций** с членами соответствующего научного сообщества и независимой экспертизы, являются научно обоснованными.

Презюмируя научность данных о контролируемых веществах авторы Кодекса упоминают лишь о консультациях, а не об исследованиях, которые могут быть проверены и объективно оценены.

Вызывает недоумение и п. 5.2.1. ст. 5, в котором установлено, что если Спортсмен или иное Лицо, хочет оспорить презумпцию научной обоснованности, как условие, предшествующее оспариванию, ВАДА имеет право вступить в дело в качестве **эксперта** (*amicus curiae* – «друга суда») или представить свидетельства любым другим способом. Круг замкнулся и ВАДА, устанавливая аналитические методы исследования веществ и пороговые значения, само выступает в качестве эксперта.

Таким образом, в настоящее время отсутствуют однозначно сформулированные нормы, позволяющие как осуществлять контроль за применением допинга, так и определить критерии формирования списка запрещенных в спорте веществ.

Библиографический список:

1. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Париж, 2005. World Anti-Doping Agency: <https://www.wada-ama.org/> (дата обращения: 20.02.2017).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. СПС КонсультантПлюс: www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.02.2017).
3. Международная классификация товаров и услуг: <http://www.mktu.info>. (дата обращения: 03.05.2016).
4. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ, 19.04.2010.– № 16. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.02.2017).
5. Общероссийские антидопинговые правила. СПС КонсультантПлюс: www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.02.2017).
6. Всемирный антидопинговый кодекс. 2015. World Anti-Doping Agency. НП «РУСАДА».
7. Cambridge Lerner's Dictionary. English – Russian. Cambridge University Press. 2011. P. 869.
8. Багирова В.Л., Березникова Р.Е., Герасимов В.Б. и др. Рациональный выбор названий лекарственных средств / Методические рекомендации. утв. Министерством здравоохранения и социального развития РФ 10 октября 2005. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>. (дата обращения: 20.02.2017).

9. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам. – Издательство «Медицина» по поручению Всемирной организации здравоохранения, Женева, 1996.

References:

1. International Convention against doping in sport. Paris, 2005. World Anti-Doping Agency: <https://www.wada-ama.org/> (accessed: 20.02.2017).
2. Code of the Russian Federation on administrative offences. IRS «ConsultantPlus»: www.consultant.ru/ (accessed: 20.02.2017).
3. International classification of goods and services: <http://www.mktu.info> (accessed: 20.02.2017).
4. Federal law of 12.04.2010 № 61-FZ "on circulation of medicines" // RF legislative Assembly, 19.04.2010.- № 16. System GARANT: <http://base.garant.ru> (date accessed: 20.02.2017).
5. All-Russian anti-doping rules. IRS «ConsultantPlus»: www.consultant.ru/ (accessed: 20.02.2017).
6. World anti-doping code. 2015. World Anti-Doping Agency. NP "RUSADA".
7. Cambridge Lerner's Dictionary. English-Russian. Cambridge University Press. 2011. P. 869.
8. Bagirova V. L., Bereznikova R. E., Gerasimov V. B. and others Rational choice of names of medicines / Methodical recommendations. approved. Ministry of health and social development of the Russian Federation 10 October 2005. System GARANT: <http://base.garant.ru>. (accessed: 20.02.2017).
9. Dictionary of terms related to alcohol, drugs and other psychoactive drugs. - Medicine publishing house on behalf of the world health organization, Geneva, 1996.

IVANOVA E.V.

**CONCEPT OF DOPING AND SOME ASPECTS OF PROOF OF VIOLATION BY
ATHLETES OF ANTI-DOPING RULES**

Abstract: The author analyzes the terminology in the field of application of anti-doping rules in accordance with the World Anti-Doping Code. Reflecting on the ways of forming the anti-doping list, the author concludes that there are no unambiguously formulated norms allowing to control the use of doping and determine the criteria for the formation of a list of substances prohibited in sports.

Keywords: World Anti-Doping Code, doping, substance, sport.

ИВАНОВА Е.В.

Сведения об авторе:

Иванова Е.В., кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВО МО «ГСГУ», заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса.

About the author:

Ivanova E.V., Candidate of Law Sciences, Docent, State educational institution of higher education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University", Head of the Department of Criminalistics and Criminal Procedure of the Faculty of Law.

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ РОЗЫСКА И ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ ПО КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

СОТНИКОВ К.И.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы создания криминалистической методики розыска, идентификации, ареста и возвращения похищенных активов под юрисдикцию Российской Федерации по коррупционным преступлениям.

Ключевые слова: криминалистическая методика, коррупция, легализация, отмывание похищенных средств, розыск активов, репатриация активов, финансовое расследование.

В ноябре 2015 года в Санкт-Петербурге состоялась шестая сессия Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции. Событие подобного уровня впервые прошло в нашем городе и явилось свидетельством признания определенных успехов России в противодействии коррупции. В работе Конференции приняли участие представители 162 государств - участников Конвенции ООН против коррупции. В качестве основных вопросов, вынесенных на сессию, обсуждались проблемы партнерства государства и бизнеса в предупреждении коррупции, прозрачности государственных закупок, совершенствования механизма возвращения похищенных активов из-за рубежа, роли образования в противодействии коррупции и др. Участниками конференции подчеркивается то, что современная коррупция носит международный характер, ей присущи признаки организованной преступности. Отмечены сложности противодействия коррупции в условиях глобализации национальных экономик и устройства современных финансовых институтов.

Как известно, Россией ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, а также Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. 25 декабря 2008 г. принят Федеральный закон Российской Федерации от N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и целый пакет других законодательных актов, которые признаны адекватными состоянию коррупции в нашем государстве.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, коррупция вызывает в российском обществе серьезную тревогу и рассматривается как одна из угроз экономической и политической безопасности государства. По данным Международного движения по противодействию коррупции «Transparency International», в Индексе восприятия коррупции за 2015 год Россия переместилась с 136 на 119 место (получив 29 баллов из 100 возможных), оказавшись в одном ряду с Азербайджаном, Гайаной и Сьерра-Леоне.

Следует признать, что проводимые в стране мероприятия уже дают определенные результаты. Улучшилась результативность деятельности правоохранительных органов, активизирована работа по выявлению фактов хищений государственных средств. Возбуждены уголовные дела и привлечены к уголовной ответственности высшие

должностные лица регионов, центральных ведомств. Так, в мае 2016 г. осужден экс-губернатор Сахалинской области Хорошавин, впервые в российской судебной практике обнаруженное имущество (деньги, драгоценности, автомобили, недвижимость) на сумму около более одного миллиарда рублей конфисковано и обращено судом в пользу государства.

Вместе с тем нельзя не видеть, что если уголовные дела о взяточничестве в отношении чиновников низшего уровня еще получают какое-то логическое разрешение, то дела в отношении должностных лиц высшего звена, как свидетельствует следственная и судебная практика, расследуются с трудом, нередко прекращаются на стадии расследования. По данным статистики, на одного осужденного взяточполучателя приходится два осужденных взяткодателя (простых гражданина). Размер взяток по большинству рассмотренных в судах дел исчисляется мелкими суммами. Взяткополучатели легче уходят от уголовной ответственности, чаще оправдываются в судах, вопросы возмещения причиненного материального вреда не поднимаются.

Очевидно, что расследование уголовных дел в сфере коррупции имеет известную специфику и сложность. Следует отметить, что существующий алгоритм оперативно-розыскной работы, процессуальные возможности следствия и дознания не всегда соответствуют характеру и сложности рыночных отношений, современным процессам ведения бизнеса, банковской деятельности, движения финансов и другим реалиям глобальной экономики. В этой связи необходим перенос деятельности следователей и оперативных работников к активному поиску информации о похищенном имуществе, а также внедрении в их работу аналитических методов выявления и предупреждения фактов коррупции, поиска преступных доходов, репатриации выведенных из страны активов.

Незаконная производственно-хозяйственная, финансово-банковская деятельность, в том числе, лжепредпринимательство, незаконное получение кредитов, нецелевое использование и хищения бюджетных средств под видом выполнения государственных заказов, неправомерное банкротство, уклонение от уплаты налогов и таможенных сборов, нарушение правил лицензирования и получения различных квот в большинстве случаев сопровождаются должностными злоупотреблениями, получением взяток (откатов). Деньги переводятся на счета в банках, укрываются в оффшорных зонах, приобретается недвижимость, акции крупных и доходных предприятий, проводятся спекулятивные валютные операции. Преступники прибегают к отмыванию и легализации похищенных средств, создают сложные финансовые комбинации, преступные активы посредством банковских операций легко и быстро перемещаются за границу, смешиваются с другими активами, обезличиваются, превращаются в другие формы. Таким путем скрываются происхождение преступных денежных средств. Причем, речь идет о десятках и сотнях миллиардов долларов. Только в России в последние годы ежегодно выводится за рубеж до ста миллиардов долларов.

Конвенция ООН против коррупции возвращение активов рассматривает в качестве приоритетной задачи. Указанная Конвенция и другие международные договоры, подписанные Россией, предлагает меры и определяет механизмы международного сотрудничества по розыску, выявлению, отслеживанию, замораживанию или аресту

доходов от преступлений коррупционной направленности с целью их последующей конфискации.

Статья 29 Палермской Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (*принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15 ноября 2000 года*) призывает страны осуществлять, разрабатывать программы подготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе работников прокураторы, следователей отвечающих за предупреждение, выявление и пресечение преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

В связи с принятыми международными обязательствами перед правоохранительными органами России стоит задача создать механизм реальной имущественной ответственности за коррупционные преступления и конфискации незаконно полученных доходов. Между тем остается открытым вопрос о подписании Россией ст. 20 Конвенции ООН от 31 октября 2003 г. против коррупции. Названная статья предлагает признавать в качестве уголовно наказуемого деяния умышленное незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Формулировки положений о конфискации имущества в УК РФ далеки от совершенства, и данный институт по делам о коррупционных преступлениях практически не используется. Соответственно, органы предварительного расследования не занимаются розыском похищенных государственных средств, ограничиваясь доказыванием факта получения взятки, злоупотребления служебным положением, конфликта интересов. Существующие в криминалистике подходы по возмещению материального ущерба не соответствуют современным технологиям и уровню экономики. Преступники прибегают к отмыванию и легализации похищенных средств, создают сложные финансовые комбинации, преступные активы посредством банковских операций легко и быстро перемещаются за границу, смешиваются с другими активами, обезличиваются, превращаются в другие формы.

Следует признать, что в России только создаются институты финансовой разведки. По линии Федеральной службы по финансовому мониторингу осуществляется подготовка специалистов в высших учебных заведениях. Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 512 н утвержден профессиональный стандарт подготовки специалистов по финансовому мониторингу (в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма). Основная цель данного вида профессиональной деятельности заключается в организации и реализации внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом. С учетом мировой практики, заслуживают внимания предложения по созданию в системе правоохранительных органов России специальной службы по возврату активов.

29 декабря 2010 года Россией подписано Соглашение об учреждении

«Международной антикоррупционной академии» (МАК). Академия призвана стать межгосударственным, межотраслевым и межкультурным центром образования, профессиональной подготовки, научных исследований и технического содействия в области противодействия коррупции. Подписание соглашения отвечает интересам обеспечения участия России в международном сотрудничестве по борьбе против коррупции. К сожалению, Россия не направляет своих сотрудников для обучения в указанное заведение.

26 января 2016 г. на заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции было заявлено, что главным инструментом в борьбе с коррупцией должна стать конфискация имущества. Как отметил Президент РФ, нужно совершенствовать механизм изъятия имущества, которое приобретено на незаконные или сомнительные деньги. Следует возвращать активы, незаконно выведенные в другие юрисдикции. На заседании поставлена задача совершенствования отечественного законодательства, а также подготовки специалистов по противодействию коррупции.

Как видим, к настоящему моменту в России создается некоторая комплексная система по ужесточению практики привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, чьими действиями причинен материальный ущерб государству. Вместе с тем криминалистика как прикладная наука отстает от запросов практики. По-прежнему в учебниках криминалистики в традиционном стиле излагается методика расследования должностных преступлений, в том числе взяточничества. Вопросы методических основ расследования коррупционных преступлений почти не раскрываются. Особенности розыска, отслеживания, идентификации, ареста и возврата похищенных активов криминалистическими средствами и методами не исследуются и не изучаются.

На наш взгляд, с учетом особой опасности коррупции для экономического и социального развития страны, необходимо шире использовать научный потенциал криминалистики, ее возможности по технико-тактическому и методическому обеспечению розыска похищенных и выведенных из страны средств. В этой связи, как нам представляется, назрела необходимость создать в рамках криминалистики методику по розыску и возвращению похищенных активов, причем, не только по коррупционным преступлениям.

Подчеркиваю, что ставлю вопрос о создании именно методики розыска и возврата похищенных активов. Можно говорить о создании видовой комплексной методики. Не покушаясь на принятую в научном сообществе криминалистов систему и ее содержание, полагаю, что создание отдельной методики розыска похищенного имущества диктуется глобализацией современной экономики. Подобная методика, в равной степени, могла бы относиться к преступлениям в сфере экономики (мошенничеству, присвоению, вымогательству, незаконному предпринимательству, незаконной банковской деятельности, легализации денежных средств, незаконному получению кредита, уклонению от уплаты налогов и др.). Включение такой методики не нарушает общие принципы построения основ системы отечественной криминалистики. Более того, эта методика органично встраивается в общепринятую систему, завершает цикл частных методик, связанных с причинением материального ущерба, учитывает современные реалии глобализации

экономики, особенности рыночного капиталистического хозяйствования, будет способствовать комплекtnому подходу и расширению знаний и навыков будущих специалистов.

В содержание методики розыска и возврата похищенных активов представляется разумным включить следующие вопросы:

1. Понятие, общая характеристика и задачи методики розыска и возврата похищенных активов (денежных средств и иного имущества).
2. Механизм, способы и схемы сокрытия и вывода похищенных активов.
3. Типовые ситуации проверочного и первоначального этапа расследования преступления, связанного с выводом похищенных активов.
4. Особенности тактики розыска, идентификации, отслеживания, ареста и возврата похищенных активов под юрисдикцию страны похищения.
5. Использование информационных технологий для отслеживания похищенных активов.
6. Организация оперативно-розыскной деятельности и взаимодействие со специальными органами финансовой разведки.
7. Взаимодействие финансовыми, налоговыми и таможенными органами.
8. Особенности международного сотрудничества с правоохранительными органами.

Как видим, содержание такой криминалистической методики достаточно объемное и охватывает комплекс взаимосвязанных вопросов, относящихся, в том числе к криминалистической технике и тактике. Такой подход отражает динамичность и восприимчивость науки криминалистики к проблемам нынешней преступности. Современный уровень организованной преступности в сфере экономики и против государственной службы объективно вызывает необходимость создания научно обоснованной криминалистической методики, направленной на репатриацию похищенных активов. Принцип неотвратимости наказания не должен ограничиваться условным или падающим наказанием в виде штрафа, когда после символического отбытия наказания расхитители и коррупционеры покидают Россию для безбедной жизни за границей.

SOTNIKOV K. I.

ABOUT THE CRIMINALISTIC METHODOLOGY OF INVESTIGATION AND RETURN OF STOLEN ASSETS IN CORRUPTION-RELATED CRIMES

Abstract: The article examines the creation of forensic techniques of tracing, identification, seizure and return of stolen assets under the jurisdiction of the Russian Federation for corruption crimes.

Keywords: criminalistic methodology, corruption, legalization, laundering stolen funds, asset tracing, repatriation of assets, financial investigation.

Сведения об авторе:

Сотников К.И., кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России
Россия, 198206 г. Санкт-Петербург, ул.Летчика Пилютова, д.1.

About the author:

Sotnikov K. I., Candidate of Law Sciences, Professor of the Department of criminology, St. Petersburg University of MIA of Russia.

Russia, 198206, Sankt-Petersburg, street of the Pilot Pilyutova. 1.

sotnikovik@mail.ru

СПЕЦИФИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ, И ТИПИЧНЫХ ВЕРСИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГУЛИНА Е.В.

Аннотация: в статье на основе анализа данных о преступной коррупционной деятельности в высших учебных заведениях и особенностях их расследования в современных условиях предлагается использовать принцип приоритета борьбы с организованно-коррумпированной преступной деятельностью в данной сфере. Для реализации принципа в расследовании конкретных уголовных дел автор предлагает специфические обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам данной категории, а также выдвижение особых следственных версий в наиболее благоприятной для реализации указанного принципа следственной ситуации.

Ключевые слова: коррупционные преступления в высших учебных заведениях, криминалистическая методика, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, криминалистические версии.

О коррумпированности и коррупционности сферы высшего образования на сегодняшний день пишется и говорится довольно много. В средствах массовой информации постоянно появляются и вызывают немалый общественный резонанс сообщения о привлечении к уголовной ответственности работников вузов¹.

Как отмечается в литературе, множественные факты взяточничества в сфере высшего образования обусловлены как коррумпированностью общества и власти в целом, так и отсутствием интереса студентов к учебе, низкой заработной платой педагогов и другими причинами. К наиболее распространенным формам коррупции в этой сфере относятся следующие: незаконное вознаграждение при проведении промежуточной, семестровой и итоговой государственной аттестации студентов².

С.В. Плохов приводит данные экспертных оценок, в соответствии с которыми к 2013 году «черные» обороты в высшем образовании России составили около 1 миллиарда долларов, а средний размер взятки в образовании только с 2008 по 2013 год увеличился в 2 раза³. Важно отметить закономерность коррупционной преступной деятельности в данной сфере. Согласно аналитическому обзору Общероссийского общества защиты прав потребителей образовательных услуг «Коррупция в образовании

¹ См., например: В Тамбове вынесен приговор доценту кафедры университета // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [http:// tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/](http://tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/) - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.11.2015).

² Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования: Автореф-т дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2016. - С. 5.

³ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей): Автореф-т дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 3.

современной России» общая сумма коррупционных сделок в сфере образования составляет 12 миллиардов рублей и при этом складывается из двух потоков: 1) злоупотребления чиновников и управленческого аппарата учебных заведений; 2) коррупционные сборы с учащихся или их родителей. При этом 12 миллиардов – это лишь видимая часть преступной деятельности, которая становится достоянием широкой общественности, то есть освещается в СМИ. Скрытая часть взяток и поборов «из кармана в карман» составляет 5,5 миллиардов долларов (около 160 миллиардов рублей). При этом авторы обзора ссылаются, в том числе, на данные департамента экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России¹.

В рамках научного криминалистического исследования, посвященного методике расследования коррупционных преступлений в вузах, был проведен опрос респондентов – опытных следователей и оперативных сотрудников². На вопрос о ключевых недостатках современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования (впрочем, как и в иных сферах, например, в здравоохранении), являются не только в целом достаточно низкие показатели их раскрываемости, но также и то, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями (в основном с дачей взятки) со стороны рядовых представителей профессорско-преподавательского состава, получающих мелкие взятки от студентов.

Так, гр. Н., являясь должностным лицом – преподавателем госуниверситета, в учебной аудитории получил от студента – гр. А., действующего под контролем сотрудников полиции в рамках ОРМ «Наблюдение», взятку в сумме 1300 рублей за выставление ему удовлетворительной оценки по дисциплине «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», фактически не проверяя знания студента. Гр. Н. вину не признал и в показаниях указывал на признаки провокации и на то, что студент А. указанной суммой вернул ему долг. Тем не менее, суд признал Н. виновным по ч. 3 ст. 290 УК РФ и приговорил к штрафу в размере 45-кратной суммы взятки, т.е. 58 500 рублей с лишением права занимать соответствующие должности сроком на 1 год³.

Характерно то, что по данному уголовному делу, как и по многим подобным, суд, несмотря на непризнание осужденным вины, счел нужным понизить категорию преступления (ч.6 ст.15 УК РФ) на менее тяжкую, не осудил к лишению свободы и при избрании вида и размера наказания учел его скромное имущественное положение, наличие на иждивении детей и прочие смягчающие обстоятельства. Это лишний раз демонстрирует, что если не следственные органы, то суды оценивают «низовой» и «бытовой» характер большинства выявляемых коррупционных преступлений в вузах, то

¹ Коррупция в учебных заведениях. Статистика. URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn--p1ai/%20progects/uch-cot-2/>. – (дата обращения: 18.05.2017).

² В ходе исследования нами было опрошено 15 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ОВД по экономической безопасности и противодействию коррупции.

³ Приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 30 октября 2015 г. № 1-301/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/1Nw105z3SXVU/>. - (Дата обращения 16.12.2016).

есть невысокую степень их общественной опасности, а потому и назначают достаточно мягкие наказания.

Косвенно этот тезис подтверждается и другими исследователями. Так, в своем диссертационном исследовании Е.В. Христинина, рассматривая особенности личности взяточполучателя, занимающегося преступной деятельностью в системе высшего образования, классифицирует их на профессорско-преподавательский состав (преподаватель, доцент, профессор), руководителей высшего, среднего и низшего уровня (руководители Минобрнауки РФ, органов управления образовательных организаций, их структурных подразделений). Автор констатирует, что руководители высшего и среднего уровня совершили лишь 1,6 % изученных преступлений, а профессорско-преподавательский состав – 79,1 %. Е.В. Христинина констатирует, что распространенность взяточничества среди профессорско-преподавательского состава обусловлена падением престижа профессии и материальными трудностями, формальным подходом государства к оценке качества образовательных услуг, отсутствием перспектив роста, низким познавательным уровнем обучаемых¹.

Одним из средств для преодоления данной проблемы, вернее недостатка правоприменения, который можно обозначить как феномен «приоритета выявления мелких, низовых коррупционных преступлений», является *принцип приоритета борьбы с организованно-коррупцированной преступной деятельностью*. Суть его в том, что следователи и оперативные сотрудники должны преодолевать упомянутый недостаток – негативную практику выявления и расследования в основном «бытовых» и «низовых» коррупционных преступлений в вузах, не вполне корректный рост показателей борьбы с ними за счет выявления множества покушений на дачу мелких взяток. Это не значит, что нужно игнорировать эти преступления. Они тоже представляют определенную общественную опасность. Но приоритетом необходимо определять выявление и расследование «верхушечной», «деловой» и прочих наиболее опасных разновидностей организованной криминальной коррупции².

Для реализации этого принципа на уровне правоприменения мы предлагаем комплекс средств криминалистического обеспечения:

- 1) специфические обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию;
- 2) выдвижение, разработка и проверка специфических следственных версий³.

Так, по пункту 1 в соответствующий перечень следователю необходимо включать следующие пункты:

– имеет ли место «феномен множественности» коррупционных преступлений в вузах, какие усматриваются сопутствующие посягательства, «профессиональные» преступления, их серийность; иные разновидности преступного промысла, связанные с полномочиями должностного лица (лиц) и не связанные с ними;

¹ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2016. - С. 37-38.

² См., например: Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие / Н.П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 112–113. (224 с.)

³ В данной части исследования в переработанном и дополненном виде используется положения из следующей работы: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://https://www.iuaj.net/node/2490>.

– если выявлено мелкое взяточничество, «низовые», «бытовые» коррупционные преступления, усматриваются ли в сфере деятельности этого вуза, факультета, кафедры, признаки более опасных форм криминальной коррупции («верхушечной», «деловой» и т.п.), признаки организованной преступной деятельности;

– в рамках исследования *обстоятельств, способствовавших совершению преступлений*, не допущены ли обвиняемыми, другими лицами в вузе нарушения антикоррупционного и иного законодательства.

По пункту 2 (версии) следователю необходимо выдвигать, разрабатывать и проверять, в том числе, типовые общие версии о «верхушечной», «систематической» коррупции, о деятельности организованного преступного формирования (ОПГ или ОПС). Например, это может быть версия о том, что на соответствующей кафедре (факультете и т.п.) существуют преступные традиции передачи подобных взяток, в том числе и групповых, с типовыми «расценками», и т.п.

В данном контексте наиболее благоприятной является следственная ситуация, когда *информация о коррупционных преступлениях в вузе получена инициативно* (курсив наш – Е. Г.) оперативными сотрудниками в рамках проведения ОРМ или иными субъектами уголовного преследования в рамках проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, расследования на первоначальном этапе, прокурорской проверки.

Эта разновидность следственной ситуации благоприятна постольку, поскольку позволяет оперативным сотрудникам и следователям СК РФ инициативно выбрать направление, связанное с «феноменом множественности»¹ коррупционных преступлений в вузах и решать задачи применения принципа наступательности в выявлении и расследовании коррупционных преступлений, с использованием фактора внезапности выявлять наиболее опасные криминально-коррупционные проявления в системе высшего образования. Однако в подобной следственной ситуации существует тактический риск совершения провокационно-подстрекательских действий, резко ухудшающих судебную перспективу по уголовному делу².

Нельзя сказать, что в стране полностью отсутствует практика выявления и расследования «верхушечных» коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Хотя и редкие, но отдельные примеры уголовных дел все же имеются.

Так, Центральным районным судом г. Тюмени осужден бывший ректор Тюменского индустриального университета, гр. Н. Он признан виновным в том, что использовал труд работника вуза в ремонте личного дома, при том, что оплата труда премирование осуществлялось за счет средств учебного заведения.

В апреле 2016 года бывший ректор указал директору структурного подразделения университета не трогать одного разнорабочего, поскольку тот займется отделкой его дома. По распоряжению руководителя составлялись документы о ежемесячных стимулирующих выплатах к зарплате разнорабочего. С мая по декабрь 2016 года рабочему необоснованно выплачено около 750 тысяч рублей, а учитывая обязательные отчисления, сумма ущерба

¹ О «феномене множественности» см.: Гармаев Ю.П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие / Ю.П. Гармаев, А. А. Обухов. - М.: Норма, 2009. - С. 45–47.

² Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://https://www.iuaj.net/node/2490>.

вузу превысила 1 млн рублей. Гр. Н. осудили за превышение должностных полномочий к лишению свободы условно, со штрафом¹.

Эффективная методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования должна акцентировать внимание правоприменителя на приоритет борьбы с «верхушечной» криминальной коррупцией в вузах, определять наиболее эффективные стратегические цели-направления расследования анализируемых преступлений.

Библиография:

1. В Тамбове вынесен приговор доценту кафедры университета // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области [Электронный ресурс] // – Режим доступа: [http:// tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/](http://tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/). - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.11.2016).
2. Гармаев Ю.П. Квалификация и расследование взяточничества : учебно-практическое пособие / Ю.П. Гармаев, А. А. Обухов. - М. : Норма, 2009. – 290 с.
3. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://https://www.iuaj.net/node/2490>.
4. Коррупция в учебных заведениях. Статистика. URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn--p1ai/%20projects/uch-cor-2/>. – (дата обращения: 18.05.2017).
5. Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей) : Автореф-т дисс. канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 25 с.
6. Приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 30 октября 2015 г. № 1-301/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/1NwI05z3SXVU/>. - (Дата обращения 16.12.2016).
7. Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : Автореф-т дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2016. – 21 с.
8. Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2016. - 245 с.
9. Экс-ректора тюменского вуза осудили за коррупцию // Первое антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://https://pasm.ru/archive/198407/>. - Загл. с экрана – (дата обращения: 02.12.2017).

¹ Экс-ректора тюменского вуза осудили за коррупцию // Первое антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://https://pasm.ru/archive/198407/>. - Загл. с экрана – (дата обращения: 02.12.2017).

10. Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие / Н.П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 224 с.

References:

1. Corruption in educational institutions. Statistics. URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn--p1ai/%20progects/uch-cor-2/>. - (date of circulation: May 18, 2017).
2. Garmaev Y.P. Basics of the methodology for investigating corruption crimes. URL: [http:// https://www.iuaj.net/node/2490](http://https://www.iuaj.net/node/2490).
3. Garmaev Y.P. Qualification and investigation of bribery: a practical training manual / Y.P. Garmaev, A.A. Obukhov. - M.: Norma, 2009. - 290 p.
4. In Tambov sentenced the associate professor of the department of the University // The official site of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Tambov region [Electronic resource] // - Access mode: [http:// http://tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/](http://http://tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/). - Ver. from the screen - (date of circulation: 15.11.2016).
5. Khristinina E.V. Features of the investigation of bribe taking in the system of higher education: Avtoref-t. ... cand. jurid. sciences. - Tyumen, 2016. - 21 p.
6. Khristinina E.V. Features of the investigation of bribe taking in the system of higher education. : dis. ... cand. jurid. sciences. - Tyumen, 2016. - 245 with.
7. Plokhov S.V. Counteraction to corruption crime in the social sphere (on the example of health and education of the Volgograd and Saratov regions): Author's abstract of Diss. ... cand. jurid. sciences. - Saratov, 2013. - 25 p.
8. The ex-rector of the Tyumen university was convicted of corruption // The first anti-corruption media [Electronic resource] // - Access mode: <https://pasmi.ru/archive/198407/>. - Ver. from the screen - (date of circulation: 02.12.2017).
9. Verdict of the St. George Town Court of the Stavropol Territory of October 30, 2015 No. 1-301 / 2015 [Electronic resource]. - Access mode: <http://sudact.ru/regular/doc/1NwI05z3SXVU/>. - (Date of circulation 16.12.2016).
10. Yablokov N.P. Organized criminal activity: theory and practice of investigation: Textbook. allowance / N.P. Yablokov. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. - 224 p.

GULINA E.V.

**SPECIFIC CIRCUMSTANCES TO BE DETERMINED AND PROVING AND
TYPICAL VERSIONS OF CRIMINAL CASES ON CORRUPTION CRIMES IN HIGHER
EDUCATION**

Abstract: In the article, the author, based on the analysis of data on criminal corruption in higher education institutions, comes to the conclusion that investigators and operational staff must overcome the negative practice of identifying and investigating mainly "domestic" and "grass-roots" corruption crimes in higher education institutions, not quite correct growth of indicators of struggle against them at the expense of revealing of set of attempts at giving small bribes, to use thus a principle of "priority of struggle against the is organized-corrupted criminal activity". To implement this principle at the level of law enforcement, the author suggests a set of tools for forensic support.

Keywords: corruption crimes in higher educational institutions, forensic methodology, circumstances to be established and proved, forensic versions.

Сведения об авторе:

Гулина Елена Витальевна,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6,
gulinaalyona@mail.ru

About the author:

Gulina Elena Vitalevna,

post-graduate student of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics Buryat State University, Suhe-Batora St., 6, Ulan-Ude, Russia, 670000,
gulinaalyona@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

КОЛОКОЛОВ Е.

ПРАВИЛА О ПРОИЗВОДСТВѢ СЛѢДСТВІЙ ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ.

ЧАСТЬ I. О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.

ГЛАВА I. О ПОВОДАХЪ КЪ НАЧАТІЮ СЛѢДСТВІЙ

ПРАВИЛА

о

порядкѣ производства слѣдствій по
преступленіямъ.

=

ЧАСТЬ I.

о

О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.

ГЛАВА I.

О ПОВОДАХЪ КЪ НАЧАТІЮ СЛѢДСТВІЯ.

§ 1. Поводы къ началію слѣдствія суть вообще слѣдующіе: 1) Извѣщеніе. 2) Жалоба. 3) Доносъ. 4) Доношенія Прокуроровъ и Стряпчихъ. 5) Явка съ повинною. (Т. XV, Свода Законовъ Уголовныхъ статья 912).

§ 2. Сверхъ сихъ поводовъ, Полиція приступаетъ къ слѣдствію по всякому свѣдѣнію, дошедшему къ ней какъ о явномъ преступленіи, такъ и о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ, безъ предварительнаго слѣдствія, нельзя заключить, случайно ли они учинились, или по какому - либо умыслу. (Т. XV, ст. 915).

2

1. ОБЪ ИЗВѢЩЕНІИ.

§ 3. Всякій обязанъ до свѣдѣнія надлежачаго Начальства объ извѣстныхъ ему признакахъ учиненнаго преступленія. Таковое простое донесеніе не подвергаетъ извѣщающаго ни обязанности доказывать преступленіе, ни ответственности въ случаѣ, когда оно не будетъ доказано. (Т. XV, ст. 914).

§ 4. По полученіи извѣщенія, немедленно распрашивать того, кто учинилъ оное, объ обстоятельствахъ происшествія, а равно и о томъ, на чемъ утверждается вѣроятность его показаній. (Т. XV, ст. 915).

§ 5. Если извѣщеніе найдено будетъ вовсе неосновательнымъ, то не производить никакого слѣдствія. (Т. XV, ст. 916).

§ 6. Къ извѣщенію принадлежитъ и такъ называемый въ законахъ народный голосъ, или молва, то есть слухъ объ учинившемся преступленіи; и хотя по наслышкамъ, безъ достаточныхъ уликъ, Полиція не должна производить слѣдствія, однако, по мѣрѣ вѣроятія, усугублять мѣры мѣстнаго надзора и примѣчать, не можно ли что-либо подобное правдѣ усмотрѣть изъ таковыхъ слуховъ, обращая впрочемъ въ особенности вниманіе, не выдуманъ ли слухъ изъ злаго умысла, вражды, ненависти или мщенія; и ежели окажется таковымъ, то отнюдь на оный не полагаться. (Т. XV, ст. 917).

II. О ЖАЛОБѢ.

§ 7. Въ жалобѣ или объявленіи, принесенномъ истцемъ въ Полицію объ ущербѣ, нанесенномъ ему похищеніемъ или другимъ преступленіемъ, надлежитъ подробно описать: какой именно понесенъ вредъ или убытокъ, что именно у него похищено и на какую цѣну, причемъ воздерживаться отъ всякаго увеличиванія ущерба, подъ опасеніемъ лишенія всего иска. (Т. XV, ст. 918).

§ 8. По преступленіямъ и проступкамъ, которые на основаніи законовъ не иначе могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію Суда, какъ въ слѣдствіе жалобы, обиженнымъ или оскорбленнымъ чрезъ то противозаконное дѣяніе лицомъ приносимой, не запрещается истцу, и по принесеніи жалобы, мириться съ отвѣтчикомъ въ искѣ. Въ дѣлахъ сего рода примиреніе истца съ отвѣтчикомъ прекращаетъ дѣло, если жалоба о примиреніи принесена прежде исполненія приговора и когда съ оскорбленіемъ не соединено другое преступленіе. (Т. XV, ст. 919, по продолженію VI). Сіе правило однакожь не распространяется на случаи, означенные въ статьяхъ 426, 1998—2005, 2007, 2027, 2028, 2040, 2041 и 2042 Уложенія о наказаніяхъ, изложенныхъ въ слѣд. § 9.

§ 9. Примиреніе истца съ отвѣтчикомъ не прекращаетъ ни слѣдствія, ни суда въ отношеніи самого преступленія, по какому бы впрочемъ поводу ни начались производимыя дѣла, въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда подчиненный, осмѣлится нанести начальнику своему оскорбленіе дѣйствіемъ, или хотя только поднять на него руку или же какое-либо орудіе. (Уложенія о наказаніяхъ ст. 426).

2. Кто растлѣтъ дѣвицу, достигшую 14-лѣтняго возраста, насильно, или хотя безъ насилія, но по употребленію во зло ея невинности и невѣдѣнія. (Улож. о нак. ст. 1998, 1999).

3. Кто изнасилуетъ имѣющую болѣе 14 лѣтъ дѣвицу или женщину. (Улож. о наказ. ст. 2000 и 2001).

4. Если послѣдствіемъ изнасилованія была смерть изнасилованной. (Улож. о нак. ст. 2002 и 2003).

5. Кто похититъ женщину или дѣвицу въ намѣреніи изнасиловать ее, и только по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, не успѣетъ совершить сего преступленія. (Улож. о нак. ст. 2004).

6. Кто похитить дѣвицу или женщину противъ ея воли, не съ намѣреніемъ изнасиловать ее, а въ надеждѣ воспользоваться ея слабостію и обольстить ее, или же токмо гласностію такого происшествія повредить ея чести. (Улож. о нак. ст. 2005)

7. Если несовершеннолѣтняя, хотя и достигнувшая 14 лѣтъ отъ роду, дѣвица обольщена и обезчещена своимъ опекуномъ, или учителемъ, или инымъ лицомъ, имѣющимъ по званію своему или особымъ обстоятельствамъ надзоръ надъ нею и большую или меньшую степень надъ нею власти. (Улож. о нак. ст. 2007).

8. Кто по какой бы то ни было причинѣ и съ какимъ бы то ни было намѣреніемъ, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ дозволено или предписано закономъ задержаніе и предварительное заключеніе по уликамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія, — самовольно и насильственно лишитъ кого либо свободы, и при томъ если таковое лишеніе свободы будетъ сопровождено истязаніями или иными мученіями, а равно если послѣдствіемъ онаго будетъ тяжкая болѣзнь или смерть задержаннаго или заключеннаго. (Улож. о нак. ст. 2025,— 2027 и 2028).

9. Кто похититъ незамужнюю женщину для вступленія съ нею противъ воли ея въ бракъ. (Улож. о нак. ст. 2040 и 2041).

10. Кто для склоненія кого-либо на противное желанію его супружество, приведетъ сіе лице посредствомъ какихъ-либо напѣтковъ, или инымъ образомъ, въ состояніе совершеннаго безпамятства или кратковременнаго умаизступленія, или же чрезъ обманъ успѣетъ совершить бракъ сего лица не съ тѣмъ, которое было имъ избрано. (Улож. о нак. ст. 2042).

§ 10. По непосредственнымъ личнымъ обидамъ или оскорбленіямъ, искъ можетъ быть: или уголовный о наказаніи виновнаго, или же гражданскій о взысканіи без-

честія. Кто учинить искъ уголовный, тому не запрещается отъ онаго отстать и учинить искъ гражданскій; но тотъ, кто учинить въ личной обидѣ или оскорбленіи искъ гражданскій, лишается уже права иска уголовного въ той же обидѣ или оскорбленіи. (Прим. 1-е къ ст. 919 по Прод. VI, Т. XV).

§ 11. Дѣла о личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій. (Примѣч. 2-е къ ст. 919 по Прод. VI, Т. XV).

§ 12. Дѣла объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ духовными лицами, если сіе было соединено съ поступкомъ, противнымъ достоинству духовнаго сана, не останавливаются примиреніемъ оскорбленнаго съ оскорбившимъ. Епархіальное Начальство не прекращаетъ сихъ дѣлъ и подвергаетъ виновныхъ взысканію, соотвѣтственному проступку. (Примѣч. 3-е къ ст. 919 по Прод. VI, Т. XV).

III. О Д О Н О С Ъ.

§ 13. Доносомъ признается явное обвиненіе кого-либо въ преступленіи. (Т. XV, Ст. 920).

§ 14. Не принимаются доносы:

1) Отъ дѣтей на родителей, кромѣ преступленій Государственныхъ, означенныхъ ниже въ § 32.

2) Отъ крѣпостныхъ людей на владѣльцевъ, кромѣ преступленій Государственныхъ, означенныхъ ниже въ § 32, и утайки душъ при ревизіи.

3) Отъ прикащика на хозяина, которому онъ не далъ въ дѣлахъ отчета съ полученіемъ въ томъ свидѣтельства, исключая преступленій Государственныхъ, означенныхъ ниже въ § 32. (Т. XV, ст. 921 по Прод. VI).

По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 1822 г. Февраля 8-го, жена подсудимаго, изобличенная въ знаніи и необъявленіи въ воровствѣ,

учиненномъ мужемъ ся, освобождена отъ наказанія, по особенному токмо уваженію, что на мужа извинительно ей было не доносить. (Прим. къ ст. 921 Т. XV).

§ 15. Не принимаются доносы, учиненные скопомъ или заговоромъ. (Т. XV, ст. 922).

§ 16. Запрещается принимать доносы по вѣсѣмъ родамъ преступленій отъ людей, окончательнымъ приговоромъ лишенныхъ вѣсѣхъ правъ состоянія. (Т. XV, ст. 923).

§ 17. Всякой доносъ долженъ быть основанъ на явныхъ и точныхъ доказательствахъ. (Т. XV, ст. 924).

§ 18. Не считаются доносами: 1) требованія откупщиковъ и ихъ поверенныхъ, если просятъ изслѣдованія о противузаконныхъ выдѣлкѣ, развозѣ или продажѣ питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу (кормчествѣ); ибо они суть истцы въ своемъ дѣлѣ. 2) Всѣ предувѣдомленія служащихъ чиновниковъ и сельскихъ начальниковъ, что есть подозрѣніе о противузаконныхъ выдѣлкѣ, развозѣ или продажи питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу, хотя бы таковыхъ не открылось. (Примѣч. 1-е къ ст. 924 по Прод. VI).

§ 19. Если доноситель самъ участвовалъ въ нарушеніяхъ Устава о Питейномъ сборѣ и акцизѣ, о коихъ доносить, то освобождается отъ всякаго взысканія; но судебное мѣсто, объявляя ему прощеніе, обязано прочесть законы, запрещающіе сіи нарушенія, и сдѣлать увѣщаніе, чтобы онъ воздержался на будущее время отъ подобныхъ проступковъ. (Примѣч. 2-е къ ст. 924 по Прод. VI.)

§ 20. Изъ правила, означеннаго въ § 17-мъ, изъемяются доносы или жалобы родителей на ихъ дѣтей, и господъ на ихъ крѣпостныхъ людей; по симъ доносамъ производится слѣдствіе, хотя бы и не было представлено явныхъ доказательствъ, когда при томъ нѣтъ сомнѣнія касательно дѣтей, упомянутаго Т. XV, въ ст. 1598-й пунктахъ 2-мъ и слѣдующихъ; а касательно крѣпостныхъ людей, что они дѣй-

ствительно находятся въ крѣпостномъ состояніи. (Т. XV, ст. 925.) Въ статьѣ же 1598-й оказано :

Пунктъ 2-й. Если во время принесенія родителями жалобы на своихъ дѣтей, будетъ въ виду несправедливость первыхъ въ отношеніи къ послѣднимъ по раздѣлу имѣнія, или по какой-либо другой гражданской тяжбѣ : то судопроизводство, по жалобѣ родителей, пріостанавливается впредь до окончательнаго разрѣшенія гражданской тяжбы.

П. 3-й. Если разрѣшеніе сей тяжбы докажетъ неправильныя притязанія со стороны родителей : то по сей явной ихъ несправедливости удовлетворять прошеніе ихъ о наказаніи дѣтей не иначе, какъ по строгомъ изысканіи справедливости ихъ жалобы.

П. 4-й. Отзывы дѣтей о подобныхъ гражданскихъ тяжбахъ принимаются только тогда, когда родители письмами или другими бумагами, за ихъ подписомъ, изъяснили неправильныя къ нимъ притязанія.

П. 5-й. По зависимости замужней дочери отъ ея мужа, жалобы родителей на неповиновеніе и оскорбленіе, нанесенныя таковыми дочерьми, принимаются къ обвиненію ихъ не иначе, какъ съ доказательствами, обличающими ихъ вину.

§ 21. Доносы должны быть письменные и доносителемъ подписанные, если же доноситель неграмотный, то словесные. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ доносъ долженъ быть записанъ въ протоколъ, и потомъ прочитанъ доносителю, съ тѣмъ, дабы онъ подтвердилъ его своею печатью, или рукоприкладствомъ другаго лица по его просьбѣ, или удостовѣрилъ тремя крестами. (Т. XV, ст. 926).

§ 22. Въ случаѣ словесныхъ извѣтовъ о важныхъ преступленіяхъ и злоупотребленіяхъ, когда проситель, или извѣтчикъ, по какимъ-либо особеннымъ обстоятель-

ствамъ, лишенъ возможности подать формальное о томъ объявленіе на бумагѣ, онъ вводится въ Присутствіе Губернскаго Правленія, гдѣ при Губернскомъ Прокурорѣ, а когда дѣло коснется казеннаго интереса, или незаконныхъ сборовъ съ народа, то и при Губернскомъ казенныхъ дѣлѣ Сгряпчемъ, отбирается отъ извѣтчика или просителя, и записывается подробный допросъ о существѣ его жалобы или извѣта, и доводахъ, коими подкрѣпляются его показанія; сей допросъ, сверхъ рукоприкладства просителя или того, кому онъ по безграмотности сіе вмѣсто себя доверитъ, подписывается всѣми присутствовавшими при томъ лицами и означается въ протоколѣ, который долженъ заключать въ себѣ и сдѣланныя по сему предмету Губернскимъ Правленіемъ распоряженія. Постановленіе о введеніи подобныхъ просителей, или извѣтчиковъ въ Присутствіе Губернскаго Правленія, дѣлается по предложенію Губернатора, или, въ небытность его, Вице-Губернатора и Губернскаго Прокурора. (Т. XV, ст. 927).

§ 23. По доносамъ въ безымянныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ не производить слѣдствія. (Т. XV, ст. 928).

§ 24. Доносъ до начатія по немъ дѣйствія должно содержать въ тайнѣ. (Т. X, ст. 929).

§ 25. Имена доносителей о поддѣлкѣ монеты, Государственныхъ кредитныхъ билетовъ, ассигнацій, билетовъ Государственнаго Казначейства, депозитныхъ билетовъ и всякихъ билетовъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ, а равно и о лицахъ, соучаствующихъ или вспомогающихъ въ семъ преступленіи, должны во всякомъ случаѣ быть хранимы въ тайнѣ, даже и тогда, когда бы доноситель самъ былъ соучастникомъ въ преступленіи. (Т. XV, ст. 930 по Прод. VI).

§ 26. По полученіи доноса немедленно распрашивать доносителя объ обстоятельствах преступленія или происшествія и вмѣстѣ съ тѣмъ объявлять ему о наказаніи, за лживые доносы положенномъ. (Т. XV, ст. 931).

§ 27. Запрещается въ подтвержденіе доноса приводить доносителя къ присягѣ. (Т. XV, ст. 932).

§ 28. Если же кто учинить доносъ во время слѣдствія, надъ нимъ самимъ производимаго, то производство по такому доносѣ отлагается до окончанія начатаго слѣдствія. (Т. XV, ст. 933).

§ 29. Если доносителемъ не представлено никакого доказательства въ вѣроятности доноса, а основанъ онъ на однихъ слухахъ и подозрѣніяхъ, то хотя и надлежитъ записывать въ протоколъ для вѣдома впредь, но не производить никакого слѣдствія. (Т. XV, ст. 934).

§ 30. Но если доносъ, ни чѣмъ не доказанный, заключаетъ обвиненіе въ важномъ преступленіи, то, не возвращая его доносителю, велѣть ему подать другое доношеніе съ доказательствами; буде же онъ такового не подастъ, или вторичное его доношеніе будетъ разнствовать съ первымъ, то изъ сего можно будетъ удостовѣриться о лживости доноса. (Т. XV, ст. 935).

§ 31. Доносы о лихвѣ принимать на общемъ основаніи съ доказательствами, но съ слѣдующимъ различіемъ: если доносъ объявленъ будетъ отъ выдачи заемнаго письма въ теченіе семидневнаго срока, то производить изслѣдованіе чрезъ очныя ставки и улицы; но буде доносъ послѣдуетъ по прошествіи семидневнаго срока или по представленіи уже ко взысканію заемнаго письма, то, не останавливая взысканія по такому обязательству съ должника денегъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принять отъ доносителя извѣтъ и отослать оный въ надлежащее присутственное мѣсто для сужденія. (Т. XV, ст. 936).

§ 32. Доносы принимаются отъ дѣтей на родителей, отъ крѣпостныхъ людей на владѣльцевъ, и отъ

прикащика на хозяина, которому онъ не далъ въ дѣлахъ отчета, въ нижеслѣдующихъ Государственныхъ преступленіяхъ :

1) О всякомъ злоумышленіи и преступномъ дѣйствіи противъ жизни, здравія, или чести Государя Императора и о всякомъ умыслѣ свергнуть Его съ Престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить Священной Особѣ Его какое-либо насиліе. (См. Улож. о нак. ст. 263).

2) О злоумышленіи во всѣхъ вышеозначенныхъ въ 1-мъ пунктѣ видахъ не только въ случаѣ, когда виновнымъ сдѣлано уже покушеніе для приведенія своихъ преступныхъ намѣреній въ исполненіе, но и тогда, когда онъ чрезъ предложеніе другому принять въ нихъ участіе, или чрезъ составленіе на сей конецъ заговора или сообщества, или чрезъ вступленіе въ такое общество или заговоръ, или же чрезъ словесное или письменное изъясненіе своихъ о томъ мыслей и предположеній, или инымъ образомъ, приступилъ къ какому-либо для сего приготовленію. (См. Улож. о нак. ст. 264).

3) О всѣхъ участвовавшихъ въ злоумышленіи или преступномъ дѣйствіи противъ Священной Особы Государя Императора, или противъ правъ Самодержавной власти Его, въ видѣ сообщниковъ, пособниковъ, подговорщиковъ, подстрѣкателей или попустителей, а равно и объ укрывателяхъ виновныхъ въ семъ, и о тѣхъ, которые, зная и имѣя возможность донести о злоумышленіи или о злоумышленникахъ, не исполнили сей обязанности. (См. Улож. о нак. ст. 265).

4) О злоумышленіи или преступномъ дѣйствіи противъ жизни, здравія, свободы, чести и Высочайшихъ Правъ Наслѣдника Престола, или Супруги Государя Императора, или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома, и о всѣхъ въ томъ участвовавшихъ, а равно объ

укрывателяхъ виновныхъ, и тѣхъ, которые, зная и имѣя возможность донести о злоумышленіи, не исполнили сей обязанности. (См. Улож. о нак. ст. 266).

5) О составляющихъ и распространяющихъ письменныя или печатныя сочиненія, или изображенія съ цѣлію возбудить неуваженіе къ Верховной Власти, или же къ личнымъ качествамъ Государя, или къ управленію Его Государствомъ. (См. Улож. о нак. ст. 267).

6) О произносящихъ, хотя и заочно, дерзкія, оскорбительныя слова противъ Государя Императора, или съ умысломъ повреждающихъ, искажающихъ или истребляющихъ выставленные въ присутственномъ или публичномъ мѣстѣ портреты, статуи, бюсты, или инныя изображенія Его. (См. Улож. о нак. ст. 268).

7) О составляющихъ и распространяющихъ письменныя или печатныя сочиненія, или изображенія, оскорбительныя для Наслѣдника Престола, или Супруги Государя Императора, или же прочихъ Членовъ Императорскаго Дома, а равно и о произносящихъ, хотя и заочно, дерзкія и оскорбительныя противъ Ихъ Особы, правъ или чести слова, или же умышленно публично оскорбляющихъ Ихъ изображенія. (См. Улож. о нак. ст. 270).

8) О бунтѣ противъ Власти Верховной, т. е. о возстаніи скопомъ и заговоромъ противъ Государя и Государства, а равно и объ умыслѣ испровергнуть Правительство во всемъ Государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же перемѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдія Престола, и о составленіи на сей конецъ заговора, или принятіи участія въ составленномъ уже для того заговорѣ, или въ дѣйствіяхъ онаго, съ знаніемъ о цѣли сихъ дѣйствій, или въ сборѣ, храненіи, или раздачѣ оружія и другихъ приготовленіяхъ къ бунту, о всѣхъ какъ главныхъ въ

томъ виновныхъ , такъ и сообщникахъ ихъ, подговорщикахъ , подстрѣкателяхъ , пособникахъ , попустителяхъ и укрывателяхъ. (См. Улож. о нак. ст. 271).

9) О составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ объявленій, воззваній или же сочиненій, или изображеній, съ цѣлію возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, и вообще о всѣхъ участвовавшихъ завѣдомо въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и о тѣхъ, которые въ какомъ-либо мѣстѣ будутъ, съ тою же преступною цѣлію, говорить публично рѣчи. (См. Улож. о нак. ст. 273).

10) О всѣхъ вообще участвовавшихъ завѣдомо въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій и произнесеніи публично рѣчей, въ коихъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный Государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія Престола. (См. Улож. о нак. ст. 274).

11(О Государственной измѣнѣ, которою признается:

1. Когда кто-либо умыслить предать Государство или какую-либо часть онаго другому Государю или Правительству;

2. Когда подданный Россійскій будетъ возбуждать какую-либо иностранную державу къ войнѣ или инымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, или съ тѣмъ же намѣреніемъ сообщить Государственныя тайны иностранному Правительству ;

3. Когда онъ во время войны будетъ способствовать или благопріятствовать непріятелю въ военныхъ или другихъ враждебныхъ противъ отечества или противъ союзниковъ Россіи дѣйствіяхъ, чрезъ явное въ сихъ дѣй-

ствіяхъ участіе, или же совѣтомъ, открытіемъ тайнъ, или сообщеніемъ иныхъ какихъ-либо свѣдѣній, или будетъ стараться препятствовать успѣхамъ Россійскаго оружія или союзниковъ Россіи, и въ особенности, если онъ какимъ бы то ни было образомъ передастъ непріятелю городъ, крѣпость или другое укрѣпленное мѣсто, или же портъ, арсеналъ, или корабли, или иные морскія или рѣчныя суда, или же съ умысломъ дастъ захватить отрядъ войскъ, или другую команду, или воинскіе запасы и снаряды, или сообщить непріятелю планъ крѣпости, порта, гавани, арсенала, или же укрѣпленнаго или иного стана (лагеря), или тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходятъ военныя дѣйствія, или дастъ извѣстіе о распоряженіи и движеніи войскъ, или о состояніи арміи и другихъ средствахъ нападенія или обороны, или будетъ возбуждать войска Россійскія или союзныя съ Россією къ неповиновенію или возмущенію, или будетъ стараться поколебать вѣрность подданныхъ ея или же союзныхъ съ нею державъ, или принявъ отъ непріятеля возмутительные манифесты или объявленія, будетъ распространять оныя въ Россіи или въ областяхъ ея союзниковъ, или же въ распространяемыхъ имъ сочиненіяхъ утверждать мнимыя права другой державы на какую-либо часть областей Имперіи, или будетъ набирать людей для войскъ непріятельскихъ, или самъ перейдетъ въ ряды непріятелей, или же вступить въ службу иностранной державы, хотя и прежде разрыва ея съ Россією, будетъ послѣ сего разрыва участвовать въ ея военныхъ противъ Россіи или иныхъ враждебныхъ ей дѣйствіяхъ, или будетъ доставлять непріятелямъ, или готовить, или хранить для нихъ оружіе, деньги, съѣстные припасы или иные какія-либо пособія, или будетъ принимать къ себѣ, сопровождать или укрывать непріятельскихъ лазутчиковъ (шпіоновъ), или отряды ихъ войскъ, отправленныхъ для рекогносцированія, или же давать имъ въ чемъ-либо по-

мощь, или и самъ сдѣлается непріятельскимъ лазутчикомъ;

4. Когда дипломатическій или иной чиновникъ, уполномоченный на заключеніе трактата съ иностранною державою, употребить съ умысломъ сіе довѣріе въ явный вредъ для отечества;

5. Когда дипломатическій или иной чиновникъ, или вообще подданный Россіи, похитить или съ умысломъ истребить или повредить какого бы то ни было рода акты или документы, долженствующіе служить доказательствомъ правъ ея на что-либо, требуемое отъ державы иностранной, или на оборотъ иностранною державою отъ Россіи. (Улож. о наказ. ст. 275).

IV. О ДОНОШЕНІЯХЪ ПРОКУРОРОВЪ И СТЯПЧИХЪ.

§ 33. Губернскій Прокуроръ, Губернскіе Стяпчіе и изъ сихъ послѣднихъ въ особенности Губернскій Стяпчій уголовныхъ дѣлъ, и Уѣздные Стяпчіе обязаны обнаруживать доходящія до ихъ свѣдѣнія уголовныя преступленія, особенно безгласныя, по коимъ нѣтъ истца; они подвергаются въ противномъ случаѣ сами взысканію, соразмѣрному важности ихъ упущенія. (Т. XV, ст. 937). Обязанности чиновъ городскихъ Полицій въ отношеніи къ обнаруженію уголовныхъ преступленій излагаются въ Общемъ Учрежденіи Губерній Т. II. кн. IV, Разд. II, см. ниже §§ 116—123. (Примѣч. къ ст. 937).

§ 34. Частнымъ лицамъ предоставляется объявлять объ извѣстныхъ имъ преступленіяхъ, для надлежащаго взысканія Прокурорамъ и Стяпчимъ. Имена таковыхъ доносителей должны, по желанію ихъ, сохраняться быть въ тайнѣ, исключая въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Когда для уличенія обвиняемаго необходимо нужно дать ему очную ставку съ доносителемъ; въ семъ случаѣ Стяпчій, предъявившій доносъ прежде объявленія имени доносителя,

обязанъ истребовать разрѣшенія отъ своего Начальства ;
2) когда обвиняемый, совершенно оправдавшись, потребуетъ
объявленія ему доноса или доносителя. (Т. XV, ст. 938).

§ 35. Прокуроры и Стряпчіе обнаруживаютъ дохо-
дящія до нихъ свѣдѣнія преступленія , въ слѣдующемъ
порядкѣ:

1) Губернскій Прокуроръ предъявляетъ доношенія
свои Губернскому Правленію.

2) Губернскій Стряпчій уголовныхъ дѣлъ предъав-
ляетъ свои доношенія въ видѣ уголовныхъ исковъ , но
не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго Правленія и
по письменному заключенію Губернскаго Прокурора.

3) Уѣздный Стряпчій предъявляетъ доношенія свои
Губернскому Прокурору, и по его повелѣнію и согласію
производитъ уголовный искъ. (Т. XV, ст. 939).

§ 36. Прокуроры и Стряпчіе должны предъявлять
доношенія и уголовные иски только тогда , когда имѣ-
ютъ на оныя ясныя доказательства или сильныя улики.
(Т. XV, ст. 940).

§ 37. Не ставить однако же Прокурорамъ и Стряп-
чимъ въ вину, если доношенія ихъ не во всѣхъ частяхъ
окажутся справедливыми. (Т. XV, ст. 941).

§ 38. Буде они обвиняемаго ни въ чемъ не уличатъ
и весь доносъ найденъ будетъ неправымъ , хотя и не-
умышленнымъ ; то они не должны оставаться безъ взы-
сканія. (Т. XV, ст. 942).

§ 39. За умышленное вчинаніе уголовного иска ,
Прокуроры и Стряпчіе подвергаются платежу всѣхъ про-
торей и убытковъ и наказанію , опредѣленному за лжи-
вый доносъ въ статьѣ 1166 Уложенія о наказаніяхъ
(Т. XV, ст. 943 по Прод. VI).

§ 40. Уѣздные Стряпчіе, по производимымъ по ихъ
искамъ уголовнымъ дѣламъ , не должны быть отвлекаемы
изъ тѣхъ уѣздовъ, въ кои они опредѣлены; если же нуж-
ны будутъ по тѣмъ дѣламъ отъ нихъ дополненія и до-

казательства, то требовать отъ нихъ письменныхъ объясненій, призывая ихъ въ такомъ только случаѣ, гдѣ необходимость потребуеъ очной ставки. (Т. XV, ст. 944).

У. О ЯВКѢ СЪ ПОЕИЩНОЮ.

§ 41. Если самъ виновный, явившись въ Судъ или Полицію, добровольно объявить объ учиненномъ преступленіи: то его подробно спрашивать объ обстоятельствахъ преступленія или происшествія, и записывать показаніе его на основаніи правилъ, изложенныхъ ниже, въ главѣ о допросѣ (см. § 181). (Т. XV, ст. 945).

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ», ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ЗАСЛУЖЕННОГО ЮРИСТА РФ, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ЮРИЯ КУЗЬМИЧА ОРЛОВА

19-20 января 2017 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась VI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова.

Пленарное заседание конференции 19 января 2017 года открыл ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, заслуженный юрист РФ Виктор Владимирович Блажеев. Ректор поприветствовал участников форума и пожелал всем активной и продуктивной работы на конференции.

Со вступительными словами, посвященными роли профессора Ю.К. Орлова в науке уголовно-процессуального права и судебно-экспертной деятельности выступили Елена Рафаиловна Россинская, директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор, Президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза», академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ и Лидия Алексеевна Воскобитова, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник образования г. Москвы.

С интересными и познавательными пленарными докладами по дискуссионным вопросам процессуальной регламентации и производства различных родов судебной экспертизы и значении научных работ профессора Ю.К. Орлова в их разработке выступили Надежда Павловна Майлис, профессор кафедры трасологии и оружиеведения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор; Юрий Иванович Холодный, профессор кафедры Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, д.ю.н., к.п.н.

С особым интересом участники конференции выслушали доклады иностранных гостей, посвященные проблемам экспертизы документов и почерковедческих экспертиз: Франческо Черотто, профессора Университета «Пегасо, школа судебного почерковедения». Павлоса Кипураса, профессора Университета «Пегасо, школа судебного почерковедения». Дженаарро Маца, профессора университета «Телематика Пегасо» (Неаполь), профессора университета «Ла Сапиенза (Рим)», директора «Школы судебного почерковедения» (Неаполь); Киркова Александра Недялкова, руководителя научно-исследовательской лаборатории кибербезопасности (Болгария) и других иностранных гостей.

С докладами выступили также Борис Яковлевич Гаврилов, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии Управления МВД России, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор, Анатолий Рафаилович Белкин, профессор Московского Технологического университета, д.ю.н., к.ф.-м.н., профессор; Елена Игоревна Галяшина, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., д.ф.н., профессор, академик РАЕН; Александр Фомич Волинский, профессор кафедры

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ; Лев Витальевич Виницкий, профессор кафедры права Смоленского государственного университета, д.ю.н., профессор и многие другие.

20 января 2017 года конференция работала по следующим секциям:

Секция № 1. Проблемы судебной экспертологии и подготовки экспертных кадров.

Секция № 2. Процессуальные проблемы судебной экспертизы.

Секция № 3. Проблемы методического обеспечения судебно-экспертной деятельности включала подсекции: 3.1. Речеведческие экспертизы, 3.2. Криминалистические экспертизы, 3.3. Судебно-медицинские, судебно-психиатрические и психологические экспертизы, 3.4. Судебные инженерно-технические, экономические экспертизы, экспертизы веществ, материалов и изделий.

Среди участников были и иностранные гости, выступившие с докладами, посвященными проблемам экспертизы документов и почерковедческих экспертиз: Франческо Черотто, профессор Университета «Пегасо, школа судебного почерковедения». Павлоса Кипураса, профессор Университета «Пегасо, школа судебного почерковедения». Дженаарро Маца, профессор университета «Телематика Пегасо» (Неаполь), профессора университета «Ла Сапиенза (Рим)», директор «Школы судебного почерковедения» (Неаполь); Киркова Александра Недялкова, руководитель научно-исследовательской лаборатории кибербезопасности (Болгария) и других иностранных гостей.

Обзорный материал о VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова подготовлен доктором юридических наук, профессором, директором Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Е. Р. Россинской.

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»**

7 апреля 2017 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина в рамках работы IV Московского юридического форума «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» на базе кафедры судебных экспертиз прошла Всероссийская конференция с международным участием «Специальные экономические знания в судопроизводстве».

В конференции приняли участие представители научно-образовательного экспертного сообщества, практикующие судебные эксперты государственных и негосударственных экспертных организаций, практикующие юристы и адвокаты. Большой интерес вызвала Конференция у практикующих оценщиков и аудиторов, в работе конференции также приняли участие руководители аудиторских и оценочных организаций. В Конференции принимали участие представители судебно-экспертного сообщества из республик Беларусь, Молдова и многих регионов России: Москва, Уфа, Пермь, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Киров и др.

Выступления участников были посвящены актуальным вопросам теории и практики назначения и производства судебных экономических экспертиз.

Особо актуальными представляются выступления:

- руководителя конференции, заведующей кафедрой Судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина, доктора юридических наук, профессора Е.Р. Россинской на тему «Специальные юридические знания и судебно-экономические экспертизы»,
- заведующей отделом судебных экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России М.Г. Нерсесян на тему «Вопросы и задачи судебной финансово-кредитной экспертизы»,
- кандидата экономических наук, доцента кафедры Судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина А.А. Савицкого на тему «Судебная финансово-экономическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития» и др.

Основная дискуссия развернулась по вопросам лицензирования судебно-экспертной деятельности, возможности использования юридических знаний при производстве судебных экономических экспертиз. А также по дискуссионным вопросам судебно-бухгалтерской и судебной оценочной экспертиз, принципиальным различиям между судебной экономической экспертизой, аудитом и оценочной деятельностью. В рамках работы конференции были разработаны соответствующие законотворческие инициативы, которые найдет свое отражение в результатах работы Форума.

Обзорный материал о Всероссийской конференции с международным участием «Специальные экономические знания в судопроизводстве» подготовлен доктором юридических наук, профессором, директором Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Е. Р. Россинской.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И КОМПЛЕКСНЫЕ СУДЕБНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИДЕОЗАПИСЕЙ»

16 марта 2017 года кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия совместно с Калужским государственным университетом им. К.Э. Циолковского проведена Международная научно-практическая конференция «Судебно-психологическая экспертиза и комплексные исследования видеозаписей».

В работе конференции приняли участие более **300** научных и практических работников России, Армении, Израиля, Канады, Латвии, Эстонии: судьи, представители Верховного Суда РФ, правоохранительных органов, государственных и негосударственных экспертных учреждений, ученые и представители ведущих вузов.

Модераторами круглого стола выступили заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., профессор Т.Ф. Моисеева и директор НИЦСЭиК Калужского государственного университета правосудия им. К.Э. Циолковского, д.п.н., профессор В.Ф. Енгальчев.

Открыл работу конференции и выступил с приветственным словом проректор по науке Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., профессор, В.Н. Корнев. В своем выступлении он отметил актуальность обсуждаемых вопросов и значимость для правоприменительной практики проведения подобного рода мероприятий. С приветственными словами выступили также Т.Ф. Моисеева и В.Ф. Енгальчев.

Одним из центральных вопросов конференции стало обсуждение надежности методики психологического исследования видеозаписей, осуществляемого с целью обнаружения признаков достоверности и недостоверности зафиксированных на них показаний. Дискуссию вызвала достоверность выводов подобных исследований, а также допустимость их проведения в рамках судебной экспертизы. С критикой методики подобных экспертиз выступили Т.Н. Секераж, заведующая лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте РФ, к.ю.н., доцент,

и Е.Г. Дозорцева, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Серьского», заведующая кафедрой юридической психологии и права факультета Юридической психологии МГППУ, д.п.н., профессор. В свою очередь В.Ф. Енгальчев, Е.В. Леонова, заведующая кафедрой общей и юридической психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, к.пед.н., доцент и ряд других ученых предложили аргументацию в пользу возможности их проведения.

За развитие такого рода судебно-психологических экспертиз высказалась и Г.А. Казарян, доцент кафедры медицинской психологии Ереванского государственного медицинского университета им. Мхитара Гераци, рес. Армения, г. Ереван, к.п.н., доцент. Вместе с тем судья Верховного Суда С.Р. Зеленин подчеркнул важность научной дискуссии по этой теме и озвучил позицию Верховного Суда, напомнив, что оценка достоверности тех или иных доказательств относится к компетенции субъектов расследования и суда. С этим согласились все участники дискуссии.

Большой интерес представляют также выступления, касающиеся современных технологий, средств и методов, которые могут быть применены при проведении психологических и комплексных исследований видеозаписей, в т.ч. А.Н. Гусева, заместителя заведующего кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующего Научно-исследовательской лабораторией анализа поведения компании Face2Face Group, д.п.н., профессор, Е.В. Булгаковой, доцента кафедры правовой информатики МГЮА имени О.К. Кутафина, к.ю.н., доцента, А.В. Хавыло, доцента Обнинского института атомной энергетики Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, академического руководителя образовательной программы «Психологии» г. Обнинск, к.п.н., и других.

В отдельную группу можно выделить доклады, посвященные проблемам процессуальной регламентации проведения подобных исследований, а также возникающие при их осуществлении проблем организационного и психологического характера. К таким выступлениям следует отнести доклады Н.П. Майлис, профессора кафедры трасологии и оружиеведения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора, Л.В. Алексеевой, профессора кафедры общей и социальной психологии Тюменского государственного университета Россия, д.п.н., профессора и другие.

Ряд выступающих, например, А.А. Гайворонская, доцент кафедры управления повседневной деятельностью войск Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василенько, И.А. Горьковая, профессор кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, д.п.н., профессор, указали на особое значение видеофиксации следственных действий и последующего анализа таких видеозаписей по отдельным категориям уголовных дел, например о преступлениях экстремистской направленности, о половых преступлениях против несовершеннолетних.

Участниками круглого стола были отмечены высокая степень научной и практической погруженности выступающих и участников дискуссии в заявленную проблематику, хороший уровень взаимодействия участников круглого стола, актуальность рассматриваемых вопросов, их практическая значимость. Круглый стол получил живой отклик среди юридической и экспертной общественности, его участниками был отмечен высокий уровень организации данного мероприятия.

Обзорный материал о международной научно-практической конференции «Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей» подготовлен доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Т. Ф. Моисеевой.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ В РАМКАХ V МОСКОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА

В рамках V Московского юридического форума 5 апреля 2018 г. кафедра криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) провела круглый стол «Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности». Состоялась презентация одноименного пособия под редакцией д.ю.н., проф., засл. юриста РФ, засл. деятеля науки РФ Е.П. Ищенко, выпущенного издательством «Проспект».

7 апреля 2018 г. совместно с Департаментом правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) была организована научно-практическая конференция «Криминалистическое обеспечение безопасности бизнеса».

Докладчики затронули проблемы криминалистического сопровождения и защиты бизнеса от внешних и внутренних угроз; обеспечения расследования преступлений, связанных с посягательством на бизнес; возможности использования потенциала криминалистики в различных сферах правоприменения; и др.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Так как конференция прошла в год 100-летия Финансового университета при Правительстве РФ, участникам были вручены юбилейные сертификаты.

Выступает д.ю.н., доц. О.В. Полстовалов, начальник правового управления администрации городского округа Красногорск Московской области.

С онлайн-докладом выступает к.ю.н. П.И. Зинченко, заместитель начальника отдела защиты интересов Банка при судебных и административных производствах Правового департамента АО «Россельхозбанк».

Обзорный материал о круглых столах в рамках V Московского юридического форума подготовлен профессором С.А. Ялышевым

.

I МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ», ПОСВЯЩЁННЫЙ 15-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

7-8 июня 2017 года в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя состоялся I Международный форум «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы», посвященный 15-летию образования Университета.

В работе форума приняли участие начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенант полиции И.А. Калининченко; начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России генерал-лейтенант полиции П.Л. Гришин; заместитель начальника Университета по научной работе полковник полиции В.Ю. Федорович; заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ генерал-майор юстиции С.А. Рябов; заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ доктор юридических наук, профессор А.И. Усов; начальник ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве полковник полиции В.А. Статкевич; почетные гости иностранных государств — первый секретарь Посольства Монголии в Российской Федерации Панди Буянхуу и государственный судебный эксперт отдела исследования оружия Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь Ю.А. Антилевская; представители вузов МВД России — Санкт-Петербургского университета МВД России, Краснодарского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, а также представители гражданских вузов — Российского государственного университета правосудия, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского технологического университета, Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сотрудники органов внутренних дел, профессорско-преподавательский состав, курсанты и слушатели Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

С вступительным словом к участникам форума обратился начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенант полиции И.А. Калининченко. Он указал на значимость форума как площадки обмена мнениями представителей разных ведомств, заинтересованных в качественной подготовке экспертных кадров; подчеркнул тот факт, что Университет (в частности, институт судебной экспертизы) располагает современной учебно-материальной базой и опытным профессорско-преподавательским составом; отметил, что преподаватели постоянно повышают уровень квалификации и обмениваются опытом, как со специалистами российских вузов, так и с представителями других государств.

Форум позволил обсудить принципы подготовки будущих высококвалифицированных специалистов и определиться с дальнейшими направлениями взаимодействия в данной области.

Важность и успехи многолетнего сотрудничества отметил в своем выступлении начальник Экспертно-криминалистического центра МВД России генерал-лейтенант полиции П.Л. Гришин. Он выразил уверенность, что форум станет площадкой для обсуждения актуальных вопросов и путей совершенствования судебно-экспертной деятельности.

Об актуальных проблемах организации судебно-экспертной деятельности рассказал заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ генерал-майор юстиции С.А. Рябов. В частности, он говорил о новых технологиях, которые в настоящий момент разрабатываются в судебной экспертизе, прежде всего, в такой востребованной области, как молекулярно-генетические исследования.

Заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ доктор юридических наук, профессор А.И. Усов в своем докладе «Современные подходы к профессиональной подготовке экспертов в системе СЭУ Минюста России» остановился на вопросах организации Единого европейского экзамена для экспертов-криминалистов, внедрения модульного интегративного подхода к обучению, сближения с мировыми научными школами для более полного ознакомления с опытом зарубежных специалистов.

Главный научный сотрудник научно-организационного отделения Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ доктор юридических наук, профессор В.Ю. Владимиров посвятил выступление проблемам обеспечения законности и эффективности судебно-экспертной деятельности. Высокий уровень образования, постоянное повышение квалификации, а также узкоспециализированные знания являются необходимыми личностными характеристиками востребованного профессионала в области судебной экспертизы.

Директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАЕН, Президент ассоциации образовательных учреждений судебной экспертизы Е.Р. Россинская затронула проблемы правового и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности, отметив необходимость более тщательного контроля за проводящими экспертизы негосударственными учреждениями.

Профессор кафедры судебной экспертизы и криминалистики Российского государственного университета правосудия доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Т.В. Аверьянова представила вниманию собравшихся доклад на тему «Пути и формы использования результатов экспертных заключений в доказывании по уголовным делам», остановившись на проблемах экспертной практики.

Об основных направлениях деятельности учебно-методического совета по образованию в области правоохранительной деятельности, правового обеспечения национальной безопасности, судебной экспертизы участникам форума рассказал профессор кафедры педагогики Учебно-научного комплекса психологии служебной

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат социологических наук С.С. Жевлакович.

В рамках работы форума была организована выставка предприятий — производителей криминалистической техники. Гостям были продемонстрированы возможности лабораторной базы учебно-научного комплекса судебной экспертизы Университета.

Во второй день работы форума состоялись два круглых стола и студенческая конференция «Молодая экспертная наука».

Работа студенческой конференции была разделена на две секции — «Организационно-правовое обеспечение судебной экспертизы: современное состояние и тенденции развития» и «Теоретические и методические вопросы производства судебных экспертиз». Обучающиеся смогли обсудить актуальные вопросы будущей профессии, а также поделиться результатами собственных исследований.

Под руководством профессора кафедры оружиеведения и трасологии доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ Н.П. Майлис заседал круглый стол «Теоретические, организационные и правовые проблемы судебно-экспертной деятельности». Профессор кафедры исследования документов доктор юридических наук, профессор, полковник полиции М.В. Бобовкин провел круглый стол «Актуальные вопросы производства судебных экспертиз».

Специалисты из России и зарубежья обменялись мнениями по наиболее острым вопросам теории и практики назначения и производства судебных экспертиз. Многие выразили надежду, что форум станет ежегодным для Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Обзорный материал о I Международном форуме «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы» предоставлен начальником учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидатом юридических наук В.В. Бушуевым.

95-ЛЕТИЕ ВИДНОГО РОССИЙСКОГО КРИМИНАЛИСТА АЛЕКСАНДРА АБРАМОВИЧА ЛЕВИ

12 мая 2017 г. в Российском университете дружбы народов состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное право и процесс: история и современность», посвященная 95-летию видного советского и российского ученого-криминалиста, Заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Александра Абрамовича Леви.

А. А. Леви родился в г. Москве. Окончил юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в 1950 г. В 1965г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Научно-правовые основы и практика криминалистической защиты документов от подделки», а в 1977г. — докторскую диссертацию на тему «Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве».

После окончания университета работал экспертом в Центральной криминалистической лаборатории МЮ СССР, адвокатом, заведующим юридической консультации, а с 1963г. — научным сотрудником Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР (ныне — НИИ укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ). С 1997г. и по настоящее время является профессором Юридического института РУДН.

Сферу научных интересов А.А. Леви составляют проблемы криминалистической техники, процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий,

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

вопросы адвокатской деятельности, в том числе использование защитником данных криминалистики.

Он является автором и соавтором более 100 печатных работ, из них 29 монографий, методических и справочных пособий по вопросам криминалистики, уголовного процесса и адвокатуры. Особенно известны его работы «Средства и методы защиты документов от подделки» (1968); «Организация осмотра места происшествия» (1970); «Доказательственное значение материалов звукозаписи» (1972); «Звукозапись в уголовном процессе» (1974); «Научно-технические средства в суде» (1974); «Применение метода реконструкции при расследовании» (1975); «Современное состояние зарубежной следственно-оперативной техники» (1977); «Применение научно-технических средств в уголовном судопроизводстве» (1981); справочник «Осмотр места происшествия» (1982). Работы, написанные в соавторстве: «Руководство для следователей» (1971); «Настольная книга судьи» (1972); «Руководство для прокуроров-криминалистов» (1987); «Практическая криминалистика» (1991).

А.А. Леви — участник Великой Отечественной войны, в боях под Москвой был тяжело ранен и попал в плен, бежал, партизанил, вернулся на фронт. Награжден орденом Отечественной войны I степени, 4 медалями, а также Почетной серебряной медалью, учрежденной Советом по общественным наградам ООН, «За выдающиеся заслуги в развитии криминалистики и судебной экспертизы»¹.

Е.Р. Россинская

¹ Материал публикуется по данным, размещенным на официальном сайте д-ра юрид.наук, профессора Е. Р. Россинской: URL: <http://rossinskaya.ru>.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПОДШИБЯКИНА

Российская криминалистика понесла тяжелую утрату. 3 января 2017 г. после тяжелой болезни на 71 году жизни скончался видный советский и российской криминалист Александр Сергеевич Подшибякин.

А.С. Подшибякин родился 15 июля 1946 г. В 1969 г. после окончания Саратовского юридического института им. Д.И. Курского направлен на работу следователем УВД Ульяновского облисполкома. С 1970 года преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры криминалистики Саратовского юридического института. Одновременно, в течение 8 лет работал внештатным экспертом Саратовского НИКЛ МЮ. С 1981 года – на службе в Вооруженных силах СССР, РФ. Награжден грамотой и знаком «Воин-интернационалист», 7 медалями.

С августа 2000 г. – профессор, а с июня 2002 года – зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД России.

В 1976 году защитил кандидатскую диссертацию «Теория и практика криминалистического исследования холодного оружия». В 1997 году – докторская диссертация «Криминалистическое учение о холодном оружии». С 1998 года – профессор. Заслуженный деятель науки РФ (2007).

Автор более 180 работ по криминалистике, уголовному праву, международному уголовному праву, уголовному процессу, международной юстиции, проблемам обеспечения

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

государственной безопасности. Соавтор семи учебников, 4 курсов лекций, 5 учебных пособий.

Член экспертного совета по праву ВАК России, эксперт Рособrnнадзора, член 3-х диссертационных советов. Под его руководством и с его участием подготовлено около трех десятков кандидатов и докторов юридических наук.

Светлая память об Александре Сергеевиче Подшибякине, большом ученом, друге и коллеге навсегда сохранится в наших сердцах.

Е. Р. Россинская

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВИЧА ХМЫРОВА

12 января 2017 года, научная юридическая общественность России и СНГ понесла тяжелую утрату. На 92-м году ушел из жизни известный ученый-криминалист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заслуженный профессор Кубанского государственного университета, участник Великой Отечественной войны Александр Алексеевич Хмыров.

А.А. Хмыров родился 11 декабря 1925 года в станице Донская Балка Ставропольского края. В 1951 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета.

Работая в прокуратуре Краснодарского края в должности прокурора-криминалиста, с первых дней создания Краснодарского филиала Всесоюзного юридического заочного института начал преподавательскую деятельность в нем, а в 1959 году перешел в филиал на постоянную работу. Под руководством Александра Алексеевича филиал работал с 1963 года вплоть до создания на его базе юридического факультета Кубанского государственного университета.

В 1972 году А.А. Хмыров стал первым деканом юридического факультета. В 1983-1996 годах и в 1998-2000 годах заведовал кафедрой криминалистики Кубанского

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

государственного университета. С 2001 года перешел на должность профессора кафедры криминалистики и правовой информатики.

Более 58 лет своей жизни Александр Алексеевич посвятил научной и преподавательской деятельности. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию «Косвенные доказательства при расследовании хищений государственного и общественного имущества (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование)», в 1981 году – докторскую диссертацию «Теоретические основы и практика использования косвенных доказательств в уголовных делах (процессуальное и криминалистическое исследование)». В 1983 году ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре криминалистики.

Профессор А.А. Хмыров – автор более 100 научных публикаций, в том числе 7 монографий, 5 учебных пособий, соавтор и редактор 2 учебников.

Александр Алексеевич обладал высоким профессиональным мастерством педагога, вел большую учебно-методическую и научно-исследовательскую деятельность в области криминалистики, теории доказывания, уголовного судопроизводства, подготовил 5 докторов и 25 кандидатов юридических наук. За научные заслуги в криминалистике ему была присуждена памятная медаль имени Р.С. Белкина.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны А.А. Хмыров был награжден орденом Отечественной войны II степени и 17 медалями.

Трудовые заслуги А.А. Хмырова в 1986 году были отмечены орденом Знак Почета.

Александр Алексеевич навсегда останется в нашей памяти светлым и добрым человеком, выдающимся теоретиком правовой науки, мудрым руководителем, настоящим Учителем.

Друзья, коллеги, ученики выражают искренние соболезнования родным и близким Александра Алексеевича.

ПАМЯТИ ТАМАРЫ АЛЕКСЕЕВНЫ СЕДОВОЙ

24 января 2017 года российская криминалистическая наука, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра уголовного процесса и криминалистики юридического факультета понесли невосполнимую утрату – ушла из жизни Тамара Алексеевна Седова, доктор юридических наук, профессор, чья жизнь и деятельность на протяжении пяти десятилетий были неразрывно связаны с Ленинградским, Санкт-Петербургским университетом.

Т. А. Седова родилась 1 мая 1930 года в Московской области. В этом же году ее семья переехала в Ленинград, где прошло ее детство. С началом Великой Отечественной войны семья оказалась в блокадном городе и сполна разделила с ленинградцами все тяготы войны: голод, холод, бомбежки. Тамара Алексеевна ребенком пережила две эвакуации. В первый раз ее эвакуировали в июле 1941 года вместе со школой № 15 Володарского района Ленинграда в Окуловский район Новгородской области, но там бомбежки начались раньше, чем в Ленинграде, поэтому всех детей возвратили обратно в осажденный город. Второй раз она была эвакуирована в 1943 году во время прорыва блокады.

По окончании войны Тамара Алексеевна успешно закончила среднюю школу и поступила на юридический факультет Ленинградского государственного университета, где

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

обучалась в 1949-1954 гг. Уже во время обучения Т.А. Седова увлеклась криминалистикой и проявила склонности к этой науке, поэтому во время прохождения практики была принята на постоянную работу в Центральную научно-исследовательскую лабораторию судебных экспертиз. Здесь она прошла путь от лаборанта до старшего эксперта. Полученный ею практический опыт оказался полезным для дальнейшей научной деятельности и определил ее выбор дальнейшего жизненного пути.

В 1962 году Т.А. Седова поступила в очную аспирантуру юридического факультета Ленинградского государственного университета и успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Проблемы групповой идентификации». С декабря 1966 года ее научная и педагогическая деятельность неразрывно связаны с юридическим факультетом ЛГУ (СПбГУ). В стенах Университета Тамара Алексеевна прошла путь от ассистента до профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Т.А. Седова плодотворно занималась научными криминалистическими исследованиями. Ей принадлежит приоритет в разработке и внедрении в экспертную практику методов инфракрасной спектроскопии, в том числе спектроскопии внутреннего отражения. В 1978 году она опубликовала монографию по этим вопросам.

В 1987 году Т.А. Седова защитила докторскую диссертацию на тему «Теория и практика уголовно-процессуального доказывания на основе идентификации объектов по структуре и составу». Дальнейшая научная работа Т.А. Седовой также связана с проблемами теории криминалистической идентификации и ее практическими аспектами.

Тамара Алексеевна – автор многочисленных научных работ, главные из которых: «Применение спектроскопии внутреннего отражения в судебной экспертизе» (1973); «Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации» (1986). Ей принадлежат главы учебников: «Криминалистическая идентификация», «Судебное автороведение» и другие («Криминалистика», 1995); «Судебная видеофоноскопия», «Приемы обнаружения, фиксации, исследования компьютерной информации» и другие («Криминалистика», 2001), а также шесть глав электронного учебника «Криминалистика» для учебно-методических комплексов. Она соавтор учебников по уголовному процессу и научный редактор учебников криминалистики. Всего ею опубликовано более 50 работ, среди которых учебники, монографии, научные статьи.

Научная деятельность не мешала Тамаре Алексеевне все свои силы и время отдавать преподаванию. Она читала курсы лекций по криминалистике, проводила практические и семинарские занятия, более 40 лет руководила студенческим научным кружком криминалистики, осуществляла научное руководство исследованиями аспирантов и соискателей. Под ее научным руководством подготовлены и защищены 7 кандидатских диссертаций. За высокие достижения в науке и педагогической деятельности Т.А. Седова награждена медалью «Почетный работник высшего профессионального образования».

Т.А. Седова воспитала целую плеяду учеников, которые работают в различных органах государственной власти, в правоохранительных органах Российской Федерации и других стран, а также в высших учебных заведениях. Среди ее учеников многие

известные юристы - ученые и практические работники, которые с глубоким уважением и признательностью вспоминают Тамару Алексеевну.

До последнего дыхания, несмотря на преклонный возраст, она продолжала плодотворно трудиться и по мере сил участвовала в учебном процессе.

Светлая память о профессоре Тамаре Алексеевне Седовой навсегда сохранится в памяти ее благодарных учеников, коллег по работе и науке.

П. Куширенко

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ В ЖУРНАЛ

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года. В журнале публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также ученые и практики.

Порядок направления материалов в редакцию

1. Автор направляет в электронном виде на адрес редакции журнала: author@vestcrim.ru статью и заявку.

2. Для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере авторского права, редакция журнала «Вестник криминалистики» предлагает заключить авторский договор на опубликование авторских материалов, который в виде публичной оферты размещен на сайте журнала: (сайт находится в разработке).

Договор считается заключенным после получения редакцией журнала статьи и заявки на опубликование статьи. В заявке приводятся следующие сведения об авторе:

- данные об авторе (ФИО, дата рождения, место рождения, паспортные данные: серия, №, выдан, код подразделения);
- адрес места работы;
- электронный адрес;
- телефон.

Те же сведения указываются в отношении каждого соавтора.

3. Направление статьи и заявки в электронном виде в редакцию журнала является акцептом о заключении с редакцией журнала «Вестник криминалистики» безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение на основании ст.ст.1254, 1285 ГК РФ.

4. Статьи проходят рецензирование в обязательном порядке.

5. Если автором является соискатель ученой степени кандидата юридических наук, следует дополнительно представить сканированную копию рецензии научного руководителя.

6. В случае включения в текст статьи рисунков, графиков, иного иллюстративного материала, автор должен представить в отдельном файле эти иллюстрации с подписями под каждой из них.

Рецензирование рукописей

В журнале осуществляется рецензирование всех представленных для опубликования рукописей.

Рецензирование осуществляется квалифицированным специалистом по тематике рецензируемого материала.

Рецензирование осуществляется в течение 45 дней с момента поступления рукописи по электронной почте на адрес редакции журнала.

В рецензии отражается актуальность и проблематика темы исследования, соответствие тематике журнала, адекватность примененных методов исследования, степень научной новизны исследования, практическая значимость, характеристика статьи по стилю, замечания рецензента автору (если имеются), в качестве общего заключения — вывод о рекомендации для опубликования в журнале «Вестник криминалистики».

При наличии замечаний рецензента, автору рекомендуется внести исправления в статью в срок до 14 рабочих дней. После устранения замечаний и прохождения повторного рецензирования, статья принимается к опубликованию.

Рецензии хранятся в редакции издания в течение 5 лет.

Статьи, опубликованные или принятые к публикации в других изданиях, к публикации в журнале «Вестник криминалистики» не допускаются. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Статья публикуется в авторской редакции, но в случае превышения объема, рукопись может быть сокращена по усмотрению редактора.

Общие требования к рукописям статей

1. Статья принимается в электронном виде в формате MS Word 7.0 и более поздних версий.

2. Текст оформляется через полуторный интервал, кегль шрифта – 14, поля: верхнее, нижнее = 2 см, левое = 3 см, правое = 2 см. Абзацный отступ следует задавать только с помощью функции «ГЛАВНАЯ / АБЗАЦ / ОТСТУПЫ И ИНТЕРВАЛЫ / ПЕРВАЯ СТРОКА» и должен быть равен 1 см.

3. Допускается размещение диаграмм в формате Excel, рисунков в формате TIFF или JPEG, с обязательным приведением их в отдельном файле с подписями к каждому рисунку. Рисунки и диаграммы выполняются без заливки в черно-белом варианте.

4. Сноски в тексте не размещаются. Оформляются затекстовые библиографические ссылки с размещением номер источника и страницы цитирования в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Образец оформления библиографической ссылки:

Если делается ссылка на автора и его книгу, без цитирования конкретного фрагмента:

В тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке: 59. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа:

В тексте: [10, с. 81]

В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

5. Объем материала допускается до 30 000 печатных знаков, что соответствует объему до 20 страниц.

Образец оформления Библиографического списка.

Библиографический список/References:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с. [Berdyayev N.A. The meaning of history. M.: Mysl', 1990. 175 p. (In Russ.)]

2. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961. 419 с. [Kaufman IM Terminological dictionaries: bibliography. M., 1961. 419 p. (In Russ.)]

3. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентно-способности // Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.). Алматы, 2018. С.144-147. [Ivanova EV, Dyakonova OG Legal forms of forensic activity in the view of the problem of competitiveness : Aubakirov's readings: materials of the international scientific-practical conference. Almaty, 2018. P.144-147. (In Russ.)]

6. На последней странице статья должна быть проставлена подпись автора, подтверждающая, что статья выверена, данные соответствуют действительности.

7. Структурные элементы статьи, подлежащие опубликованию:

- 1) Заголовок статьи на русском и английском языках;
- 2) Сведения об авторе: фамилия (полностью), инициалы;
- 3) Аннотация (Abstract). Представляется на русском и английском языках в количестве от 150-250 слов и должна отражать постановку проблемы исследования, цель работы, результаты исследования и краткий вывод.
- 4) Ключевые слова (Keywords) – 10-15 слов на русском и английском языках;
- 5) Текст статьи, включающий: введение, цель работы, материал, обсуждение, выводы.
- 6) Библиографический список на русском языке и список литературы на английском языке в отношении источников, опубликованных на русском языке (References).
- 7) Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, адрес электронной почты на русском и английском языках.

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

тел.8(499)3933894, 8(916)7174507.

Научное издание

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № 1-2 (61-62), 2017

*Всероссийский научно-практический журнал
«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»*

Издается с 1999 г.

Основатель журнала и его первый ответственный редактор

профессор А.Г. Филиппов

Ответственный редактор доцент Е.В. Иванова

Корректор Е.Н. Самсонова

Подписано в печать 28.08.2018. Формат 70х108/16.

Печ. л. 8. Тираж 600 экз. Заказ № 08-02-02/2018

Отпечатано в ООО «Объединенная Рязанская типография»

390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 39

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз

Государственного социально-гуманитарного университета

«ФАКТ»